ISSN 2219-0279

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **№12 (163), 2023**

Периодичность 12 номеров в год Издается с 2010 г.

Учредитель:
Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор:
Григорян Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:
Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор
Лебедева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:
Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор
Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Агаркова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Анесянц Саркис Артаваздович, доктор экономических наук, профессор
Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор
Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор
Богдан Варвара Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент
Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент
Душакова Леся Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Казаринов Ильдар Александрович, кандидат юридических наук
Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор
Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент
Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор
Кузьминов Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор
Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Мясников Анатолий Павлович, доктор юридических наук, профессор
Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Полтавцева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Скорев Михаил Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор
Шагинян Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор

Адрес издателя и редакции:
344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2023

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ

Буряков Г.А., Андреева О.В. Стратегии адаптации российских компаний к новым финансовым условиям развития бизнеса 7

Вышаренко У.В., Селиванова А.Г. Инструменты финансовой поддержки компаний малого и среднего предпринимательства в условиях ограничений 12

МЕНЕДЖМЕНТ

Андреева Л.Ю., Александрова Т.Я. Основные тенденции развития цифровой трансформации бизнеса 16

Андреева Л.Ю., Сысоева Е.Ф. Инструменты антикризисного менеджмента транспортной компании (на примере ОАО «Российские железные дороги») 21

Ежак Е.В., Шевченко М.В., Шпак Т.И. Гармонизационный подход в реализации функций менеджмента 28

Канаки В.В., Айдинян К.Ф., Жуков Р.Б. Антикризисное управление в обеспечении экономической безопасности организации 31

Печева Ю.Н. Использование особенностей методики исчисления средних величин в оценке уровня развития экономики региона 36

Селиванова А.Г. Формирование и развитие современной модели российской транспортной логистики 39

Шматько Л.П., Гончарова С.Н., Клопова А.В. Роль индустрии туризма и гостеприимства в социально-экономическом развитии современной России 46

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Гетажеева А.Р. Социологический метод (подход) в методологии общей теории права Г.Ф. Шершеневича 50

Милявская Ю.В. Правовая доктрина: исторический и теоретический анализ 54

Сироватко Ю.Н. Юридические, нравственные нормы и интересы в учении Н.М. Коркунова 57

Склифус С.В., Лепетикова И.Ю. Борьба с правовым нигилизмом как фактор повышения легитимности государственной власти 62

Ходос Я.В. Право и его виды в теории правопонимания Л.И. Петражицкого 65

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Киреев К.П. Зарубежный конституционный опыт формализации функционала наблюдения 71

Лиманская А.П. Ограничения прав на земельные участки: классификация видов 75

Ромась И.О. К вопросу о влиянии политической конкуренции в американских штатах на степень радикальности послевыборных политических изменений 81

Рукавишникова И.В. Новая реальность финансового права 84

Соколова Ю.А., Науменко А.М. Защита персональных данных граждан: законодательные новеллы и перспективы 89

Тресков А.П., Склифус С.В. Особенности обеспечения конституционного принципа языка в судопроизводстве для лиц, имеющих нарушения функции зрения 95

Федоренко Л.В. К вопросу определения понятия публичного управления 101

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Иноценко В.А., Калинин В.В., Ковтун Н.А. Следственный осмотр: история и проблемы производства 105

Леймоева З.Б. Проблемы назначения наказания в виде штрафа 110

Лозинский О.И. Компьютерная (цифровая) криминалистика (форензика) в эпоху цифровой трансформации экосистемы уголовного процесса 115

Николаев А.В., Арзуманян А.А. Выводы эксперта и их отражение в заключении эксперта 121

Палиева О.Н. Особенности квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей 124

Сазанова Е.А., Джелали Т.И. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны 129

Семенцова И.А., Кравченко Е.В. К вопросу о повышении профилактической роли принудительного лечения к осужденным лицам 134

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Паламарчук Е.А., Казанцева О.Г., Малявина А.Б. Феномен «мягкой силы» в современном мире: кризис или эпоха новых возможностей? 138

Хубулури Е.И. Реализация стратегии государственной национальной политики в Южном федеральном округе: проблемы и перспективы 145

CONTENTS

FINANCE

Buryakov G.A., Andreeva O.V. Adaptation strategies for Russian companies to new financial conditions for business development 7

Vysharenko U.V., Selivanova A.G. Financial support tools for small and medium-sized businesses under restrictions 12

MANAGEMENT

Andreeva L.Yu., Aleksandrova T.Ya. Main development trends of digital business transformation 16

Andreeva L.Yu., Sysoeva E.F. Tools for anti-crisis management of a transport company (using the example of Russian Railways OJSC) 21

Yezhak E.V., Shevchenko M.V., Shpak T.I. Harmonization approach in the implementation of management functions 28

Kanaki V.V., Aydinyan K.F., Zhukov R.B. Anti-crisis management in ensuring the economic security of the organization 31

Pecheva Yu.N. The use of the features of the methodology of calculating averages in assessing the level of development of the economy of the region 36

Selivanova A.G. Formation and development of the modern model of the Russian transport logistics 39

Shmatko L.P., Goncharova S.N., Klopova A.V. The role of the tourism and hospitality industry in the socio-economic development of modern Russia 46

THEORY AND HISTORY OF LAW

Getazheeva A.R. Sociological method (approach) in methodology of the general theory of law of G.F. Shershenevich 50

Milyavskaya Yu.V. Legal doctrine: historical and theoretical analysis 54

Sirovatko Yu.N. Legal, moral norms and interests in the teachings of N.M. Korkunov 57

Sklifus S.V., Lepetikova I.Yu. The fight against legal nihilism as a factor of increasing the legitimacy of state power 62

Khodos Ya.V. Law and its types in the theory of legal understanding by L.I. Petrazhitsky 65

PUBLIC-LAW (STATE-LAW) SCIENCES

Kireev K.P. Foreign constitutional experience of formalization of the monitoring functionality 71

Limanskaya A.P. Restrictions on rights to land plots: classification of types 75

Romas I.O. On the Influence of political competition in American states on the degree of radicality of post-election political changes 81

Rukavishnikova I.V. The new reality of financial law 84

Sokolova Yu.A., Naumenko A.M. Protection of personal data of citizens: legislative innovations and prospects 89

Treskov A.P., Sklifus S.V. Specifics of the constitutional principle of court proceedings language for persons with visual impairment 95

Fedorenko L.V. On the definition of the concept of public administration 101

CRIMINAL-LAW SCIENCES

Inotsenko V.A., Kalinin V.V., Kovtun N.A. Investigatory inspection: history and production problems 105

Leimoeva Z.B. Problems of sentencing in the form of a fine 110

Lozinsky O.I. Computer (digital) criminalistics (forensics) in the era of digital transformation of the ecosystem of the criminal process 115

Nikolaev A.V., Arzumanyan A.A. Expert's conclusions and their reflection in the expert conclusion document 121

Palieva O.N. Peculiarities of qualification of illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues using electronic or information and telecommunication networks 124

Sazanova E.A., Jelali T.I. Crimes of an extremist nature: ways to improve the quality of criminal law protection 129

Sementsova I.A., Kravchenko E.V. On increasing the preventive role of compulsory treatment for convicted persons 134

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNIQUES

Palamarchuk E.A., Kazantseva O.G., Malyavina A.B. The phenomenon of "soft power" in the modern world: a crisis or an era of new opportunities? 138

Khubuluri E.I. National policy strategy implementation in the Southern federal district: problems and prospects 145

Финансы

Научная статья
УДК 338.3

Стратегии адаптации российских компаний к новым финансовым условиям развития бизнеса

© Буряков Г.А., Андреева О.В., 2023

Геннадий Александрович Буряков [1], ***Ольга Владимировна Андреева*** [2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия; Крымская железная дорога, Россия
[1] gburiakov@mail.ru
[2] a_o_v@mail.ru

Аннотация. В статье описаны финансовые стратегии, позволяющие усилить устойчивость бизнеса в условиях санкций, а также инновационные инструменты, обеспечивающие сопровождение проектов импортозамещения и внедрение технологических инноваций в бизнес-процессы российских компаний в контексте подготовки модернизационных процессов; выделены новые концепции развития бизнеса на основе изменения финансовых стратегий роста российских компаний.

Ключевые слова: импортозамещение, инвестиции, инновации, санкции, финансовые стратегии, устойчивость, модернизация

Для цитирования: Буряков Г.А., Андреева О.В. Стратегии адаптации российских компаний к новым финансовым условиям развития бизнеса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С. 7-11

Original article

Adaptation strategies for Russian companies to new financial conditions for business development

Gennady A. Buryakov [1], ***Olga V. Andreeva*** [2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia; Crimean Railway, Russia
[1] gburiakov@mail.ru
[2] a_o_v@mail.ru

Abstract. The article describes financial strategies that allow for strengthening business sustainability under sanctions, as well as innovative tools that provide support for import substitution projects and the introduction of technological innovations into the business processes of Russian companies in the context of preparing modernization processes; new concepts of business development are highlighted based on changes in the financial growth strategies of Russian companies.

Keywords: import substitution, investment, innovation, sanctions, financial strategies, sustainability, modernization

For citation: Buryakov G.A., Andreeva O.V. Adaptation strategies for Russian companies to new financial conditions for business development. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):7-11 (In Russ.)

Российские компании разрабатывают в условиях установленных санкций адаптационные стратегии, соответствующие новым финансовым условиям развития бизнеса. Адаптационные финансовые стратегии направлены на поиск инвестиционных ресурсов, позволяющих в рамках государственно-частного партнерства подготовить финансовую инфраструктуру для реализации инновационных проектов и комплексных научно-технологических программ. Инновационные финансовые стратегии призваны разработать специализированные методы, обеспечивающие сопровождение и внедрение технологических инноваций в бизнес-процессы российских компаний в контексте развития импортозамещения и подготовки модернизационных процессов.

В условиях технологических санкций и ограничений ученые выделяют ряд новых концепций развития бизнеса на основе изменения финансовых стратегий роста российских компаний.

Первая концепция развития бизнеса основана на ресурсном сокращении, в том числе снижении издержек, инвестиций, числа занятых работников и видов выпускаемой продукции. Применение преимуществ фактора прибыли для обеспечения стабильности компании в условия инвестиционных ограничений позволяет реализовать инновационную программу развития и получить дополнительный до-

ход за счет расширения ассортимента продуктов и услуг. Такой результат для компании считается положительным при оценке параметров устойчивого развития.

В связи с этим использование прибыли в целях инвестирования различных проектов составляет инвестиционную функцию инноваций. Получение прибыли посредством реализации инновационных продуктов, услуг является целью любого хозяйствующего субъекта.

Вторая концепция базируется на сохранении объема инвестиций, но сжатия ассортимента выпускаемой предприятием продукции для оптимизации ресурсов и обеспечения финансовой безопасности и устойчивости.

Третий вариант развития концептуально связан с трансформацией цепочек поставок и формированием компаний, которые становятся новыми поставщиками сырья, материалов и комплектующих материалов, реализующих концепцию импортозамещения.

Итоговая концепция трансформации бизнеса связана с инновационной стратегией развития бизнеса, которая основана на новой модели менеджмента. Стимулирующая функция инноваций состоит в том, что именно получаемая прибыль является своего рода мотивирующим фактором, подталкивающим бизнес к разработке и внедрению новых продуктов, услуг, совершенствованию своей деятельности, изучению спроса на рынке, применению актуальных методов управления финансами, например реинжиниринга. Высокий уровень специализации компании в определенной области и наличие достаточно развитой собственной технологической базы, а также стратегии инновационного развития позволяет подготовить качественный человеческий капитал, позволяющий получить конкурентные преимущества на рынке.

Инновационная концепция развития предполагает разработку технологий менеджмента в новых условиях, которые можно отнести к финансовой стратегии устойчивого развития, позволяющей обеспечить устойчивость в условиях ужесточения санкций. В инновационном менеджменте концептуальный подход, по мнению российских исследователей, представляет собой способ воздействия управляющей подсистемы на объект управления, подразумевающий под собой инновации и инновационный процесс в целом [1].

В современных концепциях развития, представленных в экономической литературе, выделяют ряд классификаций, базирующихся на вариации критериев структурных характеристик инноваций, так и в направлении интенсивности реализуемых изменений. В практико-прикладных исследованиях на основе множества существующих классификаций составлен интегрированный вариант классификации инноваций (рис. 1):

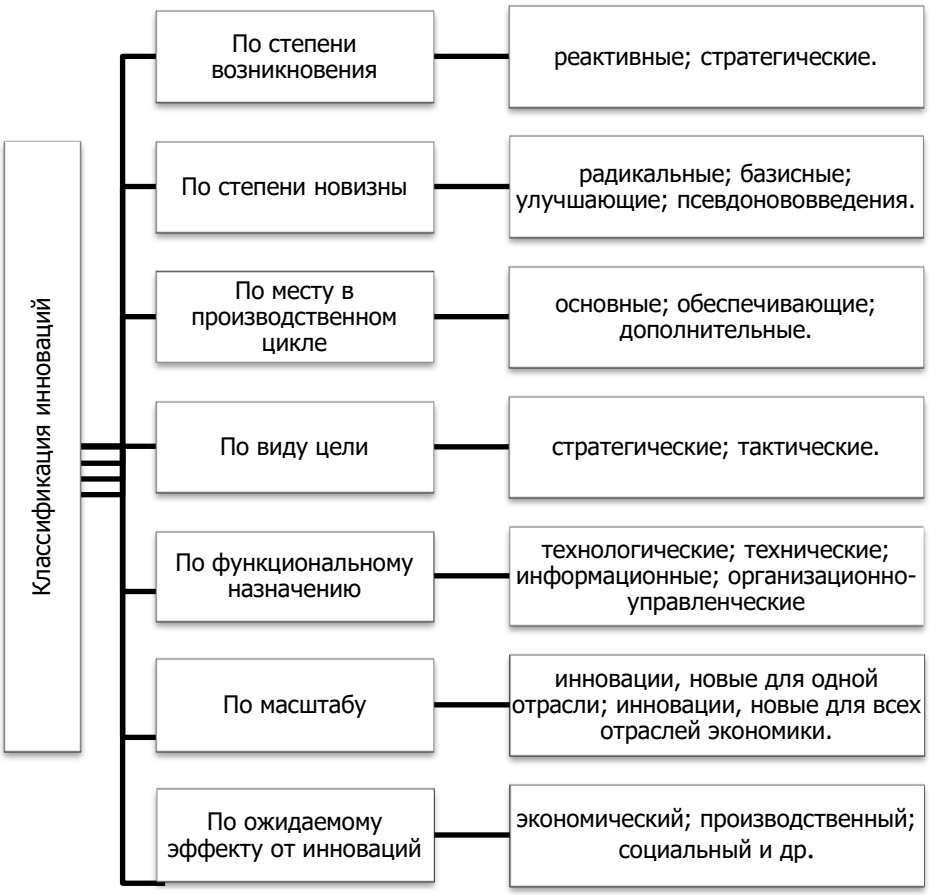


Рисунок 1. Интегрированный вариант классификации инноваций [2]

Для определения особенностей инновационного менеджмента важно выявить сущность стратегических инноваций, на базе которых проводится политика импортозамещения. Эти особенности современных инноваций проявляются в функциях, отражающих их роль в технологических бизнес-процессах, происходящих в определенных отечественных компаниях и в российской экономике в целом.

На основе интегрированного варианта классификации инноваций инновационный менеджмент можно рассматривать как концепцию управления, ориентированную на достижение приоритетных целей за счет применения привлеченных научных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Посредством разработки и внедрения инновационных проектов организация может значительно повысить уровень финансовой устойчивости компаний. Управление инновациями в организации фокусируется на своевременном и эффективном достижении целей, состоящих в получении результата, обладающего практико-прикладным характером [2].

Применительно для отраслей транспортно-промышленного комплекса в зависимости от технологических параметров выделяют инновации двух направлений: продуктовые инновации и процессные (рис. 2).

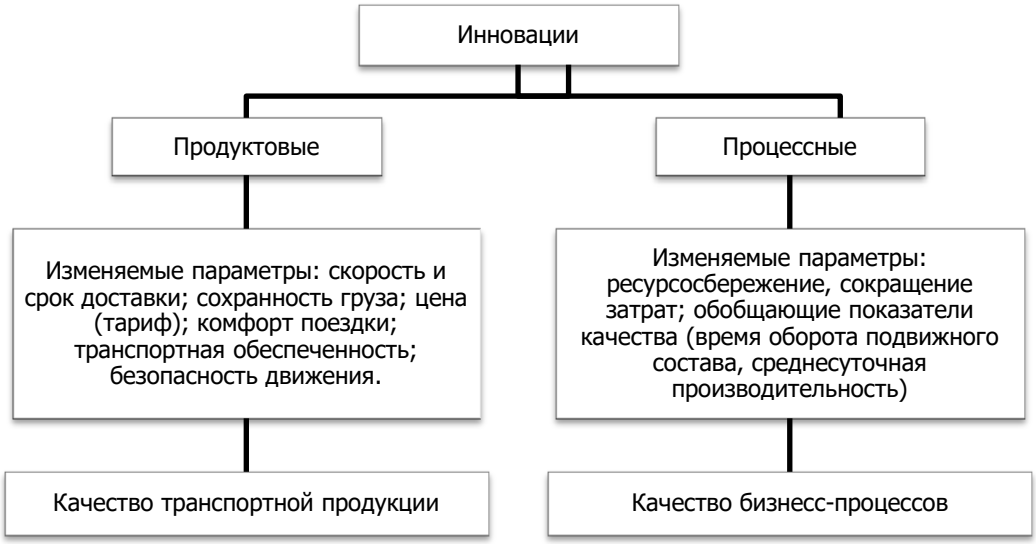


Рисунок 2. Современная классификация инноваций
в отраслях транспортно-промышленного комплекса

В зависимости от причин возникновения специалисты выделяют стратегические и реактивные инновации. Стратегические инновации направлены на долгосрочный период и являются устойчивым базисом формирования инновационной модели развития компании на основе реактивных инноваций. К реактивным инновациям исследователи относят те разработки, которые выступают как ответная реакция на продукт, который уже представлен на рынке.

В современных условиях, связанных с введением технологических ограничений для развития отечественных компаний со стороны США и других западных стран в виде пакетов санкционного давления, необходимо сосредоточиться на новых направлениях развитии инноваций. Эти направления включают инновации, которые носят улучшающий, рационализирующий и импортозамещающий характер.

Если компания имеет устойчивое положение на рынке, то в этом случае инновационная стратегия может быть реализована на основе улучшающих инноваций, обеспечивающих быстрое внедрение технологических разработок улучшающего характера. Рационализирующие инновации ориентированы на частичное совершенствование устаревших разработок.

Импортозамещающие инновации позволяют российским компаниям модернизировать производство в ускоренном порядке на основе применения цифровых технологий. Отраслевые проекты модернизации включают несколько направлений развития: стандартная концепция развития (обстоятельства, влияющие на развитие, не меняются), концепция целевого развития (правительство поддерживает бизнес), концепция модернизационного рывка (государство оказывает стимулирующее влияние на развитие бизнеса).

При внедрении инновационных методов в модернизационный вариант роста экономики правительство Российской Федерации разрабатывает меры, обеспечивающие достижение планируемых показателей и инструменты, позволяющие достичь технологического суверенитета, определенного в Концепции технологического развития до 2030 г. В концепцию в качестве участников включены ис-

следовательские консорциумы, технологические холдинги, работающие на основе механизма полного инновационного цикла.

Государство контролирует реализацию крупных инновационных проектов и комплексных научно-технологических программ. На основе инновационного взаимодействия и института государственно-частного партнерства необходимо привлечь финансовые ресурсы инновационные разработки на основе стимулирования и реализовать инновационные программы по производству высокотехнологичной продукции с государственной поддержкой не только конечного выпуска, но и всего технологического цикла [3].

Сегодня основные программы по импортозамещению и разработке улучшающих технологий ведут высокотехнологичные отечественные компании, показывающие высокие темпы роста. Это компании с капитализацией от 500 млн до 30 млрд руб., которые до недавнего времени фиксировали большую экспортную выручку и сохранили большой экспортный потенциал в части выхода на новые рынки. В настоящее время растет доля финансовых ресурсов, возвращаемых экспортерами в рублях.

Добавленная стоимость от экспорта готовой продукции выше, а внедрение новых технологий связано с большими затратами [4].

В условиях расширения санкционных мер, финансовые ограничения для технологического трансфера инновационных товаров и технологий начинают увеличиваться с организационной и экономической сторон. Для российских компаний такая ситуация на мировом рынке сужает возможности для технологического импорта для развития импортозамещения в стране.

Западные рынки для российских компаний после введения санкционных мер оперативно закрылись, а восточные рынки ужесточили свои условия, что замедляет динамику модернизационных мероприятий в транспортно-промышленном комплексе. Изменить ситуацию на рынке поможет стратегия формирования инновационной инфраструктуры (рис. 3):

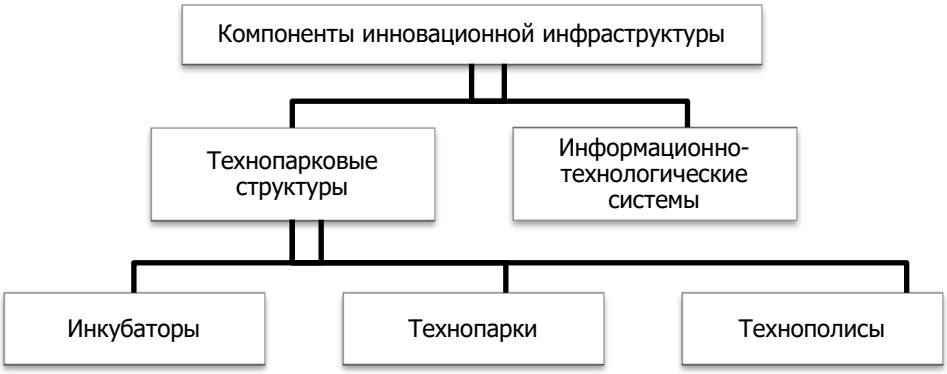


Рисунок 3. Компоненты инновационной инфраструктуры
в отраслях транспортно-промышленного комплекса

Транслировать отечественным предприятиям транспортно-промышленного комплекса инновационные технологии иностранные компании не хотят. Они сами опасаются санкций со стороны США и других западных стран. Для того чтобы приобрести инновационные инструменты и технологии, российским производственным компаниям необходимо приобретать на мировом рынке продукт в целом.

Очевидно, что технологические инновации, которые имеют ограниченный выпуск и локальное применение, стоят дороже, чем те технологии, которые имеют эффект масштабирования. Это определяет необходимость разработки инструментов стимулирования и поддержки концепции инновационного развития [5].

Для того чтобы сохранить компанию на рынке, российский бизнес разработал механизм финансовой и организационно-технологической аллопатии к действующим ограничениям на основе следующих методов:

- сокращения издержек и оптимизация расходов;
- поиск новых поставщиков;
- рост сервизации бизнеса и производство новых продуктов;
- увеличение инновационной составляющей.

На основе развития государственно-частного партнерства эти задачи, стоящие перед российским бизнесом, успешно решаются в рамках расширения модели модернизационного развития на основе повышения эффективности управления ресурсами. Важно отметить, что в условиях санкционных ограничений технологические инновации превращаются в фактор обеспечения стабильности развития отдельных компаний на основе модернизации бизнес-процессов.

Список источников

1. Андреева Л.Ю. Формирование новой архитектуры роста российской экономики в условиях санкционных ограничений / Сборник докладов и материалов II Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2019. С 63-65.
2. Романова А.В. Современные подходы к классификации инноваций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-4 (67). С. 111-114.
3. Аксенов В.В., Алуханян А.А., Андреева А.В., Андреева О.В. и др. Финансовый менеджмент российских компаний в условиях санкционных и рыночных рисков**:** Монография. Краснодар, 2018. 300с.
4. Селиванова А.Г., Сычев Р.А., Шевчик Е.В. Риски финансового обеспечения потребностей расширенного производства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №11 (66). С. 34-39.
5. Черникова А.Е. Инновации, внедряемые на предприятиях транспортного комплекса / Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика. 2022. С. 373-377.

References

1. Andreeva L.Yu. Formation of a new architecture for the growth of the Russian economy under sanctions restrictions. *Collection of reports and materials of the II International Scientific and Practical Conference*. Simferopol, 2019. pp. 63-65.(In Russ.)
2. Romanova A.V. Modern approaches to the classification of innovations. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. No. 4-4 (67): 111-114. (In Russ.)
3. Aksenov V.V., Alukhanyan A.A., Andreeva A.V., Andreeva O.V. and others. Financial management of Russian companies in conditions of sanctions and market risks: Monograph. Krasnodar, 2018. 300 p. (In Russ.)
4. Selivanova A.G., Sychev R.A., Shevchik E.V. Risks of financial support for the needs of expanded production. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2015. No. 11 (66): 34-39. (In Russ.)
5. Chernikova A.E. Innovations introduced at enterprises of the transport complex. *Current problems in the development of socio-economic systems: theory and practice.* 2022. pp. 373-377. (In Russ.)

Информация об авторах

Г.А. Буряков – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и финансы»
О.В. Андреева – кандидат экономических наук, заместитель генерального директора (по экономике и финансам) ФГУП «Крымская железная дорога»

Information about the authors

G.A. Buryakov – Doctor of Economics, Professor of the Department of «Economics and Finance»
O.V. Andreeva – Candidate of Economics, Deputy CEO (Economy and Finance) of the Crimean Railway

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 336

Инструменты финансовой поддержки компаний малого и среднего предпринимательства в условиях ограничений

© У.В. Вышаренко, А.Г. Селиванова, 2023

Ульяна Владимировна Вышаренко [1], ***Анфиса Григорьевна Селиванова*** [2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1] viharenko@yandex.ru
[2] fisa86@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения инструментария поддержки развития компаний малого и среднего бизнеса, финансовых и налоговых инструментов государственной поддержки компаний в условиях реализации санкционных мер против Российской Федерации.

Ключевые слова: финансы, регулирование, санкции, инструменты, малое и среднее предпринимательство, антикризисные меры

Для цитирования: Вышаренко У.В., Селиванова А.Г. Инструменты финансовой поддержки компаний малого и среднего предпринимательства в условиях ограничений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С. 12-15

Original article

Financial support tools for small and medium-sized businesses under restrictions

Uliana V. Vysharenko [1], ***Anfisa G. Selivanova*** [2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1] viharenko@yandex.ru
[2] fisa86@mail.ru

Abstract. The article discusses the use of tools to support the development of small and medium-sized businesses, financial and tax instruments of state support for companies in the context of the implementation of sanctions measures against the Russian Federation.

Keywords: finance, regulation, sanctions, instruments, small and medium-sized enterprises, anti-crisis measures

For citation: Vysharenko U. V., Selivanova A. G. Financial support tools for small and medium-sized businesses under restrictions. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):12-15 (In Russ.)

Для снижения неопределенности и рисковых факторов Россия вырабатывает антитела к сложившейся ситуации в турбулентном мире. Это умение находить правильные решения, поддерживать людей, определять ключевые сектора экономики, нуждающиеся в государственной поддержке, и одновременно развивать собственные новые технические возможности. Российские компании первыми научились работать в новых условиях. Однако за ними последуют структурные изменения в мире в целом.

Наша страна первой почувствовала все эти изменения, когда старые глобальные экономики уступили место новым развивающимся рынкам. А это сложный переход и сложная трансформация [3].

На фоне санкций против России Правительство РФ приняло дополнительные меры по поддержке МСП, введя мораторий на проведение регулярных проверок частных предпринимателей и МСП. Правительство России на полгода продлевает программу компенсаций производственным компаниям предпринимателям расходов. Начался новый этап амнистии капитала. Параметры, использованные в ходе третьего этапа, теперь включают возможность декларирования наличности [2].

Для проведения диагностике бизнеса для финансового обеспечения развития малоформатных компаний могут быть предложены инструменты, например, льготного кредитования, гарантии, программы акселерации, страхового сопровождения, налогового смягчения и другие. Малый и средний бизнес является одним из приоритетных направлений государственной поддержки. «С начала 2022 года коммерческие банки выдали более 2 000 кредитов российским компаниям и малому бизнесу на сумму около 2 млрд руб., а также 69 кредитов среднему бизнесу на сумму более 12 млрд руб.» [1].

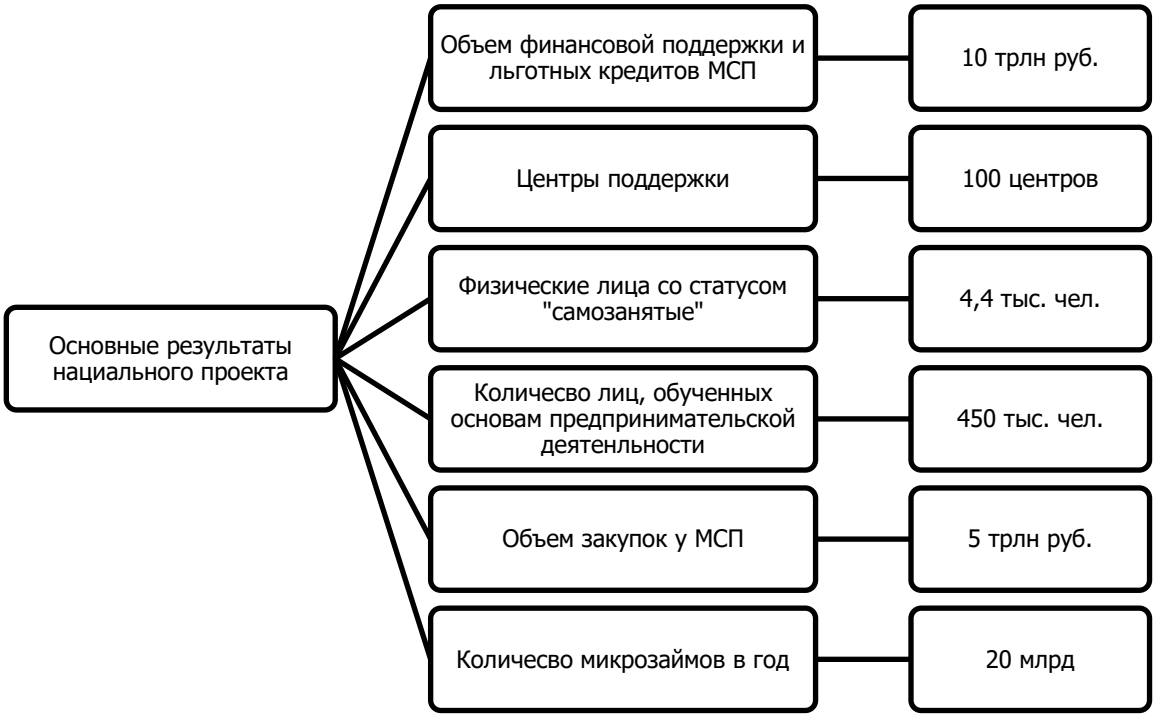


Рисунок 1. Результаты национального государственного проекта
«МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [4]

Инструменты финансовой поддержки компаний малого и среднего предпринимательства включат следующие направления (рис 2):

1. Кредиты: банки предлагают различные виды кредитов, включая краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные кредиты.
2. Государственные меры поддержки: существуют государственные меры поддержки МСП, которые предусматривают финансовую помощь в виде субсидий, грантов или льготных кредитов.
3. Микрозаймы: микрофинансовые организации предоставляют небольшие займы для малого бизнеса на более мягких условиях, чем банки.
4. Бизнес-инкубаторы и акселераторы: эти организации предоставляют помещения, оборудование, консультации и финансовую поддержку молодым компаниям на начальном этапе их развития.
5. Венчурные фонды и инвестиционные компании: эти компании инвестируют в перспективные компании в обмен на долю в бизнесе.
6. Гранты и субсидии: некоторые правительственные программы предлагают гранты и субсидии для поддержки МСП в определенных отраслях.
7. Гарантийные фонды: эти фонды предоставляют гарантии по кредитам, получаемым малым и средним бизнесом, снижая риски для банков.
8. Лизинговые компании: такие компании предоставляют оборудование, транспорт и недвижимость в аренду с возможностью последующего выкупа по сниженной стоимости.

Корпорация МСП работает над проектом формирования механизма обеспечения государственной поддержки на основе информационной сервизации. Корпорация МСП позволяет с помощью информационных технологий проходить цифровое тестирование и получать рекомендации по наиболее востребованным, надлежащим и подходящим мерам поддержки. Цифровой формат значительно ускорит и систематизирует формат финансового обеспечения развития бизнеса.

Цифровизация позволила российским компаниям в тестовом режиме смоделировать комплексную инфраструктуру поддержки, включающую программу центров «Мой бизнес», информационную диагностику малоформатных компаний. Предпринимательство как форма социальной и экономической активности играет значительную роль в общественном и экономическом развитии. Взаимодействие между предпринимательской сферой, которая включает в себя предпринимателей, предприятия и экономических систем, и обществом имеет сложный характер [2].

Рецессия в отечественной экономике определила необходимость для некрупных компаний искать новых партнеров для взаимодействия, осваивать новые кредитные продукты российских банков. Например, крупные торговые сети относятся к надежным партнерам во взаимодействии с компаниями малого и среднего бизнеса. Вместе с тем, взаимодействие с торговыми сетями предусматривает для компаний малого и среднего бизнеса строгое соблюдение определенных обязательств.

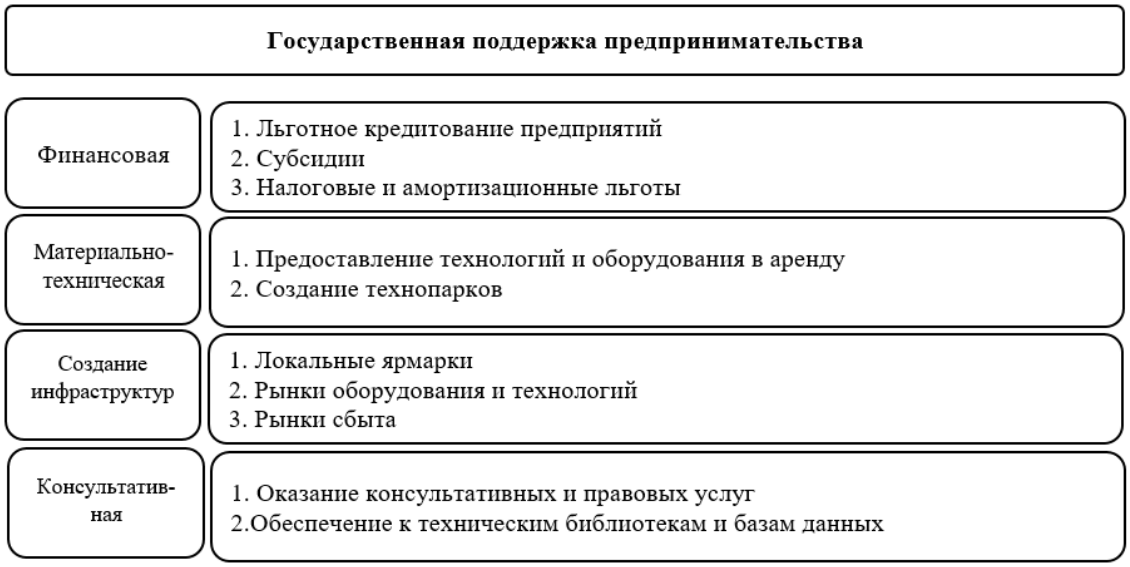


Рисунок 2. Основные направления государственных мер поддержки предпринимательства [4]

В настоящее время определенные ограничения создают риски значительных кассовых разрывов для компаний малого и среднего бизнеса. Для малого бизнеса, который не имеет качественного залога для получения кредита, факторинг становится незаменимым продуктом. После поставки товара компания может обратиться в банк и получить деньги в течение суток. Финансирование доступно под обеспечение дебиторской задолженностью, образовавшейся при отгрузке товаров.

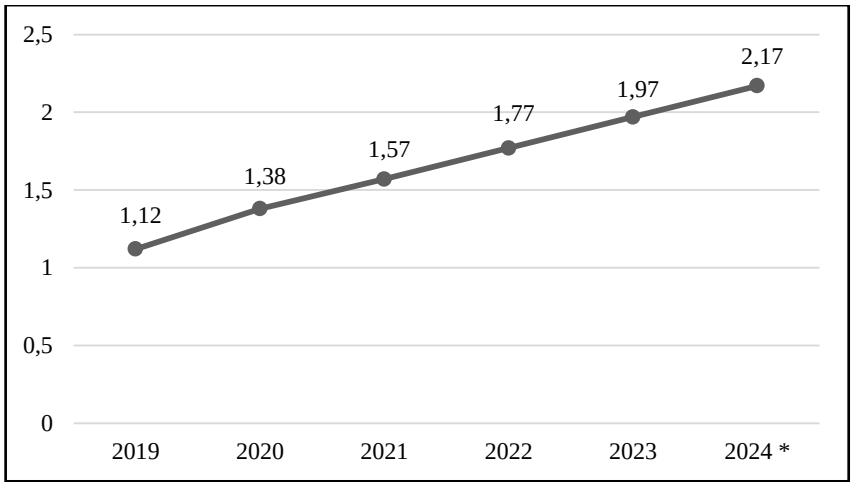


Рисунок 3. Объем финансовой поддержки субъектов МСП
в рамках НГС, трлн руб. [1]

Одним из главных предположений базового сценария является то, что экономика и финансовая система России будут способны справляться со стрессовыми ситуациями, которые обусловлены ужесточением санкций. В пользу этого свидетельствует повышение устойчивости российской экономики к стрессовым ситуациям, продемонстрированное в периоды предыдущих кризисов.

Поддержка МСП государственными программами в виде субсидий, налоговых каникул и других инструментов поддержки хоть и не смогла спасти всех, но поддержала на плаву значительное количество компаний.

Вместе с тем, от малоформатгого бизнеса не стоит ожидать динамичного роста в условиях неопределенности, ограничивающих санкций и экономического кризиса, который охватил практически все сферы отечественного бизнеса. Кроме того, компании малого и среднего бизнеса в условиях пандемийного кризиса и его последствии пострадали достаточно сильно и не имеют в настоящее время ресурсов для развития, кроме кредитных. Согласно экспертной оценке, значительное число предприятий разорилось и ушло с рынка. Замедление экономики, накопление финансовых рисков из-за введения экономических санкций отрицательно повлияло на уровень платежеспособного спроса на сервисные услуги и произведенную продукцию малоформатных компаний.

Сейчас в России объем малого и среднего бизнеса еще далек от желаемого, чтобы остановить предыдущую стагнацию в этом секторе, необходимы не только финансовые меры поддержки, но также уменьшение влияния компаний с государственной собственностью на рынок.

Кредитование в рамках реализации государственной программы кредитования компаний малого и среднего бизнеса в российских банках осуществляется быстрее, чем выдача кредитов отечественным крупным компаниям, которые имеют качественную залоговую базу и являются привлекательными заемщиками для кредитных организаций [3].

Быстро развивающаяся цифровизация в области налогового и финансового регулирования стала надежным инструментом контроля финансовых потоков при ведении бизнеса, а также выступает надежным инструментом финансового контроля при управлении устойчивостью и безопасностью компаний такого формата.

Компании малого и среднего бизнеса реализуют обеспечивающую функцию для поддержки российской экономики и домохозяйств, так как снижают уровень безработицы, улучшают качество социальной среды и повещают финансовую грамотность наседания. Для обеспечения стратегии устойчивого роста МСП необходимы системная государственная и кредитная поддержка таких компаний, видимое увеличение налоговых льгот и гарантий при интеграции бизнеса такого формата в цепочки производственной деятельности. Определяющую роль в обеспечении устойчивого развития малого и сроднено бизнеса играют качественные технологии инфраструктурной и экономической поддержки, связанные с привлечением инвестиций, созданием благоприятной бизнес-среды и организации обучающих мероприятий для специалистов, занятых в этой сфере.

Важную роль играет формирование поддерживающих мер и инструментов обеспечения организационной поддержки, а также создание бизнес-центров, торговых площадок с информационным сопровождением для региональных компаний, которые активно включаются в стратегию импортозамещения при производстве товаров, которые в настоящее время запрещены к поставке в Российскую Федерацию из-за установленных санкционных ограничений.

Список источников

1. Аналитический Обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства / Отчет Банка России «По итогам 2022 года» // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection2022.pdf Андреева Л.Ю., Грушина С.А. Инструменты и технологии моделирования управления финансовой устойчивостью // В сб.: Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. Ростовский государственный университет путей сообщения. 2019. С. 166-170.
2. Андреева О.В. Меры Центробанка, направленные на снижение давления санкций на российскую экономику // Сб/ научных трудов «Транспорт: наука, образование, производство»: Труды Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25–27 апреля 2022 года. Том 2. Ростов-на-Дону. 2022. С. 148-151
3. Финансовая поддержка МСП // URL: https://мсп.рф/ (Дата обращения: 12.10.2023)

References

1. Analytical Review of the lending market for small and medium-sized businesses / The report of the Bank of Russia "On the results of 2022". Access mode: https://cbr.ru/Collection/ _2022.pdf
2. Andreeva L.Yu., Grushina S.A. Tools and technologies for modeling financial stability management . *The Constitution of the Russian Federation as a guarantor of human and civil rights and freedoms. materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference*. 2019. Pp. 166-170.
3. Andreeva O.V. Measures of the Central Bank aimed at reducing the pressure of sanctions on the Russian economy. *Transport: science, education, production*: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 25-27, 2022. V. 2. Rostov-on-Don. 2022. Pp. 148-151
4. Financial support for SMEs / Official website of the state platform for supporting entrepreneurs "Digital SME Platform". Access mode: https://мсп.рф/

Информация об авторах

У.В. Вышаренко – ассистент кафедры «Экономика и финансы»
А.Г. Селиванова – доцент кафедры «Экономика и финансы»

Information about the authors

U.V. Vysharenko – Assistant of the Department of «Economics and Finance»
A.G. Selivanova – Associate Professor of the Department of «Economics and Finance»

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Менеджмент

Научная статья
УДК 338

Основные тенденции развития цифровой трансформации бизнеса

© Андреева Л.Ю., Александрова Т.Я., 2023

Лариса Юрьевна Андреева [1], ***Татьяна Яковлевна Александрова*** [2]
[1] Ростовский государственный университет путей сообщения, г.Ростов-на-Дону, Россия. andreevalarisa@mail.ru
[2] Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия. Talexand774@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ основных тенденций развития цифровой трансформации бизнеса в современной экономика, выделены основные информационно-сетевые риски, возникающие в банковском секторе, в системе кредитного обслуживания клиентов на основе новых инструментов реструктуризации кредитных договоров и трансформации бизнеса. Цифровая трансформация бизнеса формирует новую модель корпоративной культуры и создает новые методы бизнес-коммуникаций.

Ключевые слова: информационная трансформация, развитие, риски, компетенции, регулирование, финансовая устойчивости

Для цитирования: Андреева Л.Ю., Александрова Т.Я. Основные тенденции развития цифровой трансформации бизнеса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.16-20

Original article

Main development trends of digital business transformation

Larisa Yu. Andreeva [1], ***Tatiana Ya. Aleksandrova*** [2]
[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. andreevalarisa@mail.ru
[2] Moscow Witte University, Moscow, Russia. Talexand774@mail.ru

Abstract. The article analyses the main trends in the development of digital business transformation in the modern economy, highlighting the main information and network risks arising in the banking sector, in the system of credit servicing of clients based on new tools for restructuring loan agreements and business transformation. Digital business transformation is forming a new model of corporate culture and creating new methods of business communications.

Keywords: information transformation, development, risks, competencies, regulation, financial stability

For citation: Andreeva L.Yu., Aleksandrova T.Ya. Main development trends of digital business transformation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):16-20 (In Russ.)

Цифровая трансформация бизнеса формирует в условиях цифровой экономики совершенно новую систему хозяйствования, модель корпоративной культуры и создает новые методы построения бизнес-коммуникаций компаний, которые ускоряют развитие бизнеса и усиливают цифровой контроль над процессами производства и управления.

В современных условиях развития российской экономики ускоряются процессы информационной трансформации бизнеса, что определяет особенности его развития. Реализация проектов цифровой трансформации должна обеспечивать качественное управление процессами производства и продвижения товаров и услуг [1].

Информационные технологии, динамично развиваясь в различных формах, изменили процессы сбора, разработки, обработки и аналитического обобщения информации на основе сбора данных, формировании информации первого и второго уровней. Моделирование на основе данных информационных блоков и паттернов позволяет осуществлять поддержку принятия управленческих решений.

Смоделированные информационные инструменты и технологии обеспечили формирование инфраструктурных инновационных сервисов, то есть создали базис для разработки, тестирования и эксплуатации информационных решений на основе облачной инфраструктуры, соответствующей задачам трансформационных преобразований.

Информатизация бизнеса создает условия для формирования бизнес-партнерств на российском рынке, обеспечивающих в своих контурах интеграцию инновационных бизнес-решений, расширение бизнеса и создание дополнительных сервисов для тесной коммуникации с налоговыми органами, клиентами и контрагентами. В период цифровизации бизнеса на рынке формируются условия для создания бизнес-партнерств, интегрирующих свои основные задачи на основе концепции, миссии, целевой аудитории, организационного капитала, клиентского капитала и продукта [2].

Таким образом, на основе информационной трансформации формируется сервис-ориентированная стратегия компании (рис 1).

Рисунок 1. Составляющие сервис-ориентированной стратегии компании

Среди основных тенденций развития цифровой трансформации бизнеса наиболее интересными являются объединительные, интеграционные тенденции между формирующимися блоками бизнеса, структурно дополняющими друг друга. Тенденция к складыванию конгруэнтных специализированных бизнес-партнерств стала проявляться на рынке после появления санкций и давления на российские рынки в конце пандемии, примерно два года назад. Опорными инструментами векторного развития партнерского взаимодействия компаний выступили разработанные Банком России как основным регулятором и Правительством Российской Федерации меры поддержки российского бизнеса, включающие следующие основные стабилизационные направления (рис 2).

Рисунок 2. Стабилизационные меры Банка России и Правительства Российской Федерации в условиях пандемии

К основным тенденциям развития цифровой трансформации можно отнести этап кластеризации экономики после интегрированного действия бизнес-партнерств в экономике. Динамичное развитие бизнес-партнерств наблюдается при расширении палитры услуг на базе многофункциональных информационных платформ. Следующим этапом выступает формирование различных информационно-сетевых кластеров в экономике (рис. 3).

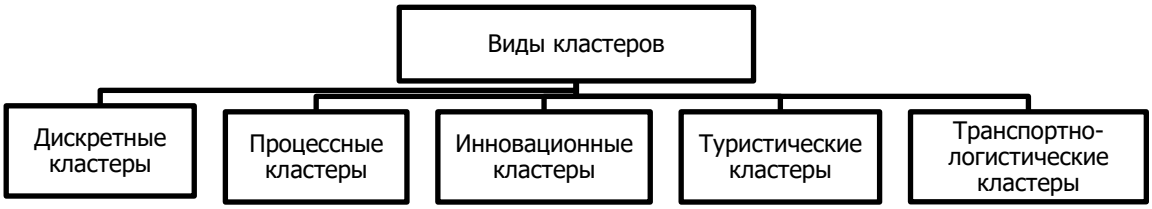


Рисунок 3. Виды информационно-сетевых кластеров

Вектор цифровой трансформации определяет уровень организационной культуры бизнеса и тесноту бизнес-взаимодействия структурных подразделений. Поддержание высокого уровня организационной культуры является основным фактором формирования корпоративной культуры на основе информационного капитала компании. Проведение успешной информационной трансформации бизнеса на основе сетевых направлений и интеграционных целей на основе использования сопоставимых инструментов применения по выбранным направлениям может выступить основой для применения инновационных технологий информационно-сетевого профиля.

Информационная трансформация бизнеса и цифровых проектов значительной финансовой емкости предполагает взаимодействие компаний бизнес-партнеров не только между собой в рамках кластеров, но и с государственными структурами на основе инвестиционно-финансового регулирования для обеспечения необходимой динамики роста экономики.

Наиболее эффективно это взаимодействие происходит в рамках модели проектного управления государственно-частного партнерства. Проектируемая модель предполагает, что государственные институты управляют финансовыми потоками при реализации проекта и распределяют экономическую ответственность. Компании бизнес-партнеры получают государственную поддержку и реализуют технологические разработки.

В кризисных условиях действия ограничивающих факторов формируется информационно-сервисная модель управления бизнесом, отвечающая потребностям нового технологического уклада. В связи с этим, в условиях цифровой трансформации актуализируется задача повышения финансовой устойчивости российского бизнеса на основе создания кластеров и компаний-партнеров, а также обеспечения информационной безопасности. Современные модель и методы цифровой трансформации, согласно экспертной оценке, затрагивают все аспекты деятельности бизнеса [1].

Процесс цифровой трансформации сопровождается возникновением ряда ограничений и рисков для российских компаний [2]. Препятствиями для цифрового развития выступают недостаточность финансовых ресурсов у бизнеса и дефицит подготовленных закадровый голод (рис. 4).

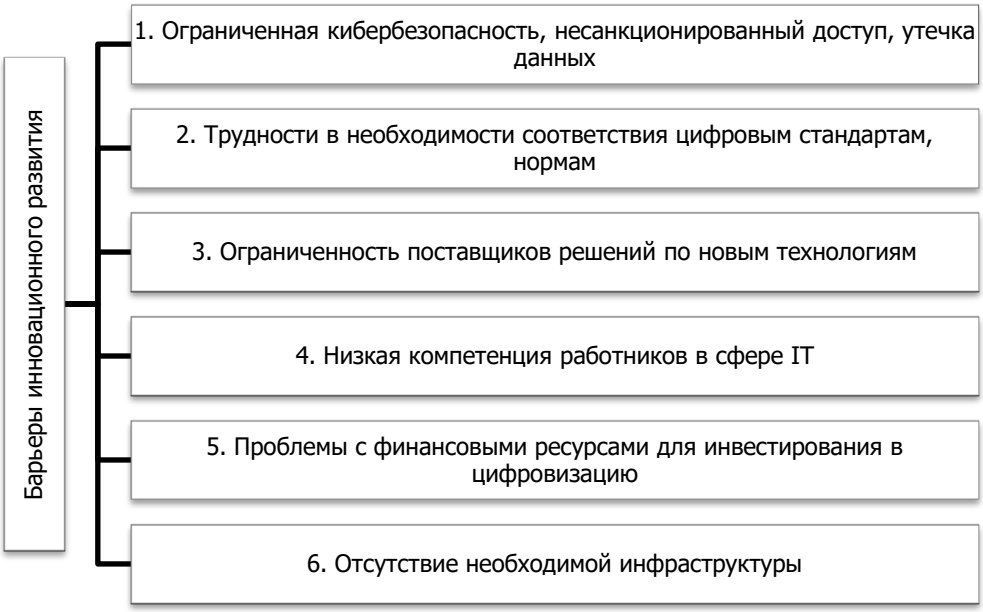


Рисунок 4. Ограничения и риски проведения цифровой трансформации

Внедрение цифровых технологий в деятельность инновационно-ориентированных компаний позволяет оптимизировать время выполнения бизнес-процессов, структурировать полученные знания, выстроить на основе информационного управления оперативное взаимодействие между членами коллектива по актуальным вопросам производства, организации, маркетинга и др., что гарантирует принятие оптимальных управленческих решений.

Все эти процессы определяют новые формы инновационного управления, поскольку способствуют своевременному принятию решений и позволяют оптимизировать построение бизнеса, применение комплексных данных на основе реализации цифровых решений, а также формируют новые задачи управленческого характера.

В настоящее время бизнес-приоритеты компаний, перешедших на цифровую модель управления, претерпевают значительные изменения, обусловленные развитием новых технологий, таких как большие данные, облачные вычисления, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность. Благодаря инновационному развитию взаимодействие между бизнес-партнерами упрощается, упрощается выполнение основных функций компании и увеличивая степень финансовой отдачи. Разработка и дальнейшее внедрение новых технологий воздействует на бизнес-процессы (рис. 5).

1. Сокращение времени от идеи до ее реализации на рынке
2. Конкуренция за скорость изменения бизнес-моделей
3. Обеспечение гибкости и создание уникальных продуктов в серийном производстве
4. Быстрый переход производства и масштабное внедрение робототехнических технологий
5. Широкое использование облачных сервисов
6. Анализ и оценка данных на основе методов Big Data

Рисунок 5. Результаты цифрового воздействия новых технологий на бизнес-процессы компании

Российский бизнес в условиях цифровой трансформации проявляет растущий спрос на инновационные на решения на основе low-code и no-code – технологий, позволяющих создавать цифровые продукты с помощью специализированных платформ без погружения в код; аналитики исследуют эту проблему, пытаясь ответить на вопрос о том, возрастает ли потребность в штатных специалистах, работающих с этими платформами [4].

Цифровая экономика увеличивает скорость изменения бизнес-моделей. При этом разные категории цифровых инноваций связаны между собой. Так, цифровые инновации в сфере продуктов и услуг могут выступить стартом разработки новых цифровых бизнес-процессов, которые в дальнейшем приведут к переходу на инновационные бизнес-модели [3]. Исследователи разделяют цифровые инновации на три основные группы (рис. 6).

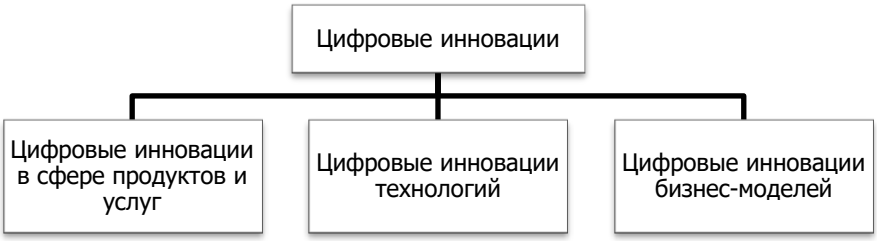


Рисунок 6. Классическая структура цифровых инноваций

Определяя основные механизмы поддержки бизнеса важно выделить создание специальной инфраструктуры, обеспечение информационной поддержки и социальную инициативу (рис. 7).

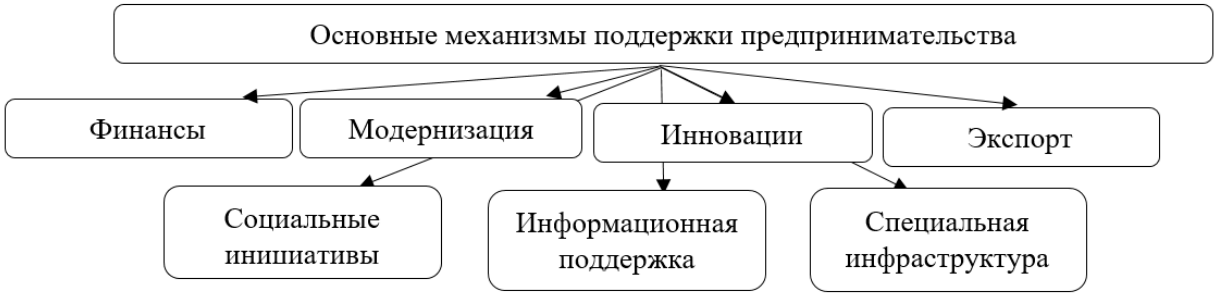


Рисунок 7. Основные механизмы поддержки предпринимательства

Эксперты отмечают, что «если платформы low-code (LCDP) предполагают некоторые базовые навыки программирования для разработки и интеграции сложных приложений, то платформы no-code (NCDP) вообще не требуют умения писать код. Курсы, обучающие работе с платформами low-code / no-code (LCNC), обещают, что их выпускники с нуля овладеют высокооплачиваемой и востребованной профессией» [5].

Разработка в инновационных компаниях цифровых сервисов будет способствовать системной синхронизации логистических операций в транспортных компаниях [6]. Цифровая трансформация позволит интегрировать данные из множества источников, на основе информации первого и второго уровней в цифровые сервисы, маркетплейсы для обеспечения необходимой информацией взаимодействующие компании.

Список источников

1. Andreeva O.V. Methodology of managing the financial policy of corporate structures in conditions of economic turbulence: financial analytics and financial engineering // Collection of scientific papers "Transport: science, education, production", Volume 3. Rostov n / a, 2020.
2. Архипова Т.В., Сидоренко М.Г. Влияние процессов цифровизации на потенциал устойчивости промышленного предприятия // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 6.
3. Абрамов В.И., Борзов А.В. Роль инновационного потенциала при цифровой трансформации компании // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 2 (34).
4. Алуханян А.А., Андреева Л.Ю., Буряков Г.А. Подготовка специалистов по информационному менеджменту в условиях диджитализациии инструментов управления коммерческого банка // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92).
5. Бойко А. Эксперты оценили перспективы рынка государственно-частного партнерства // Ведомости-2023 октября URL: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/
6. Карпунина Е. К. Парадигма устойчивого развития в цифровой экономике // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15-1.

References

1. Andreeva O.V. Methodology of managing the financial policy of corporate structures in conditions of economic turbulence: financial analytics and financial engineering. *Transport: science, education, production*, V. 3. Rostov n / D, 2020.
2. Arkhipova T.V., Sidorenko M.G. The influence of digitalization processes on the sustainability potential of an industrial enterprise. *Creative Economy*. 2022. Vol. 16. No. 6. (In Russ.)
3. Abramov V.I., Borzov A.V. The role of innovation potential in the digital transformation of a company. *Current problems of economics and management*. 2022. No. 2 (34). (In Russ.)
4. Alukhanyan A.A., Andreeva L.Yu., Buryakov G.A. Training of specialists in information management in the context of digitalization and management tools of a commercial bank. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2018. No. 1 (92). (In Russ.)
5. Boyko A. Experts assessed the prospects of the public-private partnership market. Vedomosti - October 2023 // URL: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2023/10/26/6. Karpunina E.K. Paradigm of sustainable development in the digital economy. *Russia: trends and development prospects*. 2020. No. 15-1 (In Russ.)

Информация об авторах

Л.Ю. Андреева – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и финансы»
Т.Я. Александрова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Information about the authors

L.Yu. Andreeva – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of «Economics and Finance»
T.Ya. Aleksandrova – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social-Economic Sciences and Humanities

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 10.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 338

Инструменты антикризисного менеджмента транспортной компании (на примере ОАО «Российские железные дороги»)

© Л.Ю. Андреева, Е.Ф. Сысоева, 2023

***Лариса Юрьевна Андреева*[1], *Елена Федоровна Сысоева*[2]**
[1] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. andreevalarisa@mail.ru
[2] Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия. selfin@mail.ru

Аннотация. В статье выделены особенности антикризисного менеджмента транспортной корпорации в условиях действия санкций; рассмотрены инструменты, методы и направления инвестиционного роста ОАО «Российские железные дороги», обеспечивающие реализацию задач устойчивого развития бизнеса на основе механизма государственно-частного партнерства. В сложных для транспортной отрасли экономических условиях для поддержания роста выделены методы привлечения инвестиционных ресурсов и направления модернизация транспортно-логистической инфраструктуры.

Ключевые слова: антикризисный менеджмент, инвестиции, кредиты, санкции, инфраструктурные проекты, модернизация, государственно-частное партнерство, финансовое регулирование, логистика, устойчивость

Для цитирования: Андреева Л.Ю., Сысоева Е.Ф. Инструменты антикризисного менеджмента транспортной компании (на примере ОАО «Российские железные дороги») // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С. 21-27

Original article

Tools for anti-crisis management of a transport company (using the example of Russian Railways OJSC)

***Larisa Yu. Andreeva* [1], *Elena F. Sysoeva* [2]**
[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. andreevalarisa@mail.ru
[2] Voronezh State University, Voronezh, Russia. selfin@mail.ru

Abstract. The article highlights the features of anti-crisis management of a transport corporation in the context of sanctions; the tools, methods and directions of investment growth of JSC Russian Railways are considered, ensuring the implementation of the objectives of sustainable business development based on the mechanism of public-private partnership. In difficult economic conditions for the transport industry, methods for attracting investment resources and directions for modernizing the transport and logistics infrastructure are highlighted to maintain growth.

Keywords: anti-crisis management, investments, loans, sanctions, infrastructure projects, modernization, public-private partnership, financial regulation, logistics, sustainability

For citation: Andreeva L.Yu., Sysoeva E.F. Tools for anti-crisis management of a transport company (using the example of Russian Railways OJSC). *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):21-27 (In Russ.)

В условиях финансовых ограничений актуализируется проблема применения доступных инструментов антикризисного менеджмента, сочетающего методы интенсивного и экстенсивного роста. Экстенсивный предполагает расширение объемов используемых ресурсов, интенсивный – более эффективное их использование.

Качество железнодорожных перевозок в условиях технологических и инвестиционных ограничений зависит не только от применяемых технологий, обеспечивающих устойчивость и безопасность компании, но и от объёмов финансирования, от инструментов финансового менеджмента, применяемых для регулирования финансовых потоков. Известно, что период 2022 – 2023 гг. стал рисковым периодом для всех без исключения секторов отечественной экономики, что напрямую отразилось на особенностях логистического главной транспортной артерии России.

Рисковая геополитическая ситуация и установленные ограничивающие инструменты со стороны США и других западных стран, усиление санкций, направленных на разрушение устойчивой модели функционирования отечественной экономики и российских компаний, обуславливают необходимость разработки и реализации новой модели управления на основе создания механизма государственно-частного партнерства.

Наибольшее влияние на рост рисков неустойчивости оказали санкции, следствием которых стали, во-первых, резкий разрыв торговых отношений с Российской Федерации с Евросоюзом, во-вторых, невозможность вывоза продукции по тем логистическим схемам, которые были привычными для отечественных предприятий и транспортных компаний. Под давлением ограничений и санкций произошла остановка сложившихся связей и вынужденный разворот российского рынка в восточном направлении.

В настоящее время перед корпорацией ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»), формирующей концепцию развития по модели государственно-частного партнерства, стоит задача оптимального использования сложившейся инфраструктуры, прежде всего Восточного полигона. Инструменты финансового менеджмента должны сопровождать развитие инфраструктуры корпорации, выстраивать новую концепцию логистики в условиях возросшего спроса и существующих ограниченных пропускных способностей этого направления. При этом для многих транспортных компаний, ориентированных на экспортные услуги, дополнительной сложностью ведения бизнеса в условиях действия антироссийских санкций стала программа поиска новых торгово-экономических партнеров и построения эффективных логистических связей.

Корпорация ОАО «РЖД» оказывает своим стратегическим партнерам содействие в поиске и разработке новых перспективных логистических маршрутов. Транспортно-логистические решения вырабатываются в рамках сложившегося механизма государственно-частного партнерства, обеспечивающего взаимодействие бизнеса и государства на основе инструментов финансового регулирования.

Применение новых организационных мер и использование финансовых технологий способствовали переключению экспортных грузопотоков с традиционных на альтернативные направления. Организационно-управленческие методы государственно-частного партнерства должны корреспондироваться с основными задачами менеджмента, представляющими комплекс принципов и методик для эффективного управления процессами создания, распределения и использования денежных средств, находиться в системной трансформации у большинства российских компаний.

В условиях отсутствия инвестиционной и кредитной активности агентов российской экономики на прогнозном горизонте наблюдается удорожание кредитных ресурсов вследствие постоянного роста ключевой ставки. Совет директоров Центробанка повысил ключевую ставку на 2 п. п. (до 15%) на заседании 27 октября 2023 г. Центробанк, проводя ужесточение денежно-кредитной политики, объясняет свои ограничительные для кредитной активности заемщиков действия усиливающимся инфляционным давлением на экономику и финансовый сектор, растущим внутренним спросом, динамикой роста кредитования и снижением бюджетного стимулирования компаний с государственным участием.

Центробанк как макрорегулятор обновил прогноз по годовой инфляции: «по итогам 2023 г. она сложится в диапазоне 7-7,5% (прошлый был – 6-7%). «С учетом проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция снизится до 4-4,5% в 2024 г. и будет находиться вблизи 4% в дальнейшем», – говорится в релизе [1].

Рост ключевой ставки может привести к дальнейшему снижению кредитной активности участников российского рынка, а также к замедлению процесса «кредитования по бразильскому сценарию, когда в период действия высокой ключевой ставки выдаются только субсидированные займы как компаниям, так и гражданам» [2].

В этих условиях кредиты для компаний подорожают, увеличится стоимость их обслуживания, что потребует жесткой перестройки риск-менеджмента и финансового управления ресурсами компаний. В условиях сокращения свободных финансовых ресурсов, усиления санкционного давления и установленных ограничений для развития российских компаний основной целью финансового менеджмента становится поддержание финансовой устойчивости компаний на основе решения следующих задач: обеспечение финансовой устойчивости корпорации; оптимизация денежных потоков; сокращение издержек и роста прибыли в условиях допустимого уровня финансового риска; внедрение цифровой системы финансового контроля; применение технологии оценки и минимизации рисков; привлечение кредитно-финансовых ресурсов для осуществления инвестиционной деятельности.

Формирование новых организационно-управленческих методов, направленных на обеспечение финансовой устойчивости крупных компаний в условиях ограничений и удорожания привлеченных ресурсов происходит на основе создания центров финансовой ответственности. Для реализации риск-ориентированной концепции антикризисного менеджмента все прогнозируемые риски текущей деятельности корпорации, проходящей период трансформации, нуждаются в последовательной интеграции в общую структуру антикризисного менеджмента [3].

Осуществление финансового проектирования в условиях экономических ограничений предполагает углубленное исследование деятельности корпорации ОАО «РЖД», ее дочерних организаций и филиалов, а также результатов финансовой деятельности по отдельным направлениям. Разработка эффективной системы реализации управленческих решений в области финансов, управления активами, управления капиталом предусматривает создание механизма обеспечения устойчивости бизнеса.

Важным элементом механизма финансовой устойчивости является разработка контролируемых показателей и незамедлительное реагирование на происходящие изменения. Рассматривая функции финансового менеджмента как отдельной сферы управления компанией, вместе с тем, отметим, что управление инвестициями, управление денежными потоками, управление капиталом создают условия для возникновения финансовых рисков; управление активами включает определение необходимых видов активов для корпорации в зависимости от объема операционной деятельности.

В условиях роста финансово-организационных ограничений важно оптимизировать состав активов с точки зрения реализации новой стратегии развития, направленной на обеспечение ликвидности оборотных активов и ускорение их оборачиваемости на основе разработанных прогнозов и проведения финансового системного анализа деятельности компании.

Решение выделенных задач и контроль финансовых решений позволяет обеспечить сбалансированность денежных потоков и эффективное управление финансовыми ресурсами, необходимыми для осуществления деятельности компании и выполнения имеющихся обязательств, что определяет основные функции антикризисного менеджмента (рис. 1)

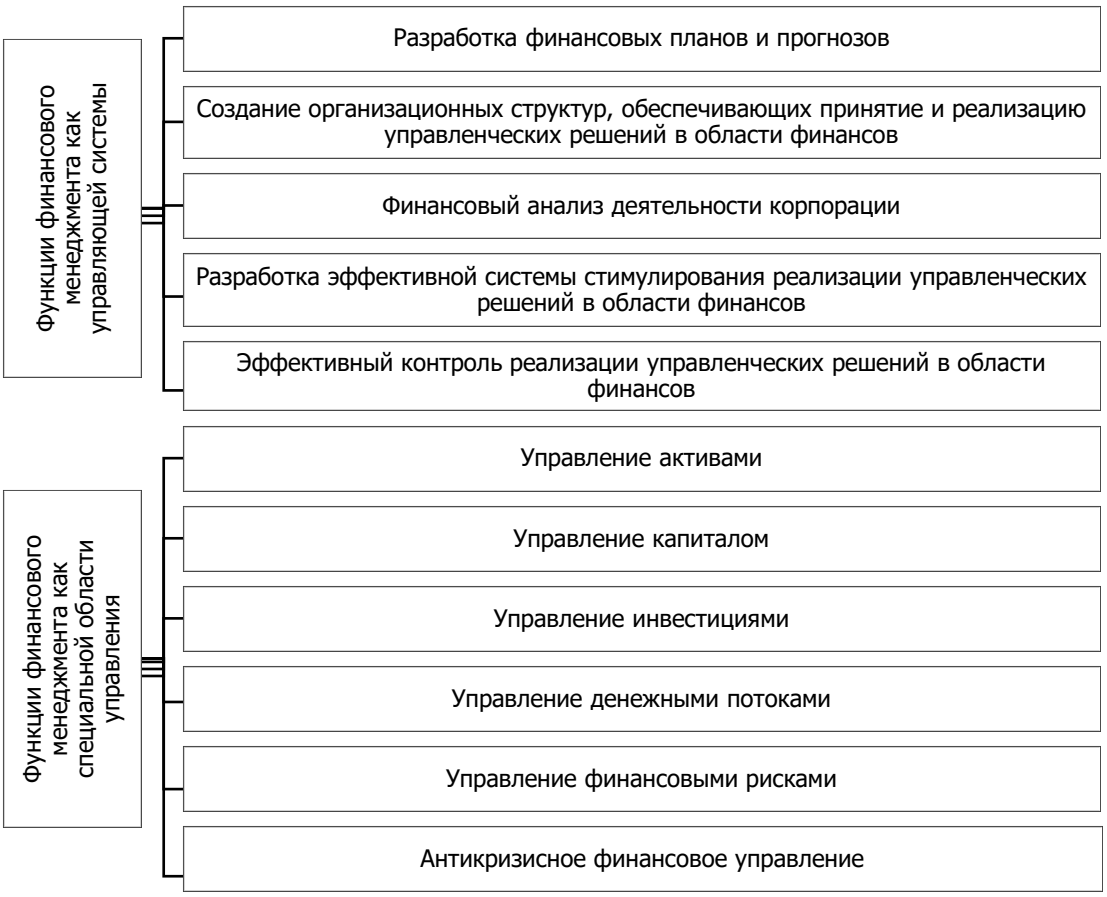


Рисунок 1. Этапные задачи и функции
антикризисного финансового управления в компании

Антикризисный менеджмент обеспечивает выбор и расстановку приоритетов развития российских компаний в условиях ограниченности ресурсов, согласия инструментов интенсивного и экстенсивного роста, при этом очевидно, что интенсивный рост выступает основой стратегии эффективного использования ресурсов.

Особенностью современной антикризисной стратегии интенсивного развития корпорации ОАО «РЖД» является структурная переориентация существующих цепочек поставок с запада на восток, а также экстенсивное развитие портовой и железнодорожной инфраструктуры Дальнего Востока.

Фактически, перед железнодорожной отраслью после установления ограничивающих санкций возникли совершенно новые задачи структурного и логистического развития, связанные с формированием опорных точек роста отрасли и регионов, включенных в государственную программу реализации транспортно-логистических проектов.

Оптимизирующими условиями стратегии антикризисного развития корпорации выступают инновационные инструменты риск-ориентированного управления ростом и техническими нововведения, направленными на развитие инфраструктуры, отличающейся построением центра транспортных коммуникаций с азиатскими странами на основе формирования новых рынков.

Российские транспортные компании в настоящее время стремятся взаимодействовать с глобальными экономическими агентами, нацеленными на заключение взаимовыгодных контрактов с дружественными странами, участвующими в реализации крупных международных проектов.

При создании международного транспортного коридора «Север – Юг» на основе антикризисной концепции развития необходимы дополнительные финансовые ресурсы для осуществления строительства инфраструктуры и нового железнодорожного участка между иранскими городами Решт и Астара. Логистический проект обеспечит выход отечественным компаниям к рынкам Индии и Юго-Восточной Азии. Новыми финансовыми инструментами в рамках государственно-частного партнерства поддерживается более пяти лет развитие Восточного полигона (рис. 2).

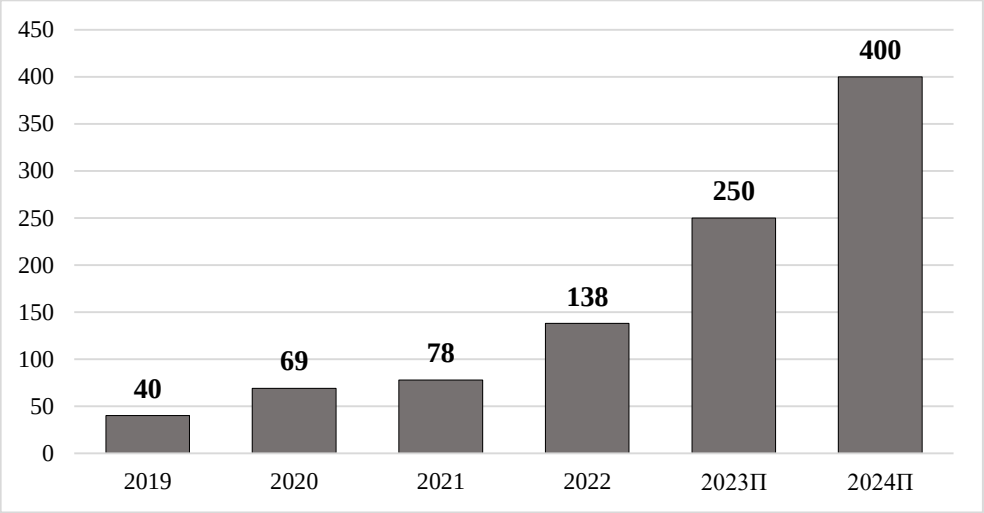


Рисунок 2. Инвестиции в развитие Восточного полигона (млрд руб.) [7]

Значительные объемы инвестиций в рамках программы антикризисного менеджмента обеспечивают создание эффективного логистического маршрута на основе оптимизации рынка железнодорожных перевозок за счет технических инноваций не только для Российской Федерации, но и для дружественных стран глобальной экономической системы, занимающихся контейнерными перевозками.

В результате функционирования коридора «Север – Юг» компания ОАО «РЖД» значительно снизились текущие издержки на основе антикризисного менеджмента, что позволило оптимизировать железнодорожные тарифы. Вместе с тем, в условиях финансовых ограничений увеличивается уровень конкуренции между транспортными компаниями в системе перевозки грузов. Поэтому конкурентная ситуация на международном транспортном рынке сложная, при этом долговременное конкурентное преимущество принадлежит морскому транспорту. Антикризисное финансовое управление строится с учетом этих особенностей на рынке транспортных услуг.

Формирование инфраструктурного базиса для обеспечения развития новых направлений транспортной логистики и реализация программы увеличения плотности железнодорожной сети и скоростного движения корпорация ОАО «Российские железные дороги» в рамках комплексной стратегии развития железнодорожного транспорта до 2030 г. (рис. 3).

Стратегия антикризисного регулирования, так называемый «Восточный поворот» определил необходимость приоритетного финансирования строительства портовой инфраструктуры в дальневосточных российских регионах на основе модели государственно-частного партнерства, когда частные компании инвестируют в портовую инфраструктуру собственные средства. Такой финансовый механизм успешно работает, например, в Приморском крае, где частные российские компании активно инвестируют в развитие новых транспортно-логистических центров. Эффективность функционирования транспортно-логистических центров зависит от внедрения инструментов финансового менеджмента в их работу [8].

В рамках реализации «Стратегии развития железнодорожного транспорта» корпорация скорректировала программу модернизации Восточного полигона (БАМ и Транссиб), которая включает три этапа со сроком завершения в 2025 г. Антикризисная программа ОАО «РЖД» в рамках модели государственно-частного партнёрства; особенностью этой модели является высокая финансовая активность государства в обеспечении антикризисного механизма привлечения инвестиций.

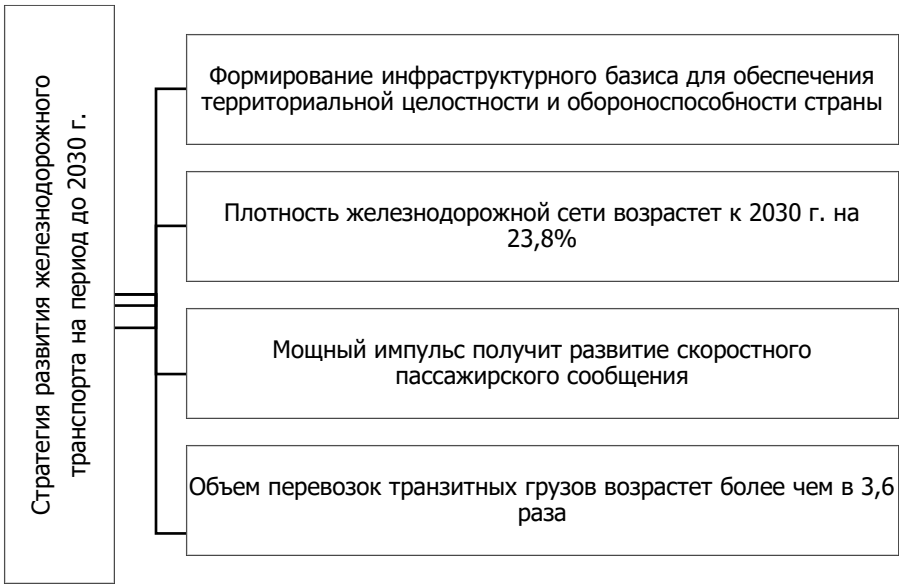


Рисунок 3. Планируемые результаты реализации «Стратегии развития железнодорожного транспорта на период до 2030 г.» [8]

Возможность реализовать стратегию связана со снижением издержек в цене продукции, увеличением скорости контейнерных и автотранспортных перевозок, повышением ритмичности поставок, увеличением экспорта транспортных услуг. Транспортная стратегия Российской Федерации напрямую связана с условиями выполнения финансирования на основе гибких инструментов менеджмента, а также с применением инструментов обеспечения безопасности и снижения рисков (рис. 4).

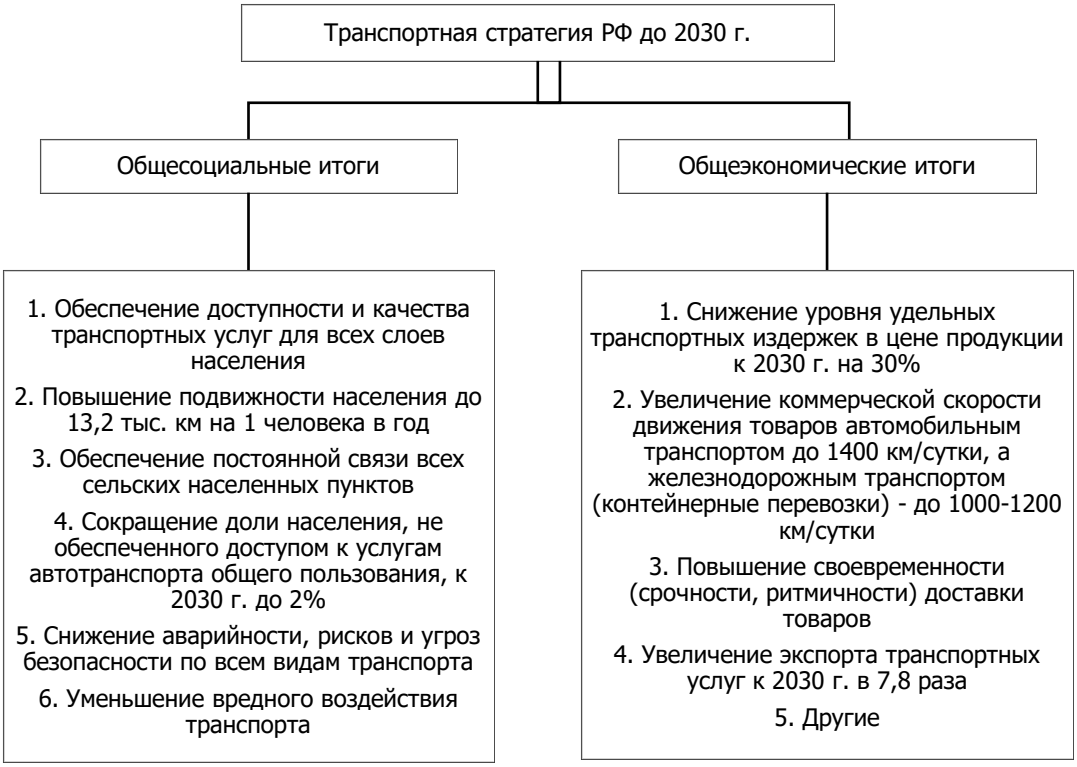


Рисунок 4. Итоги реализации Транспортной стратегии по группам главных целевых ориентиров [9]

Концепция антикризисного управления базируется на инструментах риск-менеджмента и целевого государственного регулирования, предполагающего расширение функций финансового контроллинга, роста ответственности у всех участников процесса. Стратегические проекты ОАО «РЖД» в рамках сотрудничества с Китаем и Монголией (рис.5).

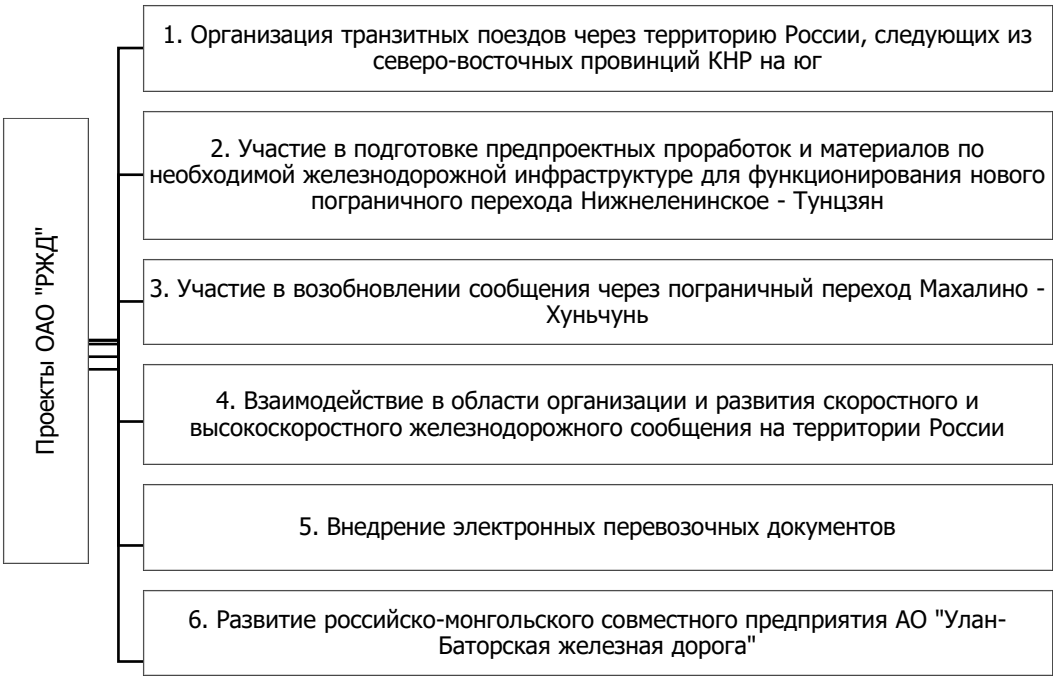


Рисунок 5. Перспективные проекты ОАО «РЖД»
в рамках сотрудничества с Китаем и Монголией [7]

Запланированный уровень финансирования программы может быть не полностью достигнут из-за высокой стоимости привлечения кредитных ресурсов, что является следствием роста ключевой ставки и большого дефицита кадров в компании из-за невысоких зарплат. Согласно информации заместителя генерального директора компании А. Макарова, «общая стоимость второго этапа программы достигнет примерно 1,1 трлн руб. со сроком завершения в 2025 г.; третий этап предполагает разделение на три подэтапа: на реализацию первого из них понадобится еще более 460 млрд руб., но деньги из бюджета и ФНБ на эти работы пока не заложены» [4].

Ограничением расширения контейнерных перевозок является существующая пропускная способность железнодорожной сети, снижающая эффективность загрузки портовых терминалов. Правительство Российской Федерации изменило институциональную среду функционирования механизма государственно-частного партнерства на основе принятия постановлений, обеспечивающих предоставление льгот компаниям-участникам внешнеэкономической деятельности, таких как обнуление ставок ввозных таможенных пошлин по широкому спектру номенклатуры, льгот по уплате таможенных пошлин, инструментов упрощения технического регулирования. В этом плане основным модератором изменений выступают компания ОАО «Российские железные дороги» и ее бизнес-партнеры.

Список источников

1. Кульша А. ЦБ повысил ключевую ставку до 15% /Это четвертое подряд повышение ставки // Ведомости – 2023 от 27 октября // URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/10/27/1002867-tsb-povisil-klyuchevuyu-stavku
2. ВТБ предупредил о «бразильском сценарии» на российском рынке // Ведомости – 2023 от 26 октября // URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/10/26/1002615-vtb-predupredil-o-brazilskom-stsenarii
3. Андреева Л.Ю., Грушина С.А. Финансовое моделирование механизма управления устойчивым развитием корпоративных структур // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 1 (104).
4. Потаева К., Литова А. РЖД скорректировала программу модернизации БАМа и Транссиба // Ведомости – 2023 от 11 июля // URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/11/984674-rzhd-skorrektirovala-programmu-modernizatsii-bama
5. Литова А. РЖД направит на дороги к южным портам более 20 млрд рублей // Ведомости – 2023 от 10 июля // URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/10/
6. Железнодорожный рынок под санкциями: обзор последствий / Официальный сайт InvestFuture.ru // URL: https://investfuture.ru/articles/id/zheleznodorozhnyj-rynok-pod-sanktsijami-obzor-posledstvij
7. Комплексная программа инновационного развития холдинга «РЖД» // Официальный сайт ОАО «РЖД» // URL: https://company.rzd.ru/ru/9990

8. ОАО «РЖД» сегодня // Официальный сайт ОАО «РЖД» // URL: https://company.rzd.ru/ru/9360 (Дата обращения 10.10.2023)
9. Обзор компании // Официальный сайт ОАО «РЖД» // URL: https://company.rzd.ru/ru/9394
10.Обзор работы грузового железнодорожного транспорта // Официальный сайт СОЖТ // URL: https://railsovet.ru/analytics/obzor/
11. Флоринская М.В., Пазиненко В.Д. Структура финансового менеджмента предприятия // Молодые ученые России. 2022. С. 87-89.
12. Andreeva O.V., Shevchik E.V. Organizational and financial modeling of transnational industrial clusters sustainable development: experience, risks, management innovation // European Research Studies Journal. 2017. Т. 20. № 1.

References

1. Kulsha A. The Central Bank increased the key rate to 15% / This is the fourth rate increase in a row // Vedomosti - 2023 dated October 27 // URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/10/27/1002867-tsb-povisil-klyuchevuyu-stavku (In Russ.)
2. VTB warned about the "Brazilian scenario" on the Russian market // Vedomosti - 2023 dated October 26 // URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/10/26/1002615-vtb-predupredil- o-brazilskom-stsenarii (In Russ.)
3. Andreeva L.Yu., Grushina S.A. Financial modeling of the mechanism for managing sustainable development of corporate structures. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2019. No. 1 (104). (In Russ.)
4. Potaeva K., Litova A. Russian Railways adjusted the modernization program of BAM and Trans-Siberian Railway // Vedomosti - 2023 dated July 11 // URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/11/984674- (In Russ.)
5. Litova A. Russian Railways will allocate more than 20 billion rubles for roads to southern ports // Vedomosti - 2023, July 10 // URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/10/ (In Russ.)
6. Railway market under sanctions: overview of the consequences / Official website InvestFuture.ru // URL: https://investfuture.ru/articles/id/zheleznodorozhnyj-rynok-pod-sanktsijami-obzor-posledstvij
7. Comprehensive program for innovative development of the Russian Railways holding // Official website of JSC Russian Railways // URL: https://company.rzd.ru/ru/9990 (In Russ.)
8. JSC Russian Railways today // Official website of JSC Russian Railways // URL: https://company.rzd.ru/ru/9360 (In Russ.)
9. Company overview // Official website of JSC Russian Railways // URL: https://company.rzd.ru/ru/9394 (In Russ.)
10. Review of the work of freight railway transport // Official website of SOZHT // URL: https://railsovet.ru/analytics/obzor/(In Russ.)
11. Florinskaya M.V., Pazinenko V.D. Structure of financial management of an enterprise. *Young scientists of Russia*. 2022 (In Russ.)
12.Andreeva O.V., Shevchik E.V. Organizational and financial modeling of transnational industrial clusters sustainable development: experience, risks, management innovation. *European Research Studies Journal*. 2017. V. 20. No. 1.

Информация об авторах

Андреев Л.Ю. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и финансы»
Сысоева Е.Ф. – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы»

Information about the authors

Andreeva L.Yu. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of «Economics and Finance»
Sysoeva E.F. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 658

Гармонизационный подход
в реализации функций менеджмента

© Ежак Е.В., Шевченко М.В., Шпак Т.И., 2023

Евгения Владимировна Ежак[1], Милана Викторовна Шевченко[2], Татьяна Ивановна Шпак [3]
[1]Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. dom14-18@yandex.ru
[2]Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. milana626@mail.ru
[3] Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия. Septemberday@maill.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности современных подходов в системе менеджмента качества и экономическом менеджменте. Рассмотрены факторы, влияющие на эффективность управления в связи с применяемыми управленческими подходами. Особое внимание уделено характеристикам и содержанию гармонизационного подхода в управлении. Дается обоснование применения гармонизационного подхода в реализации функций управления с целью увеличения эффективности процесса управления.

Ключевые слова: экономика, управление, законы управления, управленческий подход, гармонизационный подход, система менеджмента качества, эффективность управления, психологический подход

Для цитирования: Ежак Е.В., Шевченко М.В., Шпак Т.И. Гармонизационный подход в реализации функций менеджмента // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.28-31

Original article

Harmonization approach
in the implementation of management functions

© E.V. Yezhak, M.V. Shevchenko, T.I. Shpak, 2023

Evgeniya V. Yezhak[1], Milana V. Shevchenko[2], Tatiana I . Shpak[3]
[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. dom14-18@yandex.ru
[2] Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia. milana626@mail.ru
[3] Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia. Septemberday@maill.ru

Abstract. The article discusses the features of modern approaches in the quality management system and economic management. The factors affecting the efficiency of management in connection with the applied management approaches are considered. Special attention is paid to the characteristics and content of the harmonization approach in management. The rationale for the application of the harmonization approach in the implementation of management functions in order to increase the efficiency of the management process is given.

Keywords: economics, management, management laws, management approach, harmonization approach, quality management system, management efficiency, psychological approach

For citation: Yezhak E.V., Shevchenko M.V., Shpak T.I. Harmonization approach in the implementation of management functions. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):28-31 (In Russ.)

Нередко в российских компаниях отсутствует отработанная, выверенная, четко сформулированная и понятная система управления, представляющая собой объединение применяемых технологий, принципов и форм управления, целью которой является обеспечение системной работы в компании и качественное управление материальными и нематериальными ресурсами. Иными словами, отсутствует системная работа, направленная на организацию и функционирование системы менеджмента качества работы предприятия. Чаще всего, только в сложных проблемных ситуациях, при возникновении необходимости проведения масштабной проверки деятельности компании, обращаются к функциональной сути СМК. И такое положение вещей действительно часто встречается в системе управления

компаниями. Возможно, это связано с теоретическими пробелами в знаниях современных управленцев [1].

В теории менеджмента существует поэтапная пирамида с конкретизацией целей и задач каждого этапа системы управления. На первом этапе должно представляться обоснование необходимости изучения ресурсных возможностей предприятия и формулировка стратегической цели, направленной на увеличение доходности и прибыли предприятия. На втором этапе оценивается система управления и источники прибыли. Следующий этап связан с оценкой качества работы в целом и выпускаемого продукта, в частности во взаимосвязи с устойчивостью спроса.

Эффективность бизнеса зависит от множества различных факторов, одним из которых является четкое понимание источника успеха. В качестве первичного маркера выступает прибыль компании. Но получение значимой прибыли невозможно без усилий компании в работе с клиентами. Именно системное изучение потребителей, понимание запросов целевой аудитории, расширение целевой аудитории способно повысить потребление товаров и обеспечить рост доходов компании [5]. В условиях растущей конкуренции между компаниями, предлагающими одинаковый набор товаров по незначительно рознящимся ценам, производителям все сложнее обеспечивать себе устойчивость на рынке. Необходимо внедрять множество новых современных инструментов маркетинга для продвижения товаров на рынок и обеспечения им долговременного устойчивого положения. А также иметь четкое представление о том, что в предлагаемом товаре обеспечивает его уникальность и конкурентоспособность [2]. Для этого следует непрерывно и системно изучать потребности целевой аудитории, меняющиеся тренды в предпочтениях и понимать, на какие особенности делать акцент. Забота о клиентах, расширение клиентской базы и повышение уровня лояльности потенциальных клиентов обеспечивает объем продаж. Без усилий, направленных на повышение заинтересованности клиентов в приобретении товара, невозможно увеличить объемы продаж даже при очень высоком качестве предлагаемой продукции. Управление потребностями клиентов следует начинать с усилий, направленных на обеспечение привлекательности внешнего вида товара. Красивая, стильная упаковка в ряде случаев обеспечивает больше половины приобретений. Однако понятие стиля, красоты и привлекательности коррелирует с возрастом покупателей. И преуменьшать влияние этого фактора не следует. Лояльность клиентов по отношению к товару тесно связана с их представлениями о ценности товара. Именно детальная проработка этого вопроса и учет результатов выступают одним из факторов успеха компании на рынке. Глубинное изучение содержания ценностей позволяет эффективно ориентироваться в вопросах конкурентоспособности товара, в форматах представления его на рынке, обеспечивающих успешность продаж и получение высокой прибыли. Однако грамотный психологический подход при продвижении товара на рынок – это не панацея для обеспечения успеха. Существует еще множество параметров, соответствие которым крайне необходимо для успеха компании (товара) на рынке [3].

Реализация соответствия основным и вторичным параметрам основывается на выбранной концепции управления. В современной экономической теории организации и менеджменте описано множество подходов к управлению. Безусловно, доминирует системный подход. К фаворитам выбора также относят маркетинговый, инновационный, интеграционный, комплексный подходы. К малоприменяемым относится гармонизационный подход. И в данной статье хотелось бы обратить внимание именно на его содержание и возможность использования.

Гармонизационный подход удобен в применении, когда по тем или иным причинам не сформировалась доминанта в отношении распространенных подходов. Этимология слова «гармония» предполагает, в первую очередь, эстетическую нагрузку, основанную на слове «красота». И, на первый взгляд, оно не имеет отношения к экономике. Однако более глубинное изучение вопроса дает основание считать, что стремление к гармонии в управлении, в реализации функций управления позволяет весь процесс поднимать на более высокий уровень. Например, Ф. Бостиа в своих работах доказывал, что экономика – это часть глобальных взаимоотношений, основанных на стремлении к получению прибыли и реализации интересов сторон через взаимовыгодное сотрудничество. Конфликтные отношения имеют другую природу порождения, неэкономическую. К. Адамецин в своих работах конкретизирует «поля» гармонии. Он выделяет гармонию в устройстве систем, гармонию в действии и духовную гармонию [4].

Сегодня в теории управления законам гармонии, учету и следованию им в практике управления отводится второстепенная роль. Скорее всего, это связано с тем, что категория «гармония» не получил своего распространения как экономико-управленческая категория. Однако если разбираться в вопросе, стремление к гармонии – это стремление к согласованности, к соединению разрозненных частей в целое для высокого качества продукта и получение результата. Гармонизация – это панацея для устранения разного рода дисбалансов.

Однако стремление применять в управлении гармоничный подход обязательно столкнется с психологическими ограничениями. В первую очередь нужно конкретизировать понятия «гармония» и «гармонизация». Гармония – это согласованная совокупность отдельных фрагментов (различной зна-

чимости и «веса») целого. Гармонизация – это процесс, направленный на согласование поставленных целей и обеспечение их совокупности с целью получения результата. Возвращаясь к психологическому аспекту вопроса, следует обратить внимание, что понимание гармонии глубоко персонализировано и субъективно. Процесс гармонизации более объективен и подвижен. В контексте управленческой деятельности организация процесса гармонизации более продуктивна как средство для достижения целей разного уровня.

Содержательными компонентами гармонизационного подхода в практике управления являются следующие:

1) гармонизационный подход направлен на обеспечение баланса между управляемыми компонентами системы;

2) через стремление к балансу реализуется согласование целей, задач, практической деятельности компании;

3) улучшение состояния компонентов внутренней среды предприятия обеспечивает успешность во внешней среде.

В теории организации и системе менеджмента качества широко применяется понятие «качество процесса». Однако в содержании понятия не представлены четкие параметры оценки процесса. При этом процессный подход предполагается использовать при построении системы менеджмента качества. На наш взгляд, такое положение вещей вносит разбалансировку в теорию управления. Дисгармоничной также является недостаточная согласованность практики управления организацией и законов организации. Законы организации и ее предназначение далеко не всегда согласованы между собой. Крайне редко при анализе работы предприятия, определения качества его работы можно увидеть описание деятельности компании и ее соответствия инновационным трендам в экономике. С целью устранения описанных «пробелов» в управлении и оценке качества управления применение гармонизационного подхода вполне обосновано [3].

Таким образом, в статье предпринята попытка описать редко применяемый, но способный быть эффективным гармонизационный подход в управлении. Сегодня в системе управления организационными структурами доминирующей является направленность на оценку результата. Однако все чаще встает вопрос о необходимости внутреннего поэтапного контроля в процессе решения задач и достижения целей. В этом случае высока вероятность, что тщательность в реализации промежуточных задач и качественный контроль на каждом этапе позволит «запрограммировать» положительный результат. Помимо стандарта аудиторских проверок компании демонстрируют тенденции внедрения внутреннего аудита, обеспечивающего анализ текущей ситуации и подготовки отчетности. Постепенно появляются методики оценки качества технологического процесса. Однако они не охватывают все ступени качества. И, тем более, не учитывают новые, описание которых появляется в последних теоретических работах экономистов. В условиях крайней необходимости модернизации экономики и ее развития в новом русле появляется необходимость выработки алгоритма согласования и гармонизации всех компонентов системы управления. В этой связи теория гармонизации становится актуальной и способна выступать полноправным инструментом для развития экономической науки.

Список источников

1. Батурин В.К. Общая теория управления: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям "Экономика" и "Менеджмент". М.: Юнити-Дана, 2013. 487 с.
2. Воронина А.В., Гетманова К.А. Основополагающие факторы конкурентоспособности хозяйствующих субъектов / В сб.: Теория и практика менеджмента: состояние и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 2018. С. 83-87.
3. Ежак А.С., Ежак Е.В., Денисенкова Н.Н., Латышева Н.А., Охотников И.В. Факторы развития мировой и отечественной индустрии гостеприимства в рисковых условиях адаптации к новым реалиям // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 11. Шемятихина, Л.Ю. Менеджмент и экономика образования: Учебное пособие. Рн/Д: Феникс, 2018. 256 с.
4. Щепетова С.Е. Менеджмент и экономика качества: От естественного к формальному, от формального к естественному. М.: КомКнига, 2010. 512 с.
5. Эванс Н.Н., Охотников А.В., Воронина А.В. Оценка социально-экономической результативности деятельности субъектов хозяйствования в регионе / В сб.: Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики. Материалы Шестой Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. Ростов-на-Дону, 2021. С. 249-253.

References

1. Baturin, V.K. General theory of management: A textbook for university students studying in the areas of "Economics" and "Management". M.: Unity-Dana, 2013. 487 p.

2. Voronina A.V., Getmanova K.A. Fundamental factors of competitiveness of economic entities. *In the collection: Theory and practice of management: state and prospects.* Materials of the international scientific and practical conference of the teaching staff, young scientists and students. 2018. pp. 83-87.
3. Yezhak A.S., Yezhak E.V., Denisenkova N.N., et al. Factors of development of the world and domestic hospitality industry in risky conditions of adaptation to new realities. *Moscow Economic Journal.* 2022. Vol. 7. No. 11. Shemyatikhina L.Y. Management and economics of education: A textbook, 2018. 256 p.
4. Shchepetova S.E. Management and economics of quality: From natural to formal, from formal to natural. M.: KomKniga, 2010. 512 p.
5. Evans N.N., Okhotnikov A.V., Voronina A.V. Assessment of socio-economic performance of economic entities in the region. *State, municipal and corporate governance: theory and best practices*. Materials of the Sixth International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2021. pp. 249-253.

Информация об авторах
Е.В. Ежак – доктор психологических наук, доцент
М.В. Шевченко – кандидат экономических наук, доцент
Т.И. Шпак – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Information about the author
E.V. Yezhak – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor
M.V. Shevchenko – Candidate of Economics, Associate Professor
T.I. Shpak – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 04.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 04.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 338

Антикризисное управление в обеспечении экономической безопасности организации

© Канаки В.В., Айдинян К.Ф., Жуков Р.Б., 2023

Валерия Владимировна Канаки[1], Каринэ Федоровна Айдинян[2], Роман Борисович Жуков[3]
[1] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. vvkanaki@mail.ru
[2] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. ivanova_sonya@mail.ru
[3] Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия. guk412@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема преодоления кризисных ситуаций в деятельности предприятия, рассмотрены основные экономические показатели, влияющие на оценку кризиса, определены основные мероприятия по выходу из кризиса, направленные на обеспечение экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кризис, ликвидность, риск-менеджмент, стабилизация

Для цитирования: Канаки В.В., Айдинян К.Ф., Жуков Р.Б. Антикризисное управление в обеспечении экономической безопасности организации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.31-35

Original article

Anti-crisis management in ensuring the economic security of the organization

© V.V. Kanaki, K.F. Aydinyan, R.B. Zhukov, 2023

Valeria V. Kanaki[1], Karine F. Aydinyan[2], Roman B. Zhukov[3]
[1] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. vvkanaki@mail.ru
[2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. ivanova_sonya@mail.ru
[3] Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia. guk412@yandex.ru

Abstract. The article considers the problem of overcoming crisis situations in the company's activities, considers the main economic indicators that affect the assessment of the crisis, identifies the main measures to overcome the crisis aimed at ensuring the economic security of the enterprise.

Keywords: economic security, crisis, liquidity, risk management, stabilization

For citation: Kanaki V.V., Aydinyan K.F., Zhukov R.B. Anti-crisis management in ensuring the economic security of the organization. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):31-35 (In Russ.)

В экономике важное место занимает конкуренция, которая является одним из факторов развития рыночной экономики. Каждый субъект хозяйствования, являющийся участником конкурентного рынка, стремится привлечь как можно больше потребителей и старается выделиться конкурентным преимуществом, чтобы привлечь как можно больше потребителей [2]. Это связано с тем, что, функционируя на рынке, производитель или организация иной сферы вынуждены сами обеспечивать себе средства к существованию и выживанию. Но далеко не всем предприятиям удается уверенно конкурировать на рынке, вследствие чего они попадают в кризисную ситуацию, когда они не состоянии покрывать все свои издержки и обеспечить непрерывную работу на объекте.

Кризис может наступить по следующим причинам:

- объективным – связаны с назревшей необходимостью реорганизации экономики государства или мирового хозяйства;
- субъективные – зависящие от ведения хозяйственной деятельности и рискованности принятия решения руководством организации;
- природные – связанные с разрушительными последствиями природных явлений или техногенных катастроф;
- внешние – зависят от турбулентности и нестабильности, а также степени влияния внешних факторов;
- внутренние – связаны с субъективными факторами и зависят от внутреннего управления ресурсами организации;
- случайные – возникают в результате непредвиденных ситуаций, цепного банкротства организаций, непредсказуемых внешних явлений;
- закономерные – зависящие от цикличности экономики и жизненного цикла организации.

Часто кризисы наступают постепенно, мировая экономика и экономика государств, предприятий имеют определенную тенденцию в развитии, которая может дать нам понять, что есть вероятность скорого наступления кризиса.

Стоит отметить, что не всегда кризис наступает постепенно. Бывают случаи, когда кризисная ситуация наступает достаточно резко и неожиданно. Такая ситуация связана с природными катаклизмами, войной, внешними санкциями или массовой заболеваемостью.

Как например, с кризисной ситуацией 2020 года, связанной с пандемией и обнаружением вируса COVID-19. Это сотрясло экономику всего мира, большинство стран закрыли свои границы для посещений, многим магазинам, офисам и прочим организациям пришлось закрыться на неопределенный период в связи с требованиями ВОЗ и государств. Многие страны выдавали выплаты своим гражданам, пока они сидят дома, работодатели сохраняли зарплаты на время пандемии и не рабочих дней. Большинство предприятий ушли в застой и, не выдержав такого давления, закрылись, так как были не в состоянии финансово обеспечить работу предприятий и организаций, заработную плату в нерабочий период. Государства выделили огромные деньги из бюджета для борьбы с новым вирусом и финансовой поддержки физических и юридических лиц.

Исходя из этой ситуации, можно сделать вывод, что мировое сообщество не готово или не всегда готово к кризисным ситуациям, особенно это касается бизнеса, в частности малого и среднего, у которых подушка безопасности недостаточного объема для обеспечения предприятия во время стагнации. Кризис в деятельности хозяйствующего субъекта чаще всего не наступает быстро, этому есть

предвестники: снижающаяся рентабельность, неплатежеспособность потребителей, высокая зависимость от одного покупателя, низкий контроль качества и снижение спроса на производимую продукцию. Такие кризисы внутри предприятия можно предугадать и своевременно принять меры, также ими можно управлять [3].

Для решения проблем с приближающейся угрозой возникновения кризиса можно и нужно бороться, принимать меры по работе с должниками, управлять качеством реализуемого продукта, принимать меры к реструктуризации бизнеса и организационному реинжинирингу. Также существуют саморегулируемые организации арбитражных управляющих. В случае открытия дела о банкротстве арбитражным судом, возможно обращение к ним. Главное, меры должны быть превентивными, в случае открытия дела о признании организации банкротом шансов восстановить платежеспособность остается очень мало. Многие организации, особенно крупные, имеют в штате должность риск-менеджера или директора по рискам, который отвечает за устойчивость организации во внешней среде. Риск-менеджмент включает совокупность инструментов и методик, позволяющих прогнозировать наступление рисков, предупреждать их и принимать решение по воздействию на них [7].

Скорость изменений на рынке функционирования предприятия, вызовы нестабильной экономики обязывают организации строить управление рисками на основе определенного набора компетенций по своевременному и адекватному реагированию на возникающие проблемы, умению с минимальными потерями решать и устранять возникающие трудности [5].

Ликвидность – один из главных показателей в экономике предприятий, он показывает степень покрытия обязательств предприятия его активами.

По данным федеральной службы статистики ликвидность российских предприятий за два последних года имела положительную тенденцию, а вот обеспеченность собственными средствами, хоть и выросла, но остается в минусовом значении. Оценка показателей ликвидности по данным статистики представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика коэффициентов платежеспособности организаций [8]

Год	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии
2021	133,4	-35,1	42,7
2022	154,5	-7,4	51,5

Чтобы значительно увеличить рост коэффициента ликвидности, необходимо повысить качество активов путём увеличения оборотного капитала и прибыли, вместе с тем необходимо уменьшать количество заёмных средств. Ещё один вариант увеличения значения коэффициента – это снижение дебиторской задолженности. Этого можно достичь, передав обязательства дебитора третьему лицу [4].

Анализ эффективности деятельности предприятия позволит быстро и качественно оценить результаты хозяйственной деятельности организации, определить затраты на производство, понимать тенденции их изменения. А также в дальнейшем находить пути решения возникших проблем или же путей к развитию [1].

Для стабилизации финансового состояния на предприятии необходимо восстановить его платёжеспособность. Это достигается путём максимизации прибыли в краткосрочном периоде.

Самое приоритетное направление на начальном этапе – это устранение неплатёжеспособности на предприятии. В дальнейшем, при правильном антикризисном управлении, это приведет к повышению финансовой устойчивости.

Все мероприятия по стабилизации должны быть направлены на результат в долгосрочном периоде, чтобы предприятие не зависело от заемных средств и полностью могло обеспечить производственный процесс собственными финансами.

Пути стабилизации функционирования предприятия показаны на рисунке 1.

Рисунок 1. Превентивные меры для стабилизации функционирования субъекта хозяйствования

Данные мероприятия при правильном подходе помогут значительно сократить объем расходов, это будет способствовать повышению платёжеспособности.

Если данные мероприятия оказали не достаточное влияние на ситуацию и кризисное положение сохраняется, необходимо:

а) сокращение наёмного персонала;
б) увеличение предоплаты за продукцию;
в) осуществление ускоренной амортизации;
г) увеличение оборачиваемости активов.

Эти меры по стабилизации экономического состояния нужно проводить на начальном этапе для достижения финансовой устойчивости, с их помощью можно первично наладить и стабилизировать ситуацию на предприятии [6].

Стоит учитывать следующие риски при проведении антикризисных мероприятий, среди которых целесообразно выделить:

а) Избыток аналогичной продукции на рынке. Это может привести к низкому или недостаточному для стабильного функционирования спросу.
б) Недостаточная производственная мощность для достижения поставленных объемов.
в) Изменение законодательства. Может повлечь за собой дополнительные финансовые затраты и др.
г) Экологические риски. Изменение климата может сильно повлиять на экономику предприятия и его деятельность.
д) Ввод новых санкций или повышение цен на сырьё. При изменении на рынке сырья организация понесёт огромные финансовые и временные затраты.

Для стабилизации финансового состояния есть ряд общих мер, но для каждой ситуации нужны определенные управленческие решения для стабилизации общего положения.

К таким можно отнести:

а) Слияние нескольких небольших компаний в одну.
б) Расширение сфер деятельности.
в) Отказ от части продукции/услуг с большими издержками, которые не приносят прибыли.
г) Полная смена управления и его принципов и т.д.

Таким образом, антикризисное управления для обеспечения устойчивости и экономической безопасности организации имеет важное значение, особенно в период политических и экономических потрясений. Избеганию кризиса будет способствовать регулярный мониторинг финансового состояния организации и внешнего микро- и макроокружения.

Список источников

1. Бондина Н.Н. Управление затратами: учебное пособие. Пенза: РИО ПГАУ, 2017. 228 с.
2. Шамхалов Ф.И. Философия бизнеса: учебное пособие. Москва: Экономика, 2010. 380 с.
3. Байчоров А.Р. Управление инновационными проектами в электроэнергетике: Дис. … к.э.н. Ставрополь, 2011.
4. Ансари М., Воронина А.В., Айдинян К.Ф. Стратегия развития коммерческой деятельности организации // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики. Ма-

териалы Шестой Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. Ростов-на-Дону, 2021. С. 153-157.
5. Белоусова Л.В. Профессиональный стандарт «Управление рисками организации» и его назначение // Проблемы анализа риска. 2011. №1.
6. Воронина А.В., Буланкина Н.Н. Управление изменениями // Современные вызовы и реалии экономического развития России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 70-72.
7. Канаки В.В., Мирнова О.О. Угрозы и риски экономической безопасности организации на современном этапе // Управление и экономическая безопасность: страна, регион, малый и средний бизнес» (новые вызовы экономики и задачи по развитию МСП страны и региона): III Международная научно-практическая конференция, Ростов-на-Дону, 27-28 ноября 2020 года. С. 180-184.
8. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальная статистика. Финансы // URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/finance (дата обращения 30.09.2023).

References

1. Bondina N.N. Cost management: a textbook. Penza, 2017. (In Russ.)
2. Shamkhalov F.I. Business Philosophy: textbook. Moscow: Ekonomika, 2010. 380 p. (In Russ.)
3. Baychorov A.R. Management of innovative projects in the electric power industry: dis. ... Candidate of Economics. Stavropol, 2011. (In Russ.)
4. Ansari M., Voronina A.V., Aydinyan K.F. Strategy of development of commercial activity of the organization. *State, municipal and corporate governance: theory and best practices. Materials of the Sixth International Scientific and Practical Conference*. Editorial board: A.N. Guda (pred.) [et al.]. Rostov-on-Don, 2021 (In Russ.)
5. Belousova L.V. Professional standard "Organization risk management" and its purpose. *Problems of risk analysis*. 2011. No. 1 (In Russ.)
6. Voronina A.V., Bulankina N.N. Change management. *Modern challenges and realities of economic development of Russia.* Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2022. (In Russ.)
7. Kanaki V.V., Mirnova O.O. Threats and risks of economic security of an organization at the present stage. *Management and economic security: country, region, small and medium business" (new economic challenges and tasks for the development of SMEs in the country and region*): III International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, November 27-28, 2020. (In Russ.)
8. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Official statistics. Finance. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/finance (accessed 30.09.2023). (In Russ.)

Информация об авторах

В.В. Канаки – кандидат экономических наук, доцент
К.Ф. Айдинян – старший преподаватель
Р.Б. Жуков – кандидат сельскохозяйственных наук

Information about the authors

V.V. Kanaki – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
K.F. Aydinyan – Senior Lecturer
R.B. Zhukov – Candidate of Agricultural Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 338:519.222

Использование особенностей методики исчисления средних величин в оценке уровня развития экономики региона

© Печева Ю.Н., 2023

Юлия Николаевна Печева
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. jul-lobas@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема увязки конкретного вида средней с характером статистической закономерности, подтверждая идею относительной устойчивости массовых экономических явлений регионального уровня. Обосновано применение в практике региональных расчетов диалектического подхода к определению «средняя». Рассматривается развитие основных положений теории «корректированных» групповых средних на основе современной методологии и выявляется взаимосвязь между отдельными их видами. Сформулированы проблемы применения выводов общей теории в экономике региона, в частности, зависимость конкретного вида средней от характера статистической закономерности процессов в региональной экономике. Проанализированы статистические закономерности при исчислении «общей типической средней» и «частной средней».

Ключевые слова: средняя величина, закон больших чисел, статистика, закономерность, статистическая совокупность, экономика региона

Для цитирования: Печева Ю.Н. Использование особенностей методики исчисления средних величин в оценке уровня развития экономики региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.36-39

Original article

The use of the features of the methodology of calculating averages in assessing the level of development of the economy of the region

Yuliya N. Pecheva
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. jul-lobas@yandex.ru

Abstract. The article considers the problem of linking a specific type of average with the nature of statistical regularity, confirming the idea of the relative stability of mass economic phenomena at the regional level. The application of a dialectical approach to the definition of "average" in the practice of regional calculations is justified. The development of the main provisions of the theory of "corrected" group averages on the basis of modern methodology is considered and the relationship between their individual types is revealed. The problems of applying the conclusions of the general theory in the economy of the region are formulated, in particular, the dependence of a particular type of average on the nature of the statistical regularity of processes in the regional economy. Statistical regularities in the calculation of the "general typical average" and "private average" are analyzed.

Keywords: average value, law of large numbers, statistics, regularity, statistical aggregate, regional economy

For citation: Pecheva Yu. N. The use of the features of the methodology of calculating averages in as-sessing the level of development of the economy of the region. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):36-39 (In Russ.)

Традиционные методы анализа и оценки уровня развития региональной экономики предполагают активное использование средних показателей. Вопрос практического применения средних величин в реальной экономике относится к разряду дискуссионных, требующий дальнейшей теоретического и практического развития.

Рассматривая среднюю как характеристику статистической закономерности, представим понятие «частная средняя», как объединяющее переменные с одинаковым значением основного аргумента. В этой связи возможен вывод о том, что использование в практике анализа средних, объединяющих переменные с разными значениями основных аргументов, то есть общих средних, лишено смысла. Это предположение подтверждает тот факт, что в статистической науке до сих пор имеют хождение теории, отрицающие право на существование всех иных средних, кроме частных [1].

Одна из таких теорий – теория «корректированных групповых средних», согласно которой равенство значение основного аргумента для осредняемых величин понимается как наличие неких одинаковых для этих величин условий. Иными словами, общая средняя является субъективной из-за

отображения влияния неопределенной совокупности определяющих условий [3]. Корректирующие групповые средние дают более объективную характеристику, так как одно или несколько их определяющих условий становится известными, а изучаемые факты и события при этом корректируются при помощи их группировок по признакам, характеризующим некоторые из определяющих условий.

Многие авторы выступают против злоупотребления средними величинами в оценке экономики региона, отмечая, что пользоваться средними можно лишь посредством вывода средних значений для каждой отдельной группы, понимая термин «группа» в широком значении, адекватном термину «тип» [1].

Более подробное ознакомление с фактами показывает, что теория корректированных средних объективно не отражает природу средней. В данной теории термин «группа» трактуется в узком смысле как результат разукрупнения совокупности по интервалам значений какого-либо признака, принятого в качестве факториального.

Обе группировки тесно связаны между собой, поскольку уже сам выбор группировочного признака подчиняется конечной цели исследования. Обоснование группировочного признака основывается на возможности однозначной трактовки полученных в результате расчетов средних величин. Однако градации группировочного признака сами по себе в анализе региона ничего на дают, ибо основное здесь – установить грань, где количественные изменения группировочного признака не переходят в качественные.

Если же ограничиться только группировкой по размерам факториального признака, сущность изучаемого процесса может быть искажена [2]. К примеру, оценивая неравенство распределения доходов среди различных групп населения, оценка лишь дифференциации доходов, без учета исчезающих социальных групп, или перехода группы в иное качество, может дать искаженную картину и исключить установление причин происходящих сдвигов в социальной структуре населения региона.

Противопоставляя типическую среднюю общей средней, в процессе анализа экономики региона важно избежать другой крайности – отождествлять типическую среднюю с частной средней. Считаем, что распределяя совокупность по типам, необходимо отнести к одному типу несколько групп, полученных в результате группировки. Нет объективных оснований для корректировки типических средних узкогрупповыми, и, соответственно, отождествлять типическую среднюю с частной средней.

Таким образом, в оценке уровня развития экономики региона использование общей средней не дает объективного анализа, а общая средняя противопоставляется не частной, а типической средней. Общие закономерности могут проявляться и в общих средних, но лишь в валовых итогах, при условии отсутствия качественных сдвигов в структуре изучаемого явления. Предположение о том, что средняя массовая закономерность будет проявляться лишь внутри каждой группы и будет отсутствовать при сравнении групп между собой, не находит подтверждение.

На практике переход от одной группы организаций с определенными показателями к другой не имеет ничего общего с переходом от одного региона к другому [2]. В данном случае имеет место узкогрупповое деление внутри типа (региона). Так что общая закономерность, несомненно, будет проявляться и за пределами этих групп, охватывая тип (регион) в целом.

Из теории корректированных средних вытекает, что средняя массовая закономерность может проявляться лишь в совокупности организаций, где каждая из них находится под действием абсолютно одинаковых определяющих условий, то есть каждая организация характеризуется одним и тем же значением признака, выбранного в качестве факториального, одним и тем же значением основного аргумента.

Отметим при этом, что строгое соблюдение равенства условий делает невозможным исчисление средних в практике региональных расчетов – организации региона при сходстве одних показателей отличаются между собой по ряду других.

Таким образом, средняя, исчисляемая на практике, отображает целую гамму условий, то есть характеризует уже не одно какое-то значение факториального признака, интервал этих значений.

Допустимая величина этого интервала зависит от характера изучаемой закономерности. Если исследуются количественные изменения, к примеру, рост производительности труда с увеличением заработной платы, то рамки интервала оказываются весьма узкими.

Но процесс развития не сводится только к постепенному накоплению количественных изменений, на определенном этапе количественные изменения переходят в качественные. По этой причине статистическая закономерность предполагает не только количественное изменение признака в пределах одного качественного уровня, но и переход с одного качественного уровня на другой – такой переход демонстрирует сравнение стоимости аренды производственных, торговых, складских площадей различной оснащенности.

В этой связи для полной характеристики статистической закономерности необходимо исчислять кроме частной средней еще и общую типическую среднюю, которая характеризовала бы определенное качественное состояние, определенную качественную ступень, охватывающую более широкий,

чем в первом случае, интервал значений основного аргумента. При этом математические ожидания величин, у которых значения основного аргумента войдет в этот интервал, будут, разумеется, различаться друг от друга, и при характеристике качественного уровня от этих отличий необходимо абстрагироваться.

Между тем, считаем некорректным пренебрегать этими отличиями. Изучая, к примеру, закономерности изменения жизненного уровня жителей региона, можно было бы, выясняя характер изменений жизненного уровня при переходе от одной социальной группы к другой, выявлять и характер закономерности внутри каждой социальной группы населения. Также, выявляя средний уровень производительности труда у работников определенной профессии, можно выявить и закономерность изменения уровня производительности труда в зависимости от квалификации и стажа работы.

Иными словами, один способ исчисления не исключает другой, все зависит от того, какую сторону статистической закономерности необходимо выявить. Если нужно выявить характер изменений внутри группы (типа) явлений, следует оперировать частной средней. При необходимости выявления характера перехода от одного типа явлений к другому следует опираться на общую типическую среднюю.

Важно указать на двойственный характер общей типической средней: она, с одной стороны, может охватывать ряд узкогрупповых частных средних, а с другой стороны, сама в некотором роде является частной средней при выявлении общих закономерностей. Поэтому все основные закономерности, выведенные для частных суммарных средних, вполне можно распространить и на общую типическую среднюю.

Единство частной и общей типической средней отображает диалектическое единство количественных и качественных изменений в процессе развития. Понятия «средняя первого рода» и «средняя второго рода» полностью укладываются в рамки понятий «общая типическая средняя» и «частная средняя». Результаты измерения какой-либо величины представляют собой совокупность независимых случайных величин, имеющих одно и то же математическое ожидание, поэтому средние первого рода должны быть отнесены к частным средним. Что касается средних второго рода, то, как свидетельствует практика, они могут быть и частными средними, и общими типическими средними [3].

Рассматривая понятие «средняя» как единство понятий «частная средняя» и «типическая средняя», в какой-то мере синтезируем рациональное зерно представлений «абстрактной» теории и теории «корректированных» средних, освобождаясь от свойственных им крайностей.

Как свидетельствует практика, теория «корректированных» средних считает действительной только частную среднюю, а «абстрактная» теория требует расширения рамок средней за пределы узкого интервала частной средней. Но теория «корректированных» средних, справедливо признавая среднюю характеристикой статистической закономерности, вместе с тем обедняет понятие «статистическая закономерность», сводя ее, по существу, к закономерности внутри типа явлений.

Согласимся с необходимостью различать в составе индивидуальных отклонений отклонения существенные и отклонения случайные, отрицая распространенное представление о том, что средняя массовая закономерность нивелирует не только случайные, но и индивидуальные различия. Считаем необоснованным утверждение, что закон больших чисел может выявить только один существенный уровень данной случайной величины, соответствующий ее математическому ожиданию. Закон больших чисел выявляет в общем случае среднюю арифметическую математических ожиданий случайных величин, и только в частном случае, когда математические ожидания случайных величин совпадают, выявляется их математическое ожидание. Следовательно, нет противоречия в том, что величина существенного уровня, выявляемая в случае, когда данная величина входит в группу случайных величин, объединяемых одинаковым значением основного аргумента (и одинаковой величиной математического ожидания), не совпадает с величиной существенного уровня, выявляемого в другом случае, когда эта же случайная величина входит в совокупность величин одного типа, но с разным значением основного аргумента (и математического ожидания).

В заключение отметим, что на практике выявить действительные границы области определения понятия «средняя» позволит лишь та ее трактовка, которая объединяет два понятия: «общая типическая средняя» и «частная средняя». Односторонний подход либо необоснованно суживает, либо столь же необоснованно расширяет действительные рамки средней.

Список источников

1. Дынник Д.И. Новые подходы к оценке эффективности деятельности региональных структур управления социально-экономическим развитием // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 39-44.
2. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Моделирование региональной регулирующей системы // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XV Международной научно-практической конференции, Липецк, 21 апреля 2021 года. Воронеж, 2021. С. 367-370

3. Калашников И.А., Калашникова А.А. К вопросу решения задачи повышения точности экономической оценки инвестиционных проектов посредством использования статистических методов обработки данных // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С. 7-13.

References

1. Dynnik D.I. New approaches to assessing the effectiveness of regional structures for managing socio-economic development. *State and municipal management. Scientific notes.* 2023. No. 2: 39-44 (In Russ.)
2. Bryukhanova N.V., Dynnik D.I. Modeling of a regional regulatory system. *Digital transformations in the development of economy and society:* materials of the XV International Scientific and Practical Conference, Lipetsk, April 21, 2021. Voronezh, 2021. pp. 367-370 (In Russ.)
3. Kalashnikov I.A., Kalashnikova A.A. On the issue of solving the problem of increasing the accuracy of economic assessment of investment projects through the use of statistical methods of data processing. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2023. No. 7(158): 7-13. (In Russ.)

Информация об авторе: Ю.Н. Печева – кандидат экономических наук, доцент
Information about the author: Yu.N. Pecheva – Candidate of Economics, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 07.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 07.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 366

Формирование и развитие современной модели российской транспортной логистики

© Селиванова А.Г., 2023

Анфиса Григорьевна Селиванова
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. fisa86@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования и развития современной модели российской транспортной логистики, проводятся описание и оценка качество логистических услуг на национальном рынке; в работе выделены основные проблемы развития транспортной логистики, связанные с длительностью доставки груза и ростом денежных затрат на транспортировку. На основе исследования особенностей рынка предложены инструменты регулирования рынка транспортной логистики на основе стимулирования внедрения новых технологий и дополнительного финансирования для построения оптимальных маршрутов доставки.

Ключевые слова: логистика, регулирование, финансирование, рынок транспортных услуг, новые технологии, стимулирование, маршруты

Для цитирования: Селиванова А.Г. Формирование и развитие современной модели российской транспортной логистики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.39-46

Original article

Formation and development of the modern model of the Russian transport logistics

Anfisa G. Selivanova
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. fisa86@mail.ru

Abstract. The article examines the features of the formation and development of the modern model of Russian transport logistics, describes and evaluates the quality of logistics services in the national market; highlights the main problems in the development of transport logistics related to the duration of cargo delivery and the increase in monetary costs for transportation. Based on a study of market characteristics, tools for regulating the transport logistics market are proposed based on stimulating the introduction of new technologies and additional financing for building optimal delivery routes.

Keywords: logistics, regulation, financing, transport services market, new technologies, incentives, routes

For citation: Selivanova A.G. Formation and development of the modern model of the Russian transport logistics. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):39-46 (In Russ.)

Транспорт занимает важную позицию как в развитии не только отдельных компаний, но и экономики страны в целом. Практически любой бизнес находится в тесном взаимодействии с внешней средой и во многом зависит от эффективно выстроенных логистических процессов, поскольку производителю необходимо получать соответствующие материалы и комплектующие от поставщиков, а в последующем доставлять готовую продукцию до конечного потребителя.

Предметом исследования в логистике выступает оптимизация ресурсов в процессе управления потоками логистических систем. Объектом же выступают потоки, представляющие собой совокупность объектов, представляющих собой структурированный поток. Структура потока включает в себя следующие элементы: начальный пункт; конечный пункт; установленная траектория движения и расстояние; промежуточные пункты; скорость движения; интенсивность.

В современных условиях транспортная логистика представляет собой один из главных элементов развития рынка транспортных услуг.

В обобщенном виде объект исследования в логистике можно представить следующим образом (рис. 1).

Рисунок 1. Структура объектов управления в логистике

Современная логистика базируется не только на материальных потоках, но и на уровне сервиса, вследствие чего потоки стали подразделять на основные и сопутствующие. В состав основных вошли материальные и сервисные потоки, а к сопутствующим отнесли финансовые, информационные и т.д. Кроме того, с каждым днем возрастет значение человеческих ресурсов в деятельности хозяйствующих субъектов, что порождает возникновение потока человеческих ресурсов, также относящегося к группе основных.

Особенность потока человеческих ресурсов заключается в непредсказуемости своего поведения ввиду присутствия человека, поскольку тот в свою очередь может в любой момент оставить поток или же интегрироваться в него. Важным аспектом в функционировании логистической системы является соблюдение ряда принципов, обеспечивающих стабильную работу (рис. 2).

1. Принцип тотальных затрат
2. Принцип глобальной оптимизации
3. Системный подход
4. Принцип логистической координации и интеграции
5. Принцип информационно-компьютерной поддержки
6. Принцип иерархичности
7. Принцип устойчивости и адаптивности

Рисунок 2. Основные методологические принципы формирования логистической системы

Концепции логистики тесно связаны с фундаментальными. Так, выделяется три фундаментальных концепции: информационная, маркетинговая, интегральная. Информационная концепция формирования и развития логистики включает в себя информационно-программные технологии: MRP I, MRP II, DPR и др. [1].

Система MRP I позволяет спланировать потребности в материалах и связать информацию о спросе, запасах. Программа определяет необходимый уровень ресурсов при сопоставлении с объемом запасов. Затем рассчитывается величина заказов, а полученные результаты используются менеджментом хозяйствующего субъекта в целях принятия решений.

Система MRP II обеспечивает производственное планирование ресурсов, работая в режиме реального времени. Данная программа сочетает в себе логистические процессы с маркетинговым, финансовым и производственным планированием.

Система DPR используется для планирования отправлений и запасов готовой продукции. Главная задача системы состоит в сокращении объема запасов посредством точного планирования величины поставок. Кроме того, программа позволяет уменьшить количество складских помещений и усовершенствовать процессы управления в логистике. Маркетинговая концепция логистики способствует повышению уровня конкурентоспособности хозяйствующего субъекта при помощи оптимизации распределения товаров. К данной концепции относятся такие технологии, как DDT, QR, CR и др. [2].

Широко применяемой концепцией является DDT – технология, направленная на спрос. Такая технология имеет две основные вариации:

1. Система QR, позволяющая определить уровень спроса на товары и услуги в реальном масштабе времени.
2. Система CR, обеспечивающая пополнение запасов продавцов при помощи поставщика, обладающего информацией об осуществленных продажах.

Среди основных функциональных областей логистики выделяются:

- закупочная логистика, обеспечивающая торговую деятельность хозяйствующих субъектов;
- снабжение – закупка необходимых материалов для внутреннего пользования;
- производственная логистика – управление материальными потоками организации;
- распределительная логистика – реализация готовых товаров;
- информационная логистика – исследование движения информационного потока внутренней и внешней сред организации;
- реверсивная логистика – управление возвратными потоками;
- транспортная логистика – построение оптимальных маршрутов доставки продукции из начальной точки в конечную.

Концепция интегрированной логистики является продолжением маркетинговой концепции и учитывает новые условия ведения бизнеса. Основные технологии данной концепции представлены на рис. 3.

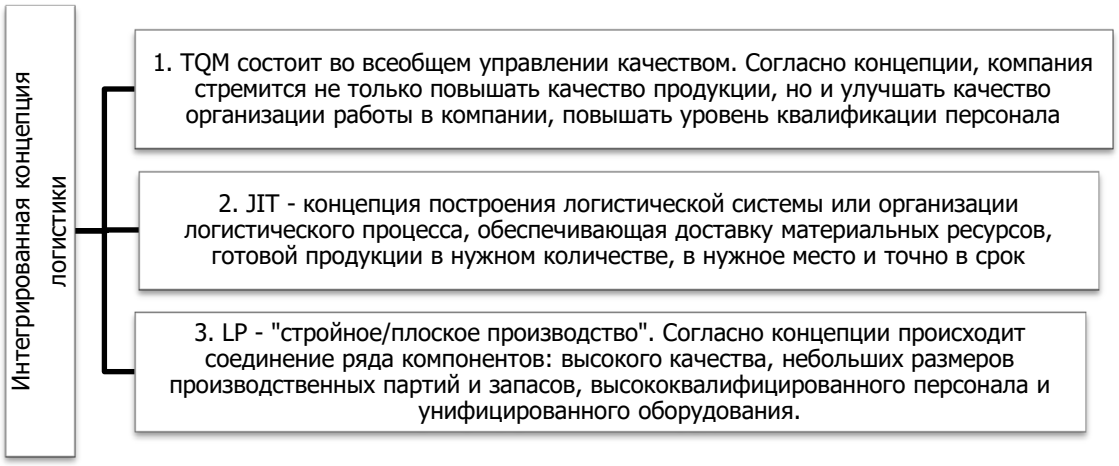


Рисунок 3. Технологии концепции интегрированной логистики

Транспортная логистики формирует и осуществляет контроле передвижения грузов от производителей через поставщиков и других посредников к потребителям с учетом оптимизации затрат.

Правильная оценка и решение поставленных задач дают возможность в максимально короткие сроки транспортировать груз из начальной точки в точку назначения с соблюдением всех качественных характеристик и условий безопасности.

Среди основных задач выделяют следующие (рис. 4).

1. Анализ конечных пунктов - выявление возможностей и пропускной мощности пунктов, проектирование и прокладка предварительного маршрута в зависимости от расстояния между пунктами

2. Анализ свойств товарного груза. После детального анализа технических и эксплуатационных характеристик груза производится выбор подходящего транспорта, а также создается наиболее удобный маршрут перемещения

3. Выбор подходящего транспорта. Необходимо тщательно подойти к выбору наиболее подходящего типа и вида транспорта в соответствии с характеристиками транспортируемого груза

4. Построение оптимального маршрута. Обязательно учитывается необходимая скорость доставки, оговоренная с заказчиком на предварительном этапе

5. Контроль груза при транспортировке. Осуществляется тщательное отслеживание передвижения грузов, возможно в режиме реального времени. При необходимости вносятся правки в маршрут

Рисунок 4. Институциональные условия и задачи развития транспортной логистики

В целях развития долгосрочных отношений между потребителем и поставщиком услуги в транспортной логистике необходимо соблюдение таких требований, как:

- сокращение времени транспортировки;
- комплексность решений при перевозках;
- индивидуальный подход к потребителям;
- совершенствование коммуникационной политики;
- повышение качества сервиса на всех этапах логистической деятельности.

Важную роль в обеспечении эффективной транспортной логистики играет вид транспорта, используемого при перевозках. Нередко выбор транспорта является безальтернативным ввиду месторасположения производителя, складских комплексов, а также локации потребителей.

Однако при наличии возможностей для выбора оптимального вида транспорта возникает многофакторная задача, требующая принятия соответствующих решений со стороны специалистов. Распространенным в решении таких задач является метод экспертных оценок.

Практически все перевозки в транспортной логистике подразделяются на несколько основных групп [3].

Для выявления особенностей поэтапного развития российского рынка логистических услуг проведем сравнительный анализ основные преимущества и ограничений использования различных видов транспортных средств. Сравнительная характеристика технико-экономических особенностей различных видов транспорта представлена в таблице 1.

Перевозки в транспортной логистике подразделяются на несколько основных групп:

1. Унимодальные, предполагающие транспортировку одним видом транспорта.
2. Мультимодальные, при которых перевозка производится путем привлечения нескольких видов транспорта, находящихся под контролем одного организатора.
3. Интермодальные, когда перевозка различными видами транспорта осуществляется посредством отдельных организаторов.
4. Смешанные, которые представляют собой перевозку одним видом транспорта. При этом необходимо использование кросс-докинга.

Транспортная логистика России проходит только первоначальный этап формирования, в большинстве случаев организациями производятся операции лишь по перевозке и экспедированию грузов. По итогам 2021 г., согласно оценке экспертов, качество логистических услуг в стране оценивается в 2,76 балла, возможность отслеживания грузов – 2,62 балла, а своевременность доставки – 3,15 балла [4].

Рейтинг развития логистических услуг свидетельствует о регрессии России в данном сегменте.

Поскольку потребность в транспортных услугах возрастает с каждым годом развитие транспортной логистики должно осуществляться динамично и в соответствии с ожиданиями потребителей. Однако ситуация, присущая России, свидетельствует о невозможности полного удовлетворения потребностей экономики. Такое положение связано с тем, что значительная часть объектов инфраструктуры выходит из строя и устаревает как в моральном, так и в техническом плане.

Таблица 1. Сравнительная характеристика технико-экономических особенностей различных видов транспорта

Вид транспорта	Преимущества	Недостатки
Ж/д транспорт	высокая провозная и пропускная способность; независимость от климатических условий, времени года и суток; высокая регулярность перевозок; относительно низкие тарифы	большие капитальные вложения в производственно-техническую базу; высокая материалоемкость и энергоемкость перевозок; низкая доступность к конечным точкам потребления
Морской транспорт	возможность обеспечения массовых межконтинентальных перевозок грузов; сравнительно небольшие капиталовложения; практически не ограниченная пропускная способность; сравнительно малый расход топлива и энергии; более низкая себестоимость при дальних перевозках	зависимость от естественно-географических и навигационных условий; необходимость строительства на морских побережьях сложного портового хозяйства; ограниченное использование морского транспорта в прямых морских сообщениях
Авиационный транспорт	высокая скорость доставки; маневренность в организации перевозок; большая беспосадочная дальность полета; кратчайшие расстояния воздушных маршрутов	высокая себестоимость перевозок, наивысшие тарифы среди других видов транспорта; высокая капиталоемкость, материалоемкость; зависимость от погодных условий
Трубопроводный транспорт	низкая себестоимость; высокая пропускная способность; высокая сохранность груза; низкая капиталоемкость	ограниченность видов груза; недостаточная доступность малых объемов транспортируемых грузов

Эксперты отмечают, что транспортная отрасль России подвергается негативному влиянию следующих факторов [5]:

1) низкий уровень производственно-технической базы;
2) нарастающая нестабильность экономической ситуации.

Улучшение ситуации в транспортной логистике и, как следствие, в транспортной отрасли в целом может быть обеспечено посредством решения ряда задач, препятствующих развитию. К основным проблемам относятся следующие (рис. 5).

Рассмотренные проблемы приводят к увеличению длительности доставки груза, а также росту денежных затрат на транспортировку. Нынешнее положение транспортной системы России значительно замедляет общий экономический рост в стране. Решение части возникших проблем возможно посредством увеличения финансирования отрасли.

Принятие такой меры позволит обновить транспортные мощности и даст возможность стимулировать внедрение новых технологий в транспортную систему. Выделение дополнительного финансирования на разработку нового программного обеспечения позволит усовершенствовать процессы построения правильных и оптимальных маршрутов доставки [8].

При накоплении финансовых ресурсов, информационных средств и технологий появляется возможность построения новых грузовых терминалов. Факторы, влияющие на развитие рынка транспортно-логистических услуг, в условиях смены модели развития и трансформации экономики усложняются. Эти факторы в новых условиях приобретают более сложный характер, обусловленный многогранностью логистических услуг [9].

1. Отсутствие эффективной законодательной базы в транспортной сфере
2. Транспортные технологии России не соответствуют современным требованиям эффективного функционирования транспорта
3. Отсутствие развитой и современной транспортной инфраструктуры в некоторых субъектах страны
4. Низкий уровень доступности и, как следствие, качества транспортных услуг
5. Отставание развития дорожной сети от темпов роста количества автомобилей общества
6. Низкие темпы обновления основных фондов транспорта
7. Снижение показателей безопасности транспортного процесса
8. Использование устаревших технологий, что приводит к проблемам с идентификацией продукта, путаницей на складах и замедлению доставки
9. Недостаточное количество IT-программ для транспортной логистики
10. Нехватка квалифицированных специалистов
11. Недостаточные объемы финансирования транспортной сферы

Рисунок 5. Факторы развитию транспортной логистики

Оптимально выстроенная логистические цепочки увеличивают скорость и качество поставки грузов, а также улучают качество бизнес-процессов. Система транспортной логистики – основа для эффективного функционирования бизнеса, роста его конкурентоспособности на рынке, а также последовательного роста экономики страны. Среди основных концепций логистики выделяют информационную, маркетинговую и интегрированную.

Функциональные и обеспечивающие логистические подсистемы, представленные на рис. 6.

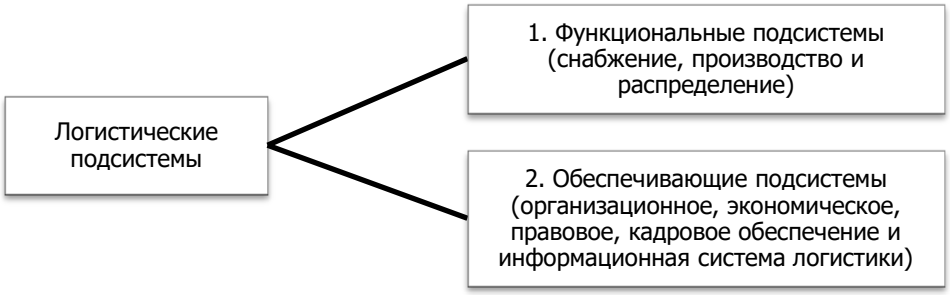


Рисунок 6. Структура логистических подсистем

Как и любая другая система, логистическая система обладает следующими свойствами:

1. Целостность и членимость. Совместимость отдельных элементов системы обеспечивается посредством установки единой цели, достижение которой преследует логистическая система.

2. Связи. Логистическая система обладает как внутрипроизводственными, так и внешними связями (коммерческими, социальными, научными и др.).

3. Структурированность. Связи логистической системы должны быть организованы, то есть иметь строго определенную структуру, основывающуюся на взаимосвязи отдельных категорий, ориентированных на достижение единой цели.

4. Адаптивность. Подразумевает способность хозяйствующего субъекта приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, например, колебаниям спроса на продукцию и услуги.

5. Сложность. Логистическая система в своем составе имеет множество звеньев, что обуславливает сложный характер взаимодействия между ними и сложность выполняемых функций.

6. Иерархичность. Каждый составной элемент логистической системы должен обладать определенным порядком. Так, категории высшего уровня устанавливают задачи для категорий более низкого порядка в части линейного или функционального управления.

В состав логистической системы также включаются множественные звенья, представляющие собой некие экономические или функционально обособленные объекты, ориентированные на выполнение локальной цели, связанной с реализацией той или иной логистической операции. Звеньями системы могут являться, например, поставщики ресурсов, торговые и сбытовые компании, производ-

ственные предприятия, банки и другие разноуровневые организации-посредники. Среди ключевых особенностей звеньев логистической системы выделяются следующие:

- разнообразие форм собственности и организационно-правовых форм;
- многообразие целей функционирования;
- характер методик управления;
- уровень мощности используемого оборудования;
- разнородность ресурсов;
- рассредоточенность трудовых ресурсов и т.п.

Логистическая система представляет собой адаптивную, структурированную систему управления материальными, информационными, финансовыми и иными потоками хозяйствующего субъекта на базе оптимизации операционных процессов, ориентированных на максимальное сокращение затрат. Ключевыми классификационными признаками логистических систем являются: масштаб, структура и последовательность передачи ресурсов. Исходя из этого, по масштабу логистические системы подразделяются на микрологистические, мезологистические, макрологистические и мегалогистические.

Одной из наиболее важных сквозных технологий, без которой невозможно стабильное функционирование транспортной логистики, является глобальная навигация. На сегодняшний день в России продолжается развитие такой навигационной системы как ГЛОНАСС. Особенно актуальным использование спутниковой навигации становится при отслеживании опасных и скоропортящихся грузов. Кроме того, спутниковые навигационные системы применяются для формирования современных цифровых карт и навигационных систем, актуальных для всех видов транспорта.

В транспортной логистике также активно развивается такая технология как интернет вещей (IoT) – взаимодействие физических объектов, устройств и систем между собой и окружающим миром с использованием многообразия технологий связи и стандартов соединения. В первую очередь, IoT связана с развитием таких технологий как RFID (радиочастотная идентификация) и БСС (беспроводные сенсорные сети).

Построение логистической цепочки основывается на взаимодействии нескольких участников, которые зачастую относятся к разным компаниям и обладают собственными информационными ресурсами. Так, переход в облако и использование единой среды для коммуникации позволят всем участникам унифицировать бизнес-процессы и повысить их уровень, что в конечном итоге обеспечит бесперебойный доступ к серверам и безопасное хранение данных.

Список источников

1. Асланян М. Транспортная логистика: принципы и направления совершенствования // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. 2022.
2. Смирнова Е.А., Зуев А.В. Модели и методы управления цепями поставок // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2022. № 2.
3. Там же
4. Ломать Е.П. Логистика перевозок / Вызовы и решения для бизнеса: ВЭД в новых реалиях. 2023.
5. Оспина А.И., Бобылева О.В. Современные проблемы транспортной логистики в России / Товароведение, технология и экспертиза: инновационные решения и перспективы развития. 2021.
6. Ломать Е.П. Логистика перевозок / Вызовы и решения для бизнеса: ВЭД в новых реалиях. 2023.
7. Арапова В.С. Сущность транспортной логистики и особенности ее развития в России / Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. 2022.
8. Андреева Л.Ю., Вовченко Н.Г., Епифанова Т.В., Полуботко А.А. Институты и инструменты «Зелёного финансирования»: риски и возможности устойчивого развития российской экономики // Лесотехнический журнал. 2017. Т.7. №2 (26).
9. Андреева О.В. Методология управления финансовой политикой корпоративных структур в условиях экономической турбулентности: финансовая аналитика и финансовый инжиниринг / Транспорт: наука, образование, производство. Т. 3. Технические и экономические науки. Ростов н/Д., 2020.

References

1. Aslanyan M. Transport logistics: principles and directions of improvement. *Current problems of society, economics and law in the context of global challenges*. 2022.
2. Smirnova E.A., Zuev A.V. Models and methods of supply chain management. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University*. 2022. No. 2.
3. Ibid
4. Breaking E.P. Transportation logistics. *Challenges and solutions for business: foreign trade activities in new realities*. 2023
5. Ospina A.I., Bobyleva O.V. Modern problems of transport logistics in Russia. *Commodity research, technology and expertise: innovative solutions and development prospects*. 2021.

6. Breaking E.P. Transportation logistics. *Challenges and solutions for business: foreign trade activities in new realities*. 2023.
7. Arapova V.S. The essence of transport logistics and features of its development in Russia. *Fundamental and applied science: state and development trends*. 2022.
8. Andreeva L.Yu., Vovchenko N.G., Epifanova T.V., Polubotko A.A. Institutions and instruments of "Green financing": risks and opportunities for sustainable development of the Russian economy. *Forestry Journal*. 2017. V.7. No. 2 (26).
9. Andreeva O.V. Methodology for managing the financial policy of corporate structures in conditions of economic turbulence: financial analytics and financial engineering. *Transport: science, education, production*. V.3. Technical and economic sciences. Rostov n/d., 2020.

Информация об авторе: А.Г. Селиванова – доцент кафедры «Экономика и финансы»
Information about the author: A.G. Selivanova – Associate Professor of the Department of «Economics and Finance»

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 332.1

Роль индустрии туризма и гостеприимства в социально-экономическом развитии современной России

© Л.П. Шматько, С.Н. Гончарова, А.В. Клопова, 2023

Лариса Петровна Шматько[1], Светлана Николаевна Гончарова[2], Анна Валерьевна Клопова[3]
[1] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. lorik.vodik@yandex.ru
[2] Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. pogojeva-sng@mail.ru
[3] Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия. anna.clopova@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость и возможность обеспечения высокого уровня развития национальной туристской индустрии в России в плане её влияния на динамику изменения социально-экономического положения страны. Актуальность проблемы заключается в том, что масса негативных факторов внешней среды: пандемия, закрытие 11 аэропортов южных территорий, западные санкции, оказали на индустрию гостеприимства большое влияние, которое имеет неоднозначный характер. Авторами обоснована необходимость того, что в каждом из субъектов крайне важно не просто поддерживать существующие темпы роста туристского потока, но и работать над более глобальными и масштабными проектами формирования туристско-рекреационных кластеров, так как именно туризм оказывает огромное влияние не только на развитие экономики, но и других сфер жизни регионов, при этом способствует увеличению валюты, открытию дополнительных рабочих мест, формированию разветвлённой инфраструктуры. В статье описывается комплексный подход, позволяющий в конечном счете сделать отечественный туризм и в целом индустрию гостеприимства самостоятельной отраслью экономики, делающей большой вклад в социально-экономическое развитие России.

Ключевые слова: туристско-рекреационного кластер, инвестиции, синергия, внутренний валовой продукт, мультипликативный эффект, внутренний туризм, туристская инфраструктура, дестинация

Для цитирования: Шматько Л.П., Гончарова С.Н., Клопова А.В. Роль индустрии туризма и гостеприимства в социально-экономическом развитии современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 № 12 (163). С.46-49

Original article

The role of the tourism and hospitality industry in the socio-economic development of modern Russia

Larisa P. Shmatko[1], Svetlana N. Goncharova[2], Anna V. Klopova[3]
[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. lorik.vodik@yandex.ru
[2] Moscow Witte University, Branch on Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia. pogojeva-sng@mail.ru
[3] Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia. anna.clopova@yandex.ru

Abstract. The article substantiates the necessity and possibility of ensuring a high level of development of the national tourism industry in Russia in terms of its impact on the dynamics of changes in the socio-economic situation of the country. The urgency of the problem lies in the fact that a lot of negative environmental factors: the pandemic, the closure of 11 airports in the southern territories, Western sanctions have had a great impact on the hospitality industry, which has an ambiguous character. The authors substantiate the necessity that in each of the territorial entity it is extremely important not only to maintain the existing growth rates of the tourist flow, but also to work on more global and large-scale projects for the formation of tourist and recreational clusters, since it is tourism that has a huge impact not only on the development of the economy, but also other spheres of life of the regions, while contributing to an increase in the currency, the opening of additional jobs, the formation of an extensive infrastructure. The article describes an integrated approach that ultimately makes domestic tourism and, in general, the hospitality industry, an independent branch of the economy that makes a great contribution to the socio-economic development of Russia.

Keywords: tourism and recreation cluster, investments, synergy, gross domestic product, multiplier effect, domestic tourism, tourist infrastructure, destination

For citation: Shmatko L.P., Goncharova S.N., Klopova A.V. The role of the tourism and hospitality industry in the socio-economic development of modern Russia. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):46-49 (In Russ.)

Управление индустрией туризма базируется на социально-экономических началах и оценке социально-экономической эффективности от туристской деятельности. По оценке Правительства Российской Федерации, недополученные доходы туриндустрии на фоне пандемии и других негативных вызовов составили не менее 1,6 трлн рублей. Поэтому наращивание темпов развития туристских кластеров является насущной задачей в целях возмещения потерь.

Поскольку многие зарубежные направления стали недоступны для россиян, внутренний туризм получил дополнительный импульс развития и является сигналом к активным действиям именно в такой момент. Следовательно, вместе с туризмом в регионах станут подниматься и другие отрасли, например транспорт и связь, сельское хозяйство и строительство. Практика показывает, что, действительно, за счёт формирования туристско-рекреационного кластера предприятия индустрии туризма и гостеприимства, получая доходы от туристов, в свою очередь, тратят эти средства для возобновления воспроизводственного цикла [7]. Так, например, гостиницы нуждаются в строительных материалах, коммунальных услугах, страховании, банковских расчётах и кредитах, что за счёт комплекса инфраструктурных объектов даёт положительный результат в казну региона. Особое значение в росте благосостояния населения принимающей туристов стороны имеет создание рабочих мест за счёт увеличения въездных туристских потоков [1].

Российская туриндустрия вносит вклад в ВВП около 4%, при этом оказывает влияние более чем на 50 смежных отраслей. Целью Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» является увеличение к 2030 г. доли сферы туризма в ВВП России с 3,7 трлн до 8,2 трлн руб. Для этого планируется привлечение частных инвестиций в размере 600 млрд руб. при увеличении количества поездок по стране – с 65 млн до 140 млн в год. Развитие индустрии туризма и гостеприимства более чем в 2 раза даст увеличение количества рабочих мест в отрасли до 4,2 млн. По Национальному проекту федеральный бюджет выделяет до 2030 г. 529 млрд руб., а региональный – 72 млрд. Дополнительные инвестиции на развитие инфраструктуры запланировано привлечь из частного бизнеса [2].

Динамика современных экономических показателей отражает явную тенденцию снижения показателей отдачи и повышение затратных, особенно это прослеживается в 2020 «провальном» для туризма году в силу ковидных ограничений, однако в нынешнем 2023 году туриндустрия смогла впервые после 2019 года, превысить его экономические показатели [1].

С точки зрения географии дестинаций в России особых изменений не произошло, так как даже при самой активной маркетинговой политике для любого региона России невозможно в течение одного года успеть и сформировать спрос на свой турпродукт, и сразу же увеличить турпоток. Передовой

опыт зарубежных стран, где туризм имеет высокий удельный вес в экономике, отражает процесс развития, растянувшийся на десятилетия. Пока самыми популярными российскими регионами для турпоездок остаются: Краснодарский край, Крым, Московская область, Москва и Санкт-Петербург. Расширение внутренних связей, взаимовыгодное сотрудничество организаций в сфере развития внутреннего туризма принесут выгоду и субъектам хозяйствования, и государству [6].

Региональный туризм находится сегодня в центре внимания в России. Так, в Ленинградской области возрождают водные маршруты по историческим местам, в Ульяновской – воссоздают историко-культурный парк «Засечная черта», а на Кубани создают национальный винный маршрут, в Ростовской области весьма успешно развивается экогастрономический туризм. Все эти действия нацелены на привлечение в регионы как можно больше гостей из нашей страны и из-за рубежа, ведь чем больше туристов, тем больше регион зарабатывает [3].

Новый нацпроект не только позволяет все большему числу людей узнавать о возможностях отдыха в конкретном регионе, но и поддерживает местных жителей. Например, на основании концепции нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в Югре утвержден одноименный региональный проект. Его задачами являются (среди прочих) введение цифровых решений, обеспечивающих доступ к разнообразной информации о Югре, привлекающей путешественников в регион, а также создание условий поддержки местных жителей в сфере туризма. Одним из цифровых решений, которые поддерживают и развивают субъект, является проект «Югра. Это моя земля», который начался в 2020 году с литературного конкурса к 90-летию Ханты-Мансийского автономного округа и продолжился киноконкурсом и киношколой в 2021 году. По результатам литературного конкурса появился одноименный литературный путеводитель, а вскоре и 20 короткометражных фильмов о Югре. Каждая история привязана к месту, а также югорским событиям, мифам и традициям. Рамки программы «Развитие региональной курортно-туристической инфраструктуры на базе федеральной дорожной сети Российской Федерации» предусматривают сделать туризм одной из ведущих сфер жизни на полуострове Камчатка, одном из самых отдалённых регионов. Статистика утверждает, что если в 2014 году регион посетили немногим более 175 тыс. человек, то по итогам 2022 года их было уже 441,5 тыс., при этом совокупная доля иностранных туристов составила около 15%. Развитие регионального туризма принесёт Камчатке создание 10 тыс. рабочих мест. Превращение Камчатки в доступную дестинацию для всех слоёв населения и в регион для туристов с невысоким уровнем дохода – задача Нацпроекта, так как туры в регион станут намного дешевле [3].

29-я Международная выставка туризма и индустрии гостеприимства MITT 2023, прошедшая с 16 по 18 марта 2023 года в МВЦ «Крокус Экспо», наглядно показала масштабы и географию участников 500 зарубежных и российских участников из 60 российских регионов и 20 стран мира (туроператоров, турагентов, отельеров, музейных работников, организаторов мероприятий, поставщиков профессионального гостиничного оборудования, представителей транспортных, информационных, консалтинговых, юридических и других компаний индустрии гостеприимства). Площадка профессионалов огромного масштаба для реализации задач развития отечественной индустрии гостеприимства представила пять новых направлений. С целью минимизации транспортных расходов на туристские поездки, так как они составляют почти половину стоимости тура, россияне стараются путешествовать либо в регионе проживания, либо в соседних с ними субъектах.

Все больше людей предпочитает проводить отпуск в России. Внутренний туризм – это настоящий тренд, который открывает новые возможности для отельного бизнеса. Организаторы премии «Маршрут построен» помогли россиянам лучше узнать свою страну. Большие и маленькие города, курорты и заповедники – все они могут предложить уникальный опыт для туристов. Отельеры вносят большой вклад в развитие внутреннего туризма, многие из них размещают свои объекты на Суточно.ру. Российские отельеры используют все современные методы работы с бронированиями, получают хорошие отзывы от гостей и отличительные статусы от сервиса.

Премия «Маршрут построен» – это действительно важное и актуальное событие. Церемония стартовала с номинации «Идея года». Например, в тройку лучших в этой номинации вошел проект «На байдарках по России» Николая Шестерина. В рамках своего нового проекта опытный байдарочник собирает группы желающих пройти великие реки России – те, что протяженностью не менее 1500 километров [2].

«Серебром» в номинации был отмечен Каталог туристских программ РЖД: «Россия, которую стоит увидеть» – одно из туристских направлений в деятельности ОАО «РЖД». Сейчас активно развиваются туристские поезда, принимающие путешественников, желающих увидеть уникальные места России [4].

Примерами проектов бесплатных пеших прогулок по курортам Кавказских Минеральных Вод могут служить: Детский оздоровительный лагерь «Факел»; Проект «Инклюзивный туризм – равные возможности»; Некоммерческий проект «Подкова доброты»; Инклюзивная программа Центра Туристских волонтеров.

Эта номинация посвящена благотворительным и волонтерским проектам, которые открывают туристские места для инвалидов, детей-сирот или просто проводят бесплатные экскурсии [5].

Для туризма персонал имеет особое значение, потому что турпродукты, маршруты и услуги создаются людьми. От знаний и опыта этих людей зависит не только качество продукта, но и захотят ли туристы остаться на лишнюю ночевку и вернуться в это место еще раз, привезти своих родных и друзей. Церемония стартовала с номинации «Идея года». Премия «Маршрут построен» – не столько про красивые места, сколько про людей, которые запускают вокруг них туристскую жизнь. В 2023 году организаторы премии «Маршрут построен» получили более 460 заявок на участие из 63 регионов России. Лучшие из лучших были выбраны в 11 номинациях — сначала с помощью народного голосования в сети, а затем свое слово сказали члены специального жюри [5].

Итак, сегодня совершенно понятно, что индустрия туризма и гостеприимства является мощным катализатором социально-экономического развития России за счёт формирования туристско-рекреационных кластеров и делает огромный вклад в валовой продукт страны, увеличивая число туристских регионов, которые ранее таковыми не были.

Список источников

1. Шматько Л.П., Ивлиева О.В. Кластерная политика в индустрии туризма и гостеприимства как драйвер социально-экономического развития современной России // Перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства: теория и практика» Ростов н/Д., 2022. С.47-51.
2. Дианова В.А., Кравченко Т.Е. Экономические особенности развития туристского продукта в России: перспективы, тренды, направления // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1)
3. Официальный сайт Росстат // URL: http:// rosstat.gov.ru›statistics/turizm
4. Козлова Е.В.? Шевченко М.В. Трансформация парадигмы экономики туризма в креативную экономику // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №12 (151). С.43-48.
5. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации до 2035 года» // URL: http://consultantplus.ru.
6. Шевченко М.В., Воронина А.В. Менеджмент связей с общественностью в условиях функционирования стейкхолдеров // Kant. 2022. № 1 (42). С. 77-83.
7. Гончарова С.Н., Воронина А.В., Ельчанинова О.В. Субинституциональные предпосылки развития региона // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 6. С. 9-15.

References

1. Shmatko L.P., Ivlieva O.V. Cluster policy in the tourism and hospitality industry as a driver of socio-economic development of modern Russia. *Prospects for the development of the tourism and hospitality industry: theory and practice,* Rostov N./D., 2022. (In Russ.)
2. Dianova V.A., Kravchenko T.E. Economic features of tourism product development in Russia: prospects, trends, directions. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022. No. 48 (1) (In Russ.)
3. Access mode: http:// rosstat.gov.ru›statistics/turizm. (In Russ.)
4. Kozlova E.V., Shevchenko M.V. Transformation of the tourism economy paradigm into a creative economy. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*, 2022. No12
5. Federal target program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation until 2035". Access mode: http: // consultantplus.ru. (In Russ.)
6. Shevchenko M.V., Voronina A.V. Management of public relations in the conditions of functioning of stakeholders. *Kant*. 2022. No. 1 (42) (In Russ.)
7. Goncharova S.N., Voronina A.V., Yelchaninova O.V. Institutional prerequisites for the development of the region. *The economics of agriculture in Russia*. 2020. No. 6 (In Russ.)

Информация об авторах

Л.П. Шматько – кандидат экономических наук, доцент
С.Н. Гончарова – кандидат экономических наук, доцент
А.В. Клопова – кандидат технических наук

Information about the authors

L.P. Shmatko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
S.N. Goncharova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A.V. Klopova – Candidate of Technical Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья
УДК 340.132.6

Социологический метод (подход) в методологии общей теории права Г.Ф. Шершеневича

© А.Р. Гетажеева, 2023

Гетажеева Аминат Руслановна
Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Россия. getazheevaamina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу представлений Г.Ф. Шершеневича о значении социологического метода в изучении права и государства. Автор показывает, что подход Г.Ф. Шершеневича не потерял своего значения и сегодня, разграничивая юридическую и социологическую сферы знания, определяя значение социологического способа изучения права как необходимое для расширения мировоззрения юристов, для определения перспектив правовой политики. В статье высказано мнение о сочетании в концепции общей теории права Г.Ф. Шершеневича социологических и догматических воззрений на право.

Ключевые слова: общая теория права, правоведение, формально-догматическая методология, правовая политика, социология права

Для цитирования: Гетажеева А.Р. Социологический метод (подход) в методологии общей теории права Г.Ф. Шершеневича // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12(163). С. 50-53

Original article

Sociological method (approach) in methodology of the general theory of law of G.F. Shershenevich

© A.R. Getazheeva, 2023

Aminat R. Getazheeva
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia. getazheevaamina@yandex.ru

Abstract. The article analyses G.F. Shershenevch's views on sociological method significance with respect to law and state studying. The author shows that G.F. Shershenevch's approach today didn't lose its significance, differencing juridical and sociological spheres of knowledge, depending on the role of sociological way of law studying as necessary condition for expanding of lowers worldview, for indicating of legislative policy perspectives. The opinion about combination in G.F. Shershenevch's general law conception sociological and dogmatic views to law is stated in the article.

Keywords: general law theory, jurisprudence, formal-dogmatic methodology, legislative policy, sociology of law

For citation: Getazheeva A.R. Sociological method (approach) in methodology of the general theory of law of G.F. Shershenevich. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):50-53 (In Russ.)

Один из выдающихся русских правоведов начала XX века П.И. Новгородцев в одной из своих статей обрушился с резкой критикой на социологию, которой некоторые теоретики придавали значение универсального способа познания общественных явлений. Речь шла и о распространении ее влияния на сферу изучения государственно-правовой действительности, которое, по мнению правоведа, существенно было преувеличено. В то же время П.И. Новгородцев не отрицал методологического значения социологии полностью, полагая, что оно должно быть сведено к одному из применяемых в исследовании принципов. Он писал с недоумением, граничащим с негодованием: «Постоянно нас встречает этот взгляд, что социологическая метода есть не только известный прием исследования, равнозначный другим приемам, но что это – общий фундамент для всяких исследований в области общественных и нравственных явлений. Вследствие этого социологический принцип, вместо того, чтобы быть только плодотворным приемом мысли, часто становится догматическим предрассудком, затуманивающим ясный взор исследователя… Я говорю об отношении социологии к моральной проблеме. В сущности, она хотела упразднить самостоятельное значение этой проблемы и сделать из нее частный вопрос социологического рассмотрения» [1, с. 303].

Эти слова были произнесены в 1902 году, когда социологический подход к изучению права уже сложился в российском правоведении, приобретая новые формы. Столь темпераментная критика этого подхода, конечно, имела истоки в особенностях правопонимания П.И. Новгородцева, верного школе естественного права, и соответствующей методологии решения познавательных задач. То, что составляло главный объект критики, состояло в позитивистском характере социологического подхода,

сводимого к воспроизведению причинно-следственных связей социальной действительности, определению тенденций развития, но никак не к объяснению того, каким *должно быть* право. Социологический подход, распространяемый на правоведение, означал исключение из него идеального начала права, определение ориентиров его развития, что рассматривалось как существенное отклонения от задач изучения права и определение перспектив его совершенствования. В то же время, «В применении к праву выяснение этих идеальных начал правообразования давно уже выполняла школа естественного права, стоявшая в неразрывной связи с моральной философией» [1, с. 305].

Тем не менее, как известно, социологический подход к праву не только пробил себе дорогу в истории правоведения, без него трудно представить его эволюцию, в том числе и современную правовую доктрину. Но нельзя не согласиться с выдающимся русским философом права П.И. Новгородцевым в его оценке неоправданной абсолютизации этой методы изучения права, сведения к ней единственно возможного научного способа познания правовой действительности. С такой оценкой Новгородцева были солидарны многие правоведы начала XX века. При этом взвешенная оценка методологических возможностей этого подхода была, порой, обусловлена не столько особенностями правопонимания исследователя, сколько корректным распределением задач, стоявших перед разными способами (методами) изучения права. Одним из таких теоретиков, рассматривавших социологический способ изучения права и государства в качестве одного из подходов в правоведении, существующих наряду с другими, был Габриэль Феликсович Шершеневич, обобщивший методологический опыт правоведения в своих работах посвященных проблемам общей теории права.

Г.Ф. Шершеневич известен как один из последовательных позитивистов в праве, рассматривавших право как норму закона и видевших в государственной власти единственный его источник. Он известен и как представитель формально-догматической методологии, являвшейся, очевидно, наиболее полным воплощением самой идеи юридического позитивизма, выносившего за скобки любые содержательные аспекты права, рассматривавшего его как форму, опираясь на изучение реально существующих (или существовавших) норм и институтов, теоретическое обобщение которых и составляло предмет и задачу общего учения о праве.

Предварительно следует сказать, что социологический подход к праву нельзя отрывать от социологического правопонимания, в российском правоведении впервые теоретически оформленного в трудах А.С. Муромцева и Н.М. Коркунова. Несмотря на то, что социологизм в праве всегда позиционировал себя как историческую форму юридического позитивизма, он усомнился в главной его установке, в отождествлении права и нормы закона, предлагая расширительный способ трактовки сущности права, видя его источник в обществе. Существенным являлось то, что закон рассматривался в качестве юридической формы отношений, ранее сложившихся в обществе. Такие методологические установки коренным образом противоречили формально-догматическому подходу, исключавшему из границ своей компетенции любые содержательные факторы, в том числе и социальные. Так, в контексте данного подхода не имели смысла заявления о том, что право есть воля, интерес, защищенный интерес [2], либо способ разграничения интереса [3], так как, хотя норма и подразумевает волевой акт в качестве своего источника, а значит интерес, это нельзя рассматривать как право, которое есть лишь норма закона, обеспеченная его обязательностью и силой государственного принуждения.

Тем не менее, несмотря на то, что социологический подход, также как и философский, исторический, критический подходы, не соответствует принципам формально-догматической методологии, на которых базируется наука права, это не значит, что они не имеют места в изучении права. Г.Ф. Шершеневич отказывается от доминирующей в правоведении того времени оценки того или иного подхода в качестве истинного или ложного, он исходит из самого факта его существования, стремясь определить границы его возможностей, задачи, которые могут быть решены посредством каждого из них. Это становится возможным в контексте его концепции общей теории права, которая не отождествляется с юридической наукой как таковой, но является синтезом всех способов изучения права. Здесь неизбежно возникает потребность рассмотреть право в качестве социального явления, некоторого исторического итога эволюции «общежительности человека». Также как приобретает методологическое значение исторический, критический подходы, решающие разные задачи в общем контексте познания государственно-правовых явлений. Взгляд Г.Ф. Шершеневича вполне социологичен, когда он пишет: «Может показаться, что законодателю для достижения своих целей остается только подбавлять на весы угроз - и повиновение обеспечено. А между тем история показывает, что величина страдания, которою угрожает законодатель, не только не возрастает, а постепенно ослабевает. С меньшим давлением законодателю удается достигать все больших успехов. Это объясняется тем, что с ростом культуры каждый человек становится все более чувствительным и восприимчивым к угрозе. Культурного человека можно склонить к соблюдению закона меньшею угрозою, чем дикого» [4, с. 77 - 78].

Очевидно, что Г.Ф. Шершеневич принимает социологию в качестве одного из способов изучения права. Это означает, что юрист должен принимать во внимание социальную природу права, которую раскрывает социологический подход к его изучению. Право социально в том смысле, что является общественным явлением, регулирует общественные отношения, в чем и состоит его социальная природа. Оно появляется тогда, когда норм нравственности становится недостаточно в качестве социальных регуляторов. Это происходит в результате развития общества, когда осуществляется разделение труда и жизнь значительно усложняется. Предпосылкой возникновения правовых норм является и завоевание иных народов, когда завоеватель обеспечивает свое господство посредством нормы права, имеющей, в отличие от нормы морали, принудительный характер. Так, государственное принуждение, согласно Г.Ф. Шершеневичу, составляет квинтэссенцию права. То есть, указывая на фактор общественного сознания и культуры (воспитание), как на важные условия существования права, он, тем не менее, не отказывается от главной позитивистской установки отождествления права и закона, этатистского признания государства в качестве источника права. В частности, он пишет: «Государство и право построены на принуждении, которое многим кажется несимпатичным, пока дело не коснется защиты их интересов. Но они необходимы для защиты интересов всех членов общества. Власть и право, конечно, могут служить интересам меньшинства в ущерб большинства. Но они же способны приспособлять меньшинство к интересам большинства. Право есть сильное орудие, опасное в одних руках и благодетельное в других» [5, с. 343 - 344].

В чем же Г.Ф. Шершеневич видит социологический способ изучения права? Прежде всего, речь идет о раскрытии социального значения права. Так, ученый правовед указывает: «Право есть такая норма (правило) поведения, соблюдение которой поддерживается угрозою страдания, причиняемого государственною властью нарушителю. Если так, то право предполагает значительную предусмотрительность со стороны граждан. Каждый из них сдерживается своею предусмотрительностью. Его тянет к соблазну, но сознательность выдвигает сравнительную оценку страдания от воздержания и страдания от возмездия, и право торжествует. Привыкая под угрозой страдания к известному поведению, человек в дальнейшем подчиняет свои действия норм уже из чувства законности, из уважения к власти, которая поддерживает тот порядок, без которого человек не мыслит своего существования» [6, с. 124]. Роль социологии заключается и в том, чтобы выяснить закономерности возникновения и эволюции права, определить его особенности как способа социального регулирования.

Однако в данном случает вопрос стоит не столько о самой социологии, сколько о том, может ли она изучать правовые явления, то есть быть частью правоведения. При жизни Г.Ф. Шершеневича на этот счет не было ясного ответа. Тем более очевидно, что социологические знания о праве, хотя и обогащают образование юриста, не могут рассматриваться юридическими знаниями. Следует также отметить, что в то время предмет науки социологии был чрезвычайно размыт. В силу этого, часто уголовную статистику относили к социологии. Не было ясности и в вопросе о целесообразности отождествления социологии с социальной политикой. Тем не менее, в начале XX века социологию активно использовали криминалисты, решая задачу определения причин преступности и ее динамики. По мнению самого Г.Ф. Шершеневича, большие перспективы имело применение социологии в сфере гражданского права. Так, он указывал на необходимость определения социального фактора в эволюции форм собственности.

Тем не менее, теоретик возражает против введения социологии в догматику права. То есть, может ли социология привнести что-либо ценное в систему догматически сформулированных юридических понятий? Он отрицательно отвечает на этот вопрос. Дело в том, что значение социологии может заключаться лишь в том, чтобы трактовать социальный смысл права, определяя ценностную основу норм и институтов, социально значимые интересы, защищаемые ими. Но это не входит в круг догматической юриспруденции, здесь социология выходит за свои пределы, в сферу политики.

Истинное значение социологии, полагает Г.Ф. Шершеневич, заключается в возможности ее влияния на законодательную политику. Законодатель должен принимать во внимание социальные законы, поскольку это обеспечит своевременность и эффективность принимаемых законодательных актов. Их игнорирование ведет к постоянно растущему противоречию между законодательством и общественными отношениями, к пробелам в их правовом регулировании, либо к принятию законов, не отвечающих назревшим в обществе тенденциям. Подводя итог анализу социологического метода в правоведении, он пишет: «Социология существует только как теоретическая наука, выводы которой могут и должны быть использованы на практике. Но никакой прикладной социологии не существует, потому что понятие о прикладной науке или об искусстве стоит в прямом противоречии с представлением о сущности социологии» [5, с. 798].

В заключение необходимо сказать, что, несмотря на укоренившуюся в системе современного научного знания такую дисциплину, как юридическая социология, выводы выдающегося русского теоретика Г.Ф. Шершеневича о невозможности ее включения в контексте научного правоведения, основанного на формально-догматическом способе изучения государственно-правовой действительности,

остаются актуальными и сегодня. Он точно определил природу социологического знания и возможности использования социологического изучения права и государства, ограничив компетенцию этой науки исследованием условий возникновения права, факторов его эволюции и взаимодействия с другими социальными институтами. Последовательный сторонник юридического позитивизма Г.Ф. Шершеневич большое значение придавал методологии юридической науки, которую отождествлял с формально-догматическим методом. Тем не менее, он не отрицал и значения других способов изучения государственно-правовой действительности, присущих иным отраслям социально-гуманитарного знания. Так, социологические знания о праве обогащают общие представления о праве, они необходимы как юристу-теоретику, расширяющему горизонт своего мировоззрения, так и юристу-практику, принимающему правильные решения, глубже понимая смысл права.

Список источников

1. Новгородцев П.И. О задачах современной философии права // Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 447 с.
2. Иеринг Р. Борьба за право. М.: Издательство К.П. Солдатенкова, 1874. 77 с.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Магазин Н.К. Мартынова, 1914. 427 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М.: Типография Сытина, 1911. 163 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Издание братьев Башмаковых, 1910. 805 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Социология. Лекции. М.: Типография Сытина, 1910. 200 с.

References

1. Novgorodtsev P.I. On the tasks of modern philosophy of law. Novgorodtsev P.I. Essays. M.: Raritet, 1995. 447 p. (In Russ.)
2. Iering R. Fight for the right. M.: Publishing house K.P. Soldatenkova, 1874. 77 p. (In Russ.)
3. Korkunov N. M. Lectures on the general theory of law. SPb.: Shop N.K. Martynova, 1914. 427 p. (In Russ.)
4. Shershenevich G.F. General doctrine of law and state. M.: Sytin Printing House, 1911. 163 p. (In Russ.)
5. Shershenevich G.F. General theory of law. M.: Publishing house of the Bashmakov brothers, 1910. 805 p. (In Russ.)
6. Shershenevich G.F. Sociology. Lectures. M.: Sytin Printing House, 1910. 200 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Гетажеева А. Р. – аспирант

Information about the author

Getazheeva A.R. – Post-Graduate Student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 25.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 25.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 340

Правовая доктрина:
исторический и теоретический анализ

© Милявская Ю.В., 2023

Юлия Викторовна Милявская
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. tgp@rgups.ru

Аннотация. В статье проводится исторический и теоретический анализ становления и развития правовой доктрины, анализируются теоретические и практические аспекты этого комплексного правового явления в государстве. Изучаются функции правовой доктрины.

Ключевые слова: правовая доктрина, государство, источники права, правовая система

Для цитирования. Милявская Ю.В. Правовая доктрина: исторический и теоретический анализ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов-на-Дону. 2023. №.12 (163). С.54-56

Original article

Legal doctrine:
historical and theoretical analysis

Yulia V. Milyavskaya
Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don, Russia. tgp@rgups.ru

Abstract. The article carries out a historical and theoretical analysis of the formation and development of the legal doctrine, analyzes the theoretical and practical aspects of this complex legal phenomenon in the state. The functions of the legal doctrine are studied.

Keywords: legal doctrine, state, sources of law, legal system

For citation: Milyavskaya Yu.V. Legal doctrine: historical and theoretical analysis. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12(163):54-56 (In Russ.)

Процессы развития современного демократического государства требуют все более активных действий в сферах укрепления правового государства и развития гражданского общества. Темпы современного правового развития интенсивны, что вызывает необходимость переосмысления и, возможно, трансформирования перечня источников права, официально признаваемых российской правовой системой.

Включение правовой доктрины в число источников права является дискуссионным и в связи с этим требующим детального изучения.

Именно изучение правовой доктрины позволит в полной мере отразить современные тенденции совершенствования законодательства, формулирования современных правовых терминов и понятий, уточнения методологии толкования законов.

Источники права определяют правовую систему. Система права включает в себя, в первую очередь, позитивное право, наряду с которым в нее входят и источники, применение которых законодательно не урегулировано.

Доктрина (от лат. doctrina – учение, обучение) – это совокупность теоретических положений, система воззрений ученого-мыслителя, совокупность принципов, концепция, выступающая как база, основа системы официальных положений и взглядов по вопросам государственной жизни [1, с. 45].

Доктрина может отражать взгляды философа и ученого, правоведа и политика, чье авторитетное мнение крайне важно для правовой системы, либо это мнение формирует систему юридических понятий и политических положений. Не являясь официальным источником отечественного права, правовая доктрина оказывала и продолжает оказывать серьезное влияние на правовое развитие как в правотворческом, правоприменительном, так и в научном контекстах.

В научном смысле правовая доктрина имеет ряд специфических характеристик:

– Доктрина является результатом научной деятельности правоведов-теоретиков, нежели юристов-практиков.

– Ученые, формирующие правовую доктрину, в своих трудах авторитетно разрабатывают дискуссионные теории и концепции.

– Научные разработки этих авторитетных ученых характеризуются глубиной и особым видением той или иной проблемы.

Исторически правовая доктрина первична как источник права. Она господствовала длительное время, но постепенно была оттеснена законом [2, с. 36].

Правоведы определяют возникновение правовой доктрины эпохой Римской империи. Римское право своей системой, упорядоченностью, всеобъемлемостью сформировало юридическую науку. В этом процессе решающая роль принадлежала римским юристам, которые не только оформили понимание юридических последствий различных событий, фактов и действий, но и, главное, сделали право предметом, объектом изучения [3, с. 50].

Работы римских юристов становятся учебными пособиями, а глубокое всеобъемлющее изучение римского права порождало знание и уважение этого феномена современниками.

Византийская империя продолжила те тенденции развития правовой доктрины, которые были заложены в Риме. Влияние великих юристов реализовывалось в процессе кодификации права, характерной для Византии.

Важной вехой, развивающей историю правовой доктрины, явилось возникновение Ислама как мировой религии. В мусульманском праве с момента его зарождения именно правовая доктрина определяет специфику реализации религиозно-правовых норм.

В Европе в эпоху Средневековья правовая доктрина будет оказывать существенное влияние на развитие права, однако именно в этот период оформятся значительные отличия английского и континентального европейского путей формирования права.

В Англии правовая доктрина становится влиятельна после Нормандского завоевания 1066г. Возникновение и развитие прецедентного права во многом объясняется ослабленным влиянием стройного римского права. Судьи, формируя правовые, судебные прецеденты, создавали теорию прецедентного права, т.е. его правовую доктрину. В Новое и Новейшее время возникла необходимость укрупнить правовые доктрины, основанные на прецеденте, в связи с чем возникают цельные систематизированные доктрины англосаксонского права [4, с. 54].

Романо-германская правовая система, исходящая из римского права, иначе трактовала правовую доктрину. Доктрина не закрепилась как источник права, им являлся нормативно-правовой акт. Правовая доктрина влияла на право опосредовано, формируя понятия и термины, толкуя законы, оформляя методы права.

Отечественное право традиционно берет свои истоки в Византийском, а значит в Римском праве. Это определяло тенденции развития российского права до 1917г. В советский период особо влиятельным и важным источником права становится идеология, отраженная в марксистской теории. В этой связи правовой доктрине определялась ведущая роль, роль догмы.

Постсоветское время формирует свою, новую правовую доктрину, которая разрабатывается научными школами и выдающимися учеными при активном участии и одобрении государственных структур. В законах и подзаконных актах может утверждаться система официальных политических взглядов, которые и создают доктрины [5, с. 50].

Когда государство признает правовую доктрину, вплетая ее в общее государственное право, это обеспечивает позитивное право теоретическим трактованием.

Наряду с правовыми доктринами возникают государственные концепции и доктрины. Государственно-правовая доктрина отражает понятие принятие и реализацию государством каких-либо отдельных политических идей. Это система государственной политики в сферах деятельности государства. Подобные доктрины являются целевыми ориентирами [6, с. 121].

Юридическая доктрина осуществляет ряд функций. Она выступает теоретической базой законотворческого процесса, а также, как форма права, реализуется в правоприменительном процессе [7, с. 422].

Помимо этого, правовая доктрина создает ориентиры государственной и правовой деятельности, формирует прогнозы развития и регулирования общественных отношений, информирует общество о тех необходимых шагах и изменениях, которые необходимы для устойчивого и прогрессивного развития [8, с. 34]. Государственно-правовая доктрина должна содержать обоснованную оценку развития сфер общественно-политической жизни, стратегический прогноз и пути перспективного развития.

В Российской Федерации создано большое количество официальных программных документов, именуемых доктринами. Это официальные программы развития отдельных областей общественной жизни. Таковыми являются Военная доктрина, Доктрина информационной безопасности и ряд других.

Эти документы – доктрины и концепции – акты, основанные на научных взглядах и подходах, содержащие основы государственной деятельности в тех или иных общественных отношениях. Данные документы обретают статус правоположений, декларирующих особо важные вопросы.

Наиглавнейшей задачей правовой доктрины является обеспечение динамичного развития права, выявления и устранения пробелов и противоречий права, выработка рекомендаций по их устранению и исключению появления в будущем.

Правовая доктрина помогает создавать новое, «свое» право. Пагубные заимствования законов, без учета национально специфики, недопустимы. Доктрина должна формировать краткосрочные и долгосрочные проблемы развития государства, исходя из потребностей нашего общества.

Высокий уровень развития и влияния правовой доктрины способствует энергичному развитию права и закона, а, значит, укреплению правового государства и гражданского общества.

Список источников

1. Латынин О. А. К вопросу об определении понятия правовой доктрины и соотношение правовой доктрины с близкими понятиями // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. №4.
2. Ботанцов И.В. Применение правовой доктрины как источника права в Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. №1.
3. Лонская С. В., Новиков П. Д. Доктрина jus commune и формирование институтов публичного права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. №2 (16).
4. Пушкина А.А. Субстанциональный анализ правовой доктрины и ее место в правовых системах современности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №.6 (157).
5. Склифус С.В. Правосознание и правовая культура российского общества как способ противодействия правовому нигилизму // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 № 3 (154).
6. Плетников В. С. Современные отечественные государствоведческие правовые доктрины: необходимость и востребованность юридической практикой // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. №1 (37).
7. Чашин А.Н. Критерии классификации видов правовых доктрин / Третий конгресс цивилистов правоохранительных органов. Сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2021.
8. Кирилловых А.А. Правовая доктрина и доктринальность в праве: к вопросу об источниках правового регулирования // Законодательство и экономика. 2015. № 8.

References

1. Latynin O. A. On the question of defining the concept of legal doctrine and the correlation of legal doctrine with similar concepts. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*. 2019. No.4. (In Russ.)
2. Botantsov I.V. Application of legal doctrine as a source of law in the Russian Federation. *Journal of Legal and Economic Research*. 2019. No.1. (In Russ.)
3. Lonskaya S. V., Novikov P. D. The doctrine of jus commune and the formation of public law institutions. *Theoretical and applied jurisprudence*. 2023. No.2 (16). (In Russ.)
4. Pushkina A.A. Substantive analysis of the legal doctrine and its place in the legal systems of modernity. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2023. No. 6 (157). (In Russ.)
5. Sklifus S.V. Legal consciousness and legal culture of the Russian society as a way of countering legal nihilism. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2023. No. 3 (154). (In Russ.)
6. Pletnikov V. S. Modern domestic state legal doctrines: necessity and relevance of legal practice. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No.1 (37). (In Russ.)
7. Chashin A.N. Criteria for classification of types of legal doctrines. T*hird Congress of civil law enforcement agencies.* Collection of articles of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2021. (In Russ.)
8. Kirillov A.A. Legal doctrine and doctrinality in law: on the question of sources of legal regulation. *Legislation and Economics*. 2015. No. 8 (In Russ.)

Информация об авторе

Ю.В. Милявская – старший преподаватель

Information about the author

Yu.V. Milyavskaya – Senior Lecturer

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 340.13

Юридические, нравственные нормы и интересы в учении Н.М. Коркунова

© Сироватко Ю.Н., 2023

Юрий Николаевич Сироватко
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия. sirovatko.yuriy@mail.ru

Аннотация. Исследование научным юридическим сообществом проблемы соотношения юридических, моральных норм и их соответствия правовым интересам общества обусловлено существованием и взаимодействием различных социальных групп с разными интересами. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время существуют проблемы обнаружение интересов, существующих в обществе, и их моральная оценка что позволяет наметить направления правовых исследований. Цель исследования состоит в обосновании роли моральных норм и интересов в формирования правовых норм, а также во взаимовлиянии юридических, моральных норм и интересов в учении Н.М.Коркунова.

Ключевые слова: интерес, право, правопонимание, история правовой мысли, категория интереса

Для цитирования: Сироватко Ю.Н. Юридические, нравственные нормы и интересы в учении Н.М. Коркунова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.57-61

Original article

Legal, moral norms and interests in the teachings of N.M. Korkunov

© Sirovatko Yu.N., 2023

Yury N. Sirovatko
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia. sirovatko.yuriy@mail.ru

Abstract. The study by the scientific legal community of the problem of the relationship between legal and moral norms and their compliance with the legal interests of society is due to the existence and interaction of various social groups with different interests. The relevance of the study is due to the fact that currently there are problems of identifying the interests that exist in society and their moral assessment, which makes it possible to outline directions for legal research. The purpose of the study is to substantiate the role of moral norms and interests in the formation of legal norms, as well as the mutual influence of legal, moral norms and interests in the teachings of N.M. Korkunov.

Keywords: interest, law, legal understanding, history of legal thought, category of interest

For citation: Sirovatko Yu.N. Legal, moral norms and interests in the teachings of N.M. Korkunov. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):57-61 (In Russ.)

Право почти всегда содержит моральную составляющую и играет важную роль в обеспечении моральных основ всего общества, так как касается интересов большей части населения.

Обращаясь к духовному наследию прошлого, к русской традиции правопонимания, можно понять природу права и его органическую связь с моралью, нравственностью и интересами.

Значению нравственно-этических норм, их взаимосвязи с нормами права и интересами существенное внимание уделялось в работах ученых-правоведов конца XIX – начала XX века. Эти аспекты в той или иной степени изучали Н.Н. Алексеев, В.Ф. Залеский, И.А. Ильин, П.И. Новгородцев, Н.М. Коркунов, Е.Н. Трубецкой и другие ученые [1-6].

В работах русских ученых дореволюционного периода содержится глубокий правовой и философский анализ взаимодействия нравственности, интересов и права, их различия и единства.

Выдающийся правовед Н.М. Коркунов указывал, что благодаря врожденной способности к обобщению, индивиды в своей сознательной деятельности руководствуются правилами, которые указывают, как они должны действовать для достижения конкретных целей. Такие правила ученый называет нормами, выделяя две группы норм: технические и этические [4, с.37].

Характеризуя нормы права, он отмечает, что разным целям деятельности соответствуют особые технические условия, так что вся деятельность индивида основывается на правилах целесообразности. В то же время каждая цель регламентируется соответствующей технической нормой, которая призвана определить только одну цель.

В то же время реализация одной цели часто мешает реализации другой, поэтому различные цели деятельности индивидов неизбежно вступают в противоречие друг с другом. Соблюдение индивидом каждой технической нормы, по мнению ученого, направлено только на реализацию конкретной цели, не затрагивая другие цели его деятельности, а иногда даже создавая препятствия в их реализации. В том случае, если эта цель представляется чрезвычайно сложной, ее реализация определяется соответственно взаимосогласованной и сложной системой правил [4, с.38].

Т.Е. Грязнова подчеркивает, что такой подход Н.М. Коркунова к выяснению связи права и морали обусловлен его социологическим подходом к пониманию права, интерпретация которого не только в объективном, но и в субъективном смысле позволила взглянуть на рассматриваемый институт в контексте предполагаемых юридическими отношениями правообязанностей и правопритязаний. Именно степень выраженности накладываемых на индивидов правообязанностей служит у автора одним из важнейших критериев разграничения свобод индивидов и, соответственно, проистекающих из них прав [7, с.94].

В рамках предлагаемого им подхода Н.М. Коркунов обосновывает научный способ решения проблемы взаимосогласованности права, нравственности и интересов, состоящий в указании на социальную основу права, в качестве которой выступают различные интересы, имеющие субъективный и объективный характер [4, с.39].

Основу данного подхода составляет ряд идей: во-первых, признание необходимости рассматривать право в системе с другими явлениями морально-этического характера и, во-вторых, признание права в качестве инструмента, который может оказывать воздействие на мораль в целом.

Н.М. Коркунов отмечает, что для осуществления возможности взаимной реализации целей необходимо ограничение осуществления частных целей. Это обусловлено тем, что возможности индивидов, время и средства для осуществления целей имеют ограниченный характер, и полностью реализовать индивиду все свои цели невозможно. Однако ему нужно пожертвовать малозначительными целями для того, чтобы достичь самых важных целей. В то же время он обращает внимание на то, что ограничение достижения отдельных выбранных целей не может быть осуществлено в том случае, если не указаны правила, цели, ограничения, порядок координации выполнения целей, и степень их ограничения [4, с.40].

Несмотря на то, что технические правила определяют то, каким образом достигается каждая отдельная цель, они не показывают, как осуществляется взаимовлияние технических и этических норм в том случае, когда несколько целей достигаются сообща. Правила, определяющие взаимосвязь разнородных целей человеческой жизни, по мнению Н.М. Коркунова, регулируются нормами морали [4, с.39].

Ученый отмечает, что различие между двумя типами норм можно выразить следующим образом: первая группа норм представляет собой правила реализации индивидуальных целей человеческой деятельности, а вторая – это коллективные правила реализации всех человеческих целей [4, с.40] .

В тот же время нормы морали не могут заменить технические нормы, так как их соблюдение непосредственно не приводит к достижению личных целей индивида. Эти цели должны быть достигнуты согласно техническим правилам. При этом нормы морали не имеют абсолютно ничего общего с техническими правилами, применимыми для достижения разных целей. Заявленные цели всегда должны быть достигнуты в соответствии с техническими правилами, так как соблюдение этических правил никогда не ведет непосредственно к достижению личных целей.

Каждый человек, в силу ограниченности его сил и средств, не может полностью реализовать каждую частную цель, которую он ставит. Он должен ограничить достижение одних целей, а то и вовсе отказаться от них в пользу других. Поэтому ему необходимо выбирать между разными целями, сравнивать их между собой, признавать, что одна цель важнее другой, и оценивать преимущества ее достижения.

Без сравнительной оценки индивиду невозможно понять множество разных целей, и у него нет причин предпочитать одну цель другой. Оценка целей и интересов является этическим вопросом. Однако, несмотря на различия в моральных принципах, предлагаемых разными теориями, все теории, так или иначе, обеспечивают способ измерения и оценки человеческих интересов.

Категория интереса – одна из основных категорий правовой науки, раскрывающая связь между объективными законами и поведением индивидов. В юриспруденции интерес является общепринятым термином. Все законы создаются с целью удовлетворения определенного интереса в обществе [8, с.287].

Цель закона – уравновесить личные и публичные интересы и тем самым установить гармоничные отношения между личностью и обществом. Однако выражение «публичный интерес» в законодательстве является слишком упрощенным, и оно часто становится синонимом государственных интересов в правоохранительной деятельности, а в судебной системе часто

отсутствуют соответствующие процедуры судебной защиты. Уяснение понятия интереса позволит в полной мере реализовать регулирующую функцию закона об интересах, что будет способствовать развитию теории права и совершенствованию правил судебного разбирательства в интересах общества.

Индивиды ограничены объективными законами при удовлетворении различных объективных потребностей в тех или иных объектах для выживания и развития.

Регулирование интересов законом конкретно проявляется в двух ситуациях: во-первых, отражение интересов в праве, которое в то же время может рассматриваться как процесс выбора интересов. Польза от принятия закона должна перевешивала вред, а также учитывать вероятность возникновения конфликта интересов [9, с.184].

Причина, по которой в человеческом обществе возникают юридические споры, заключается в том, что существуют стороны с противоположными интересами. Различия в контроле над ограниченными социальными ресурсами приводят к различиям в интересах, которые составляют основную причину конфликтов интересов. Закон должен уравновешивать различные конфликты интересов, чтобы человеческое общество не было разрушено из-за ненужных споров об интересах.

С точки зрения их функции как основы для оценки интересов, моральные кодексы сходны, вытекают ли они из принципов полезности, истины, гармонии, свободы и т. д. или из отдельного врожденного чувства морали. На практике они служат основой для формирования оценочных правил. Различные моральные теории приводят к различным стандартам и мерам, но каждая моральная теория должна устанавливать определенные стандарты.

Переплетение прав, морали и интересов проявляется и в современной отечественной научной литературе. В частности, Носов С.И. показывает, что единого подхода к пониманию субъективного общественного интереса, его содержания и классификации не существует [10, с. 65].

Согласно теории Н.М.Коркунова, свобода может принадлежать только личности как субъекту сознательной воли. В то же время свободу можно понимать только как сугубо негативное понятие, указывающее на «изолированность личности от остального мира».

Н. М. Коркунов рассматривает понятие интересов, потребностей как положительное и утверждает, что потребности, интересы личности являются именно теми факторами, которые связывают ее со всем окружающим миром и особенно с другими индивидами» [4, с.119].

Ученому удалось преодолеть реалистические тенденции социального познания конца XIX – начала XX веков. Согласно Н.М. Коркунову, содержание общественной жизни представляет собой сумму интересов различных групп и индивидов в разных сферах жизни, причем интересы эти часто противоречивы. Ученый обращает внимание на то, что законодатели уже не ограничиваются определением тех или иных частных интересов, а «все больше внимания уделяют регулированию общих или публичных интересов, которые не могут быть ограничены отдельными лицами» [4, с.11, 113].

А.В. Надолько констатирует, что в данном случае речь идет об интересах, направленных на получение общественно значимых результатов или личной выгоды [11, с.264].

Н.М. Коркунов связывает это понятие с категорией «правоотношение» с позиций юриспруденции, указывая, что права необходимы сторонам для осуществления ими своих прав и обязанностей, поскольку составляют содержание правоотношений [4, с.12].

Наличие правоотношений необходимо для реализации правовых норм, которые, в свою очередь, принимают формы, понятные членам общества. И наоборот, анализируя существование правоотношений, можно понять, как происходит влияние правовых норм на правоотношения. Это позволит в конечном итоге уточнить способы и формы воздействия закона на правоотношения.

Когда Е.В. Вавилин описывает значение категории «интерес» в правоотношениях, он указывает, что субъекты вступают в различные общественные отношения с целью удовлетворения различных потребностей и интересов. Не все юридические потребности имеют статус прав в регулировании правовых актов, так как формально определенные права являются уже юридически признанными правами. Автор считает, что категория интересов может решить проблему реализации и защиты требований участников правоотношений, четко не предусмотренных законом [12, с.17].

Ю.Н. Андреев отмечает, что интересы, имеющие социально-значимый характер и получившие в праве закрепление и признание, активно воздействуют на защиту и реализацию субъективных прав личности [13, с.43]. Д.А. Хусиянов также выделяет понятие общего интереса в праве [14, с.107].

Б.Б. Бидова и Е.Э. Ганаева выявляют сходство, различия и корреляцию таких понятий как национальные «общественные и «законные интересы [15, с.24]

Правовые нормы формируются как определенный образец поведения и берут на себя функцию оценки правовых последствий, а мораль ориентируется на выполнение обязательств и ответственности перед другими членами общества, и даже обществом в целом. Она не предусматривает конкретных санкций и правовых последствий, а правовые нормы содержат элементы

государственного принуждения. Основой нравственности являются мнения членов общества, гласность, воспитание и публичное осуждение. Нравственность не является врожденной, а постепенно формируется под многолетним влиянием системы образования и общественного мнения.

Нравственность не является врожденной, а постепенно формируется под многолетним влиянием системы образования и общественного мнения.

Можно сказать, что нравственные нормы, в известной степени, лишь намечают путь реализации частных целей и определяют взаимное влияние между частными целями. Они позволяют достичь множественных целей путем установления взаимосвязанных форм, но содержание этих целей происходит по правилам целесообразности.

Мораль дает только общую форму для определения средств и методов достижения целей. Следование морали само по себе не ведет к реализации желаемых целей, оно может только обеспечить гармонию желаемых отношений.

Согласно теории Н.М. Коркунова практически во всех правоотношениях лица находятся в центре сложных взаимодействий общественных интересов. По его мнению, нравственность влияет на право, потому что она также определяет интересы, и когда определенное нравственное убеждение принимается большинством людей в обществе, и считается наиболее верным с нравственной точки зрения соблюдать связанные с ним интересы. В отличие от права, мораль ближе к личным интересам и прямо отражает личные интересы, в свою очередь содержание правовых норм получает дополнительный импульс от морали.

Анализируя правовые явления, Н.М. Коркунов руководствуется социальной основой права, публичным интересом и поэтому видит в праве способ разграничения частных и публичных интересов [4, с.37].

Характеризуя подход Н.М. Коркунова к праву, Н.Э. Пегова и Г.С. Працко подчеркивают, что такой правовой подход позволяет ориентироваться не на формы защиты интересов, а на факторы, которые характеризуют те или иные формы. Это, по мнению ученых, приводит к взгляду на право как на социальную систему, имеющую внутреннее устройство и законы развития, а также позволяет проникнуть глубже в содержание правовой действительности [16, с.153].

И.М. Филянина отмечает, понятие «публичный интерес» включает в себя: общественное благополучие и общественный интерес [16, с.153]. Формирование данного понятия восходит к особой системе городов-государств Древней Греции V–VI вв. до н.э., когда публичный интерес рассматривается как единая и абстрактная ценность, необходимая для существования общества, и является общей целью всех членов общества.

В практике публичного управления государство обычно играет активную роль как главный представитель и защитник общественных интересов. Публичные интересы могут быть только общими. «По существу публичный интерес – это безличный интерес, интерес неопределенного большинства», то есть то, что обычно называют общественным интересом.

В условиях развития общественных отношений особое значение приобретает комплексный анализ категорий интересов. Без анализа категорий интереса невозможно успешное изучение механизмов формирования права, его влияния на общественные отношения в целом, и на поведение отдельных индивидов, в частности.

Поэтому в сфере публичного управления важно обращать внимание на достижение результатов и оценивать деятельность различных социальных групп с позиции соблюдения публичных интересов. В сфере публичного управления основной целью должно быть максимальное удовлетворение общественных интересов для достижения социальной справедливости и поддержания социальной гармонии и стабильности.

Подводя итог, можно сказать, что Н.М. Коркунов в основу своей теории права положил концепцию разграничения публичных и частных интересов. В его учении публичные интересы представляют собой общие интересы подавляющего большинства людей в конкретном регионе и в конкретный период. Этические нормы в учении Н.М. Коркунова могут использоваться для оценки социального поведения, так как носят безусловный характер. Но индивиды редко разделяют одни и те же интересы, даже в мельчайших деталях. И только основные, более важные нравственные принципы считаются обязательными требованиями общества и приобретают статус публичных интересов.

Таким образом, дискуссия о социальных публичных интересах в праве далека от завершения, и ее стоит продолжить в будущем. В связи с этим представляет интерес позиция Н.М. Коркунова, согласно которой нравственная оценка интересов требуется в том случае, когда отдельный интерес или группа интересов характеризуется большей нравственной ценностью. Устоявшиеся взгляды на оценку этой группы интересов могут воплощаться в виде правовых норм.

Список источников

1.Алексеев Н. Н. Общее учение о праве. Курс лекций, прочитанных в Таврическом Университете в 1918/19 году. Симферополь, 1919. 163 с.
2.Залеский В.Ф. Лекции по энциклопедии права [Электронный ресурс]. Казань, 1902.
3. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 510 с.
4. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1917. 5-е изд. 245 с.
5.Новгородцев П. И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904.
6. Лекции по энциклопедии права / Кн. Е.Н. Трубецкой. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1917. 227 с.
7. Грязнова Т.Е. Идеи правотворческой экспертизы в Российской империи // Юридическая техника. 2022.
8.Маленькая Е.А. Юриспруденция интересов: краткий обзор современных исследований // Аллея науки. 2017. № 6.
9.Каторгин С. С. Развитие представлений об интересе в отечественной юриспруденции // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1(193).
10.Носов С. И. Субъективные публичные права и интерес // Юрист. 2021. № 1.
11. Надолько А. В. Правовая природа механизма реализации защиты прав и законных интересов граждан // Научное образование. 2023. № 1(18).
12**.** Вавилин Е.В. Интерес в праве // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал "Знания". 2022. № 7.
13.Андреев Ю. Н. Интересы в российском праве: понятие и виды // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13 № 2.
14. Хусиянов Д.А. Понятие интерес в праве: к вопросу об "общем интересе" // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5(209).
15. Ганаева Е.Э., Бидова Б.Б. Понятие "интерес" в юридической науке: теоретико-методологический анализ // Финансовая экономика. 2019. № 5.
16. Пегова Н.Э., Працко Г.С. Инструменталистский подход к правовым явлениям в общей теории права Н.М. Коркунова // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12(132).
17. Филянина И.М. Публичный интерес - краеугольный камень юриспруденции // Актуальные проблемы права. 2020. № 7.

References

1. Alekseev N. N. General doctrine of law. A course of lectures given at Tauride University in 1918/19. Simferopol, 1919. 163 p. (In Russ.)
2.Zalesky V.F. Lectures on the encyclopedia of law. Kazan, 1902. (In Russ.)
3. Ilyin I. A. General doctrine of law and state. M.: AST: Khranitel, 2006. 510 p.
4. Korkunov N.M. Lectures on the general theory of law. St. Petersburg, 1917. 5th ed. 245 pp. (In Russ.)
5.Novgorodtsev P.I. From lectures on the general theory of law. The methodological part. M., 1904.
6. Lectures on the encyclopedia of law / Book. E.N. Trubetskoy. M.: t-type. A.I. Mamontova, 1917. 227 p.
7. Gryaznova T.E. Ideas of law-making expertise in the Russian Empire. *Legal technology*. 2022. (In Russ.)
8. Malenkaya E. Jurisprudence of interests: an overview of modern research. *Alley of Science*. 2017. No6.
9.Katorgin S.S. Development of ideas about interest in domestic jurisprudence. *Law and state: theory and practice*. 2021. No. 1(193). (In Russ.)
10.Nosov S.I. Subjective public rights and interest. *Lawyer.* 2021. No. 1. (In Russ.)
11. Nadolko A.V. Legal nature of the mechanism for implementing the protection of rights and legitimate interests of citizens. *Scientific education.* 2023. No. 1(18). (In Russ.)
12. Vavilin E.V. Interest in law. *National interactive encyclopedic portal "Knowledge*". 2022. No. 7. (In Russ.)
13. Andreev Yu. N. Interests in Russian law: concept and types. *News of the South-West State University.* Series: History and Law. 2023. T. 13 No. 2. (In Russ.)
14. Khusiyanov D.A. The concept of interest in law: on the issue of "general interest". *Law and State: Theory and Practice*. 2022. No. 5(209). (In Russ.)
15. Ganaeva E.E., Bidova B.B. The concept of "interest" in legal science: theoretical and methodological analysis. *Financial Economics.* 2019. No. 5. (In Russ.)
16. Pegova N.E., Pratsko G.S. Instrumentalist approach to legal phenomena in the general theory of law N.M. Korkunova. *Law and state: theory and practice*. 2015. No. 12(132). (In Russ.)
17. Filyanina I.M. Public interest is the cornerstone of jurisprudence. *Current problems of law*. 2020. No. 7

Информация об авторе: Сироватко Ю.Н. – аспирант
Information about the author: Sirovatko Yu.N. – Post-Graduate

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 29.09.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 27.10.2023. The article was submitted 29.09.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 27.10.2023

Научная статья
УДК 340.12

Борьба с правовым нигилизмом как фактор повышения легитимности государственной власти

© Склифус С.В., Лепетикова И.Ю., 2023

Станислав Витальевич Склифус[1], Ирина Юрьевна Лепетикова[2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
[1] sklifus@inbox.ru
[2] belo_80@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется вопрос правового сознания и правовой культуры российского общества на современном этапе. Обозначена важность проблемы борьбы с правовым нигилизмом и влияния данного процесса на повышение легитимности власти в стране. Исследована актуальность процесса повышения правосознания и правовой культуры современного общества с точки зрения обеспечения стабильного развития и безопасности государства.

Ключевые слова: правовой нигилизм, право, правовая культура, правосознание, общество, государство, легитимность государственной власти

Для цитирования: Склифус С.В., Лепетикова И.Ю. Борьба с правовым нигилизмом как фактор повышения легитимности государственной власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12(163). С.62-64

Original article

The fight against legal nihilism as a factor of increasing the legitimacy of state power

Stanislav V. Sklifus [1], Irina Yu. Lepetikova[2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1] sklifus@inbox.ru
[2] belo_80@mail.ru

Abstract. The article examines the issue of legal consciousness and legal culture of Russian society at the present stage. The importance of the problem of combating legal nihilism and the impact of this process on increasing the legitimacy of power in the country is indicated. The relevance of the process of increasing the legal awareness and legal culture of modern society, from the point of view of ensuring the stable development and security of the state, is studied.

Keywords: legal nihilism, law, legal culture, legal consciousness, society, state, legitimacy of state power

For citation: Sklifus S.V., Lepetikova I.Yu. The fight against legal nihilism as a factor of increasing the legitimacy of state power. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):62-64 (In Russ.)

Настоящая статья носит обзорный характер и направлена на исследование проблемы правосознания и правовой культуры российского общества, борьбы с правовым нигилизмом с точки зрения влияния данной составляющей на процесс укрепления легитимности государственной власти в России на современном этапе.

На сегодняшний день для любого цивилизованного государства вопрос правового сознания и правовой культуры населения является основополагающим в целях укрепления стабильного развития общества, а также обеспечения его высокоморального облика.

Достаточный уровень правосознания и правовой культуры общества, на наш взгляд, является определенным фундаментом формирования правовой государственности и фактором повышения конструктивного диалога между властью и обществом, что является неотъемлемым компонентом, в свою очередь, легитимности государственной власти. Стоит отметить, что легитимность государственной власти рассматривается как процесс добровольного признания основной части населения страны права власти на управление. В свою очередь, правовой нигилизм является тем негативным явлением, которое разъедает правовую основу общественных отношений, подрывает веру населения в закон, соответственно формирует уровень недоверия к властным институтам. В данном контексте важным этапом является борьба с правовым нигилизмом и предотвращение факторов, влияющих на формирование нигилистических настроений.

Необходимо отметить, что формы проявления правового нигилизма весьма различны. Формы проявляются в пренебрежении правовых предписаний, игнорировании правовых норм, проявлении неуважения к законам, наконец, в нарушении правовых норм, совершении различного рода правонарушений, преступлений либо проступков. Поэтому борьба с правовым нигилизмом, как и повышение уровня правосознания и правовой культуры населения, – необходимая государственная задача, на наш взгляд. В данном контексте важной составляющей будут являться правовое воспитание и качественное правовое образование российских граждан, их правовая социализация через правовую пропаганду в средствах массовой информации, работу учебных учреждений, деятельность институтов гражданского общества. Немаловажным будет являться и правовое самообразование, а также правовое самовоспитание и самоорганизация населения. Для этого общество должно быть мотивировано к данному важному процессу, и роль государства в данном вопросе, в том числе, необходима.

Высокий уровень правового сознания и правовой культуры будет способствовать совершенствованию и развитию гражданского общества в России и его институтов. В данной связи актуальность приобретает уровень правосознания и правовой культуры представителей гражданского общества в нашей стране. От данного фактора будет зависеть зрелость гражданской позиции людей и их гражданская активность, в том числе особенность принятых решений. И, конечно же, поскольку Российская Федерация является демократическим и правовым государством, гражданское общество является одной из основ демократии. При этом роль государства в поддержке гражданского общества тоже важна. В соответствии с последними изменениями, внесенными в Конституцию Российской Федерации, государство «осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческие организации, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики» [1].

Повышение правосознания и правовой культуры населения страны, в рамках борьбы с правовым нигилизмом, на наш взгляд, является основой безопасности Российского государства и обеспечения правовой стабильности, прогресса общества. В данном контексте борьба с правовым нигилизмом должна укладываться в стратегию государственной деятельности и идеологической направленности. С нашей точки зрения, безопасность государства, в том числе духовная и нравственная, является необходимым компонентом к укреплению государственного суверенитета.

Уровень правовой культуры людей, находящихся у власти, то есть государственных служащих, также играет важную роль. Отсутствие высокого уровня правового сознания и правовой культуры в этой сфере ведет к негативной тенденции, а именно к коррупции, которая является коренной составляющей правового нигилизма, и, конечно же, с данным фактором необходимо бороться.

Высокий уровень правовой культуры российских чиновников будет формировать фундамент эффективности принятых решений в сфере законодательства, правотворческой деятельности, юридической техники. Существенную роль при этом будут играть качества, формирующие основу правовой культуры у людей, осуществляющих властные функции. К данным качествам можно отнести нравственно-этическую составляющую, волевую сформированность госслужащих, развитое чувство патриотизма к своей стране и к своему народу, что является важным компонентом для дальнейшего формирования их профессиональных качеств. Исследуя данный вопрос, необходимо обратить внимание на формирование у чиновников чувства гражданственности. Гражданственность государственного служащего является важной составляющей его правовой культуры. Она заключается в том, что государственный служащий основывает свою деятельность на охране государственных интересов и нравственных ценностях, которые разделяет большинство населения [2]. Государственные служащие должны, на наш взгляд, постоянно повышать свой уровень правовой, политической грамотности, правового воспитания, повышать уровень собственной квалификации и с уважением относиться к закону.

Также важную функцию в борьбе с правовым нигилизмом играет эффективная деятельность правоохранительной системы. Потребность в безопасности представляет собой одну из основополагающих потребностей человека [3]. Система правоохранительных органов должна постоянно совершенствоваться, должно повышаться качество ее деятельности. Борьба с коррупционной составляющей среди специалистов и сотрудников также актуальна и необходима для данной среды, поскольку коррупция порождает недоверие у граждан к сотрудникам правоохранительных органов, а у самих сотрудников происходит личная и профессиональная деградация и деформация в негативную сторону.

Необходимым этапом, на наш взгляд, с точки зрения борьбы с правовым нигилизмом и укрепления уровня легитимности власти будет являться повышение мотивационной составляющей у граждан в сфере соблюдения законодательства и уважения к закону. Общество должно понимать, что закон работает эффективно и неотвратимо, что он един для всех и что соблюдать закон лучше, чем его не соблюдать, причем основываясь не на страхе, а на внутреннем убеждении, а самое главное – на правовой и политической грамотности и вере, что данный процесс будет делать лучше страну и форми-

ровать ее будущее. В этом процессе главную роль также будет играть государство в лице его институтов, в том числе общественные организации.

Безусловно, на современном этапе развития важным фактором в борьбе с правовым нигилизмом в нашей стране будет являться совершенствование судебной системы и повышение ее авторитета в глазах граждан, преодоление определенного уровня недоверия к судебным институтам со стороны населения. Современная судебная система в России, на наш взгляд, должна быть адаптирована к жизни и запросам со стороны населения, а также отвечать потребностям общества, являясь действительно независимой ветвью власти. Современная судебная система является результатом сочетания правового исторического опыта, а также новелл, вызванных потребностями общества и соответствующим уровнем развития страны [4].

На основании вышеизложенного в данной статье хотелось бы сделать вывод о том, что вопрос, связанный с правовым нигилизмом и борьбой с ним, находится в актуальной плоскости современного российского общества и государства в целом. Данный процесс напрямую связан с отношением людей к политической власти и уровнем ее легитимности. В настоящей статье мы постарались выявить наиболее важные и базовые составляющие этой взаимосвязи. Данная тематика, на наш взгляд, требует дальнейшего изучения и детального анализа.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 г.).
2. Березегова С.А. Правовая культура государственных служащих в российской федерации: социологический аспект // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. №3
3. Бойкова А.В., Ганджа Н.Э. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов региона по обеспечению экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2018. Т.10. №6.
4. Большакова В.М. Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX – начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики // Право и политика. 2021. № 3. С. 26 - 36.

References

1. Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (as amended by the All-Russian vote on July 1, 2020).
2. Berezheva S.A. Legal culture of state employees in the russian federation: sociological aspect. *Bulletin of Maikop State Technological University.* 2012. No3
3. Boikova A.V., Gandzha N. E. Evaluation of the effectiveness of the activities of law enforcement agencies in the region to ensure economic security. *Bulletin of the Eurasian Science*. 2018. V. 10. No. 6.
4. Bolshakova V.M. The genesis of the formation and development of the judicial system of the Russian Federation in the late XX - early XXI century: institutional and regulatory characteristics. *Law and Politics*. 2021. No. 3. P. 26 - 36.

Информация об авторах

С.В. Склифус – кандидат юридических наук, доцент
И.Ю. Лепетикова – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

S.V. Sklifus – Candidate of Law, Associate Professor
I.Yu. Lepetikova – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 340.13

Право и его виды
в теории правопонимания Л.И. Петражицкого

© Ходос Я.В., 2023

Яков Валерьевич Ходос
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия.
khodos.yakov@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является анализ понятия права, видов права в учении Л.И. Петражицкого, а также значения его теории для правотворческого процесса и судебной практики. На основе формально-правового анализа и системного подхода обсуждается позиция Л. И. Петражицкого в отношении права и его видов. Делается вывод о том, что позиция Л. И. Петражицкого о необходимости деления права на виды имеет большое значение для совершенствования современного законодательства, правотворческой деятельности и судебной практики. Учение Л.И. Петражицкого о видах права имеет большое значение для процессов правотворчества и правореализации, так как предлагает комплекс средств, позволяющих прогнозировать правовые риски и их последствия.

Ключевые слова: право, государство, политика права, правовая система, психологическая теория права, прогноз, правотворчество, правореализация

Для цитирования. Ходос Я.В. Право и его виды в теории правопонимания Л.И. Петражицкого // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.65-70

Original article

Law and its types in the theory of legal understanding
by L.I. Petrazhitsky

© Khodos Ya.V., 2023

Yakov V. Khodos
Kabardino-Balkar State Kh.M. Berbekov University, Nalchik, Russia. khodos.yakov@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to analyze the concept of law, types of law in the teachings of L.I. Petrazhitsky, as well as the significance of his theory for the law-making process and judicial practice. Based on formal legal analysis and a systematic approach, the position of L. I. Petrazhitsky in relation to law and its types is discussed. It is concluded that the position of L.I. Petrazhitsky on the need to divide law into types is of great importance for improving modern legislation, law-making activities and judicial practice. Teachings of L.I. Petrazhitsky about the types of law is of great importance for the processes of lawmaking and law implementation, as it offers a set of tools that make it possible to predict legal risks and their consequences.

Keywords: law, state, legal policy, legal system, psychological theory of law, forecast, lawmaking, legal implementation

For citation: Khodos Ya.V. Law and its types in the theory of legal understanding by L.I. Petrazhitsky. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163): 65-70 (In Russ.)

Актуальность изучения наследия Л.И. Петражицкого заключается в том, что его теория правопонимания занимает одно из ведущих мест в системе правовых теорий современности, но ее потенциал не был использован в полной мере. Кроме того, в области юридической науки имеется значительный объем исследований, посвященных наследию Л.И. Петражицкого и его теории, включая вопросы видов права и проблем нормотворчества [1-4].

К специалистам, занимавшимся этой методологической проблемой, можно отнести Г.Д. Гурвича, Г.К. Гинса, М.Д. Резунова и других современников Л.И. Петражицкого [5-8]. В своих трудах они спорят с автором юридической школы о психологии, пытаясь интегрировать его учение в более широкую теорию права. Ученые пытались сравнить этот подход с марксизмом, но часто отвергали первый. К таким авторам относится, в частности, М.Д. Рейснер [9].

В области юридической науки наследию Л.И. Петражицкого и его теории понимания права, включая классификацию видов права, уделяется большое внимание.

Сегодня возрастает интерес к школе юридической психологии, а также к трудам российских ученых Е.В.Горловой, В.Д.Зорькина, Г.С.Працко, М.А.Черепкова и др., в которых предпринимаются попытки рассмотреть взгляды Л.И. Петражицкого в контексте теоретико-правовых учений конца XX

века [10-13]. Но остаются недостаточно исследованными вопросы о границах юриспруденции, социологии, истории права, вопросы, которые могли бы дать ответы на вопросы о природе права как психологического явления в социальном контексте.

Целью данного исследования является анализ понятия права, видов права в теории Л.И.Петражицкого, а также значение его теории для выработки подходов к совершенствованию критериев деления права на виды.

Оригинальная психологическая теория правопонимания, разработанная Л. И. Петражицким на рубеже XIX и XX вв., может рассматриваться как совокупность норм и правовых регуляторов, отражающих нравственные устремления, рациональные оценки и особенно, что наиболее важно, высшие, авторитетные идеалы, нормативные установки, нормативные стандарты и репрезентативные эталоны, которые используются создателями норм права и правоприменителями.

Сложность в уяснении теории правопонимания Л.И. Петражицкого состоит в том, что его подход к пониманию права связан с многочисленными этическими экспериментами, которые в терминологии автора относятся к интуитивному праву [14, с. 509].

Центральная идея его теории такова: право есть некая психологическая реальность, процесс духовной деятельности человека. Ученый считает, что правовые явления состоят из уникальных психологических процессов, которые можно наблюдать только с помощью интроспективных методов.

В повседневной жизни индивиды думают, отмечает Л.И. Петражицкий, что они имеют право на определенные действия и шаги вовсе не потому, что это прописано в законах и правилах, а просто потому, что они сами считают, что это нужно делать. Ученый предложил теорию «интуитивного права», утверждая, что личное правосознание и внутренний опыт индивида играют важную роль в объяснении правовых и социальных явлений. Законы, с точки зрения ученого, – это переживания и эмоции, которым люди должны подчиняться. Поступок, который одно лицо рассматривает как свою обязанность, а другое лицо – как свое право, образует правоотношение, т. е. субъективный закон, созданный интуицией [14, с. 510].

Современная юриспруденция знает множество различных юридических теорий права: естественное право, позитивизм, реализм и др. Анализируя работы представителей разных теорий, можно сделать вывод, что большинство из них рассматривает право как самостоятельное явление. Право считается категорией, вырабатываемой обществом в той или иной мере, для защиты своих интересов, поэтому оно в некотором смысле выше государства. Юристы понимают право как правила поведения, направленные на достижение желаемых положительных результатов посредством выполнения определенных обязательств конкретными лицами.

Особое внимание Л.И. Петражицкий акцентирует на юридических элементах, выделяя правовые нормы, правоотношения, права, обязанности, субъекты и объекты права как основные категории юриспруденции. Юридическая норма, по Л. И. Петражицкому, – это «...норма, которая, возлагая на лицо обязательство, в то же время авторитетно закрепляет противоположную сторону этого обязательства в другом лице (властно приписывая будущий положительный исход своих обязательств другому» [15, с.55].

В. Н. Жуков, проанализировав правовую теорию Л.И. Петражицкого, резонно делает такой вывод: «Л.И. Петражицкий прав в том, что до тех пор, пока правовые нормы не станут стереотипами поведения больших социальных групп, пока они не станут частью психики людей, закон работать не будет» [1, с.29].

Не только государственный закон, как отмечает Л.И. Петражицкий, может иметь и имеет официальное значение, но и различные другие источники права, например, такие как каноническое право, потому что права подданных официально признаны государством, уставами и другими положениями частных ассоциаций, санкционированных государством, таких как профсоюзы, академические общества, клубы и т.д. Очевидно, речь идет в законодательстве о требовании равноправного партнерства между гражданским обществом и его объединениями и органами власти [14,с.82].

Различие между видами права, по его мнению, зависит от влияния социально-психологических явлений на сознание человека и субъектов (официальных и неофициальных), которые обнародуют или применяют правовые нормы.

Л.И. Петражицкий различает право в объективном и субъективном смыслах. В первом случае под правом понимается совокупность правовых норм, во втором – право понимается как правоотношение, то есть права и обязанности, которые правовые нормы устанавливают для определенных субъектов.

Поэтому ученый использует для описания природы и определения права следующее предположение: природа права определяется эмоцией – психологическим опытом индивида. Он предлагает разделить право на социально-служебное и лично-свободное. Согласно его позиции, в том случае, если подданные считают себя уполномоченными в общем интересе на благо социальных

групп или подвластных субъектов, речь идет о праве первого типа; если же в своем личном интересе, то речь идет о лично-свободном праве [14, с.507-580].

Следовательно, речь может идти о социально-служебном праве в том случае, когда субъект считает себя вправе защищать интересы подчиненных или социальных групп в целом; во втором случае, когда субъект действует в своем личном интересе, имеет место о праве второго типа.

Л.И. Петражицкий предлагает собственную классификацию видов (источников) права, которая неоднократно подвергалась критике, в том числе со стороны его современников.

В основе классификации источников права у Л.И. Петражицкого лежит авторитетно-нормативный факт [14, с.229-327].

Л.И. Петражицкий выделял такой вид неофициального положительного права как «юдициальное право». Суть его заключается в том, что иногда стороны, между которыми возник спор, нуждаются во мнении авторитета, признаваемого этими сторонами, к таким авторитетам могут принадлежать различные суды, не только государственные, но и, например, суд совести, семейный суд. Также он выделял так называемое книжное право, то есть записи правовых актов прошедшего, обыденного права, записи положений юристов прошедшего, религиозные тексты. Под «экспертным правом» Л.И. Петражицкий понимает высказывания разных авторитетных деятелей в области права, учёных, римских юристов. «Программное право» содержит правовые принципы, которые фактически были политическими, правительственными. Л.И. Петражицкий в соответствии с мотивацией поступков разделяет право на публичное и частное. Публичное право предполагает деятельность личности в интересах социальной группы, частное же в своих собственных интересах. В то время как в философии права принято считать, что право является выражением обобщенной, универсальной общественной воли, Л.И. Петражицкий придает этой воле и индивидуальное значение в том плане, что право не выступает у него только как властное предписание и имеет разностороннюю природу.

Если в социальной и правовой философии принято рассматривать право как выражение всеобщей воли, то Л.И. Петражицкий придает этой воле личностный смысл, поскольку право не принимает форму нормативного акта, вступающего в действие. Оно носит разносторонний характер только как авторитетное предписание. Разделение права Л.И. Петражицким на позитивное и интуитивное право также нетипично для обычного понимания права, так как право обычно подразделяется на естественное и позитивное. Он также вводит в понятие права понятие фактора индивидуальной воли. Причем он рассматривает право как личное правосознание, культурную и личностно-психологическую составляющую, так как это позволит обеспечить не только легальность, но и легитимность нормативного акта.

Л.И. Петражицким раскрывается механизм взаимного приспособления индивидов к позитивному праву и права к конкретным индивидам.

По мнению П. П. Полухиной, форма права показывает внешнее выражение правовых норм, а источник права показывает происхождение правового образования и является системой факторов, предопределяющей форму и содержание его выражения [16, с.17].

Поэтому, хотя большинство ученых рассматривают конституции, законы, административные регламенты, ведомственные постановления и т. д., принятые законодательным органом или его уполномоченными органами, как правовые формы, прецедентное право и учебники также являются факторами, влияющими на формирование. законодательство.

С. Ф. Кечекьян указывает, что Л.И. Петражицкий фактически смешивает норму права с фактами, определяющими его юридическую силу: с самими правовыми нормами не должны отождествляться законы, обычаи и прецеденты как нормативные факты [17, с. 6].

Л. И. Петражицкий описывает различные виды позитивного права. Он указывает, что распределение обязанностей и прав индивидов в области религиозной народной психологии приписывается различным богам. Речь в данном случае, по мнению ученого, идет о священных книгах и религиозных писаниях, оказывающих воздействие на целые народы [14, с.509].

Ученый рассматривает как позитивный закон обычное право, в котором в сознании людей имеют место императивные атрибутивные переживания и который характеризует определенное массовое поведение как нормативный факт.

Различные мнения существуют по поводу того, имеется ли разница между обычаем и обычным правом.

Анализируя учение Л.И. Петражицкого, С.Н. Орджоникидзе отмечает, что ученый выделяет два вида права: а) обычное право предков, старых традиций, которое он называет «старообразным», б) право современных обычаев, которые формируются в области торговли, этикета и т. д., которое Л.И.Петражицкий называет «новообразным» [18, с.43-46].

В ходе судебного разбирательства суд может обратиться к местным обычаям для принятия законных решений. Обычное право представляет собой совокупность определенных обязательных кодексов поведения, которые не зависят от национальных законов и основаны на определенном соци-

альном авторитете и социальной организации. В современной правовой системе роль обычного права значительно ослабла. За исключением некоторых африканских стран, где обычное право по-прежнему играет относительно большую роль на практике, в других крупных правовых системах обычное право больше не является основным источником. Однако обычное право по-прежнему играет неотъемлемую роль в правовой системе страны.

Л.И. Петражицкий рассматривает судебную практику как разновидность права, отмечая, что судебная практика иногда приобретает значение нормативных фактов в психике людей.

Он также выделяет книжное право, в качестве примеров которого можно привести сборники текстов христианского и исламского права.

Взгляды научных школ, научной юриспруденции в учении Л.И. Петражицкого представляют собой право на научно признанное мнение. Также ученый отмечает, что иногда значение нормативных фактов в юридической жизни приобретают учения отдельных юристов или их групп, например, древних юристов или представителей известных юридических школ, религиозных авторитетов.

В случае, когда проводится экспертиза юридических текстов, возникает право юридической экспертизы.

К отдельному виду позитивного права, по мнению Л.И. Петражицкого, относится договорное право. Если имеется обещание сделать что-либо в соответствующем известном случае, оно может рассматриваться как нормативный факт.

Ученый также рассматривает программное право, новости о будущих действиях, информирование видных деятелей о правилах своей будущей деятельности, о своем будущем поведении как нормативный факт.

Судебная практика, направленная на выработку положительных шаблонов действий, по мнению Л. И. Петражицкого, способствует унификации правоотношений. Однако ученый отделяет такие законы от права или правосудия, поскольку, по его мнению, судебная практика основывается на соответствующем поведении.

Ученый признает, что перечисленный выше ряд источников не исчерпывает всех видов нетрадиционных форм позитивного права.

Основное значение заключается в последовательности в процессе применения источников права. Общеприменимым принципом является то, что к неофициальным источникам, как правило, не прибегают, когда официальный источник очевиден. Это требование, вытекающее из ценности порядка, ибо, с одной стороны, уважение к формальным источникам права способствует устойчивости защищаемого впоследствии порядка общественной жизни; лишают субъектов права возможности разумно устроить свой личный жизненный порядок. Однако слепое следование формальным юридическим источникам также создает практические проблемы. В частности, исключениями являются ситуации, когда:

а) применение формального источника будет противоречить основным требованиям, обязательным требованиям и доминирующим требованиям справедливости и беспристрастности;

б) формальный источник демонстрирует двусмысленность и неопределенность, что может привести к двум или более интерпретациям;

в) отсутствует официальный источник права. Исходя из требований справедливости, беспристрастности и рациональности, неформальные правовые источники могут соответственно играть роль исправления отклонений, помощи в интерпретации и восполнения лазеек в трех вышеперечисленных ситуациях. Конечно, процесс применения неформальных источников права еще нуждается в разъяснении судьями по образцу формально-правовых источников, а затем применяется в форме логической дедукции силлогизма.

Учение Л. И. Петражицкого способствует осмыслению права в широком смысле, так как право включает не только законодательство, но и духовные богатства, обычаи, нормы, системы и т.д., созданные людьми в процессе юридической практики, правовую культуру и правовую культуру, существующие в форме идеологии. Право в широком смысле включает в себя также взгляды и оценки людей на природу права, роль права, связь права с другими общественными явлениями, образ мыслей людей, юридическую практику.

Таким образом, теоретические положения, предложенные Л.И. Петражицким, остаются кодом ценностей, на который опираются современные ученые в своих исследованиях. Л.И. Петражицкий – один из величайших ученых прошлого, его имя сегодня известно всему научному сообществу, и его наследие будущим поколениям невозможно переоценить.

Позиция Л. И. Петражицкого о праве и классификации права на виды имеет большое значение для совершенствования современного законодательства, регламентирующего правотворчество. Вклад ученого имеет большое значение для реализации нормотворческой функции публичными и индивидуальными субъектами права.

Список источников

1.Жуков В.Н. Право как ценность // Государство и право. 2010. № 1.
2.Шадрин В. А. Правовой плюрализм Л.И. Петражицкого // Студенческий вестник. 2021. № 4-2(149).
3.Савенков Д. А. Психологическая концепция права Л.И. Петражицкого // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2.
4.Палеха Р. Р., Бокова А.О. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого: эволюция идей и их основное содержание // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-4.
5.Гурвич Г.Д. Идея социального права / Гурвич Г. Д. Философия и социология права: избр. соч. / пер. М.В.Антонова, А.В.Ворониной. СПб., 2004.
6.Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права / Гурвич Г.Д. Философия и социология права.
7.Гинс Г.К. Право и сила: очерки по истории теории права и политики. Харбин, 1929.
8.Резунов М.Д. [Критика и библиография] / Советское право. М., 1928. № 4.
9.Рейсне М.А. Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1908. 242 с.
10.Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России / В. Д. Зорькин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 270 с.
11.Працко Г. С. Основные положения психологической теории права Л.И. Петражицкого // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 сентября 2020 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020.
12.Черепков М. А. А.Менгер о делении права на частное и публичное / // Юридическая мысль. 2009. № 3(53).
13.Горлова Е. В. Понятие права и его источники в аспекте психологической теории Л.И. Петражицкого // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2017. № 1.
14.Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Ч. 2 (СПб., 1907). М.: Юрайт, 2016. 656 с.
15. Петражицкий Л.И. О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях. СПб, 1904. 75 с.
16.Полухина П. П. К вопросу о соотношении понятий «форма права» и «источник права» // Право: современные тенденции : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). Т. 0. Уфа: Лето, 2014.
17.Кечекьян С. Ф. О понятии источника права // Учёные записки МГУ. Вып. 116. Труды юридического факультета. Кн. 2. М.: Изд-во МГУ, 1946.
18.Орджоникидзе, С. Н. Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте права понимания // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей XI Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 20 января 2018 года. Том Часть 2. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018.

References

1. Zhukov V.N. Law as a value. *State and law.* 2010. No. 1 (In Russ.)
2. Shadrin V. A. Legal pluralism L.I. Petrazhitsky. *Student Bulletin.* 2021. No. 4-2(149). (In Russ.)
3. Savenkov D. A. Psychological concept of law L.I. Petrazhitsky. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2022. No. 2. (In Russ.)
4. Palekha R. R., Bokova A. O. Psychological theory of law L.I. Petrazhitsky: the evolution of ideas and their main content. *Trends in the development of science and education.* 2021. No. 80-4. (In Russ.)
5. Gurvich G.D. The idea of social law / Gurvich G. D. Philosophy and sociology of law: selected works. op. / lane M.V. Antonova, A.V. Voronina. St. Petersburg, 2004. (In Russ.)
6. Gurvich G.D. Legal experience and pluralistic philosophy of law / Gurvich G.D. Philosophy and sociology of law. (In Russ.)
7.Gins G.K. Law and force: essays on the history of the theory of law and politics. Harbin, 1929. (In Russ.)
8. Rezunov M.D. [Criticism and bibliography] / Soviet law. M., 1928. No. 4. (In Russ.)
9. Reisne M.A. Theory L.I. Petrazycki, Marxism and social ideology. St. Petersburg: Type. t-va "Society" benefit", 1908. 242 p. (In Russ.)
10. Zorkin V. D. Positivist theory of law in Russia / V. D. Zorkin. M.: Publishing house Mosk. Univ., 1978. 270 p. (In Russ.)
11. Pratsko G. S. Basic provisions of the psychological theory of law L.I. Petrazhitsky // Jurisprudence, state and law: current issues and modern aspects: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Penza, September 25, 2020. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. (In Russ.)

12. Cherepkov M. A. A. Menger on the division of law into private and public // Legal Thought. 2009. No. 3(53). (In Russ.)
13. Gorlova E. V. The concept of law and its sources in the aspect of psychological theory L.I. Petrazhitsky // Glossa: Bulletin of student science. Publication of the Department of Theory and History of State and Law of Kursk State University. 2017. No. 1. (In Russ.)
14.Petrazhitsky L.I. Theory of law and state in connection with the theory of morality. Part 2 (St. Petersburg, 1907). M.: Yurayt, 2016. 656 p. (In Russ.)
15. Petrazhitsky L.I. About the motives of human actions, especially about ethical motives and their varieties. St. Petersburg, 1904. 75 p. (In Russ.)
16. Polukhina P. P. On the issue of the relationship between the concepts of "form of law" and "source of law". *Law: modern trends*: materials of the II International. scientific conf. (Ufa, April 2014). T. 0. Ufa: Summer, 2014. (In Russ.)
17. Kechekyan S. F. On the concept of a source of law. *Scientific notes of Moscow State University.* Vol. 116. Proceedings of the Faculty of Law. Book 2. M.: Moscow State University Publishing House, 1946. (In Russ.)
18.Ordzhonikidze, S.N. Theory and sociology of law L.I. Petrazhitsky in the context of the right of understanding // Economics, management and law: innovative solutions to problems: collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference: at 2 o'clock, Penza, January 20, 2018. Volume Part 2. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2018. (In Russ.)

Информация об авторе

Ходос Я.В. – аспирант

Information about the author

Khodos Ya.V. – Post-Graduate

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 27.10.2023. The article was submitted 29.09.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 27.10.2023

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 342.4

Зарубежный конституционный опыт формализации функционала наблюдения

© К.П. Киреев, 2023

Кирилл Петрович Киреев
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. 1187014@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье на основе сравнительно-правового метода автором осуществлен анализ конституций стран СНГ, азиатских, африканских, дальневосточных и латиноамериканских стран на предмет формализации в них видового ряда наблюдателей и соответствующего функционала. В качестве одного из ключевых выводов установлено, что в зарубежных конституциях над подходом формализации наблюдателей (Филиппины, Экваториальная Гвинея) превалирует подход легализации функции наблюдения как у публичных властных субъектов (Киргизия; Камерун, Кот-Д'Ивуар, Марокко, Сенегал и Того; Бразилия, Венесуэла, Доминикана, Мексика, Никарагуа и Перу), так и представителей общественности (Алжир, Марокко).

Ключевые слова: наблюдатель, наблюдение, избирательный процесс, Президент, публичная власть, общественность.

Для цитирования: Киреев К.П. Зарубежный конституционный опыт формализации функционала наблюдения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.71-74

Original article

Foreign constitutional experience of formalization of the monitoring functionality

Kirill P. Kireev
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. 1187014@bsu.edu.ru

Abstract: In this article, on the basis of the comparative-law method, the author analyzes the constitutions of the CIS countries, Asian, African, Far Eastern, and Latin American countries for the formalization of the species range of observers and the corresponding functionality in them.

As one of the key conclusions, it is found that in foreign constitutions, the approach of formalizing observers (Philippines, Equatorial Guinea) prevails over the approach of legalizing the monitoring function as public authorities (Kyrgyzstan; Cameroon, Ivory Coast, Morocco, Senegal and Togo; Brazil, Venezuela, Dominican Republic, Mexico, Nicaragua and Peru), and members of the public (Algeria, Morocco).

Keywords: observer, observation, electoral process, President, public authority, public

For citation: Kireev K.P. Foreign constitutional experience of formalization of the monitoring functionality. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12(163):71-74 (In Russ.)

В настоящее время юридическая наука и современное российское законодательство [1, с. 14-17; 2, с. 71-78; 3, с. 110-113] сопоставляют наблюдателей не только с традиционно сложившимся подходом в рамках избирательного процесса [4], но и в рамках иных общественных отношений [5, 6, 7].

Словари называют наблюдателем «того, кто следит глазами за кем-либо или чем-либо, смотрит что-либо; того, кто профессионально следит за текущими событиями, чтобы дать им оценку и предсказать, что может произойти в будущем» [8]. Полагаем, такая содержательно широкая трактовка наблюдателей позволяет сделать вывод, как минимум, о реализации ими ряда функций (прогнозирующей, контрольной, правозащитной и пр.).

На наш взгляд, распространенность наблюдателей в различных видах правоотношений актуализирует систематизацию знаний о них. В этой связи одним из содержательных аспектов могут выступить результаты сравнительно-правового исследования текстов конституций зарубежных государств.

В локальной для России интеграции – Содружестве независимых государств, конституции не упоминают наблюдателей. Лишь в Конституции Киргизии Народный Курултай функционально охарактеризован как наблюдательное собрание (ст. 7).

В текстах конституций азиатских и дальневосточных (Бахрейн, Филиппины), африканских (Алжир, Камерун, Кот-Д'Ивуар, Марокко, Сенегал, Того, Экваториальная Гвинея), латиноамериканских (Бразилия, Венесуэла, Доминикана, Мексика, Никарагуа и Перу) стран наблюдатели и соответствующий функционал установлены в следующих вариантах легализации.

Что касается непосредственно наблюдателей, то в Конституции Филиппин наблюдатели включены в избирательный процесс. Так, на основании ст. 24 «политические партии, организации или коалиции, зарегистрированные в избирательной системе партийных списков, не могут быть представлены в … комиссии наблюдателей за процедурой проведения выборов... Однако, в соответствии с законом, они уполномочены назначить наблюдателей за правильностью проведения голосования».

Из конституций африканского континента статус наблюдателей формализован только в Конституции Экваториальной Гвинеи за министрами обороны и безопасности (ч. 2 ст. 43), которые могут в таком качестве посещать встречи в случае возникновения вакансии на пост Президента. «Коллегия, включающая председателя Парламента, который осуществляет контроль над этим, премьер-министра, председателя Верховного Суда и члена Конституционного Совета, определяемого президентом, должны обеспечить временное управление государством».

Дальнейший анализ показал, что в зарубежных конституциях над подходом формализации наблюдателей превалирует подход легализации функции наблюдения как у публичных властных субъектов, так и представителей общественности (хотя и в минимальной вариативности).

В первом случае речь может идти о государственном наблюдении или наблюдении отдельных органов власти. Здесь уместны в логике «от общего к частному» следующие конституционные конструкции.

Самые многочисленные примеры установлены в Конституции Бразилии с учетом специфики ее федеративного политико-территориального государственного устройства. Так, к компетенции Союза отнесено наблюдение за операциями финансового характера (п. VIII ст. 21); исключительно к компетенции Союза отнесено законодательствование о способах торгов и заключении сделок, во всех их деталях, находящихся под наблюдением публичной администрации (п. XXVII ст. 22); совместной компетенцией Союза, штатов, Федерального округа и муниципий является наблюдение за соблюдением Конституции, законов и демократических институтов и защита публичной собственности (п. I ст. 23) и наблюдение за концессиями на право изыскания и эксплуатации гидроресурсов и минеральных ресурсов на их соответствующих территориях (п. XI ст. 23).

Распространена формализация функционала наблюдения, закреплённого за главой государства. Это подтверждает ст. 49 Конституции Доминиканы, согласно которой Президент Республики обладает полномочием по наблюдению за правильностью сборов и расходования национальных доходов.

В Конституции Никарагуа многократно ранжирована компетенция Президента Республики в области судебной власти и в качестве носителя верховной административной власти. В первом случае Президента Республики наблюдает за официальными действиями представителей судебной власти (п. 1 ст. 193) и за надлежащим использованием расходной части бюджета судебной власти (п. 4 ст. 193). Во втором случае Президент Республики осуществляет наблюдение «деятельности кредитных учреждений, а также других учреждений и организаций, которые оперируют денежными средствами или иным имуществом, являющимися публичной собственностью» (п. 12 ст. 195); за государственным денежным обращением (п. 14 ст. 195).

В данной же Конституции легализовано наблюдение Президента за реализацией обязанностей государственных министров по руководству и управлению «государственными службами, отнесенными к компетенции соответствующих административных ведомств» (ст. 199).

Далее продемонстрируем установленный нами функционал наблюдения, конституционно адресованный высшим органам государственной власти и должностным лицам.

Так, в Конституции Бразилии соответствующий функционал наблюдения реализуется:

– Национальным конгрессом – за соблюдением своей законодательной компетенции по отношению к нормативным полномочиям других ветвей власти (п. XI ст. 49);

– Палатой Депутатов – «через избранную из своей среды комиссию за точным выполнением Контролером казначейства его функций» (п. II ст. 74);

– совместной постоянной комиссией сенаторов и депутатов – в отношении бюджета (п. II ст. 166).

В Перу за исполнительной властью закреплено наблюдение за соблюдением стандартов в сфере здравоохранения (ст. 9).

В Конституции Бахрейна выявлено упоминание функционала государственного наблюдения за учреждаемыми частными и юридическими лицами частными школами и университетами (ч. 3 ст. 7); частными больницами, клиниками или здравоохранительными центрами (ч. 2 ст. 8).

В данном же ключе образовательного аспекта ст. 106 Конституции Венесуэлы. В соответствии с ней «любое физическое или юридическое лицо, проявившее свои способности и признанное соответствующим этическим, образовательным, научным, экономическим требованиям, обладающее инфраструктурой и всем остальным, установленным законом, может образовать и содержать частные образовательные учреждения под строгим контролем и наблюдением со стороны государства, предварительно получив у него разрешение».

Схожее направление установлено и в Бразилии. На основании ст. 208 ее Конституции «государство выполняет свои обязанности в отношении образования», в частности «органы государственной власти компетентны …наблюдать за прилежанием учеников, получающих основное образование в школе совместно с родителями или ответственными за них лицами».

В Мексике объектом постоянного наблюдения властей являются все публичные акты религиозного культа, которые должны совершаться в пределах церквей (ст. 24).

Интересна в аспекте формулировки запретительного содержания реализации наблюдения определенными субъектами норма п. III ст. 27 Конституции Мексики. Так, «государственные или частные благотворительные учреждения, которые имеют целью оказание помощи нуждающимся, учреждения для научных исследований, для распространения знаний, общества взаимной помощи … ни в коем случае не могут находиться под … наблюдением религиозных объединений или учреждений, а также служителей культа или последователей любого вероисповедания».

На основании ч. 4 ст. 55 Конституции Камеруна функция наблюдения закреплена за государством в связи со «слаженным развитием всех децентрализованных административно-территориальных образований на основе национальной солидарности, региональных потенциалов и межрегионального потенциала».

Конечно, в аспекте специализированного наблюдения традиционна электоральная сфера. Так, в бланкетной ст. 11 конституций Алжира и Марокко говорится о том, что «закон определяет условия и порядок независимого и нейтрального наблюдения за выборами в соответствии с признанными международными нормами». Несмотря на то, что в норме указана функция наблюдения (а не наблюдатели), она относится к одной из самых распространенных в рамках избирательных правоотношений.

В данных же правоотношениях, включая и народовластный процесс, в Камеруне функция наблюдения за законностью проведения президентских, парламентских выборов и референдумов отведена за Конституционным советом (ч. 1 ст. 48).

В Конституции Сенегала функция наблюдения аффилирована с судами и Трибуналами, которые наблюдают за законностью:

– избирательной кампании и за равенством кандидатов по использованию средств пропаганды в условиях, обозначенных органическим законом (ст. 27);

– проведения выборов в условиях, обозначенных органическим законом (ст. 29);

– проведения избирательной кампании и выборов в условиях, обозначенных органическим законом (ст. 49).

Таким образом, наблюдение в рамках народовластного и избирательного процесса конституционно адресовано не только публичным властным субъектам.

Что касается функционала специальных органов, то здесь установлена ст. 143 Конституции Алжира, согласно которой «регион под наблюдением председателя совета региона обеспечивает доминирующую роль по отношению к другим территориальным коллективам» «При разработке и выполнении программ регионального развития и схем благоустройства регионов».

В ст. 21 Кот-Д'Ивуара говорится о наблюдении за гражданином «на основании положений соответствующего законодательства, касающегося правонарушений, вменяемых ему в вину». Соответственно, речь идет о государственных органах, реализующих функционал в рамках уголовного процесса.

Еще один пример специализированного органа – ст. 132 Конституции Того: «Экономический и социальный совет наблюдает за исполнением постановлений органов управления по вопросам экономической и социальной организации».

В Никарагуа Счетная палата обязана наблюдать за исполнением бюджета (ст. 267).

В ст. 27 Конституции Мексики предусмотрено учреждение федеральной исполнительной властью органа по наблюдению за применением аграрных законов и приведением их в действие.

В данной же Конституции установлен функционал наблюдения у судов. Так, в ст. 97 сказано, что «окружные районные суды распределяются между членами Верховного суда, которые периодически посещают их, наблюдают за деятельностью судей, принимают жалобы на них и осуществляют все остальные действия, требуемые законом».

Неоднократны конституционные формулировки наблюдения со стороны прокуратуры. Так, в Венесуэле Центральный банк является объектом наблюдения со стороны прокуратуры за его деятельностью (ст. 319).

В Мексике к «компетенции Прокуратуры Федерации относится … наблюдение за правильным ведением дела в суде, с тем чтобы ускорить отправление правосудия» (ст. 102).

Что касается наблюдения представителями общественности, то здесь единичен пример наблюдения людей, как объект, к которому «публичные службы должны прислушиваться», а «государственные органы должны работать для людей» (ст. 156 Конституции Алжира). Аналогична по содержанию ст. 155 Конституции Марокко.

Подводя итоги осуществленного исследования, уточним, что в проанализированных текстах конституций стран СНГ, азиатских и дальневосточных, африканских и латиноамериканских стран автором установлены подходы к формализации видового ряда наблюдателей и соответствующего функционала органов публичной власти и представителей общественности.

При этом в зарубежных конституциях над подходом формализации наблюдателей превалирует подход легализации функции наблюдения как у публичных властных субъектов, так и представителей общественности. Так, наблюдатели в рамках избирательных правоотношений конституированы в Филиппинах. В Экваториальной Гвинее министры обороны и безопасности конституционно наделены статусом наблюдателей. В остальных случаях конституционные нормы легализуют функционал наблюдения, аффилированный с государством, его органами власти и должностными лицами (универсальной и специальной компетенции).

В удельном меньшинстве конституционные нормы, наделяющие статусом наблюдателей представителей общественности. Однако справедливо заметить, что такой конституционный подход, как правило, сбалансированно дополнен национальными законодательными нормами.

Список источников

1. Иоселиани А.Ю. Наблюдатели как субъект избирательного процесса в Российской Федерации Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 6.
2. Тарасова М.И., Смирнов И.С. История создания общественных наблюдательных комиссий // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 3.
3. Шепельский А.В. Военные наблюдатели // Московский журнал международного права. 1996. № 4.
4. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 2002. № 24.
5. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
6. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
7. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 186-ФЗ «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве)» // 2016. № 26 (Часть I) Ст. 3855.
8. Толковый словарь русского языка Д.В. Дмитриева. 2003; https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/

References

1. Ioseliani A.Yu. Observers as a subject of the electoral process in the Russian Federation State power and local government. 2010. No. 6 (In Russ.)
2. Tarasova M.I., Smirnov I.S. History of the creation of public monitoring commissions. History and modern worldview. 2020. V. 2. No. 3. (In Russ.)
3. Shepelsky A.V. Military observers // Moscow Journal of International Law. 1996. No. 4. (In Russ.)
4. Federal Law of June 12, 2002 No. 67-FZ "On the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" (as amended on July 31, 2023) // SZ RF. 2002. No. 24. Art. 2253.
5. Federal constitutional law of June 28, 2004 No. 5-FKZ "On the referendum of the Russian Federation" // SZ RF. 2004. No. 27. Art. 2710. (In Russ.)
6. Federal Law of July 15, 1995 No. 103-FZ "On the detention of suspects and accused of committing crimes" // SZ RF. 1995. No. 29. Art. 2759. (In Russ.)
7. Federal Law of June 23, 2016 No. 186-FZ "On the Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation in a foreign state and the Permanent Representative (representative, permanent observer) of the RF at an international organization (in a foreign state)" // 2016. No. 26 (Part I) Art. 3855. (In Russ.)
8. Explanatory dictionary of the Russian language D.V. Dmitrieva. 2003. https://dic.academic.ru/

Информация об авторе

К.П. Киреев – аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института

Information about the author

K. P. Kireev – Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 342

Ограничения прав на земельные участки: классификация видов

© Лиманская А.П., 2023

Анна Петровна Лиманская
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва, Россия. anna.limanskayaa@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы вопросы правового регулирования ограничений прав на земельные участки. Автор отмечает наличие пробелов в законодательстве в части отражения объективно существующих потребностей установления ограничений прав. Обоснован также вывод о целесообразности изменения существующей классификации ограничений на основе уточнения критериев квалификации видов ограничений. В статье содержится предложение об установлении в законодательстве смешанного режима отдельных категорий зон с особыми условиями использования территорий, включающего сочетание интегрированного и дифференцированного режимов ограничений прав в границах отдельных категорий зон.

Ключевые слова: ограничения прав на землю, зоны с особыми условиями использования территорий, право собственности на землю, правовой режим земель и земельных участков

Для цитирования: Лиманская А.П. Ограничения прав на земельные участки: классификация видов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.75-80

Original article

Restrictions on rights to land plots: classification of types

Anna P. Limanskaya
Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia. anna.limanskayaa@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of legal regulation of restrictions on rights to land plots. The author notes the presence of gaps in the legislation in terms of reflecting the objectively existing needs for the establishment of restrictions on rights. The conclusion that it is expedient to change the existing classification of restrictions on the basis of clarifying the criteria for qualifying types of restrictions is also substantiated. The article contains a proposal to establish in the legislation a mixed regime of certain categories of zones with special conditions for the use of territories, including a combination of integrated and differentiated regimes of restrictions on rights within the boundaries of certain categories of zones.

Keywords: restrictions on land rights, zones with special conditions for the use of territories, sporadic regimes, land ownership, legal regime of lands and land plots

For citation: Limanskaya A.P. Restrictions on rights to land plots: classification of types. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163): 75-80 (In Russ.)

Потребность в установлении ограничений прав на земельные участки сопутствует развитию правового института собственности с момента его возникновения [1, с.73]. История развития рассматриваемого правового института неразрывно связана с формированием теоретических учений о правовой природе права собственности на землю в исторических условиях конкретного государства. Этот постулат получил обоснование в трудах ведущих ученых [2] и отражен в исследованиях, посвященных вопросам совершенствования законодательства об ограничении прав на земельные участки [3].

В зависимости от принятой в правовой системе концепции права собственности на землю разрешается вопрос об основаниях его ограничения. Признавая двуединую сущность земли и земельных участков как объектов права собственности, а именно рассматривая их одновременно как объекты недвижимости и природные объекты, т.е. публичные блага, законодательство Российской Федерации предусматривает широкий перечень оснований ограничения прав на земельные участки. Значительное, по сравнению с другими видами имущества, усиление государственного регулирования имущественных отношений в сфере использования и охраны земель требует тщательной классификации видов ограничений прав в целях детальной регламентации их установления. Необходимость классификации обусловлена также существованием большого разнообразия целей и юридических форм ограничений прав на землю. Обоснованность введения тех или иных ограничений прав в каждом конкретном случае требует правового обоснования с точки зрения соответствия установленным законом целям, что в судебной практике зачастую вызывает неоднозначные подходы к толкованию норм.

Так, постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа оставлено в силе решение Арбитражного суда Чувашской Республики об отказе в удовлетворении требования о признании незаконным действий городской администрации, состоящих в установлении запрещающих дорожных знаков, препятствующих проезду автомобильного транспорта на участке подъездной дороги, предназначенной для обслуживания зданий и сооружений, принадлежащих заявителю. По мнению заявителя, администрация своими действия ограничила права заявителя на земельный участок, поскольку создаются препятствия для реализации права на принадлежащие ему здания в соответствии с их назначением (здания предназначены для деятельности яхт-клуба, подъездная дорога также предназначена для обеспечения этой деятельности). Суды исходили из признания набережной местом большого скопления людей, что обусловило необходимость установления знаков, ограничивающих движение автомобильного транспорта. Поскольку дорога является также служебной дорогой для обслуживания гидротехнического сооружения, проезд был допущен только для транспорта, обслуживающего данное гидротехническое сооружение [4].

В приведенном случае суд признал законными действия, которые по своему характеру ограничивают использование земельного участка заявителя в публичных интересах, обеспечение которых законом не предусмотрено в качестве основания установления ограничений права на земельный участок. Вопрос о том, является ли данный запрет ограничением права на земельный участок заявителя, судом не рассматривался. Между тем, в зависимости от данной квалификации подлежал и рассмотрению вопрос об основаниях установления данных ограничений. Согласно статье 56 Земельного кодекса РФ могут устанавливаться ограничения, предусмотренные Земельным кодексом РФ и федеральными законами. Поскольку данный вид ограничений законом не предусмотрен, но по своему юридическому содержанию ограничивает правообладателя в использовании земельного участка, в действиях органа власти имеют место нарушения земельного законодательства, регулирующего порядок установления ограничений прав на земельные участки. Аналогичные вопросы возникают и при установлении запретов и ограничений использования лесных участков, водных объектов, особых условий охраны окружающей среды, обеспечения разнообразных соседских интересов в условиях увеличения плотности заселения городских агломераций с возрастающей интенсивностью производственных, транспортных и культурных связей. На практике возникает потребность установления ограничений использования земельных участков для такого рода отношений, которые не могут быть исчерпывающе прописаны законом, а следовательно, необходимы новые подходы к регулированию рассматриваемых отношений. Такие новые подходы мы находим в области интересующего нас вопроса квалификации видов ограничений прав на земельные участки на основе формирования единых критериев их классификации.

На практике при разрешении споров о признании незаконным отказа в регистрации права на объект недвижимости суды устанавливают факт наличия ограничений права на основании совокупности фактических обстоятельств. Так, орган регистрации прав приостановил регистрацию права собственности на объект недвижимости, установив нахождение объекта в границах охранной зоны военного объекта. Суд признал незаконным отказ, поскольку эксплуатация жилого дома не нарушает режим охранной зоны военного объекта [5]. В данном случае суд исходил из оценки фактических обстоятельств, подтверждающих существование ограничения права. Такой подход свидетельствует о существовании правовой неопределенности в вопросе об основаниях установления отдельных видов ограничений прав на земельные участки и необходимости применения в данных случаях телеологического подхода при осуществлении казуального толкования правовых норм, регулирующих данные отношения.

В целях устранения существующей в законодательстве неопределенности в части регулирования оснований и целей установления ограничений прав на земельные участки в правовой науке предлагаются различные подходы к их классификации. Так, по мнению Е.В. Ухловой, экологические ограничения, рассматриваемые автором как элементы правового режима земель, следует классифицировать на следующие виды: ограничения прав (права собственности, прав постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения, аренды, безвозмездного пользования), ограничение отдельных правомочий (владения, пользования, распоряжения), ограничение деятельности (совокупности действий по использованию земли) [6].

Проводится также классификация ограничений прав и по ряду иных критериев. В зависимости от круга лиц, на которые они распространяются выделяют общие и частные ограничения [7]; в зависимости от периода действия – временные и постоянные [8].

Представляется, что для усиления гарантий защиты прав на земельные участки целесообразно проведение классификации ограничений в зависимости от целей их установления. Исходя из целей, установленных пунктом 1 статьи 104 Земельного кодекса РФ, предусмотрены следующие виды ограничений: 1) *в интересах охраны жизни и здоровья граждан, обеспечения безопасности эксплуатации объектов транспорта, связи, энергетики, объектов обороны страны и безопасности государства*

*(*охранные зон железных дорог, придорожных полос автомобильных дорог; охранная зона объектов электроэнергетики; охранная зона трубопроводов; охранная зоны линий и сооружений связи; приаэродромная территория; зона охраняемого объекта; зона охраняемого военного объекта, охранная зона военного объекта, запретные и специальные зоны, устанавливаемые в связи с размещением указанных объектов; зона ограничений передающего радиотехнического объекта, являющегося объектом капитального строительства; зона безопасности с особым правовым режимом; зона минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов); охранная зона гидроэнергетического объекта; охранная зона объектов инфраструктуры метрополитена; охранная зона тепловых сетей; зона наблюдения); 2) *в целях сохранности объектов культурного наследия и охраны окружающей среды* (зона охраны объектов культурного наследия; защитная зона объекта культурного наследия; охранная зона особо охраняемой природной территории (государственного природного заповедника, национального парка, природного парка, памятника природы); охранная зона стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением; водоохранная зона; прибрежная защитная полоса; округ санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей, курортов и природных лечебных ресурсов; зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения; зоны затопления и подтопления; санитарно-защитная зона).

Остается нерешенным вопрос о том, какой цели соответствует режим охранной зоны пунктов государственной геодезической сети, государственной нивелирной сети и государственной гравиметрической сети. Постановление Правительства РФ от 21 августа 2019 года №1080 «Об охранных зонах пунктов государственной геодезической сети, государственной нивелирной сети и государственной гравиметрической сети» предусматривает режим данных зон, которые не связаны непосредственно с реализацией целей, предусмотренных статьей 104 Земельного кодекса РФ.

Спорным также является разделение целей обеспечения обороны страны и безопасности государства (подп.5 п.1 ст.104 ЗК РФ) и обеспечения безопасности объектов обороны страны и безопасности государства (подп.2 п.1 ст. 104 ЗК РФ).

Отсутствие логической связи между положениями Земельного кодекса РФ, устанавливающими цели зонирования и виды зон с особыми условиями использования, подтверждает декларативный характер норм, устанавливающих цели данного зонирования. Между тем, именно цель установления зоны составляет основу определения ее режима.

Признание целевого критерия в качестве основного при установлении режима названных зон позволяет прийти к выводу о необходимости сочетания интегрированного и дифференцированного подходов к установлению режимов ограничений прав на земельные участки в границах рассматриваемых зон. Интегрированный подход предполагает установление перечня унифицированных требований к использованию земель в границах зоны. Дифференцированный подход основан на учете не только вида зоны, но и характеристик (технических и экологических) объекта, в связи с созданием которого устанавливается зона. Земельный кодекс РФ в статье 104 не устанавливает запрета на введение дифференцированных ограничений прав в зависимости от индивидуальных характеристик объектов, в связи с размещением которых устанавливается зона. Однако анализ подзаконных актов, принимаемых во исполнение положений главы XIX Земельного кодекса РФ, позволяет выявить пробел земельного законодательства в части определения оснований установления перечня ограничений использования земель в границах зон. В ряде нормативных актов отражен исключительно интегрированный подход к регулированию данных отношений.

Так, согласно пункту 20 постановления Правительства РФ от 21 августа 2019 года №1080 «Об охранных зонах пунктов государственной геодезической сети, государственной нивелирной сети и государственной гравиметрической сети» ограничения использования земельных участков в охранных зонах пунктов устанавливаются для охранных зон всех пунктов и не зависят от характеристик пунктов и их территориального расположения. Унифицированный перечень ограничений использования земель предусмотрен также в границах зон затопления, подтопления (ч.3 ст. 67.1 Водного кодекса РФ). В данных нормах предусмотрен унифицированный перечень ограничений использования земель в границах зоны для всех земельных участков независимо от характеристик расположенных на них объектов.

Иной подход применен при определении правил установления режима санитарно-защитных зон. Согласно положениям подпункта «в» пункта 16 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон», утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 марта 2018 года №222 [9], проект санитарно-защитной зоны должен содержать обоснование размеров и границ санитарно-защитной зоны с учетом расчетов рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферном воздухе, физического воздействия на атмосферный воздух и оценки риска для здоровья человека, а также перечень ограничений использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитной зоны.

Реализуется также смешанный подход к регулированию рассматриваемых отношений, состоящий в применении как интегрированного, так и дифференцированного подходов. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 17.03.2021 № 392 «Об утверждении Положения об охранной зоне стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением» (далее – Положение) [10] устанавливается общий перечень ограничений использования (п.16 Положения) и специальные ограничения для отдельных видов деятельности (п.18 Положения). Согласно пункту 17 Положения ограничения использования земельных участков, предусмотренные пунктом 16 Положения, являются едиными для всех охранных зон и не могут меняться в зависимости от характеристик стационарного пункта наблюдений или территории, применительно к которым устанавливается или изменяется охранная зона, за исключением случая, установленного пунктом 18 Положения.

Представляется, что смешанный подход наиболее соответствует характеру регулируемых отношений. Однако в законодательном регулировании нуждается вопрос о критериях применения дифференцированного подхода. В частности, к таким критериям следует отнести наличие комплексного (экосистемного) характера воздействий на окружающую среду, здоровье и жизнь человека при осуществлении соответствующего вида деятельности.

Как отмечается в литературе, установление зон с особыми условиями использования территорий носит спорадический характер и направлено на установление дополнительных ограничений, не свойственных сопряженным территориям, и предполагает установление специальных правил в соответствии с «локальным, индивидуальным характером деятельности» [11].

Нуждается также в конкретизации и расширении перечень целей установления ограничений прав по статье 56 Земельного кодекса РФ. Целесообразно учесть исторический опыт регулирования ограничений права собственности. Так, известны исторические примеры классификации ограничений прав в зависимости от целей установления на ограничения, именно, в целях передвижения, пользования лесами, охоты, рыбной ловли, пользования недрами, защиты от пожаров, сохранения «благообразия городских зданий». В соответствии с данными целями устанавливались ограничения ввиду «движения по дорогам ратных людей», обязанности собственников земель осуществлять сохранение старых дорог для движения «старых проезжих людей», «запрет потопления дорог прудами», «запрет распашки земли для своей корысти» [1, с.94].

Данный подход использован и в действующем законодательстве Российской Федерации. В целях охраны окружающей среды в статье 56 Земельного кодекса РФ предусмотрена возможность установления особых условий охраны окружающей среды, которые, следуя логике статьи 56 Земельного кодекса РФ, должны расширять перечень ограничений, обусловленных созданием зон с особыми условиями территорий природоохранного назначения, однако конкретные цели установления таких ограничений, отличающиеся от целей создания зон с особыми условиями использования территорий, законодательством не предусмотрены.

Законодательство о зонах с особыми условиями использования территорий находится в стадии становления, так как Земельный кодекс РФ предусматривает принятие нормативных актов, регламентирующих порядок установления каждого вида зон. Подготовка данных нормативных актов, как представляется, требует ревизии всего комплекса нормативных правовых актов, которые регулируют отношения в тех сферах деятельности, для обеспечения которых предназначены названные виды ограничений прав.

Так, установление ограничений прав в интересах свободы передвижения предполагает проведение правовой унификации видов дорог с точки зрения ограничения использования земель и земельных участков, занятых дорогами. Земельный кодекс РФ предусматривает классификацию дорог как вида линейных объектов на дороги федерального, регионального, местного значения, отделяя эти дороги от таких видов дорог, как местные улицы, местные дороги, проезды улично-дорожной сети сельских поселений; пешеходные улицы и площади городов; парковые дороги, проезды, велосипедные дорожки, для которых специальный порядок размещения устанавливается постановлением Правительства РФ от12 ноября 2020 года №1816 [12]. Создание объектов, перечисленных в названном постановлении Правительства РФ, не требует получения разрешения на строительство, следовательно, осуществляется в диспозитивном режиме, то есть по усмотрению собственника соответствующих земель. Названные дороги в целях отличия от дорог местного значения могли бы быть отнесены к дорогам, обеспечивающим интересы конкретного круга лиц (жителей соответствующего района, округа), то есть к дорогам необщего пользования. Однако в соответствии с Градостроительным кодексом РФ эти дороги относятся к территории общего пользования, границы которых устанавливаются документами территориального планирования (генеральным планом населенного пункта). Режим названных дорог в качестве территорий общего пользования предполагает установление границ этих территорий в императивном порядке, что не согласуется с положениями названного Постановления Правительства РФ №1816.

В целях регламентации порядка установления ограничений в интересах свободы передвижения представляется необходимым закрепление в Градостроительном кодексе РФ положений, предусматривающих классификацию дорог на дороги общего и необщего пользования, в целях дифференциации порядка установления ограничений прав на земельные участки. Размещение дорог необщего пользования предполагает установление сервитутов земельных участков, в границах которых устанавливается право осуществлять использование чужого земельного участка для прохода и проезда на платной основе. Такие дороги могут быть также признаны общей собственностью правообладателей недвижимого имущества, расположенного в границах соответствующей местности и для доступа к которым необходимы соответствующие дороги. Ограничения права на земельный участок, занятый полотном дороги, могут предусматривать обязанность их собственников допустить движение по дороге на условиях, определяемых соглашением об установлении сервитута или решением суда.

Относительно ограничений, направленных на обеспечение безопасности объектов промышленности, энергетики и транспорта, в законодательстве существует пробел относительно оснований установления дифференцированного перечня ограничений прав на земельные участки в пределах охранной зоны опасного производственного объекта. Ограничения прав на земельные участки имеют специальный характер и обусловлены, с одной стороны, особенностями правового режима соответствующего вида зон с особыми условиями использования территорий, с другой стороны – спецификой производственного объекта, что предполагает введение специального перечня ограничений прав.

Представляется, что использование правовой конструкции, состоящей в детальной регламентации социально значимых целей, для которых могут устанавливать ограничения прав на земельные участки, может быть реализована в законодательстве для регулирования оснований и порядка установления ограничений прав на земельные участки. С этой целью нуждаются в изменении статьи 56 и 104 Земельного кодекса РФ в части конкретизации перечня целей установления зон с особыми условиями использования территорий, а также правовых критериев, в соответствии с которыми режим земельных участок может быть дифференцирован в границах отдельных видов зон.

Список источников

1. Курдиновский В.И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: Экономическая типография. 1899г.
2. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999.
3. Ниязова А.Н. Пределы и ограничения права собственности на землю: анализ подходов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. №2; Станкевич Т.Б. Ограничения права собственности на земельные участки: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.01.2020 № Ф01-7527/2019 по делу № А79-10067/2018 // СПС Консультант Плюс.
5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2023г. по делу № 88-20175/2023, 2-64/2022 // СПС Консультант Плюс.
6. Ухлова Е.В. Экологическое ограничения прав граждан на землю в Российской Федерации Автореф. дисс….к.ю.н. М., 2011.
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3-х томах. Т.1.М.: Зерцало. 2003.
8. Ухлова Е.В. Экологическое ограничения прав граждан на землю в Российской Федерации Дисс….к.ю.н. М., 2011. С.9.
9. Постановление Правительства РФ от 3 марта 2018 г. № 222 "Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон" // СЗ РФ. 2018. №11. Ст.1636.
10. Постановление Правительства РФ от 17.03.2021 № 392 «Об утверждении Положения об охранной зоне стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением» // СЗ РФ. 2021. №12. Ст.2031.
11. Болтанова Е.С. Ограничение прав в связи с установлением зон с особыми условиями использования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. №5 (212). С.55-56.
12. Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2020 г. N 1816 "Об утверждении перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории, перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции объекта капитального строительства не требуется получение разрешения на строительство, перечня случаев, при которых для создания горных выработок в ходе ведения горных работ не требуется получение разрешения на строительство, внесении изменений в перечень видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. №47. Ст.7520.

References

1. Kurdinovsky V.I. On the doctrine of legal restrictions on the right of ownership of real estate in Russia. Odessa: Economic printing house. 1899 (In Russ.)
2. Mattei U., Sukhanov E.A. Basic provisions of property rights. M.: Yurist, 1999. (In Russ.)
3. Niyazova A.N. Limits and restrictions of land ownership: analysis of approaches. *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2016. No. 2; Stankevich T.B. Restrictions on ownership of land plots: Dis. ...cand. legal Sci. Krasnodar, 2003. (In Russ.)
4. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated January 17, 2020 No. F01-7527/2019 in case No. A79-10067/2018 // SPS Consultant Plus. (In Russ.)
5. Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated September 14, 2023. in case No. 88-20175/2023, 2-64/2022 // SPS Consultant Plus. (In Russ.)
6. Ukhlova E.V. Environmental restrictions on citizens' rights to land in the Russian Federation Abstract. diss….k.u.n. M., 2011. (In Russ.)
7. Pobedonostsev K.P. Civil law course. In 3 volumes. T.1.M.: Zertsa-lo. 2003. (In Russ.)
8. Ukhlova E.V. Environmental restrictions on the rights of citizens to land in the Russian Federation Diss... Ph.D. M., 2011. P.9. (In Russ.)
9. Decree of the Government of the Russian Federation of March 3, 2018 No. 222 "On approval of the Rules for the establishment of sanitary protection zones and the use of land plots located within the boundaries of sanitary protection zones" // SZ RF. 2018. No. 11. Article 1636. (In Russ.)
10. Decree of the Government of the Russian Federation of March 17, 2021 No. 392 "On approval of the Regulations on the protective zone of stationary observation points for the state of the environment and its pollution" // SZ RF. 2021. No. 12. Article 2031. (In Russ.)
11. Boltanova E.S. Restriction of rights in connection with the establishment of zones with special conditions of use. *Property relations in the Russian Federation*. 2019. No. 5 (212). P.55-56. (In Russ.)
12. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 12, 2020 N 1816 "On approval of the list of cases in which the construction or reconstruction of a linear facility does not require the preparation of territory planning documentation, the list of cases in which the construction or reconstruction of a capital construction project does not require obtaining construction permit, list of cases in which the creation of mine workings during mining operations does not require obtaining a construction permit, amendments to the list of types of objects the placement of which can be carried out on lands or land plots that are in state or municipal ownership, without the provision of land plots and the establishment of easements, and on the recognition as invalid of certain acts of the Government of the Russian Federation" // SZ RF. 2020. No. 47. Art. 7520. (In Russ.)

Информация об авторе

А. П. Лиманская – доцент кафедры экологического и природоресурсного права

Information about the author

A.P. Limanskaya – Associate Professor Department of Environmental and Natural Resource Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 342.734

К вопросу о влиянии политической конкуренции в американских штатах на степень радикальности послевыборных политических изменений

© И.О. Ромась, 2023

Игорь Олегович Ромась
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. axeln1@mail.ru

Аннотация. Степень идеологизированности избирателей напрямую влияет на то, какой будет электоральная кампания. Чем большего ждут от своих представителей граждане, тем с большей готовностью политики будут менять правовой и политический ландшафт своего штата. Соответственно, для понимания того, насколько серьезными будут послевыборные изменения, необходимо изучить факторы их радикальности. Один из них – политическая конкуренция на конкретных выборах. Автор приходит к выводу, что градус конкуренции прямо коррелирует с желанием политически активной части общества изменить мир в соответствии со своими идеалами и не дать сделать это оппонентам.

Ключевые слова: штаты, политическая конкуренция, выборы, послевыборные изменения, радикализм, идеологизированность

Для цитирования: Ромась И.О. К вопросу о влиянии политической конкуренции в американских штатах на степень радикальности послевыборных политических изменений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №12(163). С.81-83

Original article

On the influence of political competition in American states on the degree of radicality of post-election political changes

© I.O.Romas, 2023

Igor O. Romas
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. axeln1@mail.ru

Abstract. The degree to which voters are ideologized directly affects what kind of election campaign they will run. The more citizens expect from their representatives, the more willing politicians will be to change the legal and political landscape of their state. Accordingly, to understand how serious the post-election changes will be, it is necessary to examine the factors of their radicalization. One of these is political competition in a particular election. The author concludes that the degree of competition directly correlates with the desire of the politically active part of society to change the world in accordance with their ideals and to prevent their opponents from doing so.

Keywords: states, political competition, elections, post-election changes, radicalism, ideologization

For citation: Romas I.O. On the Influence of political competition in American states on the degree of radicality of post-election political changes. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No12(163):81-83 (In Russ.)

В Соединенных Штатах есть две основные политические партии – Демократическая и Республиканская – которые конкурируют друг с другом за власть на федеральном уровне и в каждом штате. Это соперничество в конечном итоге влияет на политику в области законодательства, которую проводит штат. Механизм работы такой конкуренции в каждом штате будет отличаться.

Поскольку две основные политические партии в каждом штате конкурируют за политическую власть, чтобы иметь возможность избирать своих представителей и принимать законы сообразно своим представлениям об идеальном обществе, необходимо задать вопрос: влияет ли конкуренция между партиями на политику, проводимую в каждом штате?

Коротким ответом было бы: иногда да, иногда нет. Главным примером положительного ответа были бы штаты старого Юга, такие как Миссисипи, Алабама, Джорджия, Флорида, а также Северная и Южная Каролина, где доминировала Демократическая партия и где на самом деле не было конкуренции за контроль над законодательными палатами штатов, за исключением самой Демократической партии. Конечно, предполагалось, что схема проведения второго тура выборов в этих южных штатах должна была обеспечить более умеренного и центристского кандидата, который понравится большин-

ству избирателей, а не небольшому маргинальному меньшинству внутри этой более крупной группы. С течением времени и по мере того, как Республиканская партия набирает все большую силу в этих южных штатах, это вынуждает Демократическую партию менять проводимую и одобряемую ею политику, чтобы иметь возможность конкурировать с Республиканской партией.

Преимущество конкуренции, идет ли речь о бизнесе или политике, заключается в том, что она заставляет организации повышать качество и количество товаров и услуг, что в политике означает улучшение их позиций и их способности аргументировать свои тезисы, а не неразумно и бессистемно поддерживать что-то или выступать против чего-то, и заставляет их проводить больше кампаний, пытаясь продвинуть свою партию и ее кандидатов. Можно утверждать, что партийная конкуренция ведет к улучшению образования, социального обеспечения и налогового законодательства, чего вы бы не получили, если бы не было этой конкуренции – хотя, конечно, за этими выгодами могли стоять и другие причины. Более того, увеличение степени политической конкуренции может и лишь последовать за экономическим подъёмом [1].

Конечно, на самом деле короткого ответа нет, потому что штаты, в которых не было сильной конкуренции между политическими партиями, как правило, были более бедными и более сельскими по своей природе, в то время как штаты, в которых была более сильная конкуренция между политическими партиями, как правило, были более богатыми, урбанизированными и промышленно развитыми. Из-за этих факторов на самом деле становится трудно отделить социально-экономические факторы от политических, определяющих политику, которую проводят штаты. Например, некоторые ученые утверждают, что конкуренция между партиями ведет к улучшению образования, социального обеспечения и налогового законодательства, но, возможно, эти более конкурентоспособные штаты способны улучшить свои возможности в области социального обеспечения из-за более высоких налоговых поступлений, основанных на лучшем экономическом климате, в сочетании с богатыми налогоплательщиками и большими налоговыми поступлениями от бизнеса, которые могут поддерживать большие расходы на социальное обеспечение, могут обойтись меньшим процентом от общей суммы денег из государственной казны. Это позволяет им тратить меньше налоговых отчислений, что позволяет, возможно, снизить налоги, и иметь больше денег для расходов на образование – все это, как правило, обусловлено социально-экономическими факторами, а не политическими.

Также кажется, что различия в политике, как правило, более очевидны в штатах, где люди, ассоциирующиеся с Республиканской и Демократической партиями, находятся дальше вправо и влево по политическому спектру соответственно, в то время как в штатах, где представители обеих партий придерживаются умеренных, центристских взглядов, как правило, меньше различий в политике партий. С этой точки зрения, политики в штате, где существует одномодальное распределение мнений (центристские, умеренные), как правило, находятся недалеко от центра, надеясь, что таким образом кандидаты, проводящие кампанию за избрание, смогут привлечь на свою сторону часть избирателей, которые ассоциируются с другой крупной партией. Это означает, что в штатах такого типа человек, побеждающий на выборах, в конечном итоге становится человеком, имя которого более узнаваемо благодаря лучшей по сравнению с оппонентами кампании, который провел больше времени в центре внимания. Политика в штате с бимодальным распределением мнений (неумеренным левым и правым), как правило, имеет различия между партиями, но эти различия, как правило, в большей степени обусловлены взглядами партии, которую представляют кандидаты, и в меньшей степени конкуренцией за избирателями между партиями. Другими словами, политика внутри Демократической партии, поддерживаемая кандидатом, который ведет кампанию за государственную должность, будет принадлежать демократам, а не отдельным политикам-экспериментаторам, которые пытаются привлечь избирателей с другой политической стороны. Такое явление является скорее плохим – поляризация общества не способствует стабильности и процветанию [2].

Это говорит нам о том, что чем ближе две стороны с политической точки зрения, тем больше конкуренции будет между каждой из сторон, и тем больше политика двух сторон будет корректироваться, чтобы попытаться привлечь наибольшее число избирателей. Конечно, поскольку это с большей вероятностью произойдет, когда в штате более одномодальное распределение мнений, политика обеих сторон изначально будет схожей, но каждая сторона будет корректировать свою политику в каждой области, чтобы привлечь тех, кто может повлиять на голоса избирателей. Впрочем, с ходом времени такие ситуации будут становиться всё реже и реже в связи с политической поляризацией населения США, а также ростом числа национальных и религиозных меньшинств, особенно чернокожего населения. Изменится это положение только с появлением других крупных партий, на что есть надежда – до 40% избирателей составляют лица, не ассоциирующие себя с республиканцами или демократами [3].

Тогда можно было бы утверждать, что в штатах, где конкуренция между партиями выше, где обе стороны пытаются заручиться голосами другой стороны, с обеих сторон будет больше центристского, или умеренного, консенсуса. В этом случае законодательные изменения после выборов будут

больше ориентированы на центр, чем на правых или левых. Это означало бы, что чем больше конкуренция между политическими партиями, тем в большей степени окончательный закон, принятый законодательными органами, будет ориентирован на центр, чтобы угодить наибольшему числу людей – другими словами, партийная конкуренция действительно влияет на типы политики, проводимой государством.

Другим аргументом в пользу ответа «нет» был бы тот факт, что большая часть решений, за которые голосуют в законодательном органе штата, вообще не имеют отношения к разнице основных позиций партий, а это означает, что в большинстве случаев идеологические разногласия или конкуренция между партиями не имеют значения. Это означает, что, кто бы ни был у власти, проводимая политика, скорее всего, будет одинаковой. Этот факт, по-видимому, указывает на то, что пристрастность политики и конкуренция между политическими партиями минимальны и что другие факторы, такие как наличие полной и верной информации по тому или иному вопросу, являются более важными для принятия решения, в результате чего большинство принимаемых решений в большинстве случаев будут одинаковы что у республиканцев, что у демократов. Впрочем, даже здесь политическая конкуренция может оказать положительное влияние – обеспечиваемая ей альтернативность мнений позволяет рассмотреть тот или иной аспект под самыми разными углами и получить на руки максимально широкий спектр вариантов действий [4].

Итак, влияет ли партийная конкуренция на политику, которую будет проводить власть штата после выборов? Аргументы есть с обеих сторон. Можно сказать, что да, конкуренция приводит к корректировке законов, улучшению политических позиций, повышению качественного уровня аргументации в пользу политики партии и в целом более центристской политике. Но можно и сказать, что нет – большинство вопросов, выносимых на рассмотрение законодательного органа, не являются идеологическими по своей природе, тем самым сводя к минимуму последствия партийной конкуренции. Окончательный ответ можно назвать субъективным, основанным на восприятии и понимании избирателя.

Список источников

1. Шилов В.Н. Политическая конкуренция и модернизация в современной России // Вестник ПАГС. 2010. №4. С. 7
2. Остудина Д.В., Масленников А.А. Перспективы трансформации избирательного процесса в США в контексте эволюции современной американской демократии // Научные записки молодых исследователей. 2021. №6. С. 67.
3. Бейдина Т. Е., Новикова А. В., Попов Ю. А. Политический процесс в современных США: традиционные и вспомогательные факторы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 81.
4. Евдокимов В. А. Конкуренция идей в политической коммуникации // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2009. №4. С. 24.

References

1. Shilov V.N. Political competition and modernization in modern Russia // Bulletin of PAGS. 2010. No. 4. S. 7
2. Ostudina D.V., Maslennikov A.A. Prospects for the transformation of the electoral process in the United States in the context of the evolution of modern American democracy // Scientific notes of young researchers. 2021. No. 6. P. 67.
3. Beidina T. E., Novikova A. V., Popov Yu. A. Political process in the modern USA: traditional and auxiliary factors of development // News of Irkutsk State University. Series Political Science. Religious Studies. 2020. T. 33. P. 81.
4. Evdokimov V. A. Competition of ideas in political communication // Human Science: Humanitarian Research. 2009. No. 4. P. 24.

Информация об авторе

И.О. Ромась – студент 2 курса аспирантуры

Information about the author

I.O. Romas – 2nd year Postgraduate Student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 26.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 342

Новая реальность финансового права

© Рукавишникова И. В., 2023

Ирина Валерьевна Рукавишникова
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. Sde19@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу развития современной финансово-правовой науки. Оценивается перспектива расширения предмета отрасли финансового права за счет включения новых институтов. Исследуется влияние социально-политических факторов на формирование финансовых отношений и способов их правового регулирования. Описываются отдельные направления развития финансового законодательства в контексте реализации конституционных принципов социального государства, единства органов публичной власти, а также проведения экономической политики противодействия внешнему санкционному давлению.

Ключевые слова: финансовое право, суперотрасль, предмет финансового права, финансовая политика, финансовое законодательство, финансовые правоотношения, финансово-правовая система, финансово-правовые конструкции

Для цитирования: Рукавишникова И.В. Новая реальность финансового права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.84-88

Original article

The new reality of financial law

Irina V. Rukavishnikova
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. Sde19@yandex.ru

Abstract. The article analyses the development of modern financial-law science. The prospect of expanding the subject of the branch of financial law by including new institutions is assessed. The influence of socio-political factors on the formation of financial relations and ways of their legal regulation is investigated. Separate directions of development of financial legislation are described in the context of the implementation of the constitutional principles of the welfare state, the unity of public authorities, as well as the implementation of an economic policy to counter external sanctions pressure.

Keywords: financial law, super industry, subject of financial law, financial policy, financial legislation, financial legal relations, financial-law system, financial-law constructions

For citation: Rukavishnikova I.V. The new reality of financial law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):84-88 (In Russ.)

Масштабные изменения правовой системы России обусловлены переходом к новому миропорядку. В контексте исторической перспективы можно говорить о формировании актуальной модели российского законодательства, при этом абсолютно очевидны ключевые законодательные решения, создающие векторы современной правовой реальности.

Любые изменения в общественном, политическом, социальном устройстве государства неизбежно отражаются на содержании финансово-правовых норм и, следовательно, влияют на развитие финансовых правоотношений.

Правомерна и обратная зависимость. Именно финансовое обеспечение создает условия для реализации практически любых законодательных решений. Согласно п. «г» ч. 1 ст. 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ [2] в случае внесения законопроекта, реализация которого потребует материальных затрат, в числе обязательных сопроводительных документов представляется финансово-экономическое обоснование. Финансово-экономическое обоснование показывает, «…что принятие данного законодательного акта позволит достичь ожидаемого социально значимого результата в соответствии с целями и задачами, которые обозначены в пояснительной записке к законопроекту. В нем указываются мероприятия, которые необходимо реализовать в рамках предусмотренных расходных положений проекта нормативного акта, расчеты необходимых объемов затрат, а также сведения об источниках расходных обязательств» [3].

Если не определен источник финансирования, то, скорее всего, норма закона, какая бы правильная она не была, работать не будет. Разумеется, это утверждение относится к положениям, требующим бюджетного финансирования.

Другими словами, реализация значительного количества разноотраслевых общественных отношений напрямую связана с наличием или отсутствием связанных с ними или смежных финансовых правоотношений.

Классики финансовой науки и науки финансового права еще в начале прошлого века отмечали макроэкономическую сущность финансов, отождествляя ее с кровеносной системой государства, и соответственно предлагали включать в состав предмета финансового права государственные потребности и организацию их удовлетворения в широком смысле слова.

Примечательно, что дореволюционная наука предлагала выделять две части в финансовом праве: право, изучающее финансовое устройство, и право, изучающее финансовое управление. В частности, такой подход можно найти в работах Василия Александровича Лебедева [4], Сергея Ивановича Иловайского [5], Эдуарда Николаевич Берендса [6] и других ученых.

В советское время, с учетом сложностей существования самой науки финансового права, идея расширительного подхода к составу предмета финансового права поддерживалась Ефимом Абрамовичем Ровинским [7], Сергеем Дмитриевичем Цыпкиным [8], Ниной Ивановой Химичевой [9], Ольгой Николаевной Горбуновой [10].

На сегодняшний день представители всех ведущих научных школ финансового права в той или иной степени этот подход поддерживают. В частности, Е.Ю. Грачева отмечает, что нормы финансового права, безусловно, представляют собой определенную систему, которая может быть охарактеризована в двух аспектах: во-первых, внешний аспект, который позволяет рассмотреть систему финансового права как подсистему системы права в целом, и, во-вторых, внутренний аспект, при котором внимание акцентируется на системе финансового права, проявляющейся в единстве и взаимосвязи образующих ее институтов и подотраслей, регулирующих однородные общественные отношения, и основывающейся на финансовой системе общества [11].

Следует отметить, что в текущем моменте сложились все условия для качественного продвижения по пути признания финансового права суперотраслью, которая не только логически связана и взаимодействует с другими отраслями права, но и оказывает на их развитие серьезное влияние.

Такой подход, в первую очередь, должен быть реализован в исследовательской работе, когда решение узкоотраслевой проблемы рассматривается через призму воздействия на иные виды правоотношений.

Очевидно, что сегодня мы входим в эпоху формирования новых конструкций финансово-правовых отношений, использующих гибкие способы правового регулирования, расширяющих тем самым и предмет, и сферу влияния финансового права.

В качестве иллюстрации можно рассмотреть несколько факторов, оказавших серьезное влияние на трансформацию финансово-правовой системы нашего государства и современные законодательные тенденции.

Поправки в Конституцию РФ [1], принятые в 2020 году, стали безусловным основанием расширения сферы финансово-правового регулирования.

В частности, реализация принципа социального государства и выполнения Российской Федерацией дополнительных социальных обязательств перед российскими гражданами. Поддержка материнства и детства. В русле этого конституционного принципа очень интересным является финансово-правовой статус фонда «Круг добра». Данный Фонд был создан по решению Президента РФ для поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями [12]. С точки зрения финансового права интересен порядок финансирования фонда, в том числе через систему грантов из федерального бюджета, средства на которые формируются из сумм налога на доходы физических лиц, уплачиваемых по 15- процентной ставке. В данном случае используется конструкция финансово-правового договора об использовании публичных финансов в социально значимых публичных целях.

В статью 132 Конституции РФ внесена поправка, закрепившая принцип единства системы публичной власти и сохранения при этом самостоятельности органов местного самоуправления для выстраивания наиболее эффективного взаимодействия между государственными и муниципальными органами власти.

Новый конституционный подход к искоренению давней проблемы существования нефинансируемых расходных обязательств муниципальных образований уже оказывает положительное влияние на правоприменительную практику.

В частности, отмечается увеличение количества обращений в Конституционный Суд РФ с запросами о соответствии норм действующего законодательства конституционным положениям. Настоятельной необходимостью в связи с этим становится корректировка федерального бюджетного законодательства, а также смежного с ним законодательства, регулирующего полномочия и деятельность органов местного самоуправления. Кроме того, нуждаются в уточнении положения Кодекса РФ об административных правонарушениях, устанавливающие ответственность для муниципальных образова-

ний за невыполнение возложенных на них обязанностей, если такое нарушение возникло по причине отсутствия необходимого бюджетного финансирования.

Серьезным вызовом для российской финансовой системы, конечно, стали санкции со стороны недружественных стран. При этом первые ограничения были введены еще в 2014 году, и именно с этого периода началась трансформация нормативно-правовой базы [13].

В 2022 году были приняты беспрецедентные по количеству и качеству меры поддержки российской экономики. Более трехсот защитных решений и действий, которые последовательно реализуются в соответствии с Планом первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления [14].

Ключевую роль в системе антисанкционной политики, конечно, играют нормы финансового законодательства, значение и положительный эффект которых рассчитан как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективы. Безусловно, науке финансового права еще только предстоит дать всестороннюю оценку происходящим изменениям финансового законодательства. Но уже сейчас очевидны новые смыслы – суверенизация финансово-кредитной системы, упрощение бюджетных правил и процедуры государственных закупок, снятие излишних ограничений на доступ к государственному финансированию, повышение гибкости и скорости использования бюджетных средств широкое использование новых форм государственно-частного и муниципально-частного взаимодействия, когда бизнес привлекается не только к реализации инвестиционных проектов, но и к решению социальных, инфраструктурных, производственных, экологических задач.

В качестве примера нового подхода к осуществлению расходных обязательств субъектов РФ можно привести положения федерального закона, согласно которым правообладателям земельных участков предоставляется право без торгов брать в аренду соседние земельные участки, на которых расположены лесозащитные полосы, в обмен на обязательство содержать лесные насаждения и финансировать связанные с этим работы [15]. Фактически участники гражданско-правовых отношений добровольно принимают на себя выполнение отдельных государственных полномочий, возложенных на органы государственной власти. При этом за государством сохраняется функция контроля за качеством выполнения указанных обязательств.

Еще один пример. Для создания более простых и комфортных условий расчетов налогоплательщиков с бюджетом, с целью исключения одновременного существования недоимки и переплаты по отдельным видам налогов, с 1 января 2023 года введен единый налоговый счет. Фактически появилась новая система учета налоговых платежей через формирование единого сальдо расчетов [16]. Введенный механизм предусматривает безусловные преференции для налогоплательщиков в части упрощения фактической уплаты налогов, но вводит новые правила администрирования налоговых платежей, что оказывает существенное влияние на ведение хозяйственной деятельности. Кроме того, новый механизм уплаты налогов оказывает серьезное влияние на формирование доходной части бюджетов бюджетной системы и создает предпосылки корректировки бюджетного законодательства в части усиления гарантий принципа сбалансированности.

В целях эффективного противодействия санкционному давлению усиливается роль регионов в осуществлении финансовой политики. В соответствии с указом Президента РФ от 16 марта 2022 года № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» [17], субъекты РФ должны максимально эффективно использовать имеющиеся у них финансово-правовые инструменты, в частности, налоговые льготы, субсидирование, рефинансирование кредитов, привлечение дополнительных инвестиций, в том числе развивая международное сотрудничество.

Таким образом, создаются правовые условия для поиска и внедрения новых финансово-правовых конструкций и, как следствие, возникновения новых видов финансовых отношений.

Проведение специальной военной операции требует чрезвычайно внимательного отношения к нуждам наших бойцов и членов их семей. Для повышения социальных гарантий участников СВО был принят ряд законодательных решений, предусматривающих в том числе меры финансово-правового характера. В частности, налоговые льготы [18], государственное страхование [19], пенсионное обеспечение [20], введение кредитных каникул для военнослужащих и членов их семей [21]. Кроме того, указом Президента РФ в апреле 2023 года был создан государственный фонд поддержки участников СВО «Защитники Отечества» [22]. Исходя из возложенных на эту организацию задач, Фонд может стать полноправным участником финансовых правоотношений как организация, имеющая публично-правовой статус.

Таким образом, современное финансовое законодательство трансформируется с учетом обеспечения финансового суверенитета государства, а также необходимости соблюдения баланса принципов единства органов публичной власти и их самостоятельности в реализации собственных полномочий. Кроме того, наметился процесс введение гибких и простых механизмов реализации финансово-правовых норм, превалирует максимальный учет интересов граждан и предпринимателей, снижа-

ется излишняя контрольная нагрузка, усиливается региональная составляющая финансового законодательства, расширяется возможность использования цифровых технологий.

Для отрасли финансового права наступил новый этап развития, связанный с расширением предмета правового регулирования, использованием разнообразного спектра способов правового регулирования, в том числе договорных конструкций, появлением специальных субъектов финансовых правоотношений, оформлением новых правовых институтов, использованием дополнительных способов формирования и расходования бюджетных средств, а также иных форм финансирования публичных обязательств.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // http://www.pravo.gov.ru
2. Принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-II ГД // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 801.
3. Науменко А.М. Финансово-экономическое обоснование проекта закона как финансово-правовой акт // Финансовое право. 2016. №6.
4. Лебедев В.А. Финансовое право. Лекции. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1882.
5. Иловайский С.И. Конспект лекций по финансовому праву. Одесса, 1889.
6. Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. СПб., 1914.
7. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. М.: Юрид. лит., 1960.
8. Цыпкин С.Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности советского государства. М.: МГУ, 1983.
9. Финансовое право. Учебник / Под ред. Н.И. Химичевой. М., 2008.
10. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М., 2003.
11. Грачева Е.Ю. К вопросу о сущности финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2020.
12. Указ Президента РФ от 05.01.2021 № 16 «О создании Фонда поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра» // http://www.pravo.gov.ru, 05.01.2021.
13. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // http://www.pravo.gov.ru
14. Одобрен на заседании Президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций 15 марта 2022 г. // Справочно-правовая система «Гарант».
15. Федеральный закон от 04.08.2023 № 463-ФЗ "О внесении изменения в статью 10 Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" // http://www.pravo.gov.ru
16. Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ (ред. от 31.07.2023) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru/
17. Указ Президента Российской Федерации от 16.03.2022 № 121 "О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации" // http://pravo.gov.ru/
18. Федеральный закон от 21.11.2022 № 443-ФЗ "О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // http://pravo.gov.ru/; Федеральный закон от 29.05.2023 № 187-ФЗ "О внесении изменений в статью 333-35 части второй Налогового кодекса Российской Федерации" // http://pravo.gov.ru/; Областной закон Ростовской области от 24.10.2023 № 2-ЗС "О внесении изменений в статью 7 Областного закона "О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области" // http://pravo.gov.ru/
19. Указ Президента Российской Федерации от 03.08.2023 № 582 "О мерах по обеспечению обязательного государственного страхования жизни и здоровья граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях" // http://pravo.gov.ru/
20. Федеральный закон от 28.02.2023 № 50-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей" // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru/
21. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ "Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной

операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru/
22. Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» // http://pravo.gov.ru/

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // http://www.pravo.gov.ru (In Russ.)
2. Adopted by Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated January 22, 1998 No. 2134-II GD. *Collection of legislation of the Russian Federation.* 1998. No. 7. Art. 801.
3. Naumenko A.M. Financial and economic substantiation of the draft law as a financial and legal act. *Financial law.* 2016. No. 6. (In Russ.)
4. Lebedev V.A. Financial right. Lectures. T. 1. Issue. 2. St. Petersburg, 1882.
5. Ilovaisky S.I. Lecture notes on financial law. Odessa, 1889. (In Russ.)
6. Berendts E.N. Russian financial law. St. Petersburg, 1914. (In Russ.)
7. Rovinsky E.A. Basic questions of the theory of Soviet financial law. M.: Legal. lit., 1960. (In Russ.)
8. Tsypkin S. Financial and legal institutions, their role in financial activities of the Soviet state. M., 1983.
9. Financial law. Textbook / Ed. N.I. Khimicheva. M., 2008. (In Russ.)
10. Gorbunova O.N. Financial law and financial monitoring in modern Russia. M., 2003. (In Russ.)
11. Gracheva E.Yu. On the question of the essence of financial law. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafina*, 2020. (In Russ.)
12. Decree of the President of the Russian Federation dated January 5, 2021 No. 16 "On the creation of a Fund to support children with severe life-threatening and chronic diseases, including rare (orphan) diseases, "Circle of Goodness" // http://www.pravo.gov.ru
13. Federal Law of June 4, 2018 No. 127-FZ "On measures of influence (counteraction) against unfriendly actions of the United States of America and other foreign states" // http://www.pravo.gov.ru
14. Approved at a meeting of the Presidium of the Government Commission for increasing the stability of the Russian economy under sanctions on March 15, 2022 // Reference and legal system "Garant".
15. Federal Law of August 4, 2023 No. 463-FZ "On Amendments to Article 10 of the Federal Law "On the Turnover of Agricultural Land" // http://www.pravo.gov.ru
16. Federal Law No. 263-FZ dated July 14, 2022 (as amended on July 31, 2023) "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation" // http://pravo.gov.ru/
17. Decree of the President of the RF dated March 16, 2022 No. 121 "On measures to ensure socio-economic stability and protection of the population in the Russian Federation" // http://pravo.gov.ru/
18. Federal Law of November 21, 2022 No. 443-FZ "On Amendments to Article 4 of Part One, Part Two of the Tax Code of the RF and Certain Legislative Acts of the Russian Federation"; Regional Law of the Rostov Region dated October 24, 2023 No. 2-ZS "On amendments to Article 7 of the Regional Law "On Regional Taxes and Some Tax Issues in the Rostov Region" // http://pravo.gov.ru
19. Decree of the President of the Russian Federation dated 03.08.2023 No.582 "On measures to ensure compulsory state insurance of life and health of citizens of the Russian Federation staying in volunteer formations" // http://pravo.gov.ru/
20. Federal Law No. 50-FZ "On amendments to the Law of the R F "On pension provision for persons who served in military service, service in internal affairs bodies, the State Fire Service, authorities for control of the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances", institutions and bodies of the penal system, troops of the National Guard of the Russian Federation, and their families" // http://pravo.gov.ru/
21. Federal Law No. 377-FZ dated October 7, 2022 "On the specifics of the fulfillment of obligations under credit agreements (loan agreements) by persons called up for military service for mobilization in the Armed Forces of the RF, persons taking part in a special military operation, as well as members their families and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // http://pravo.gov.ru/
22. Decree of the President of the Russian Federation dated April 3, 2023 No. 232 "On the creation of the State Fund for Support of Participants in the Special Military Operation "Defenders of the Fatherland"" // http://pravo.gov.ru/

Информация об авторе: И. В. Рукавишникова – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и административного права
Information about the author: I. V. Rukavishnikova – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial and Administrative Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 342

Защита персональных данных граждан:
законодательные новеллы и перспективы

© Соколова Ю.А., Науменко А.М., 2023

Соколова Юлия Александровна[1], Науменко Анна Михайловна[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] u_socol@mail.ru
[2] anne-uf@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются законодательные основы защиты персональных данных в Российской Федерации. Анализируются законодательные изменения, направленные на повышение эффективности правового режима персональных данных. Изучаются перспективы ужесточения юридической ответственности в области защиты персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, биометрические персональные данные, согласие на обработку персональных данных, незаконный оборот персональных данных, утечка персональных данных, административная ответственность.

Для цитирования: Соколова Ю.А., Науменко А. М. Защита персональных данных граждан: законодательные новеллы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.89-94

Original article

Protection of personal data of citizens:
legislative innovations and prospects

Yulia A. Sokolova[1], Anna M. Naumenko[2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] u_socol@mail.ru
[2] anne-uf@yandex.ru

Abstract. The article discusses the legal basis for the protection of personal data in the Russian Federation. Legislative changes aimed at improving the effectiveness of the legal regime of personal data are analyzed. The prospects of tightening the liability in the field of personal data protection are studied.

Keywords: personal data, biometric personal data, consent to the processing of personal data, illegal trafficking of personal data, leakage of personal data, administrative liability

For citation: Sokolova Yu.A., Naumenko A.M. Protection of personal data of citizens: legislative innovations and prospects. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):89-94 (In Russ.)

Персональные данные граждан в современных условиях цифровизации практически всех областей общественных отношений выступают одной из самых уязвимых сфер жизнедеятельности человека, что требует безусловной интенсификации законодательной работы, направленной на укрепление правовых механизмов их защиты. В данном контексте важное значение имеет поправка к ст. 71 Конституции [1], предусматривающая отнесение к предметам ведения Российской Федерации обеспечение безопасности личности, общества и государства при обороте цифровых данных.

На сегодняшний день отношения в области персональных данных урегулированы не только базовым Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [5] (далее – Федеральный закон № 152-ФЗ), но также значительным комплексом федеральных законов, регулирующих отдельные сферы общественных отношений, в числе которых Трудовой кодекс Российской Федерации [3], Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I [4], Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» [6], Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [7], Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [8], Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» [9], Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [10], Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [11] и ряд

других, нормами которых устанавливается порядок обработки персональных данных в соответствующих сферах, а также механизмы цифровой идентификации и аутентификации личности субъекта персональных данных.

За последние годы российское законодательство пополнилось целым рядом нововведений, направленных на совершенствование соответствующих защитных механизмов. Существенные изменения внесены в Федеральный закон № 152-ФЗ. Поправки, в том числе корреспондирующего характера, внесены также в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [12], Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [13], Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» (в редакции Федерального закона от 3 февраля 1996 года № 17-ФЗ) [14], Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [15] и другие. Кодекс РФ об административных правонарушениях [2] (далее – КоАП РФ) закрепил ряд новых составов административных правонарушений.

Так, из числа концептуальных изменений следует отметить, что с 1 марта 2021 года вступили в силу поправки в Федеральный закон № 152-ФЗ, касающиеся общедоступных персональных данных, которые размещались их субъектом или с его согласия в общедоступных источниках [16]. Категория «персональные данные, сделанные общедоступными субъектом персональных данных» исключена из правового поля, вместо нее в правовой оборот введена категория «персональные данные, разрешенные к распространению», содержание которой составляют «сведения о субъекте, доступ к которым субъект предоставил неограниченному кругу лиц путем дачи согласия на обработку этих персональных данных». В связи с этим Федеральный закон № 152-ФЗ дополнен новым механизмом, закрепляющим особенности обработки персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения, и оформляемое специальным согласием на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения (ст. 10.1). Указанное согласие оформляется отдельно от иных согласий субъекта персональных данных на обработку его персональных данных. При этом оператор обязан обеспечить субъекту персональных данных возможность определить их перечень по каждой категории, указанной в согласии на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения. Субъект персональных данных получил право обратиться к оператору с требованием об удалении их из общего доступа без каких-либо дополнительных условий и обоснований. Указанные изменения были обусловлены прежде необходимостью пресечения практики сбора и бесконтрольной последующей передачи и использования персональных данных в интернет-пространстве [17].

Ряд важных новелл комплексного характера, обеспечивающих ужесточение законодательного регулирования защиты персональных данных, введены Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [18]. Действие Федерального закона № 152-ФЗ распространено на иностранных субъектов, осуществляющих обработку персональных данных граждан Российской Федерации на основании соответствующего договора (соглашения).

С 1 сентября 2022 года указанным законом введены обновленные требования к операторам персональных данных: закреплена их обязанность информировать Роскомнадзор об осуществлении любой обработки персональных данных граждан и обеспечивать непрерывное взаимодействие с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (ГосСОПКА).

Поправки касались и биометрических персональных данных. Установлено, что предоставление биометрических персональных данных не может быть обязательным, за исключением ряда случаев, указанных напрямую в Федеральном законе № 152-ФЗ. Установлен прямой запрет для операторов на отказ гражданам в обслуживании при отказе субъекта персональных данных предоставить биометрические персональные данные и (или) дать согласие на обработку персональных данных, если такое предоставление не является обязательным.

Особое значение уделено законодательному ужесточению процедур трансграничной передачи персональных данных. Статья 12 «Трансграничная передача персональных данных» Федерального закона № 152-ФЗ изложена в новой редакции. С 1 марта 2023 года действует обязанность оператора отдельно уведомлять Роскомнадзор о трансграничной обработке персональных данных. Роскомнадзор может запретить или ограничить предоставление персональных данных иностранным субъектам и вправе запрашивать у иностранных обработчиков персональных данных сведения об их защите.

По инициативе Росреестра в законодательство был введен запрет на передачу третьим лицам персональных данных, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (далее –

ЕГРН) [18]. С 1 марта 2023 года персональные данные (фамилия, имя, отчество, дата рождения гражданина), содержащиеся ЕГРН, могут быть предоставлены третьим лицам только с согласия субъекта таких данных (его можно оформить на портале Госуслуг, в МФЦ либо на сайте Росреестра). Без такого согласия получить сведения о правообладателе смогут только лица, которые наряду с гражданином владеют недвижимым имуществом на праве общей собственности, в частности его супруга (супруг) либо лица, владеющие смежными земельными участками. Указанный механизм был введен в целях пресечения работы сайтов-двойников, представляющих на платной основе сведения о правообладателях, и бесконтрольной утечки информации, которая может быть использована в том числе в преступных целях. В связи с данными новациями внесены изменения в порядок предоставления указанной информации нотариусами – корреспондирующие поправки внесены в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Немного позднее данные новеллы были защищены мерами административной ответственности: в статью 14.35 «Нарушение законодательства о государственном кадастровом учёте недвижимого имущества и кадастровой деятельности» КоАП РФ внесены два новых состава, предусматривающих административную ответственность за предоставление должностными лицами органов публичной власти, организациями или гражданами полученных ими сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), третьим лицам за плату, за создание с этой целью сайтов, программ и мобильных приложений, а также за повторность указанных деяний [19].

Примером отраслевых поправок являются также новеллы законодательства, направленные на защиту прав потребителей (в части персональных данных). Федеральным законом от 1 мая 2022 года № 135-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [20] закреплено, что продавец (исполнитель, владелец агрегатора) не вправе отказывать в заключении, исполнении, изменении или расторжении договора по причине отказа потребителя предоставить свои персональные данные (за исключением случаев, если обязанность предоставления таких данных предусмотрена действующим законодательством или непосредственно связана с исполнением договора). Меры юридической ответственности за нарушение указанного требования установлены частью 7 статьей 14.8 КоАП РФ [21].

Другим примером, в отличие от вышеописанных нововведений не ужесточающим правовую защиту персональных данных, но являющимся иллюстрацией корректировок правового регулирования отношений в сфере их оборота, выступает решение серьезной проблемы, связанной с предоставлением информации собственнику жилого помещения о зарегистрированных в его жилом помещении лиц. В силу действовавшего правового режима персональных данных указанных лиц такая информация могла предоставляться собственнику только с согласия самих лиц, зарегистрированных в его жилье. Таким образом, долгое время складывалась парадоксальная ситуация, когда собственник в своем праве узнать, какие лица в данный момент зарегистрированы в его жилом помещении, был ограничен согласием третьих лиц. Что касается иностранных граждан и лиц без гражданства, предоставление адресно-справочной информации о них вообще нормативно не предусматривалось. Вместе с тем это являлось существенными препятствиями для реализаций обязанностей собственника, например, при оплате жилищно-коммунальных услуг, полномочий собственника при наследовании имущества. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и статью 10 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [22] данные коллизии были устранены.

Таким образом, законодательный каркас защиты персональных данных постоянно совершенствуется и укрепляется как посредством корректировки базового федерального закона, так и иных, регулирующих отдельные сферы общественных отношений и так или иначе затрагивающих оборот персональных данных.

Одновременно развиваются и ужесточаются механизмы юридической защиты общественных отношений в области обработки персональных данных. Еще в 2017 году статья 13.11 «Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных)» Кодекса РФ об административных правонарушениях подверглась кардинальной переработке. Вместо одного лаконичного общего состава, защищавшего весь установленный законодательством порядок указанной деятельности, появились семь новых, конкретизирующих административную защиту отдельных общественных отношений в области персональных данных. Статья 13.11 сменила название на «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных». В 2019 году статья была дополнена новым составом, устанавливающим ответственность за неисполнение требования законодательства о локализации баз данных, накапливающих или хранящих персональные данные граждан РФ, с установлением строгих административных штрафов для граждан, физических лиц и юридических лиц (в частности, для юридических лиц штраф мо-

жет достигать 6 млн руб.). Последующие изменения в статью 13.11, внесенные в 2021 году, связаны с ужесточением санкций (повышением размеров административных штрафов) по указанным составам, в том числе за повторные административные правонарушения.

Что касается иных поправок в КоАП РФ в указанной области, то следует отдельно отметить введение таких новых статей, как 13.14[1] «Незаконное получение информации с ограниченным доступом» и 17.13 «Незаконное распространение сведений о защищаемых лицах», которые направлены на защиту персональных данных отдельных категорий лиц (сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, судей и т.д.).

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, законодательные механизмы защиты персональных данных граждан нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Так, по данным Роскомнадзора, что в 2022 году было зафиксировано более 140 случаев утечки персональных данных россиян, включая данные пользователей сетевых доставок еды, логистических компаний и других организаций. Уже к марту 2023 года Роскомнадзор зафиксировал 27 случаев утечки персональных данных с начала текущего года, в результате которых в сеть попали 165 миллионов записей о россиянах [23].

В целях противодействия указанной практике Государственной Думой 1 июля 2023 года в первом чтении принят проект федерального закона, устанавливающего административную ответственность за размещение биометрических персональных лица в единой биометрической системе, в иных информационных системах, обеспечивающих идентификацию и (или) аутентификацию с использованием биометрических персональных данных физических лиц, с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований [24].

Также ближайшие перспективы законодательной работы связаны с реализаций поручения Президента Российской Федерации, данного по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 7 декабря 2022 года. Правительству Российской Федерации поручено до 1 июля 2023 года рассмотреть вопросы об установлении оборотных штрафов в отношении компаний, допускающих утечку персональных данных, об усилении ответственности за их незаконный оборот и иные нарушения законодательства в области персональных данных и представить предложения по изменению ситуации (п. 2а перечня поручений Пр-19, утв. Президентом России В.В. Путиным 12 января 2023 года) [25].

И если сейчас размеры административных штрафов для юридических лиц за утечку персональных данных граждан согласно ч. 1 ст. 13.11 КоАП РФ составляют от 60 до 100 тыс. руб. (за повторность – до 300 тыс. руб.), то подготовленным законопроектом предлагается ввести в статью 13.11 КоАП РФ новый состав административного правонарушения «действия (бездействие) оператора, повлекшие неправомерную передачу (предоставление, распространение, доступ) информации, включающей персональные данные». Проектируемые санкции для юридических лиц – за утечку от 1 тыс. до 10 тыс. субъектов персональных данных – административный штраф в размере от 3 млн до 5 млн руб., от 10 тыс. до 100 тыс. субъектов – от 5 млн до 10 млн руб., более 100 тыс. – от 10 млн до 15 млн руб. Повторное нарушение (в случае если размер утечки составляет более 1 тыс. субъектов персональных данных) влечет штраф от 0,1 % до 3 % выручки за календарный год, предшествующий нарушению, или за часть текущего года, но не менее 15 млн руб. и не более 500 млн руб. [26]. С целью создания комплексного механизма борьбы с рассматриваемым явлением одновременно планируется также модернизировать механизмы уголовной ответственности в сфере защиты персональных данных граждан.

Таким образом, регулятивные нормы правового режима персональных данных должны дополниться охранительными механизмами, направленными на повышение гарантий безопасности личности, общества и государства при обороте цифровых данных.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // http://www.pravo.gov.ru
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.
5. Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
6. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.
7. Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

8. Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
9. Собрание законодательства РФ. 2012. № 30. Ст. 4176.
10.Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
11.Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 19.
12.Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
13.Собрание законодательства РФ. 2015. № 29.Ст. 4344.
14. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357; Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
15. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227.
16.Федеральный закон от 30.12.2020 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» // http://www.pravo.gov.ru
17.Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1057337-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» // https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057337-7
18. http://www.pravo.gov.ru, 30.12.2020.
19. Федеральный закон от 28.04.2023 № 151-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // http://www.pravo.gov.ru
20. http://www.pravo.gov.ru
21.Федеральный закон от 28.05.2022 № 145-ФЗ «О внесении изменения в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // http://www.pravo.gov.ru
22.http://www.pravo.gov.ru
23.Роскомнадзор зафиксировал 27 случаев утечки данных в 2023 году // https://www.securitylab.ru/news/536955.php?ysclid=lolk1iw4uy984084215
24.Пояснительная записка к проекту федерального закона № 353266-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // https://sozd.duma.gov.ru/bill/353266-8
25.http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349?ref=svtv.org
26.Сбер поддерживает оборотные штрафы за утечку персональных данных лишь в исключительных случаях // Интерфакс. 7 сентября 2023 г. https://www.interfax.ru/business/919647

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // http://www.pravo.gov.ru
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on October 19, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.
3. Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on October 24, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3.
4. Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No. 10. Art. 357.
5. Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part 1). Art. 3451.
6. Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 15. Art. 766.
7. Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. No. 29. Art. 3699.
8. Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 19. Art. 2060.
9. Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 30. Art. 4176.
10. Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (part 1). Art. 7598.
11. Collection of legislation of the Russian Federation. 2023. No. 1 (part 1). Art. 19.
12. Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part 1). Art. 3448.
13. Collection of legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29. Art. 4344.
14. Gazette of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR. 1990. No. 27. Art. 357; Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 6. Art. 492.
15. Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No. 32. Art. 1227.
16. Federal Law of December 30, 2020 No. 519-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Personal Data" // http://www.pravo.gov.ru
17. Explanatory note to the draft federal law No. 1057337-7 "On amendments to the Federal Law "On Personal Data" // https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057337-7
18. http://www.pravo.gov.ru, 12/30/2020.
19. Federal Law of April 28, 2023 No. 151-FZ "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences" // http://www.pravo.gov.ru

20. http://www.pravo.gov.ru
21. Federal Law No. 145-FZ of May 28, 2022 "On amending Article 14.8 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences" // http://www.pravo.gov.ru
22. http://www.pravo.gov.ru
23. Roskomnadzor recorded 27 cases of data leakage in 2023 // https://www.securitylab.ru/news/536955.php?ysclid=lolk1iw4uy984084215
24. Explanatory note to the draft federal law No. 353266-8 "On amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences" // https://sozd.duma.gov.ru/bill/353266-8
25. http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349?ref=svtv.org
26. Sber supports fines for leakage of personal data only in exceptional cases // Interfax. September 7, 2023. https://www.interfax.ru/business/919647

Информация об авторах

Ю.А. Соколова – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового и административного права
А.М. Науменко – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового и административного права

Information about the authors

Yu.A. Sokolova – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Financial and Administrative Law
A.M. Naumenko – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Financial and Administrative Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 342

Особенности обеспечения конституционного принципа языка в судопроизводстве для лиц, имеющих нарушения функции зрения

© А.П. Тресков, С.В. Склифус, 2023

Алексей Павлович Тресков[1], Станислав Витальевич Склифус[2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
[1] altreskov@yandex.ru
[2] sklifus@inbox.ru

Аннотация. В части изучения особенностей, отличающей принцип языка судопроизводства в России от других общепризнанных принципов судопроизводства с юридической точки зрения вызывают интерес случаи, связанные с обеспечением принципа языка судопроизводства для лиц, имеющих нарушения функции зрения. Для понимания правовой природы и многоаспектности принципа языка судопроизводства в статье делается попытка ответить на следующие вопросы: может ли одним из способов реализации принципа языка судопроизводства являться изготовление ряда судебных документов с применением методики чтения рельефно-точечного тактильного шрифта для незрячих либо плохо видящих людей (шрифт Брайля)? Возможно ли тогда говорить о межкатегориальном характере данного принципа, поскольку речь идет не только о языке, но и фактически о праве на доступ к правосудию? Допустимо ли в таком случае вообще все-таки вести речь о принципе языка, если в действительности это шрифт (плоскопечатный или рельефный), а не язык?

Ключевые слова: конституция, принцип судопроизводства, конституционные принципы, судебная власть, суд, язык судопроизводства, шрифт Брайля, плоскопечатный, рельефный шрифт

Для цитирования: Тресков А.П., Склифус С.В. Особенности обеспечения конституционного принципа языка в судопроизводстве для лиц, имеющих нарушения функции зрения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.95-100

Original article

Specifics of the constitutional principle of court proceedings language for persons with visual impairment

Alexey P. Treskov[1], Stanislav V. Sklifus[2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1] altreskov@yandex.ru
[2] sklifus@inbox.ru

Abstract. Speaking of the features that distinguish the principle of language of court proceedings in Russia from other generally recognized principles of court proceedings, from a legal point of view, the cases related to the provision of the principle of language of court proceedings for persons with visual impairment are of great interest. In order to understand legal nature and multidimensionality of the principle of language of court proceedings the article is trying to answer the following questions: can one of the ways of implementation of the principle of language of court proceedings be the production of some court documents with the use of method of reading tactile relief for visually impaired or badly sighted people (Braille)? Is it then possible to speak of the inter-category nature of this principle, since it is not only a matter of language, but in fact the right of access to justice? Is it permissible in this case to speak of the principle of language at all, if in fact it is a font (flat print or relief) and not language?

Keywords: constitution, judicial principle, constitutional principles, judiciary, court, the language of court proceedings, Braille, flat print, relief

For citation: Treskov A.P., Sklifus S.V. Specifics of the constitutional principle of court proceedings language for persons with visual impairment. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):95-100 (In Russ.)

Язык судопроизводства как принцип в России является базовой конституционной составляющей в области организации и функционирования судебной власти. Вследствие многогранности, а также специфичного характера данного принципа, как отмечалось ранее [1,2], его изучение будет являться перманентно актуальным, а имплементация в современный судебный процесс – важной основой, определяющей баланс интересов сторон в процессе судопроизводства.

Профессор М.В. Мархгейм считает «смысловые нагрузки, и ценностные грани конституционных принципов представляются практически неисчерпаемыми. В числе таких смыслов и граней – интегральность конституционных принципов, щедро распространяющая свой потенциал на современное общество и государство» [3].

Как уже было отмечено ранее, конституционно-правовой принцип языка судопроизводства – это судебно-стандартизированное, ограниченное, специфическое, территориально-ориентированное, лингвистически определенное, инстанционно-зависимое правило правового поведения как одного из компонентов системы принципов судебной власти, определяющее межкатегориальную форму и основанное на принадлежности двойственного характера его подвидов [4].

В данном контексте лингвистическая определенность основывается в возможности ведения судопроизводства и делопроизводства только на законодательно закрепленном языке (русском языке либо одном из национальных языков республики).

Одной из особенностей, отличающей принцип языка судопроизводства в России от других общепризнанных принципов судопроизводства, является не только возможность его использования именно в судебном процессе в виде вербальной устной речи или в письме, но в том числе при ознакомлении с решениями процессуального характера, а это является обязательным компонентом права на судебную защиту, а также необходимым условием эффективного их обжалования с донесением определенных возражений и аргументаций. В отношении ознакомления с процессуальными решениями с практической и с юридической точки зрения могут вызывать интерес те случаи, которые связаны с обеспечением принципа языка судопроизводства для лиц с дефектом функционирования зрения.

В частности, здесь формируется обоснованный вопрос о том, может ли одним из способов реализации принципа языка судопроизводства считаться изготовление некоторых судебных документов с использованием методики чтения рельефно-точечного тактильного шрифта для плохо видящих людей или незрячих (шрифт Брайля) [5]? Давая положительный ответ на этот вопрос, можно ли будет рассуждать о межкатегориальном характере данного принципа, при том что речь идет не только о языке, но в том числе фактически о праве на доступ к правосудию? Возможно ли в данном случае вообще все-таки вести разговор о принципе языка, если в действительности данный шрифт (плоскопечатный или рельефный), а не язык?

Рассуждая на обозначенную рассматриваемую тему, стоит отметить, что право на обеспечение принципа языка судопроизводства обладает особым смыслом для участников судебного процесса с серьезным нарушением функции зрения, в связи с чем предполагает гарантии реализации этого принципа, определенные физиологическим состоянием данной категории лиц, защита прав которых требует специфического и специализированного подхода.

В Конституции России закрепляется, что общепринятые нормы и принципы международного права, а также международные договоры Российской Федерации считаются базовой частью правовой системы страны. В связи с этим рассматриваемая правовая категория получила свое закрепление в международных актах о необходимом праве лиц, относящихся к инвалидам, на уважение их человеческого достоинства и равного положения в фундаментальных правах вместе с другими лицами.

Так, инвалиды должны обладать реальной возможностью использовать квалифицированную юридическую помощь в тот момент, когда данная помощь является необходимой для защиты их имущества и личности: если эти люди являются объектом судебного преследования, инвалиды могут пользоваться обычной процедурой, которая полностью предусматривает их умственное или физическое состояние, об этом говорит п. 11 Декларации о правах инвалидов, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года [6].

Определение понятию «общение» дает статья 2 Конвенции о правах инвалидов [7], в соответствии с которой общение включает применение языков, текстов, азбуки Брайля, тактильного общения, доступных средств мультимедийного характера, также как и печатных материалов, обычного языка, аудиосредств, чтецов, а также альтернативных методов, форм общения и способов, используя приемлемую и доступную информационную-коммуникационную технологию, и язык включает речевые и жестовые языки, а также иные формы языков неречевой коммуникации.

Особое внимание Конвенцией уделено именно доступу к правосудию, непосредственно, государствам-участникам на необходимость обеспечивать инвалидам в равной степени с другими эффективную доступность к правосудию, предусматривая процессуальные решения, которые соответствуют возрасту и которые облегчают выполнение теми своей эффективной роли, как косвенных, так и прямых участников, а также свидетелей, на всех стадиях юридического процесса, в том числе стадию расследования и иные стадии предварительного производства, на это указывает 13 статья Конвенции.

В сфере свободы выражения мнения и убеждений и доступа к информации Конвенция, в частности ее 21 статья, закрепляет принимать и содействовать применению в официальных отношениях: жестовых языков, азбуки Брайля, усиливающих и альтернативных способов общения и остальных доступных способов, форматов и методов общения по выбору инвалидов.

Пункт 6 правила 5, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года, стандартных правил реализации равных возможностей для инвалидов декларирует важность для государств вырабатывать стратегии, направленные на то, чтобы информационные услуги и документы стали более доступными для разных групп инвалидов [8].

Итак, исходя из данных положений, важно сделать вывод, что возможность ознакомления с процессуальными документами, материалами дела считается необходимой составляющей права человека на судебную защиту.

Это право обеспечивается в отношении лиц, имеющих существенные нарушения функции зрения, так, чтобы те на равных основаниях с другими гражданами являлись участниками процесса.

Закрепленные в международно-правовом поле основы обеспечения принципа языка судопроизводства получили свое отражение и в практической деятельности национального права.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что к лицам, которые в результате своих психических или физических недостатков не имеют возможности сами осуществлять собственное право на защиту, необходимо относить непосредственно тех, у кого существует психическое расстройство, которое не исключает при этом вменяемого состояния, в том числе лиц, страдающих дефектом речи, слуха, зрения или другим физическим недостатком, который ограничивает их возможность пользоваться процессуальными правами. Для формирования необходимых условий с целью реализации данными лицами процессуальных прав и при наличии оснований суду надо обсуждать вопрос о необходимости и важности привлечения к участию в деле специалистов в конкретной области (владеющих навыками сурдоперевода, применения системы Брайля и т.д.) [9].

Право на ознакомление с документацией и материалами, которые затрагивают права и свободы гражданина, реализуется не только в процессе личного ознакомления с соответствующими материалами и документами, – не противоречит ему и получение этих копий, а также ознакомление при помощи адвоката или какого-то иного представителя, на это указывает Конституционный Суд [10].

Тем самым участник судопроизводства, который страдает проблемой зрения, не лишен возможности как самостоятельным путем, так и при помощи защитника, а также иного лица получить возможность ознакомиться с соответствующими процессуальными документами.

Особенности реализации принципа языка судопроизводства разъяснил Конституционный Суд РФ в определении от 28 декабря 2021 года № 2650-О «По жалобе гражданина Григорьева Вадима Всеволодовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ» [11].

Так, Конституционный Суд РФ указал, что язык рассматривается как универсальный инструмент общественной коммуникации, она включает устную речь, а также письменную форму фиксации и передачи информации с помощью определенных буквенных знаков и иных различных символов. Таким образом, по смыслу этих норм обязательное вручение лицу, которое участвует в деле, документа в определенных законом случаях предусматривает фактическую возможность прочтения им данного документа. Передача же документа, сформированного на языке, которым он хоть и владеет, но в такой символике (исполнении), в какой в силу свойств его физического состояния становится невероятным прочтение и восприятие содержания этого документа, делает бессмысленной подобную гарантию.

На примере уголовно-процессуального закона Конституционный Суд пояснил, что ныне действующее законодательство, таким образом, в своей системе предполагает вручение осужденному – хоть и являющимся носителем русского языка, но при этом чьи физические возможности зрения в чтении текстов различных документов, выполненных обычным (плоскопечатным) шрифтом, ограничены, – приговора, подготовленного с применением рельефно-точечного тактильного шрифта Брайля при том условии, что он обладает способностями чтения данного текста и не может прочитать обычный (плоскопечатный) текст.

При всем этом суд определяет, что тот уровень владения осужденным способностью чтения текста документа, разработанного при помощи шрифта Брайля, является необходимым для реализации названным участником права на ознакомление с приговором, что в свою очередь исключает злоупотребление правом требовать предоставления текста приговора в таком формате, которым в силу отсутствия указанных навыков он самостоятельно воспользоваться не сможет, в то же время ознакомление с текстом приговора, подготовленного обычным (плоскопечатным) шрифтом, по крайней мере, возможно с помощью других лиц.

Из данного определения можно увидеть, что Конституционный Суд трактует суть принципа языка судопроизводства более широко, чем просто речь – то есть он включает в свою составляющую, как устную речь, так и письменный способ фиксации и передачи информации, в том числе с применением буквенных и иных символов и знаков.

Отдельное внимание стоит обратить на то обстоятельство, что, как следует из определения Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2021 года № 2650-О, заявитель непосредственно в процессе судебного разбирательства по уголовному делу перенес заболевание, в результате данного заболевания тяжелые последствия наступили для его здоровья в виде существенных нарушений (фактической утраты) функции зрения, и уже при этом, пребывая в следственном изоляторе, овладел методикой чтения рельефно-точечного тактильного шрифта. Можно предположить ситуацию, при которой данное лицо могло бы получить фактическую утрату функции зрения как раз не в ходе судебной процедуры, а еще на стадии предварительного расследования. В таком случае, если бы данному лицу, владеющему методикой чтения рельефно-точечного тактильного шрифта, как подозреваемому или обвиняемому по уголовному делу, не было бы предоставлено право пользоваться переводом материалов дела с использованием шрифта брайля, в то время как позже при судебном разбирательстве такое право было бы реализовано, это могло бы поставить под сомнение допустимость доказательств, полученных в ходе предварительного расследования. Итак, указанная проблема, с нашей точки зрения, должна решаться системно, затрагивая правовые отношения не только в ходе судебного процесса, но и также в ходе предварительного расследования, для чего высшим судебным инстанциям уместно сформулировать соответствующую правовую позицию.

Таким образом, в соответствии с вышеизложенным можно сформулировать, что, действительно, работа над некоторыми судебными документами с использованием методики чтения рельефно-точечного тактильного шрифта Брайля является непосредственной реализацией принципа языка судопроизводства и применяться должно в судебной практике.

В том числе, можно говорить и о межкатегориальном характере данного принципа, так как представляется в ином случае невозможным обеспечить равный доступ к правосудию без обеспечения принципа языка судопроизводства, в связи с чем нам представляются данные принципы взаимозависимыми.

В результате, делаем вывод о том, что конституционный принцип языка судопроизводства можно подразделить по формам его применения:

1. Использование в форме устной речи непосредственно в судебном процессе (артикулирование).
2. Использование в форме письменной речи – при чтении и в письме, также непосредственно в судебном процессе.
3. Использование в форме тактильного чтения преимущественно не в судебном процессе, например, при ознакомлении с материалами дела.

Следовательно, исходя из мнения Конституционного Суда, для разрешения заявленного ходатайства и обеспечения реализации принципа языка судопроизводства в судебном процессе именно в части применения рельефно-точечного тактильного шрифта суд должен определить наличие одновременно следующих обстоятельств:

1. Установить, что лицо, заявляющее данное ходатайство, не может прочитать обычный текст, поскольку в результате физиологических ограничений имеет нарушение функции зрения.
2. Убедиться, что лицо, заявляющее такое ходатайство, владеет способностью чтения рельефного текста либо хотя бы уровень данного владения, в принципе, является достаточным для осуществления данного права названным участником.
3. Удостовериться, что со стороны лица, заявляющего такое ходатайство, отсутствует фактор злоупотребления правом требовать предоставления материалов дела в таком формате, которым в результате отсутствия указанных способностей он сам воспользоваться не сможет, в то же время ознакомление с такими материалами дела, изготовленных простым (плоскопечатным) шрифтом, в принципе, вероятно с помощью других способов или другими лицами.

Список источников

1.Тресков А.П. Принцип языка судопроизводства в России: конституционно-правовые аспекты / Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: Материалы международной научно-теоретической конференции – IX Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента РАН, д.ю.н., профессора Мальцева Г.В. (Белгород, 28-29 апреля 2022 г.). Белгород, ООО «ГиК», 2022. С. 89-99.

2.Тресков А.П. Специфика конституционного принципа языка судопроизводства в России // Российский судья. 2022. № 8. С. 29-34.

3. Мархгейм М.В. Конституционные принципы как интегральный фактор современного российского общества и государства / Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». 2018. С. 49-51.
4. Тресков А.П. Дефинирование конституционно-правового принципа языка судопроизводства в России // Российская юстиция. № 2. 2023. С. 76-80.
5. Рельефно-точечный шрифт, разработанный Луи Брайлем в 1824 году и описанный им в работе «Способы напечатания слов, нот и математических знаков, выполненных шеститочиями». В 1879 году на международном конгрессе учителей для слепых в Берлине шрифту Брайля было отдано предпочтение перед всеми другими. Отдельные буквы этого шрифта изображаются группами точек, проколотых в твердой бумаге. См.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1891. Т. IVA. С. 238.
6. Декларация о правах инвалидов (Принята 09.12.1975 Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Официальный сайт Организации Объединенных Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения 19.04.2023 г.).
Конвенция о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45 – 67
7. Конвенция о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45 – 67
8. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года) Официальный сайт Организации Объединенных Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (дата обращения 19.04.2023 г.).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета, № 150, 10.07.2015.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 269-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Княжеченко Оксаны Борисовны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери Силкиной Виктории Андреевны частью второй статьи 145 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и другие определения.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 № 2650-О «По жалобе гражданина Григорьева Вадима Всеволодовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision578423.pdf (дата обращения 28.04.2023 г.).

References

1. Treskov A.P. The principle of the language of legal proceedings in Russia: constitutional and legal aspects. *Law and state in the modern world: state, problems, development trends*: Materials of the international scientific and theoretical conference - IX International "Maltsev Readings" - in memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences , Doctor of Law, Professor Maltseva G.V. (Belgorod, April 28-29, 2022). Belgorod, LLC "GiK", 2022. pp. 89-99.
2. Treskov A.P. Specifics of the constitutional principle of the language of legal proceedings in Russia. *Russian Judge*. 2022. No. 8. P. 29-34.
3. Markhheim M.V. Constitutional principles as an integral factor of modern Russian society and state. *Jurisprudence as an integrative phenomenon of modern Russian society and state*. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the Law Institute of the National Research University "BelSU". 2018. pp. 49-51.
4. Treskov A.P. Definition of the constitutional and legal principle of the language of legal proceedings in Russia. *Russian Justice*. No. 2. 2023. P. 76-80.
5. Relief-dot font, developed by Louis Braille in 1824 and described by him in the work "Methods of printing words, notes and mathematical symbols made with hexagons." In 1879, at the international congress of teachers of the blind in Berlin, Braille was given preference over all others. The individual letters of this font are represented by groups of dots punched into hard paper. See: Encyclopedic Dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron. St. Petersburg: Typo-Lithography by I. A. Efron, 1891. T. IVA. P. 238.
6. Declaration on the Rights of Persons with Disabilities (Adopted on December 9, 1975 by Resolution 3447 (XXX) at the 2433rd plenary meeting of the UN General Assembly). Official website of the United Nations // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (accessed April 19, 2023). Convention on the Rights of Persons with Disabilities (adopted by the UN General Assembly on December 13, 2006 // Bulletin of International Treaties. 2013. No. 7. pp. 45 – 67

7. Convention on the Rights of Persons with Disabilities (adopted by the UN General Assembly on December 13, 2006. *Bulletin of International Treaties*. 2013. No. 7. P. 45 – 67
8. Standard Rules for Equal Opportunities for Persons with Disabilities (adopted by the UN General Assembly on December 20, 1993) Official website of the United Nations // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (accessed April 19, 2023)
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 30, 2015 No. 29 "On the practice of application by courts of legislation ensuring the right to defense in criminal proceedings". *Rossiyskaya Gazeta*. No. 150, July 10, 2015.
10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 27, 2018 No. 269-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Oksana Borisovna Knyazhechenko about the violation of her constitutional rights and the constitutional rights of her minor daughter Victoria Andreevna Silkina, part two Article 145 and part four of Article 148 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" and other definitions.
11. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 28, 2021 No. 2650-O "On the complaint of citizen Vadim Vsevolodovich Grigoriev about the violation of his constitutional rights by part three of Article 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation http://doc .ksrf.ru/decision/KSRFDecision578423.pdf (accessed April 28, 2023).

Информация об авторах

А.П. Тресков – доктор юридических наук, доцент кафедры «Теория государства и права», федеральный судья в отставке
С.В. Склифус – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория государства и права»

Information about the authors

A.P. Treskov – Associate Professor of the Department of "Theory of State and Law" Doctor of laws, Retired Federal judge
S.V. Sklifus – Candidate of Law, Associate Professor of "Theory of State and Law"

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 26.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 342

К вопросу определения понятия публичного управления

© Л.В. Федоренко, 2023

Лилия Вячеславовна Федоренко
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия. Lfedorenkoo@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических аспектов понятия публичного управления в современной России. Автором исследованы различные подходы, имеющиеся в отечественной науке, к определению понятия, характерных особенностей и выявления сущностных характеристик, и на этой основе сформулировано авторское определение публичного управления.

Ключевые слова: публичное управление, публичная власть, понятие публичного управления, основные черты публичного управления

Для цитирования: Федоренко Л.В. К вопросу определения понятия публичного управления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12(163). С.101-104

Original article

On the definition of the concept of public administration

Lilia V. Fedorenko
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia. Lfedorenkoo@mail.ru

Abstract. The article analyses the theoretical aspects of the concept of public administration in modern Russia. The author investigates various approaches available in domestic science to determine the concept, characteristic features and identification of essential characteristics, and on this basis the author's definition of public administration is formulated.

Keywords: public administration, public power, the concept of public administration, the main features of public administration

For citation: Fedorenko L.V. On the definition of the concept of public administration. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12(163):101-104 (In Russ.)

Управление является неотъемлемым процессом общественного развития, сопутствующим упорядочиванию общественных отношений. В ходе реализации управленческих начал происходит взаимодействие личности, общества и государства – триады, лежащей в основании конституционного порядка современной России. Необходима также «системная реализация конституционных норм всеми субъектами конституционно-правовых отношений» базового условия «построения образцового публичного правопорядка в Российской Федерации» [1, с. 27]. При этом управленческие процессы затрагивают различные стороны общественного бытия: по справедливому замечанию Ю.А. Тихомирова, любое проявление власти представляет собой управление [2, с. 19], поэтому в зависимости от того, кто формирует управленческую волю, чьи интересы реализуются через управленческие решения, какие приемы и способы управленческой деятельности использованы, можно выделить различные виды правоотношений управленческого характера.

В качестве «классического» примера управленческого воздействия возможно обратиться к достаточно наглядному процессу взаимодействия дрессировщика и тигра, выступающих на арене. Субъект-объектное взаимодействие в данном случае выстраивается на основе понятных и дрессировщику, и тигру методов «кнута» и «пряника», под воздействием которых тигр подчиняется командам. Однако, будучи разновидностью управленческой деятельности в целом, поведение дрессировщика дифференцировано от сферы публичного управления по целому ряду отличий, имеющих фундаментальный характер.

Проблемы публичного управления как разновидности властной деятельности традиционно находятся в фокусе научных исследований в силу значимости их и для государства, и для общества, и для сферы прав и свобод человека и гражданина, представляющих высшую ценность в конституционном измерении современной России. Следует подчеркнуть и конституирование в ходе конституционных преобразований 2020 г. публичной власти/единой системы публичной власти, каждый из элементов которой «выполняет собственные функциональные задачи в едином фарватере реализации национальных интересов России. И это является сущностным фактором единения» [3,

с. 71], что в полной мере можно отнести и к публичному управлению. Однако до настоящего момента нет единообразного подхода к определению понятия публичного управления.

Некоторые авторы предпочитают использовать термины «социальное управление» [4, с. 32], «управление в социальной сфере» [5, с. 44], указывая, что ими охватывается также государственное управление и муниципальное управление.

Несмотря на существование ряда монографических исследований по данной проблематике, следует согласиться с тем, что на сегодня не сформировано единого определения понятия публичного управления. Как отмечает О.Н. Мигущенко, оно «может быть рассмотрено с точки зрения де-юре или де-факто, с позиций желаемого или реального, принципов справедливости или целесообразности, материалистической или идеалистической методологии или поиска компромиссного (интегративного) решения и т.д.» [6]. Тем не менее, можно с уверенностью указывать на тесную взаимосвязь понятий публичного управления и государственного управления, их общую направленность на решение публично-значимых задач, что дает основания при попытке определить понятие «публичное управление» обратиться к понятию «государственное управление» как более разработанному в научных исследованиях.

Так, представляет интерес определение И.В. Понкина, по мнению которого государственное управление представляет собой «вид государственно-властной деятельности в целях достижения, реализации, охраны и защиты публичных интересов, обеспечения и реализации регулятивных и иных функций государства и ведения делами государства, содержанием которой является комплексное планирование, правовое обеспечение и осуществление законодательных, исполнительно-административных, судебных и контрольно-надзорных полномочий органов государственной власти, включая правовое и организационно-ресурсное обеспечение, администрирование и реализацию последовательностей и комплексов управленческих решений и установленных законом инструментов (мер, средств и механизмов) государственно-регулирующего и государственно-администрирующего воздействия в отношении различных сегментов предметно-объектной области такого управления, осуществление контрольно-надзорной и иной правоохранительной деятельности в указанной области» [7].

Е.В. Охотский, определяя общее понятие управления, отмечает, что в контексте его социальной природы оно представляет собой «целенаправленное (сознательное, преднамеренное, продуманное, спланированное), организующее и регулирующее воздействие людей (и созданных ими институтов) на собственную, общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность в определенных целях и интересах» [8, с. 38].

Следует отметить, что при осуществлении публичного управления первостепенное значение, безусловно, имеют такие аспекты, как публично-значимый интерес и строгое соответствие требованиям законности – еще Л. ф. Штейн отмечал, что «органы публичной власти должны использовать все человеческие знания на благо общества и для обеспечения свободы граждан» [9, с. 28], а один из основоположников науки публичного управления В. Вильсон акцентировал внимание на характере управленческой деятельности в публичной сфере, представляющей собой, по его мнению, «детализированное и систематическое применение права» [9, с. 28].

Современное понимание сущности публичного управления также неразрывно связано с необходимостью соблюдения правовых норм, «связанности» управленческих целей, задач, решений и действий требованиями, содержащимися в правовых нормах, прежде всего, в нормах законов. Законность является конституционно закрепленным в п. 2 ст. 15 [10] принципом осуществления публичного управления, согласно которому обязанность по соблюдению российской Конституции и законодательства возлагается на всех субъектов общественных отношений, в том числе на органы государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц. Следует согласиться с Н.В. Бутусовой в том, что сущностное понимание законности подразумевает «главенство закона над всеми нормативными правовыми актами, равное понимание, соблюдение и обязательность соблюдения законов всеми субъектами правоотношений, согласованность и соответствие норм, недопущение ретроактивности законов, устанавливающих новую ответственность или другим способом ухудшающих положения правонарушителя» [11, с. 74], – именно с этих позиций законность должна являться основой и неотъемлемой чертой публичного управления, что подразумевает «существенное расширение средств административно-правовой защиты прав и свобод граждан, оптимизацию баланса публичных и частных интересов, увеличение потенциальных возможностей развития общества и государства» [12].

Не следует забывать и о том, что публичное управление имманентно общественному развитию, что предопределяет его постоянный, системный характер – «устойчивость государства и процессов публичного управления базируется на обеспечении системного гомеостазиса как стабилизирующего динамичного механизма разрешения возникающих в социуме противоречий, связанных с угрозой потери устойчивости» [13].

Таким образом, определяя публичный характер управленческой деятельности, мы можем выделить следующие признаки:

– В ходе осуществления публичного управления осуществляется воздействие управляющего субъекта (должностное лицо, орган/организация, наделенный публично-властными полномочиями) на поведение коллектива/общности людей. Таким образом, с точки зрения юридической науки, публичное управление, в отличие от иных видов управленческой деятельности, можно охарактеризовать как субъект-субъектное взаимодействие. Объектом же в правоотношениях публичного управления является именно поведение лица/коллектива, на которого направлено управленческое воздействие.

– Поскольку публично-властное управленческое воздействие осуществляется на поведение людей и их коллективов, оно затрагивает сферу прав и свобод человека и гражданина и должно осуществляться на основе методов правового регулирования.

– Управляющими субъектами в отношениях публичного управления могут являться только специально управомоченные и наделенные от лица государства публично-властными полномочиями участники.

– Управляющее воздействие осуществляется только в публично-значимых целях, отражающих интересы большинства населения.

– Осуществление публичного управления должно полностью подчиняться требованиям законности как строгого и неуклонного соблюдения действующих правовых норм на всех стадиях – от определения рамок компетенции субъекта управления, формирования управленческой цели, выбора средств ее достижения до реализации и исполнения управленческих решений.

Конечно, данный перечень признаков не является исчерпывающим, но, по мнению автора, выражает самые необходимые требования/качества публичного управления, являющиеся неотъемлемыми. Однако исследователями выделяются и иные характеристики. Так, например, представляет интерес мнение И.В. Погодиной, акцентирующей внимание на адаптивности системы публичного управления, проявляющейся через такое свойство, как «дуализм, или «амбидекстрия» – способность системы одновременно заниматься двумя противоположными видами деятельности: быстрым восприятием изменений и сохранением стабильности» [14].

И.В. Понкин обращает внимание на устойчивость (резильентность) публичного управления, понимая под этим термином не столько способность государства и общества не допускать кризисных ситуаций и бедствий вовсе, сколько способность переживать возникающие трудности с наименьшим ущербом для управленческой способности государства, его жизнеспособности [9, с. 674].

А.В. Аверин, И.В. Погодина, Д.А. Авдеев отмечают совместный характер публичного управления, которое, по их мнению, «в отличие от совместного производства не исчерпывается вопросами предоставления государственных услуг, а включает в себя различные формы вовлечения негосударственных заинтересованных сторон в процесс публичного управления» [15].

Вышеизложенное лишь подтверждает, что сложность понятия публичного управления, его стратегическая важность для общества и государства и, не в последнюю очередь, отсутствие официальной дефиниции предопределяют существование различных точек зрения, обосновывающих те или иные его характеристики и особенности. С этих позиций, следует согласиться с профессором О.Н. Мигущенко, который, анализируя имеющиеся теоретические проблемы публичного управления, отмечает: «Рассуждения о публичном управлении усложняются минимум двумя обстоятельствами. На данный момент не существует единого определения понятия «публичное управление», неопределенность усиливают и попытки исследования данного явления с позиций различных подходов» [6].

Таким образом, на основе проведенного анализа характерных отличий, присущих деятельности в сфере публичного управления, в рамках настоящего исследования представляется возможным определить публичное управление как волевое целенаправленное воздействие управомоченного субъекта, наделенного публично-властными полномочиями на поведение коллектива/общности людей, осуществляемое на постоянной/устойчивой основе путем субординации либо координации воли сторон в публично-значимых интересах в рамках субъект-субъектного взаимодействия в строгом соответствии с требованиями законов и иных нормативных правовых актов.

Список источников

1. Мархгейм М.В. Публичный правопорядок российской федерации: конституционный абрис нового ориентира // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2022. № 3 (103).
2. Тихомиров Ю.А. Советы и развитие государственного управления в период развернутого строительства коммунизма. М.: Юрид. лит., 1963.
3. Мархгейм М.В. Система публичной власти российской федерации: конституционные детерминанты единения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 8 (147).

4. Уманская В.П., Малеванова Ю.В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. Москва: НОРМА, 2020. 176 с.
5. Бачило И.Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). М., 1976.
6. Мигущенко О.Н. К вопросу об основной проблеме теории публичного управления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 3.
7. Понкин И.В. Понятие, признаки и природа публичного управления. URL: https://naukarus.com/
8. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. В2 т. Т.1: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 479 с.
9. Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. М.: Буки Веди, 2017. 728 с.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://pravo.gov.ru
11. Бутусова Н.В. Государственно-правовые отношения между государством и личностью: моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С. 74.
12. Вологдин А.И. Конституционный принцип законности как основа регулирования административной деятельности органов публичного управления // Административное право и процесс. 2023. № 5.
13. Кокурина О.Ю. Проблема устойчивости современного государства: системные закономерности публично-правового управления и регулирования // Административное право и процесс. 2021. № 11.
14.Погодина И.В. Адаптивность как принцип публичного управления в современном государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5.
15. Аверин А.В., Погодина И.В., Авдеев Д.А. "Совместное публичное управление": дефиниция для отечественной теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3.

References

1. Markhgeym M.V. Public law and order of the Russian Federation: the constitutional outline of a new landmark. *Legal Bulletin of the Rostov State University of Economics*. 2022. No. 3 (103) (In Russ.)
2. Tikhomirov Yu.A. Soviets and the development of public administration in the period of the expanded construction of communism. M.: Legal lit., 1963. (In Russ.)
3. Markhgeym M.V. The system of public power of the Russian Federation: constitutional determinants of unity. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2022. No.8
4. Umanskaya V., Malevanova Yu. Public administration and public service in modern Russia: monograph. Moscow: NORM, 2020. (In Russ.)
5. Bachilo I. Functions of management bodies (legal problems of registration and implementation). M., 1976.
6. Migushchenko O.N. On the question of the main problem of the theory of public administration. *Municipal service: legal issues.* 2019. N 3. (In Russ.)
7. Ponkin I.V. The concept, signs and nature of public administration. URL: https://naukarus.com/ponyatie-
8. Okhotsky E.V. Theory and mechanisms of modern public administration. In 2 vols. Vol. 1: textbook and workshop for undergraduate and graduate studies. 2nd ed., reprint. and additional. M., 2015. (In Russ.)
9. Ponkin I.V. Theory of public administration: Textbook for Master's degree and Master of Public Administration programs. M.: Buki Vedi, 2017. (In Russ.)
10. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). http://pravo.gov.ru (In Russ.)
11. Butusova N.V. State-legal relations between the state and the individual: monograph. 2nd ed., reprint. and additional M.: Yurayt, 2022. p. 74. (In Russ.)
12. Vologdin A.I. The constitutional principle of legality as the basis for regulating the administrative activities of public administration bodies. *Administrative law and process*. 2023. N 5. (In Russ.)
13. Kokurina O.Yu. The problem of sustainability of the modern state: systemic patterns of public law management and regulation. *Administrative law and process*. 2021. N 11. (In Russ.)
14. Pogodina I.V. Adaptability as a principle of public administration in a modern state. *State power and local self-government.* 2021. N 5. (In Russ.)
15. Averin A.V., Pogodina I.V., Avdeev D.A. "Joint public administration": definition for domestic theory and practice. *State power and local self-government*. 2021. N 3. (In Russ.)

Информация об авторе: Л.В. Федоренко – аспирант
Information about the author: L.V. Fedorenko – Postgraduate Student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares that there is no conflict of interest.
Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343

Следственный осмотр: история и проблемы производства

© Иноценко В.А., Калинин В.В., Ковтун Н.А., 2023

Виктор Александрович Иноценко[1], Виктор Владимирович Калинин[2], Наталия Александровна Ковтун[3]
[1,2] Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия.
[1] inovik8@mail.ru
[2] halif_7@mail.ru
[3] Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия. natalia-@yandex.com

Аннотация. В настоящей статье кратко описана история развития института следственного осмотра в российском законодательстве, перечислены ряд проблемных моментов при проведении следственного осмотра, касающиесякак изъянов законодательной базы, так и тактических моментов, а также вопросов материально-технического оснащения данного следственного действия. Кроме того, изложены возможные пути решения указанной проблем.

Ключевые слова: следователь, осмотр, место происшествия, протокол, статья, производство, ответственности, закон, уголовно-процессуальный кодекс, понятые, обстоятельства

Для цитирования: Иноценко В.А., Калинин В.В., Ковтун Н.А. Следственный осмотр: история и проблемы производства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №12 (163). С.105-110

Original article

Investigatory inspection:
history and production problems

© V.A. Inotsenko, V. V. Kalinin, N. A. Kovtun, 2023

Viktor A. Inotsenko[1], Viktor V. Kalinin[2], Natalia A. Kovtun[3]
[1,2] Stavropol branch of Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia
[1] inovik8@mail.ru
[2] halif_7@mail.ru
[3] Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. natalia-@yandex.com

Abstract. The article describes briefly the history of the development of the institution of investigative inspection in Russian legislation, lists a number of problematic points in the conduct of an investigative inspection, relating to both flaws in the legislative framework and tactical issues, as well as issues of material and technical equipment of this investigative action. In addition, possible ways to solve these problems are outlined.

Keywords: investigator, inspection, scene, protocol, article, proceedings, liability, law, Code of Criminal Procedure, attesting witnesses, circumstances

For citation: Inotsenko V.A., Kalinin V.V., Kovtun N.A. Investigatory inspection: history and production problems. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):105-110 (In Russ.)

Следственный осмотр относится к группе следственных действий, проведение которых оказывает существенное влияние на расследование любого преступления. Зачастую именно в результате реализации данного процессуального действия в материалах уголовного дела появляются информация и предметы, имеющие значения для установления истины при расследовании преступления. При производстве указанного следственного действия следователь должен иметь представление о том, что необходимо осуществить и требует исполнения. Однако, как показывает практика, Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года не совершенен, имеет свои плюсы и минусы, как, впрочем, и любой законодательный акт. Глава 24 данного кодекса, регулирующая проведение осмотра, освидетельствования и следственного эксперимента [1], также имеет свои недостатки, создающие проблемы при производстве следственных действий. Нам бы хотелось обратить внимание на некоторые аспекты проведения следственного осмотра.

Первые упоминания места происшествия были уже в Русской правде Ярослава Мудрого и были связаны со «следами» и умением их распознавать – «читать», к осмотру и розыску преступника предполагалось привлекать лиц со специальными познаниями – охотников и следопытов. Уставная книга Разбойного приказа в части осмотра места происшествия несла в себе нормы, которые были логичным продолжением норм Русской правды, и указанные положения касались в основном материальных следов, а также в ней появились положения, касающиеся обыска. Следующим хронологически в истории российского законодательства было Соборное Уложение 1649 г., которое в основе своей в вопросах осмотра места происшествия несло те же самые положения, что и Уставная книга Разбойного приказа. При этом, согласно Соборного уложения, возможно было выезжать на место происшествия для разбирательств и осмотра места происшествия не только по делам, связанным с совершенным преступлением, но и по гражданским делам, гражданским спорам.

Воинский Артикул Петра 1 уже довольно четко регламентировал осмотры, в том числе трупа, в ходе судебного разбирательства, но значение осмотра места происшествия как доказательства имело меньшее значение, нежели показания свидетелей и признание вины преступником.

Окончательно институт осмотра места происшествия в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве оформился уже к 1832 году и был закреплен в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Проведение осмотра было вменено в обязанности мирового судьи или следователя, однако местная полиция по поручению мирового судьи в ряде случаев (выражаясь современным языком в неотложных обстоятельствах, когда лицо застигнуто при совершении преступления, когда следы преступления могут быть утрачены) могла произвести осмотр. Кроме того, появилась норма об обязательном присутствии понятых, для которых, к слову, устанавливалась ответственность за неявку к месту производства осмотра в случае привлечения в данном качестве. Устав требовал проводить осмотры только днем, кроме совсем неотложных моментов. Кроме того, в данном законодательном акте содержался ряд рекомендаций по тактическому проведению осмотра. По результатам осмотра следователь должен был составить протокол. Также в Уставе была четко регламентирована деятельность специалистов, так называемых «сведущих людей», при этом отдельно освещалась работа судебных врачей, а также был прописан порядок работы с вещественными доказательствами.

В УПК РСФСР 1922 г. не было обособленных положений, которые были бы посвящены осмотру места происшествия. Всего одна статья в нем касалась данного следственного действия, при этом рассматривая его вкупе с освидетельствованием. Не было и самого понятия осмотра. Однако было уделено внимание отдельным видам осмотра – осмотру предметов, трупа и т.д. Из общих правил производства следственного осмотра в данных кодексах предусматривалось только производство осмотров в дневное время (за исключением случаев, не терпящих отлагательств). Относительно фиксации хода и результатов следственного осмотра, кодекс содержал положения, практически дублирующие соответствующую норму Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. содержал раздельную регламентацию следственного осмотра (ст. 178, 179) и освидетельствования (ст. 181). Предусматривалась и специфика отдельных видов следственного осмотра (ч. 5, 6 ст. 179, ст. 181). Допускалось производство осмотра до возбуждения уголовного дела. При производстве осмотра требовалось обязательное присутствие не менее двух понятых. Среди недостатков УПК РСФСР 1960 г. можно отметить включение регламентации следственного эксперимента в главу «Осмотр и освидетельствование» [2].

Новые положения последнего Уголовно-процессуального кодекса свидетельствуют о продолжающейся динамике развития (так, например, к новеллам законодательства можно отнести фактическое разрешение на проведение осмотра без понятых в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 180 УПК РФ, или допустимость осмотра некоторых предметов и объектов не на месте происшествия). Но даже сегодня это следственное действие имеет ряд проблем с толкованием и законодательных пробелов, которые мы попытаемся осветить.

Взять, например, ст. 180 УПК РФ, описывающую составление протокола осмотра и освидетельствования и отсылающую при этом к ст. 166-167 УПК РФ. Так, при проведении следственного действия - осмотра места происшествия мы обязаны составлять протокол данного следственного действия, как и любого другого, непосредственно на месте его проведения. Но сколько времени займет составление такого протокола, скажем, при аварии на железнодорожном транспорте, при которой нанесен вред окружающей среде? Площадь места происшествия огромна, последствия аварии необходимо в срочном порядке устранить, и как в таких условиях оставить место происшествия без изменений и тут же составить протокол?

На наш взгляд, единственным решением данной проблемы может стать изъятие доказательств с последующим их исследованием и осмотром в кабинете следователя, фиксация обстановки на месте происшествия на видеокамеру либо иные технические средства, скажем, с использованием квадрокоптера, вплоть до надиктовывания следователем описания места происшествия на диктофон,

а затем составление опять же в кабинете следователя протокола осмотра места происшествия. По возможности, с тактической точки зрения, не лишним будет привлекать к участию в данном следственном действии понятых, но если такой возможности нет, к счастью, нынешнее законодательство позволяет следователю применить технические средства для фиксации обстановки и обстоятельств места происшествия. Ситуаций, при которых нет возможности составить протокол проведения осмотра места происшествия непосредственно на месте проведения следственного действия, может быть масса, поэтому считаем целесообразным включение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ положений о возможности составления протокола осмотра места происшествия не в месте проведения данного следственного действия и введение положения, содержащего перечень обстоятельств, в которых составление протокола возможно таким образом, а также регламентировать порядок действий в таких случаях, по возможности детально. Несомненно, такая мера может вызвать споры о ее необходимости, целесообразности, однако, безусловно, должна облегчить работу следователя.

Наряду с этим еще одним проблемным вопросом является проведение принудительного осмотра жилища. Что, скажем, должен делать следователь, если в помещении проживают несколько лиц и не все они дают согласие на проведение в их жилище следственного действия? Когда проникновение в жилище будет считаться принудительным, а когда нет? Думаем, тут следует учитывать временной критерий, признавать осмотр проведенным без принуждения в случае, когда хотя бы одно дееспособное лицо, проживающее в помещении, добровольно пустило следователя для проведения осмотра и до начала осмотра не поступило возражений от остальных проживающих. Или даже когда имеется согласие большинства проживающих на проведение осмотра и хотя бы один возражает, осмотр необходимо считать проведенным с принудительным проникновением в жилище.

Еще один спорный вопрос возникает при рассмотрении пункта 6 статьи

177 УПК РФ, регламентирующей проведение осмотра в помещении организации. Так, например, ряд авторов считают, что при проведении такого осмотра должен присутствовать не только представитель администрации организации, как того требует Уголовно-процессуальный закон, но и владелец каждого осматриваемого помещения. Данная позиция легко объяснима, ведь не обязательно все помещения, находящиеся в помещении организации, могут принадлежать одной организации, и представитель администрации данной организации может не нести за них никакой ответственности и, более того, не иметь никаких прав на предоставление данного помещения для осмотра.

Следующая проблема связана с полнотой сбора информации на месте происшествия и соотношением объема увиденного с отражением в протоколе и на прилагаемых фотоснимках. Существует два момента: увидеть нужное и зафиксировать в протоколе и на фото. Часть 2 ст. 180 УПК РФ обязываетследователя описать все проведенные действия в последовательности, в том числе с подробным перечислением изъятого. На первый взгляд, возможно опустить какие-то детали или заблуждаться в их принадлежности к противоправному деянию; во-вторых, существуют объективные пробелы в оценивании качества обнаруженного предмета. Например, при осмотре места происшествия обнаружено изделие из бело-серого металла с прозрачным белым камнем. Присутствующий заместитель начальника предприятия не смог пояснить его принадлежность, мотивируя отсутствием руководителя в кабинете. Следователь, действуя в условиях неочевидности, принимает решение, например, об изъятии и потому подробно описывает увиденное, так как обязан исключить в протоколе какие либо предположения, в силу отсутствия специальных познаний, и не может категорично сделать вывод о составе металла, например, является ли металл изделия белым золотом, серебром или платиной, а также о составе минерала – бриллиант ли это или его бюджетные заменители (циркон или фианит), производит фотографирование, впоследствии приобщая фотоснимки к протоколу. Как правило, снимки получаются черно-белого изображения, что затрудняет дальнейшие следственные действия, в том числе при необходимости экспертной оценки изделия, например в случае объявления владельцем о замене более дорогого изделия на дешевый аналог, даже в случае изъятия данного предмета. Соответственно, вся полнота ответственности ложится на следователя [3].

Часть 1 ст. 180 УПК РФ, являясь отсылочной к ст.ст. 166, 167 УПК РФ, определяет возможность применения фотографирования и прочих технических средств. Представляется, что в узкой статье, посвященной протоколу осмотра, необходимо внести обязательное условие использования фототехнических средств, а также условия применения цветной фото-видео съемки. Последнее особо актуально при долгосрочных уголовных делах о ДТП, когда, например, приходится ожидать наступление очередного лета, при необходимости производства следственных действий в зимний период (видимость, ограниченность и т.д.). Да и вообще, в протоколе не всегда удается описать все увиденное на месте и имеющее отношение к преступлению, и единственный выход – это полное описание увиденного и полная фиксация этих же предметов, следов, обстоятельств с помощью

фотографирования, в том числе в определенных случаях – обязательного цветного фотографирования и применения видеоаппаратуры, исключающей возможность монтажа. Также, следует повториться, существенно расширит возможности изучения и фиксации обширного места происшествия (будь то пожар на крупном объекте, лесном массиве, ДТП или иные происшествия) применение квадрокоптеров, оборудованных видеокамерой [4]. Из вышеизложенного абзаца вытекает и проблема привлечения следователем к участию сведущих лиц, например специалиста, эксперта и других, которые помогают следователю сориентироваться в особенностях, содействовать в поиске и обнаружению доказательств.

Много спорных ситуаций вызывает вопрос времени проведения осмотра исоответствия того, что видит и описывает следователь к обстоятельствам происшествия в реальности. Например, случаются ситуации, когда в ходе ДТП покрытие дороги было сухим, а потом пошел дождь, видимость была ясной или наоборот был туман, а потом он рассеялся, утренние сумерки сменились ясной солнечной погодой, с отличной видимостью, однако за то время, пока сообщение о ДТП поступило в дежурную часть, затем следственно-оперативная группа добралась до места происшествия (а в сельской местности отдаление райотдела от некоторых населенных пунктов может составлять до 100 км и более, и это не касаясь районов Дальнего Востока или Крайнего Севера, где расстояния могут быть просто гигантскими), погодные условия и обстановка места происшествия, которые имеют ключевое значение для данной категории преступлений, изменились. То есть следователь фиксирует на месте происшествия одну обстановку, а она кардинально рознится с той, что была в момент происшествия.

Хорошо, если в автомобилях имеется видеорегистратор или имеются очевидцы происшествия, а каким образом докопаться до истины, если их нет, потерпевший, скажем пешеход, мертв, а виновник ДТП - водитель дает показания, согласно которых видимость не позволяла ему вовремя среагировать на внезапно появившегося на дороге пешехода? Насколько такой осмотр места происшествия эффективен? На наш взгляд, выходом в данной ситуации может быть, например, применение технических средств, наподобие квадрокоптеров, который можно отправить на место происшествия незамедлительно и который зафиксирует обстановку на месте происшествия. Однако тогда открытым будет вопрос, кто будет управлять данным устройством, сколько нужно денежных средств для того, чтобы оборудовать все следственные отделы данным техническим средством.

Немало копий сломано и в вопросе участия в осмотре места происшествия специалиста. На практике следователь описывает место происшествия отдельно, а специалист-эксперт отдельно работает со следами, при обнаружении которых следователь переключается с осмотра на описание обнаруженного экспертом, тем самым нарушается последовательность следственного действия, но происходит фиксация обнаруженного экспертом, что зачастую приводит к расхождению между содержанием протокола и последовательностью действий специалиста [5]. Это можно часто встретить при составлении протокола, например, описании протокола осмотра по ходу движения слева - направо, тогда как экспертом принят иной удобный ракурс, связанный, допустим, с освещением. Поэтому следователь сам должен подробно осматривать все объекты, побуждая эксперта к принятию мер по обнаружению материальных следов. Это же правило действует и в случаях привлечения к осмотру как трупа, так и всего участка местности, например судебно-медицинских экспертов при осмотрах, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, которые, по сути, диктуют содержание протокола. Двоякую ситуацию (с одной стороны, недостаточность познаний следователя, с другой – эффективность специализации эксперта) представляется правильным разрешением путем введения специальной статьи или ее части, например, ч. 7 ст. 177 УПК РФ, с указанием на обязательность участия специалиста, а в ст. 168 УПК РФ рассмотреть и дать перечень обязательных случаев такового участия.

Еще одним сверхновым проблемным моментом является проведение следственных действий в зоне проведения специальной военной операции и вновь вошедших в состав России регионах. Статья 64 УПК РФ не допускает создание опасности для жизни и здоровья лиц, участвующих в следственных действиях. Однако в условиях ведения боевых действий, когда линия боевого соприкосновения отодвинута на значительное расстояние, налаживается мирная жизнь, организовывается работа органов власти, люди на подконтрольных территориях нуждаются в правовой защите, правоохранительные органы обязаны функционировать. Но никто не может дать гарантии, что место происшествия, на которое выехал следовать или дознаватель, чтобы произвести осмотр, не находится в зоне действия диверсионно-разведывательной группы противника или не будет подвергнуто внезапному обстрелу дальнобойной артиллерией. Защитить сотрудников и участников следственного действия в данной ситуации поможет только участие или помощь специалистов по радио-электронной борьбе со специальным оборудованием, которые смогут либо предотвратить атаку противника, либо своевременно обнаружить ее и предупредить сотрудников, дав время укрыться и спастись. Должен ли это быть специалист, аттестованный в системе МВД или значительно проще и экономически более целесообразно наладить взаимодействие с военным ведомством, вероятнее

всего, будет решаться местным руководством МВД России. Кроме того, все участники следственного действия должны быть обеспечены боевым ручным стрелковым оружием и средствами индивидуальной бронезащиты, дабы максимально постараться обеспечить их безопасность. Каким образом, за счет каких средств это должно организовываться, каков порядок закрепления оружия и специальных средств, данные вопросы, к сожалению, не до конца урегулированы в правовом поле. Безусловно, все сотрудники, выезжающие на место происшествия в таких обстоятельствах, должны обладать специальными знаниями и навыками и пройти специальную подготовку к действиям в особых условиях [6].

Особо необходимо выделить и проблемы при осмотрах, относящихся к самому следователю. Как правило, значительная нагрузка на следователей и обработка текущей информации не дают возможности следователю в полной мере проявить себя в дежурные сутки на месте происшествия и по прибытии с него. Принятое разделение следователей на отделения с учетом их специализации, с одной стороны, усиливает возможности раскрытия отдельных видов преступлений, с другой стороны – допускаются пробелы при расследовании других видов. Протокол осмотра места происшествия – наиболее ценный документ как при первоначальном, так и при последующих этапах расследования, и потому к его составлению необходимо подходить тщательнейшим образом, без формализма, что требует значительного времени [7].

В этой связи представляется верным ввести законодательное закрепление понятия «дежурный следователь», суть которого сводится к освобождению от расследования уголовных дел, но с обязательными условиями досконального, полного и исчерпывающего сбора информации на первоначальных этапах. При этом принадлежность того либо иного следователя к какому-то конкретному отделу (по борьбе с наркотиками, с хищениями, с преступлениями против личности и т.д.), владеющего навыками расследования данного вида преступления и соответственного, беспрерывного обучения новейшим разработкам и техникам.

Таким образом, следственный осмотр – наиважнейшее следственное действие, результаты которого являются началом расследования и влияют на всем его протяжении; протокол осмотра содержит информацию, влияющую на выбор направления, производство оперативных мероприятий, установление личности преступника и жертвы, доказательств вины и прочее. И потому от того, как верно законодательно будет построен механизм, регулирующий данное действие, зависит качество, оперативность борьбы с преступностью.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174 ФЗ (в ред. от 28.04.2023 г.).
2. Уголовный процесс (досудебное производство): курс лекций / И. М. Алексеев, И. А. Антонов, А. С. Данильян [и др.]. Краснодар: КрУ МВД России, 2021. 316 с.
3. Плетникова М.С., Политыко О.Е. Предварительное следствие в органах внутренних дел: учебно-практическое пособие. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2022.
4. Калинин В.В.,Измайлов А.А. О некоторых проблемах процессуальной деятельности следователя. Сборник материалов Всероссийского круглого стола / под ред. А.Д.Аветисяна, А.А.Рясова, Д.А.Рясова, Е.В.Сопневой, Ставрополь, 2017
5. Иноценко В.А., Калинин В.В., Шавкута Д.В. О некоторых особенностях применения огнестрельного оружия следователем / Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021.
6. Пелих В.В. Формирование практических навыков и умений применения огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях / Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редкол.: Е.Е. Витютнев, И.В. Подпорин, В.А. Михайлюк [и др]. Краснодар, 2022.
7. URL: https://studme.org/1529052730308/pravo/sledstvennyy_osmotr

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174 Federal Law (as amended on April 28, 2023) (In Russ.)
2. Criminal process (pre-trial proceedings): a course of lectures / I. M. Alekseev, I. A. Antonov, A. S. Danilyan [etc.]. Krasnodar: KRU MIA of Russia, 2021. 316 p. (In Russ.)
3. Pletnikova M.S., Polityko O.E. Preliminary investigation in internal affairs bodies: educational and practical manual. Ekaterinburg: Ural Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. (In Russ.)
4. Kalinin V.V., Izmailov A.A. About some problems of the procedural activities of the investigator. Collection of materials from the All-Russian Round Table / ed. A.D.Avetisyan, A.A.Ryasova, et al. Stavropol, 2017 (In Russ.)
5. Inotsenko V.A., Kalinin V.V., Shavkuta D.V. On some features of the use of firearms by an investigator / Current issues of law and law enforcement. Materials of the International Scientific and Practical Conference. 2021.

6. Pelikh V.V. Formation of practical skills and abilities to use firearms in extreme situations / Current issues of improving the special training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Editorial team: E.E. Vityutnev, I.V. Podporin, V.A. Mikhailyuk [and others]. Krasnodar, 2022. (In Russ.)
7. https://studme.org/1529052730308/pravo/sledstvennyy_osmotr

Информация об авторах
Иноценко В.А. – старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Калинин В.В. – преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ковтун Н.А. – кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Information about the authors
V.A. Inotsenko – Senior Lecturer of the Department of Tactical-Special and Fire training
V. V. Kalinin – Lecturer of the Department of Tactical-Special and Fire training
N. A. Kovtun – Candidate of Psychology, Associate Professor of Criminal Law and Criminology

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 19.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 19.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 344.01

Проблемы назначения наказания в виде штрафа

© З.Б. Леймоева, 2023

Залина Беслановна Леймоева
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Росссия. deboskina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности штрафа как вида уголовного наказания. Приводятся статистические данные, свидетельствующие о росте назначения наказания в виде штрафа, анализируются проблемы его назначения, связанные с несовершенством уголовного законодательства, регламентирующего порядок назначения штрафа как вида уголовного наказания. В заключении подведены итоги и даны рекомендации законодателю относительно возможных путей совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в части корректировки норм о штрафе.

Ключевые слова: штраф, границы штрафа, приговор, уголовное наказание, уголовная ответственность
Для цитирования: Леймоева З.Б. Проблемы назначения наказания в виде штрафа // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12(163). С. 110-114

Original article

Problems of sentencing in the form of a fine

© Z.B. Leymoeva, 2023

Zalina B. Leimoeva
Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia. deboskina@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of a fine as a type of criminal punishment. Statistical data indicating an increase in the imposition of punishment in the form of a fine is provided, and the problems of its imposition associated with the imperfections of the criminal legislation regulating the procedure for imposing a fine as a type of criminal punishment are analyzed. In conclusion, the results are summed up and recommendations are given to the legislator regarding possible ways to improve the criminal legislation of the Russian Federation in terms of adjusting the rules on fines.

Keywords: fine, fine limits, sentence, criminal punishment, criminal liability
For citation: Leimoeva Z.B. Problems of sentencing in the form of a fine. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):110-114 (In Russ.)

Штраф как вид уголовного наказания известен отечественному законодателю еще со времен Русской Правды. Отношение к нему менялось. В последнее время отмечается его достаточная востребованность судебной практикой. Однако, несмотря на то, что количество осужденных к штрафу в последние годы достаточно стабильно, тем не менее возникают сложности с его исполнением. Юристы отмечают, что причина неисполнения судебных решений о штрафе кроется в несовершенстве законодательных предписаний, связанных со штрафом как видом уголовного наказания [1].

Прежде всего, нет чёткого алгоритма исполнения приговора, ответственность за уклонение от уплаты штрафа также достаточно размыта –штраф заменяется иным наказанием, по представлению, которое судебный пристав направляет в суд. При этом речь не идёт о лишении свободы, но назначенное наказание не может быть условным. Поэтому важно рассмотреть проблемы, связанные с назначением наказания в виде штрафа.

Всего УК РФ содержит 13 видов наказаний, которые перечислены в статье 44 УК РФ, среди которых назван и штраф. Штраф – это наказание, представляющее собой денежное взыскание, что обозначено в ст. 46 УК РФ. Являясь видом наказания (основным или дополнительным), штраф назначается судом лицу, совершившему преступление и вина которого доказана.

Особенность данного наказания состоит в том, что оно назначается в пределах, которые указаны в УК РФ. Штраф как вид наказания не освобождает от уголовной ответственности, назначение подобного штрафа не исключает судимости, в отличие от судебного штрафа, который является мерой уголовно-правового характера в соответствии с нормами статьи 104^4 УК РФ [2].

Разница между штрафом (наказанием) и судебным штрафом в том, что при назначении последнего лицо освобождается от уголовной ответственности, но только в том случае, если преступление совершено впервые, по степени оно относится к небольшой или средней тяжести, и, если лицо возместило ущерб, либо каким-то иным способом загладило вред, который был причинён совершенным преступлением. Но, несмотря на то, что судебный штраф не влечёт наличия судимости, это нереабилитирующее основание прекращения уголовного дела.

Назначение штрафа-наказания позволяет сократить расходы, которые достаточно велики в системе исполнения наказаний, это способ пополнить бюджет страны; оплатив штраф, осужденный не подвергается иным, более строгим видам наказания, в том числе связанным с лишением свободы. Таким образом он избавляется от влияния негативной, пагубной среды, которая существует в местах отбывания лишения свободы.

В Уголовный кодекс России регулярно вносятся изменения, связанные с возможностью назначения наказания в виде штрафа за те или иные преступления. Например, среди последних изменений – наказание в виде штрафа установлено за публичные действия, цель которых – дискредитация вооруженных сил Российской Федерации. За подобное преступление штраф может быть назначен в сумме от 100 до 300 тыс. руб. (ст. 280^3 УК РФ).

Штраф, как определено выше, считается наиболее мягким в перечне уголовных наказаний, его доля в процентном соотношении к общему количеству уголовных наказаний составляет:

- не более 13 % в 2022 году: из 578 751 осуждённых штраф как уголовное наказание был назначен 74 065;
- в 2021 году – 13 %: из 565 317 осужденных уплатить штраф должны были 68 774 человека;
- 11, 7 % – в 2020 году.

На рис. 1 представлена динамика вынесения судами приговоров с наказанием в виде штрафа за 2016-2022 г. [3].

Рисунок 1. Динамика вынесения судами приговоров с наказанием в виде штрафа, 2016-2022 г.

Как видно из данных на рис. 1., наибольшее количество штрафов было назначено в 2016 году, наименьшее – в 2020 г., что объясняется пандемией коронавируса и снижением преступлений, в 2022 году число приговоров с наказанием в виде штрафа стало увеличиваться.

В соответствии со ст. 46 УК РФ нижний порог штрафа – 5 000 руб., верхний – 5 млн. руб. Также штраф может назначаться в размере заработной платы, другого дохода осужденного за следующие временные периоды: от 2 недель до 5 лет. Штраф может исчисляться также в сумме, которая является кратной сумме коммерческого подкупа, взятки, стоимости указанного в законе предмета, но только в тех границах, которые указаны конкретной санкцией статьи Особенной части УК РФ.

В судебной практике встречаются случаи с назначением многомиллионных штрафов – например, за преступление по п. «б» ч. 3 ст. 291^1 УК РФ был осужден гражданин П., в результате рассмотрения материалов дела суд приговорил его к 9 годам лишения свободы со штрафом в сумме 40 млн. руб., что равнялось 50-кратной сумме взятки. Осужденный пытался оспорить сумму штрафа в Конституционном Суде РФ, но суд отклонил жалобу, указав, что штраф назначен сообразно размеру и тяжести совершенного преступления, с учетом его имущественного положения, с учётом возможности получения иных доходов, а также заработной платы. Суд допустил возможность рассрочки выплаты частями на 5 лет [4].

Данные о наибольшем количестве назначенных штрафов в зависимости от совершенных преступлений представлены в таблице 1 [5].

Таблица 1

статья УК РФ / год	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ч.1 ст. 115	1134	1100	747	773	721
ч. 1 ст. 139	1548	1287	1063	711	469
ч.1 ст. 158	7952	7203	6049	6547	7368
ч. 2 ст. 158	6210	5052	3682	4345	4924
ч.3 ст. 158	1448	2243	2176	3879	4537
ч.1 ст. 159	729	640	600	566	780
ч. 2 ст. 159	388	384	338	447	520
ч. 3 ст. 159	945	861	760	755	856
ч.1 ст. 228	12411	11790	11002	12682	11960
ч.1 ст. 264.1	3460	3019	2535	2757	2686
ч.1 ст. 291.2	1981	1550	1362	1802	2152
ч.1 ст. 318	2036	1971	1951	2573	2839
ст. 319	5028	4455	4280	3990	2358
ст.322.2	1429	1021	734	671	714
ст. 322.3	9218	7622	4940	3486	5322
ч.3 ст. 327	9082	6613	2661	3180	3268
ч.1 ст. 328	615	590	548	921	1113

Согласно данным таблицы 1, среди преступлений, за которые назначается наказание в виде штрафа, можно отметить:

- преступления против личности (например, наибольшее количество наказаний в виде штрафа назначается по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 139 УК РФ);
- преступления в сфере экономики – здесь доминирует штраф за кражи (ч.ч. 1-3 ст. 158 УК РФ) и за мошенничество (ч.ч. 1-3 ст. 159 УК РФ);
- преступления против общественной безопасности и общественного порядка: наибольшее количество штрафов назначается по ч. 1 ст. 228; ч. 1 ст. 264^1 УК РФ;
- за преступления против государственной власти больше всего наказаний в виде штрафа по ч. 1 ст. 291^2; ч. 1 ст. 318; ст. 319; ст. 322^2; ст. 322^3; ч. 3 ст. 327; ч. 1 ст. 328 УК РФ.

В числе преступлений, при совершении которых суды избирают в качестве наказания штраф, доминируют те, которые связаны с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества – ч. 1 ст. 228 УК РФ(рис. 2.).

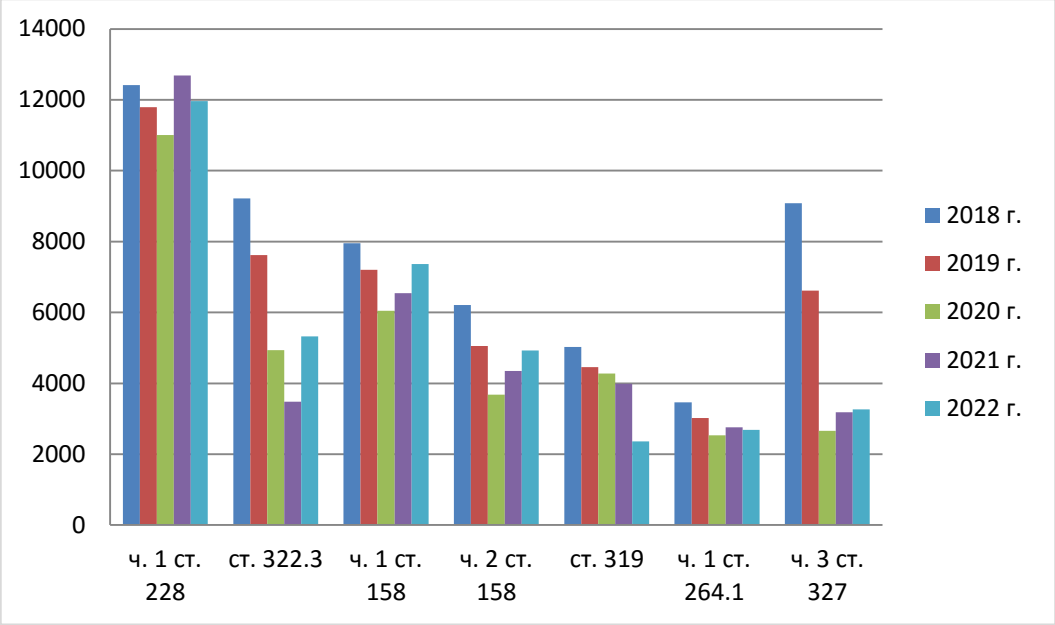


Рисунок 2. Преступления, за которые чаще всего назначается штраф, 2018-2022 г.

В лидерах по числу осуждений к штрафу также относятся кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 158 УК РФ), подделка документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков и незаконные действия, связанные с поддельными документами (ст. 327 УК РФ).

Наказание только в том случае является эффективным, если реализуются его цели и обеспечивается достижение задач, обозначенных в ст. 2 УК РФ. В отношении штрафа нельзя однозначно утверждать об их выполнении. Как отмечают юристы и правоведы, существует «размытая» система правил оценки имущества лица, совершившего преступление, не существует чётких рекомендаций, которые связаны с выбором адресата штрафа [6].

В том случае, когда штраф назначается в виде основного наказания и должник не исполняет решение суда, не выплачивает штраф, судебный пристав-исполнитель в обозначенные законом сроки, не позднее 30 дней с того дня, как истекает предельный срок по уплате, составляет представление, которое направляет судье: о замене штрафа на другой вид наказания.

Но практика, как отмечают исследователи, свидетельствует о разных решениях судей, в частности, ходатайства приставов-исполнителей могут отклоняться, что суд объясняет существованием уважительных причин, повлиявших на неуплату штрафа своевременно [7]. Хотя нормы уголовного законодательства не допускают подобной возможности.

Штраф не должен превращаться в механизм подавления имущественной деятельности лица, совершившего преступление, так как его доходы не всегда могут покрыть размер штрафа. Поэтому при назначении анализируемого вида наказания суды должны в обязательном порядке рассматривать все обстоятельства, которые могут влиять на исполнение судебного акта.

Среди важнейших обстоятельств можно отметить наличие места работы, а также суммы дохода осужденного, в целом оценивать возможность найти работу, принимать во внимание существующее имущество и численный состав его семьи, наличие иждивенцев. Учёт всех перечисленных факторов необходим в силу того, что любой судебный акт должен быть исполняемым.

Согласно данным судебной статистики, около половины всех лиц, которые совершают преступления, – это не имеющее постоянной работы и постоянного источника дохода лица.

Чтобы решить данную проблему, необходимо изменять уголовное законодательство, но не удваивать суммы неуплаченных штрафов и не заменять на ограничение свободы как иной вид наказания (если штраф назначен в виде дополнительного наказания), как предлагают отдельные юристы, а более детально регламентировать факты уклонения от наказания при неуплате штрафа. Также для более эффективного достижения целей наказания стоит снизить его максимальный размер.

Как отмечают А.А. Антипина и А.А. Тарасов, не должно быть наказания без преступления, если осужденный уклоняется от уплаты штрафа, то новое для него наказание является заменяющим. Но, как известно, назначение наказания допустимо только при совершения лицом нового преступления [8]. При этом уголовный закон не признаёт уклонение от уплаты штрафа преступлением, независимо от того, идет ли речь о штрафе с рассрочкой выплаты или о штрафе, уплата которого должна быть произведена в определенный срок.

Более практичное предложение – в Особенной части УК РФ необходимо регламентировать факты уклонения от наказания и разработать самостоятельные составы преступления, которые могут располагаться в главе о преступлениях против правосудия.

Таким образом, только при правильном назначении штрафа возможно его исполнение, в связи с чем имущественное состояние лица, совершившего преступление, должно оцениваться качественно и всесторонне, что даст дополнительные гарантии для безусловной оплаты штрафа и позволит решить проблемы назначения наказания в виде штрафа.

Любое наказание должно соотноситься со степенью общественной опасности и характером преступления, у наказания должен быть разумный сдерживающий результат, он необходим в силу того, что в отношении любого осуждённого должны соблюдаться уголовно-правовые запреты и ограничения, которые являются его защитой.

Список источников

1. Дамбаева Л.Б., Гашев Е.Е. Актуальные проблемы назначения и исполнения штрафа, пути их решения // Пенитенциарная система: прошлое, настоящее и будущее. Пермь, 2020. С. 188-194.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 4 августа 2023 г. // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.10.2023).
3. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК: Судебная статистика РФ. 2023. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 25.10.2023).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3252-О: Уголовный кодекс РФ. 2023. URL: https://ukodrf.ru/practice/opredelenie-konstituczionnogo-suda-rf-ot-28-02-2019-n-569-o (дата обращения: 25.10.2023).
5. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК: Судебная статистика РФ. 2023. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 25.10.2023).
6. Подройкина И.А. Проблемы и перспективы «смешанных» видов уголовных наказаний // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 339-342.
7. Шуба Е.С. Институт замены штрафа иным наказанием: проблемы реализации // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 148-152.
8. Антипина А.А., Тарасов А.А. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения // E-Scio. Право. 2020. № 2 (41). С. 41-46.

References

1. Dambaeva L.B., Gashev E.E. Actual problems of the appointment and execution of a fine, ways to solve them. *The penitentiary system: past, present and future*. Perm, 2020. pp. 188-194. (In Russ.)
2. The Criminal Code of the Russian Federation: as of August 4, 2023 // ConsultantPlus. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / (accessed: 10/25/2023). (In Russ.)
3. Criminal proceedings. Data on the imposed punishment under the articles of the Criminal Code: Judicial statistics of the Russian Federation. 2023. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (date of appeal: 10/25/2023). (In Russ.)
4. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11/28/2019 No. 3252-O: Criminal Code of the Russian Federation. 2023. URL: https://ukodrf.ru/practice/opredelenie-konstituczionnogo-suda-rf-ot-28-02-2019-n-569-o (accessed: 10/25/2023). (In Russ.)
5. Criminal proceedings. Data on the imposed punishment under the articles of the Criminal Code: Judicial statistics of the Russian Federation. 2023. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (date of appeal: 10/25/2023). (In Russ.)
6. Podroikina I.A. Problems and prospects of "mixed" types of criminal penalties. *Historical and socio-educational thought*. 2013. No. 5 (21): 339-342. (In Russ.)
7. Shuba E.S. Institute for replacing a fine with another punishment: problems of implementation. *Legal Science*. 2017. No. 3: 148-152. (In Russ.)
8. Antipina A.A., Tarasov A.A. Punishment in the form of a fine: problems of legislative consolidation, appointment and execution. *E-Scio. Right*. 2020. No. 2 (41): 41-46 (In Russ.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 343

Компьютерная (цифровая) криминалистика (форензика) в эпоху цифровой трансформации экосистемы уголовного процесса

© Лозинский О.И., 2023

Олег Иванович Лозинский
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия. oleg.lozz@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены современные подходы к понятию цифровой трансформации в юриспруденции применительно к сфере криминалистики. Исследование проведено с учетом того, что действительность в данной сфере тесно связана и во многом обусловлена инновационными возможностями цифровой криминалистической техники, расширением криминалистической методологии в эпоху цифровой трансформации уголовного процесса, применением в криминалистической практике возможностей компьютерной техники (с разработкой и внедрением специализированных программ и методик) и искусственного интеллекта. Результатом исследования стали выводы о том, что инновации в криминалистике позволяют говорить уже не только о зарождении цифровой криминалистики, но и об оформлении ее в отдельную отрасль (с учетом все время расширяющихся методологических и прикладных (эмпирических) возможностей применения компьютерной техники и искусственного интеллекта).

Ключевые слова: цифровые трансформации, цифровая криминалистика, искусственный интеллект в криминалистике, форензика, компьютерная криминалистика, цифровые (электронные) доказательства, цифровая криминалистика, киберпреступность

Для цитирования: Лозинский О.И. Компьютерная (цифровая) криминалистика (форензика) в эпоху цифровой трансформации экосистемы уголовного процесса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С. 115-120

Original article

Computer (digital) criminalistics (forensics) in the era of digital transformation of the ecosystem of the criminal process

Oleg I. Lozinsky
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. oleg.lozz@yandex.ru

Abstract. The article presents modern approaches to the concept of digital transformation in jurisprudence in relation to the field of criminology. The study is carried out taking into account the fact that the reality in this area is closely related and largely due to the innovative capabilities of digital forensic technology, the expansion of forensic methodology in the era of digital transformation of the criminal process, the use of computer technology in forensic practice (with the development and implementation of specialized programs and techniques) and artificial intelligence. The result of the study is the conclusion that innovations in criminology allow us to speak not only about the emergence of digital criminology, but also about its formation into a separate branch (taking into account the ever-expanding methodological and applied (empirical) possibilities of using computer technology and artificial intelligence).

Keywords: digital transformations, digital criminalistics, artificial intelligence in criminalistics; the place of digital criminalistics in the legal ecosystem, forensics (computer forensics), digital (electronic) evidence, digital criminalistics, cybercrime

For citation: Lozinsky O.I. Computer (digital) criminalistics (forensics) in the era of digital transformation of the ecosystem of the criminal process. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):115-120 (In Russ.)

Современная действительность во многом обусловлена стремительной, в историческом контексте, трансформацией общественного сознания, проявляющейся в постоянном стремлении к развитию, совершенствованию, имеющему как поступательный, планомерный характер, так и нередко связанному с «прорывами» в различных областях знания и его эмпирической реализации. Указанное связано с постоянным внедрением во все сферы общественной жизни различного рода дистанционных технологий, что сопровождается ускорением темпа жизни и тотальной цифровизацией общества, влекущей и подразумевающей все больший и повсеместный отход от непосредственного общения между людьми. Остановить названный процесс развития общества невозможно, а при наличии такого желания –

контрпродуктивно, так как это существенно понизит конкурентоспособность отдельного общества (государства) перед его внешним окружением со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Преступному миру, что, увы, вполне закономерно, тоже не чужды названные тенденции, он модернизируется и реструктуризируется, совершенствуя методы и средства реализации различного рода преступных деяний и проявлений (как за счет расширения их спектра и сфер проникновения, так и за счет совершенствования методики и техники реализации уже ранее известных преступных проявлений).

Подобная ситуация предполагает адекватный ответ со стороны государства, одной из действенных составляющих которого (в правоохранительной сфере) призвано быть динамичное развитие цифровой, компьютерной криминалистики (форензики). Данное направление криминалистики, благодаря существенному прогрессу в области криминалистической техники, сопровождающемуся подготовкой и внедрением соответствующей методологической базы, активно развивается и уже в настоящее время оперирует такими понятиями как искусственная реальность, цифровая виртуальность, дополненная реальность, виртуальные следы преступления, электронные (цифровые) доказательства и др.

Результаты проведенного анализа позволяют выделить определенные аспекты в процессе цифровизации криминалистики:

- за счет внедрения дистанционных и других цифровых технологий – повышение качества (эффективность и результативность; снижение временных затрат; оперативность; уменьшение объема необходимых для решения задач сил и средств и др.): организации работы; управления; взаимодействия между различными органами (структурами) в процессе расследования преступлений и реализации другой правоохранительной деятельности;
- проведение исследований в области гносеологической природы следов в киберпространстве электронных устройств (типология; особенности процесса обнаружения, фиксации, сохранения, изъятия и исследования);
- разработка эмпирически адаптированного (прикладного) аппаратно-программного обеспечения для работы с различными видами следов;
- разработка интеллектуально-справочной помощи (рекомендации прикладного характера, алгоритмы работы, программное обеспечение) следователю в работе с информационно-технологическими устройствами: по обработке больших массивов электронной (цифровой) информации; в работе с виртуальными следами в ходе предварительного следствия;
- использование (динамичное) инновационных цифровых технологий в процессе расследования преступных проявлений (внедрение перспективных разработок, их эмпирическая апробация и доведение возможностей их использования до прикладного характера);
- широкое использование современных компьютерных (цифровых) технологий (дистанционных, коммуникативных, познавательно-образных и др.) в сферах профессиональной подготовки (переподготовки), обмена опытом (повышения квалификации) и др. [1].

Актуальность темы настоящего исследования диктует к нему повышенный интерес в среде научного сообщества. При этом мнения о том, что представляет из себя цифровизация в криминалистике и чем она должна стать в принципе (для чего служить), довольно не однородны, а иногда и кардинально противоположны:

- объединенные в систему различного рода «инструменты», предназначенные для обнаружения электронных носителей, изъятия содержащейся на них информации; определения ее доказательственного значения для расследования преступных проявлений (позиция, связанная с цифровизацией конкретно производства следственных и других процессуальных действий).
- система, объединяющая совокупность программных обеспечений, действующих на постоянной основе, для исследования (зондирования) цифрового пространства в целях предотвращения и выявления преступных проявлений) (позиция – ведущую роль играет специализированное программное обеспечение и объем его возможностей, а не человек (эксперт, следователь и т.д.).
- позиции, выступающие против глобальной цифровизации (упор делается на развитие человека в духовном плане, в том числе и посредством нормотворчества) (эти позиции согласуются в том, что цифровизация возможна и нужна «в разумных пределах», но главным «вне всякого сомнения» и «де факто», и «де юро» должен оставаться человек; обобщенно «машина» может быть только «помощником» в определенном деле, она однозначно должна быть лишена самосознания и хотя бы отдаленного понятия личности, претендующей даже косвенно на самостоятельность принятия решений; у «помощника» должна отсутствовать даже теоретическая возможность превратиться в «альтернативу», в «равного», а тем более в «хозяина»; сторонники этих позиций осознают невозможность остановить технический прогресс и его проникновение во все сферы общественной жизни, осознают пагубность этого противодействия, но вполне обоснованные опасения «породить» в ходе этого процесса, а тем более «узаконить», в той или иной степени, «терминатора», присутствуют) [2].

При этом имеется устойчивое и вполне обоснованное мнение о том, что за человеком (следователем, оперативным работником, экспертом и т.д.) в данной сфере должны оставаться «последнее слово» и «руководящая роль» в определении общей стратегии расследования и тактики конкретных следственных и процессуальных действий (обусловленных необходимостью получения и исследования электронной информации и ее носителей); подборе инструментария (в теоретическом и прикладном плане), интерпретации (толковании) полученной информации (относимость, допустимость, достоверность, доказательственная ценность и т.п.) и др. [3].

С учетом изложенного предлагается авторское определение (авторский подход) к цифровизации в криминалистике, под которой предлагается понимать инновационное развитие криминалистики, характеризующееся: совмещением ее с (насыщением ее) специфической технологизацией (методическая основа; технические устройства; программное обеспечение, позволяющее получить и интерпретировать результат исследования и т.п.) и, как следствие, расширением возможностей для проведения исследований и появлением новых областей для исследования (новых областей знания, результаты которых со временем приобретают доказательственное значение для уголовного процесса).

При этом цифровизация собственно в следственной деятельности выступает одним из неотъемлемых элементов общей цифровой трансформации и находит свое воплощение: в улучшении коммуникации участников уголовного судопроизводства (с преобладанием дистанционных технологий); в разработке интеллектуальных помощников (именно абсолютно подконтрольных помощников, а не чего-то иного) следователя, оперативного сотрудника, эксперта; в снабжении ее в достаточной мере цифровыми устройствами, позволяющими обнаружить, зафиксировать, изъять и исследовать информацию, с последующей ее интерпретацией именно следователем, а не «машиной».

Продолжая настоящее исследование, необходимо отметить, что существует и постоянно расширяется спектр вполне «нейтрального» применения возможностей электронной цифровой трансформации в криминалистике (в том числе и с применением возможностей искусственного интеллекта).

Так, названные возможности в настоящее время активно используются в МВД РФ, ФСБ РФ и других структурах для введения электронного документооборота, систематизации, оцифровки и аналитической обработки различного рода баз данных, архивов, картотек и видеотек (фото- и видеоизображения; дактилоскопические карты; учетные и регистрационные базы данных (различного рода номерных знаков, например автомобильных), баз личных данных (преступников, конфидентов и т.п.), криминалистических баз данных о различного рода вещественных доказательствах, орудиях преступления, татуировках, для распознавания лиц, поиска людей по соцсетям и для многого другого.

Примером более специфического использования в криминалистике названных технологий является использование виртопсии – технологии «виртуального вскрытия» (с настоящим у него только одно общее – эксперт видит состояние органов внутри тела).

Виртопсия – альтернатива традиционному способу, когда он невозможен или неприемлем по различным причинам (религиозным и прочим). Тело сканируют 3D-фотограмметрией, затем данные загружают в компьютерный томограф, который делает более 3000 рентгеновских снимков с головы до ног. После объединения полученных данных с трехмерной компьютерной реконструкцией получается 3D-изображение состояния всех внутренних органов.

Это изображение через интернет можно показать другим экспертам и узнать их суждение, предъявить в суде. Виртопсия в разы уменьшает рабочее время судебно-медицинского эксперта. Так, на полное МРТ-исследование необходимо не более получаса, тогда как классическое вскрытие длится до нескольких часов. Кроме того, при проведении виртопсии возможная необходимость эксгумации исключается за ненадобностью [4].

Также интересным является вопрос определения, названия «конечного продукта» (пускай даже на каких-то промежуточных этапах) цифровой трансформации криминалистики. В научных публикациях, в среде научного сообщества наиболее часто встречаются определения «цифровая криминалистика», «электронная цифровая криминалистика», «компьютерная криминалистика», «киберкриминалистика» и обобщенно «форензика».

По мнению автора, по крайней мере на современном этапе, наиболее точным является определение «электронная цифровая криминалистика», которую, если не возражают авторы определения, можно назвать и «форензикой».

Формулировка «компьютерная криминалистика», по мнению автора, не в полной мере соответствует истине в связи с ее ограниченностью. В процесс цифровизации уже давно вовлечены не только компьютеры, но и масса других совместимых с ними электронных устройств (все разновидности телефонов, разного рода гаджеты, телевизионное оборудование, контрольно-кассовые аппараты, электронное оборудование автомобилей и другой техники, программное оборудование станков и производственных линий и т.п., вплоть до бытовой техники и охранных систем, имеющих программное обеспечение).

Формулировка «киберкриминалистика», по мнению автора, также «страдает некоторой однобокостью», так как предполагает в большинстве своих интерпретаций цифровую криминалистику в борьбе только с киберпреступностью. По мнению автора, «электронная цифровая криминалистика» охватывает гораздо большую сферу борьбы с преступными проявлениям, а не только их сегмент, получивший схематичное название «киберпреступность» (преступность в сфере информационных технологий, компьютерная преступность и т.п.). Форензика, с использованием электронных цифровых устройств (в более широком их понимания, чем компьютерная техника), программного обеспечения, методик и алгоритмов, призвана оказывать противодействие (способствовать выявлению, раскрытию и обеспечению объективной доказательственной базой) уголовных дел, связанных с расследованием всего спектра преступлений, не только «киберпреступлений», но и в том числе общеуголовных преступлений (способами и методами, ранее недоступными по техническим, программным и методическим причинам).

Что касается определения «цифровая криминалистика», то оно просто представляется неполным и, будучи «вырванным» из контекста, не будет отражать всей полноты понятия, в связи с чем формулировка исследуемого понятия «электронная цифровая криминалистика» представляется более содержательной и верной.

Продолжая настоящее исследование, все же необходимо признать, что наиболее техногенная часть форензики (уже фактически в настоящее время представляющая собой частную теорию) предназначена для реализации противодействия киберпреступности (в том числе неправомерной деятельности, связанной с такими понятиями как: dos-атаки; дефейс; вредоносные атаки; кардерство; мошенничество с трафиком; нарушения авторских прав в офлайн; нарушения авторских прав в Сети; фишинг; скимминг; киберсквоттинг, кейлогер и многими другими) [5].

Как уже отмечалось в рамках настоящего исследования, одним из основных направлений цифровой трансформации криминалистики является «электронная цифровизация следственных действий», что напрямую является следствием «электронной цифровизации преступных проявлений» (совершение значительного объема преступных проявлений имеет место на текущий момент в «двух мирах» – материальном и киберпространстве).

Результаты проведенного в ходе настоящего исследования анализа норм и положений действующего профильного законодательства показывают, что ими фактически не предусмотрено действенного инструментария, связанного с работой с электронной цифровой информацией (его имеется крайне мало и он носит полуабстрактный характер без видимого эффективного прикладного характера). При этом необходимость широкого спектра (нормативно оформленных и закрепленных) процессуальных и непроцессуальных (в сфере оперативно-розыскной деятельности) инструментов (с очевидным и легкореализуемым прикладным характером) в данной сфере уже давно «перезрела» (в ходе производства следственных действий основным способом получения электронной цифровой информации по-прежнему остается изъятие электронных носителей этой информации – более 90 %; в прикладной работе имеется четкий приоритет материальной формы над цифровым содержанием, работать с цифровыми носителями рекомендуется в рамках следственных действий аналогового характера) [6].

Проблемы, имеющиеся в отечественном нормативном регулировании в данной сфере, могут быть решены как за счет собственных нормотворческих ресурсов, так и с учетом опыта других стран, где в уголовно-процессуальном законодательстве закреплены следующие следственные действия (для примера): осмотр документов и электронных носителей информации; сбор данных об использовании телемедийных услуг; контроль телекоммуникаций; технические следственные действия в отношении мобильных устройств; онлайн-обыск; поиск в сети; сбор данных о трафике лица; перехват телематических сообщений и многие другие. Допустим и нормативно оформлен даже такой непосредственный способ получения информации как дистанционная установка на компьютер интересующего правоохранительные органы лица специальной вирусной программы, записывающей все интересные для следствия сведения [7].

С учетом изложенного, отечественное уголовно-процессуальное законодательство уже в ближайшее время может быть дополнено (по крайней мере для этого есть все предпосылки) такими профильными следственными действиями как: «сбор данных о трафике»; «электронный осмотр» («осмотр сайта») или «осмотр электронного объекта»; «электронная выемка (копирование)» или «контроль электронных отправлений и их копирование»; «дистанционный сетевой обыск» и др.

Результаты настоящего исследования объективно показывают, что на доказательственную силу информации полученной из электронного цифрового устройства значительное влияние оказывают характер и способ совершения противоправного деяния. Полученная информация может: являться предметом доказывания (сама по себе) по уголовному делу; носить вспомогательный доказательственный характер; иметь ориентирующую для следствия функцию [8].

Непосредственную ценность для следствия представляет не само электронное устройство (материальный носитель), а имеющаяся (хранящаяся) в нем информация. При этом факт и процесс изъятия названной информации из ее носителя (не сам факт изъятия самого носителя) на настоящий момент должного и эмпирически понятного закрепления в действующем законодательстве не имеет. Его вынужденные интерпретации входят в противоречие к положениями Конституции РФ о недопустимости нарушения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ограничение конституционных прав в данной области требует судебного решения). При этом сам электронный носитель мог изыматься как в ходе следственного действия требующего судебного решения (например, обыск), так и без такового (все виды осмотров). По-видимому, несмотря на негативное влияние этого на оперативность следствие, сам факт изъятия и осмотра информации с уже изъятого носителя также (с учетом положений Конституции РФ) требует дополнительного судебного решения (без разницы, изымался носитель в процессе следственного действия на основе судебного решения или без такового). Подобные ситуации в следственной практике являются довольно распространенными, влекут обоснованные жалобы граждан, а имеющиеся по данному поводу разъяснения Конституционного Суда РФ должной ясности в разрешение этих противоречий на прикладном уровне не вносят (остается возможность на законном основании избежать судебного порядка при получении определенной электронной цифровой информации с ее носителя; при этом факт нарушения конституционных прав граждан остается очевидным, а эффективность его результативного обжалования и признания полученной информации недопустимым доказательством, практически нулевой). При этом ситуация вполне разрешима «к всеобщему согласию» и требует лишь соответствующего нормативного дополнения в уголовно-процессуальной сфере и разъяснения его прикладной интерпретации для реализации [9].

Исследуемый процесс преисполнен динамики, многовекторности, изобилует спорными и неоднозначными ситуациями. Технический и нормотворческий прогресс остановить невозможно, хотя бы лишь потому, что он социально обусловлен и востребован всеми сферами общественной жизни. Пытаться притормозить его (уменьшить его динамику), оказывать ему противодействие, либо просто, по умолчанию, не оказывать ему содействие (пускай даже не злонамеренно, а из ложно понимаемых каких-либо общественных интересов) возможно, но это чревато гораздо большими последствиями, чем необходимость разрешения проблем, связанных с его ростом, общим позитивным (иногда с вкраплениями некоторого негатива оценочного характера) развитием и расширением по сферам применения на благо страны и народа [10].

Теоретическая, методическая, нормативно-правовая и эмпирическая базы электронной цифровой криминалистики (форензики) постоянно развиваются и трансформируются, реагируя на появление технических новшеств и возможностей их прикладного применения в данной сфере, на структурные и качественные изменения социальной среды, на уровень, структуру и общее состояние криминогенной обстановки, на государственные ориентиры, векторы, установки и вопросы целеполагания (в том числе и с учетом рискориентированного подхода), и остается лишь желать того, чтобы баланс приоритетов в этой динамике был в большей степени смещен в сторону интересов эмпирических правоприменителей.

Список источников

1. Смушкин А.Б. Экосистема предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7 (152). С. 143-158.
2. Войтович Х.И. К вопросу о цифровизации российского уголовного судопроизводства // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 6 (63). С. 403-413.
3. Лозинский О.И., Абрамова А.Е., Бойко В.А. Цифровизация в Российском уголовном процессе как логическая составляющая процесса цифровизации и информатизации правоохранительной системы и общества в целом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 5 (156). С. 103-109.
4. Карагодин В.Н. Цифровизация и наука «криминалистика» // Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность. 2021. № 3. С. 35-39.
5. Комаров И.М. Проблемы цифровизации в криминалистике // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 4 (28). С. 87-90.
6. Никулин Д.В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2. С. 33-36.
7. Лозинский О.И., Глухова Я.В., Цай Б.А. Основные направления противодействия киберпреступности в эпоху повсеместного использования информационных цифровых технологий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 7(146). С. 114-119.
8. Смушкин А.Б., Менжега Н.Н. Некоторые вопросы цифровизации криминалистики // Lex Russica (Русский закон). Киберпространство. 2023. Т. 76. № 3 (196). С. 101-109.

9. Смирнов А.А. Перспективы развития науки криминалистики в эпоху цифровизации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 141-145.
10. Лозинский О.И., Козленко И.А., Алядинова Н.Д. Инновации в области современной криминалистической тактики, обусловленные ростом преступности в сфере информационных цифровых технологий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 6(145). С. 131-136.

References

1. Smushkin A.B. Ecosystem of preliminary investigation. *Actual problems of Russian law.* 2023. Vol. 18. No. 7 (152):143-158. (In Russ.)
2. Voitovich H.I. On the issue of digitalization of Russian criminal proceedings. *Bulletin of Science*. 2023. Vol. 3. No. 6 (63): 403-413. (In Russ.)
3. Lozinsky O.I., Abramova A.E., Boyko V.A. Digitalization in the Russian criminal process as a logical component of the process of digitalization and informatization of the law enforcement system and society as a whole. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2023. No. 5 (156):103-109. (In Russ.)
4. Karagodin V.N. Digitalization and science "criminalistics". *Criminalistics. Operational and investigative activities*. 2021. No. 3: 35-39. (In Russ.)
5. Komarov I.M. Problems of digitalization in criminalistics. *Economic and socio-humanitarian studies.* 2020. No. 4 (28): 87-90. (In Russ.)
6. Nikulin D.V. Artificial intelligence and digitalization in criminalistics. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2022. No. 2: 33-36. (In Russ.)
7. Lozinsky O.I., Glukhova Ya.V., Tsai B.A. The main directions of countering cybercrime in the era of widespread use of information digital technologies. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2022. No. 7(146): 114-119. (In Russ.)
8. Smushkin A.B., Menzhega N.N. Some issues of digitalization of criminalistics. *Lex Russica (Russian Law). Cyberspace*. 2023. Vol. 76. No. 3 (196): 101-109. (In Russ.)
9. Smirnov A.A. Prospects for the development of criminalistics science in the era of digitalization. *Investigation of crimes: problems and ways to solve them*. 2020. No. 4 (30): 141-145. (In Russ.)
10. Lozinsky O.I., Kozlenko I.A., Alyadinova N.D. Innovations in the field of modern forensic tactics caused by the growth of crime in the field of information digital technologies. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2022. No. 6(145):131-136 (In Russ.)

Информация об авторе

О.И. Лозинский – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права

Information about the author

O.I. Lozinsky – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 343.131.5

Выводы эксперта и их отражение в заключении эксперта

© Николаев А.В., Арзуманян А.А., 2023

Николаев Александр Викторович[1], Андрей Альбертович Арзуманян[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] procpravo@yandex.ru
[2] andrew71984@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению проблемных вопросов при формировании выводов эксперта при производстве судебной экспертизы и их отражение в заключении эксперта, а также предложению путей решения выявленных недостатков.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, заключение, вывод, эксперт

Для цитирования: Николаев А.В., Арзуманян А.А. Выводы эксперта и их отражение в заключении эксперта // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление 2023. № 12 (163). С.121-124

Original article

Expert's conclusions and their reflection in the expert conclusion document

© Nikolaev A.V., Arzumanyan A.A., 2023

Alexander V. Nikolaev[1], Andrey A. Arzumanyan [2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] procpravo@yandex.ru
[2] andrew71984@mail.ru

Abstract. This article identifies problematic issues in the formation of expert conclusions during the forensic examination and their reflection in the expert's opinion, as well as the proposal of ways to solve the identified shortcomings.

Keywords: criminalistics, forensic examination, conclusion, conclusion, expert.

For citation: Nikolaev A.V., Arzumanyan A.A. Expert's conclusions and their reflection in the expert conclusion document. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):121-124 (In Russ.)

По требованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации на каждый вопрос, поставленный экспертом, он должен ответить по существу или указать, что вопрос не может быть решен. Вывод представляет собой конечную цель судебной экспертизы, определяет экспертизу как доказательство в отношении дела.

Экспертное заключение является письменным мнением эксперта, выраженным в процессе экспертизы, содержащим все выводы и факты, обеспечивающие точность и объективность экспертной оценки и исключающие ошибки и неправомерные выводы.

Экспертное заключение можно составить в любой области, где требуются специальные знания. Примерами могут являться медицинские экспертизы, экспертизы по строительству, экспертизы по оценке ситуаций на дорогах, экспертизы по интернет-безопасности и другие.

Выводы эксперта являются оценочными суждениями, которые делает специалист на основе предметных знаний и опыта в определенной области. Обычно экспертиза проводится с целью установления фактических обстоятельств и доказательств в рамках уголовного, гражданского или административного процесса. В то же время выводы эксперта влияют на решение суда, поэтому очень важно, чтобы заключение эксперта было корректным и обоснованным.

Судебный эксперт должен представлять выводы, которые удовлетворяют следующим требованиям:

1. Обоснованность: выводы эксперта должны быть основаны на фактах, логически состыкованы и иметь убедительное обоснование.
2. Непротиворечивость: выводы эксперта не должны противоречить друг другу или другим доказательствам в деле.
3. Научная обоснованность: выводы эксперта должны соответствовать научно признанным методам и стандартам в данной области.

4. Ясность и понятность: выводы эксперта должны быть сформулированы в понятном языке, который не вызывает двусмысленности или недопонимания.

5. Объективность: выводы эксперта должны быть независимыми, объективными и не соответствовать интересам стороны, которая наняла эксперта.

6. Релевантность: выводы эксперта должны иметь прямое отношение к вопросам, на которые требуется ответ в данном деле.

7. Завершенность: выводы эксперта должны полностью ответить на поставленные вопросы, не оставляя никаких сомнений в его результатах.

Классификация выводов судебного эксперта по основаниям может быть следующей:

1. Научное обоснование: выводы, основанные на науке и установленных фактах; суждения, основанные на изучении предмета исследования и теоретическом анализе.

2. Опыт: выводы, основанные на опыте и практике; суждения, утверждающиеся на основе сравнения результатов экспертизы с другими сходными экспериментами.

3. Наблюдение: выводы, полученные в результате изучения объекта исследования; суждения, основанные на непосредственном наблюдении, документировании и измерении параметров.

4. Анализ данных: выводы, основанные на статистическом анализе данных; суждения, установленные на основе сопоставления данных и информации.

5. Свидетельские показания: выводы, основанные на свидетельских показаниях; суждения, основанные на фактах, установленных свидетелями дела.

6. Личный опыт: выводы, полученные на основе личного опыта и знаний эксперта, суждения, основанные на специальных знаниях и навыках эксперта в данной области.

В настоящее время существует определенная и небольшая по объему классификация заключений экспертов по такому основанию как содержание выводов эксперта: категорические и вероятные.

Категорические выводы содержат:

а) утвердительные и обоснованные ответы эксперта или комиссии экспертов на вопросы, поставленные перед ними следователем, дознавателем, органов дознания, судом, т.е. о достоверном установлении исследуемых экспертным путем обстоятельств;

б) отрицательные, но также обоснованные их выводы по поводу поставленных перед ним вопросам, например заключение судебно-медицинского эксперта по результатам обследования подозреваемого, обвиняемого, у которого отсутствуют документы о его возрасте, о не достижении им нижнего порога возраста, с которого наступает уголовная ответственность за расследуемое преступление.

Эксперт делает вероятный вывод только при достаточно высокой вероятности установления факта. Если эксперт сомневается в корректности ответа, эксперт должен сделать вывод о том, что невозможно решить поставленный вопрос. Следует отграничивать выводы о родовой (групповой) принадлежности от вероятного вывода. При ее установлении вывод формулируется в категорической форме.

Вероятные выводы являются косвенным доказательством устанавливаемого факта и формулируются в случаях, когда представленные на исследование объекты недостаточны или некачественны, а также когда использованная методика ограничена в своих возможностях [1].

Вероятность – это степень уверенности и справедливости выводов, сделанных экспертом на основе имеющихся фактов и данных. Размер и направление вероятности зависит от точности и полноты информации, наличия опыта у эксперта, а также от правильности формулировок вопросов, на которые эксперт должен ответить. Вероятность является важным показателем в судебной экспертизе, поскольку она помогает определить достаточность доказательств для установления факта в рассматриваемом деле.

Возможность в судебной экспертизе – это возможность эксперта, проводящего экспертизу, корректно и полно ответить на поставленные перед ним вопросы, а также обосновать свои выводы на основе научных знаний, методов и процедур, используемых в данном виде экспертизы. Возможность также включает в себя соблюдение требований, установленных законодательством, и следование принципам независимости, объективности и беспристрастности при проведении экспертизы. Она является важным фактором для достижения правильного и справедливого решения суда на основе экспертного заключения.

Альтернативные выводы эксперта – это утверждения или заключения, которые противоречат официальным выводам эксперта. Они могут возникать, когда эксперт основывает свои заключения на различных факторах, которые могут быть различными у разных экспертов, или когда сама тема подвергается интерпретации. Альтернативные выводы могут быть полезны, поскольку они расширяют видение проблемы и могут помочь найти множество вариантов решения. Однако они должны быть основаны на опыте и знаниях эксперта и подвергаться серьезному анализу, чтобы убедиться в их достоверности.

Условный вывод эксперта – это вывод, который делает эксперт на основе имеющихся фактов и предположений, при определенных условиях. Это означает, что выводы эксперта зависят от определенных обстоятельств и в других условиях могут быть другие выводы. Такие выводы могут быть использованы в различных областях, таких как экономика, медицина, право, техника и т.д., например экономист может сделать условный вывод о том, как изменится рынок при увеличении налога на определенный товар, при условии, что конкуренты не будут изменять свою стратегию ценообразования. Важно понимать, что условный вывод эксперта может быть подвержен ошибкам, так как он строится на предположениях и ограниченной информации. Поэтому, принимая такой вывод, необходимо учитывать все условия и ограничения, на которых он основывается, и проводить дополнительные исследования.

Безусловный вывод не содержит никаких условий, от которых бы зависела его истинность. Утвердительный вывод формулируется, когда эксперту удалось установить тождество или отнести объект к какому-то классу.

Отрицательный вывод формулируется, когда факт тождества проверяемого объекта не подтвердился. Он также имеет большое доказательственное значение, чаще всего оправдательное (например, рукопись выполнена не гражданином А., а другим лицом). В отрицательном выводе поставленный перед экспертом вопрос находит свое решение. В отличие от отрицательного вывода вывод о невозможности решения поставленного вопроса не имеет такого характера, поскольку не имеет доказательственного значения [2].

Вывод о невозможности решения вопроса означает, что эксперты не могут дать определенного ответа на поставленный вопрос в силу отсутствия необходимых данных или из-за технической или научной сложности вопроса. В таких случаях эксперты могут ограничить свое заключение, указав, что не имеют достаточных знаний или данные для решения вопроса, и предоставить суду единственное заключение о невозможности дать определенный ответ на поставленный вопрос. Это может произойти, например, если нельзя получить надежный ответ на вопрос или не хватает данных или установленных стандартов для анализа. В таких случаях судья принимает решение на основе других доказательств и свидетельств, чтобы принять правильное решение в деле.

Выводы эксперта должны быть основаны на объективных данных, иметь логическую цепочку и быть подкреплены аргументами. Они могут быть представлены в различных форматах, например, это могут быть результаты исследований, оценки рисков, анализ текущей ситуации и т.д.

Отражение выводов эксперта в заключении эксперта – это важная часть экспертной деятельности. В заключении эксперта необходимо коротко описать результаты своей работы, сделать выводы и дать рекомендации на основе этих выводов. Заключение эксперта должно быть ясным, понятным и логичным, оно должно отражать все ключевые аспекты рассматриваемой проблемы. Чтобы заключение эксперта было полезным и действительно помогло решить проблему, необходимо обеспечить его доступность и ясность для широкой аудитории, включая неспециалистов.

Отчет эксперта должен содержать не только описание фактов, но и анализ существующих данных, а также ответы на поставленные вопросы. Заключение эксперта должно быть структурированным и логичным и состоять из нескольких разделов. Каждый раздел будет содержать определенные выводы эксперта.

Первый раздел заключения эксперта будет содержать общие выводы о предмете экспертизы. Здесь эксперт должен четко и ясно определить, какие вопросы были поставлены к нему, какие исследования были проведены и какие результаты были получены. В данном разделе эксперт дает краткое итоговое заключение по предмету экспертизы.

Второй раздел заключения эксперта сформулирован логически, на основании анализа собранных данных и на основании сравнения полученных результатов с ограничениями и требованиями закона. Именно в этом разделе эксперт подробно излагает все виды исследований, полученные результаты и обосновывает каждое из своих суждений.

Третий раздел заключения эксперта содержит итоговые выводы эксперта на основе проведенного анализа. Этот раздел заключения эксперта отражает итоговые выводы, сделанные в результате проведенной экспертизы. В данном разделе эксперт объединяет все свои результаты и делает общие выводы.

Четвертый и заключительный раздел заключения эксперта будет содержать рекомендации и предложения, которые бы помогли решить проблему, составить план действий или продолжить проведение исследований. Заключение эксперта – это важная составляющая любого дела и решения, так как именно заключение эксперта может определить как дальнейшее развитие событий, так и окончательный исход дела.

Таким образом, выводы эксперта и их отражение в заключении эксперта играют важную роль в решении многих проблем, связанных с экспертной деятельностью. Для того чтобы быть успешным

экспертом, необходимо уметь анализировать данные, строить гипотезы, делать выводы и правильно представлять их в заключении.

Список источников

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю. Г. и др. Криминалистика. Учебник. М., 2020. 928 с.
2. Лавров В.П., Шалимов А.Н., Романов В.И. и др. Криминалистика. Конспект лекций. М.., 2020. 256 с.

References

1. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., et al. Criminalistics. Textbook. M., Norm, 2020. (In Russ).
2. Lavrov V. P., Shalimov A.N., Romanov V. I., et al. Criminalistics. Lecture notes. Moscow., 2020. (In Russ).

Информация об авторах

А.В. Николаев – кандидат юридических наук, доцент
А.А. Арзуманян – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

A.V. Nikolaev – Candidate of Law, Associate Professor
A.A. Arzumanyan – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 28.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 28.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 343.13

Особенности квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей

© О.Н. Палиева, 2023

Палиева Оксана Николаевна
Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. palievaoksana@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при помощи бесконтактного способа (посредством электронных и информационно-телекоммуникационных сетей). Проанализирована следственная и судебная правоприменительная практика, которая позволяет сделать вывод о том, что у практиков нет единообразного понимания квалификации признака, указанного в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, что влечет незаконное его вменение лицу, привлекаемому к уголовной ответственности.

Не разрешена проблема, связанная с привлечением к уголовной ответственности лиц, осуществляющих рекламу наркотического продукта посредством соцсетей, что позволяет последним беспрепятственно заниматься незаконной деятельностью. Создавшаяся правовая ситуация требует разрешения путем внесения дополнений в уголовное законодательство.

Ключевые слова: незаконный сбыт, наркотические средства, сеть Интернет, электронная сеть, информационно-телекоммуникационная сеть, бесконтактный способ, мобильный телефон, компьютерная техника.

Для цитирования: Палиева О.Н. Особенности квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С.124-128

Original article

Peculiarities of qualification of illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues using electronic or information and telecommunication networks

Oksana N. Palieva
Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia. palievaoksana@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of qualifying the illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues using a contactless method (via electronic and information and telecommunication networks). Investigative and judicial law enforcement practice is analyzed, which allows for the conclusion that practitioners do not have a uniform understanding of the qualifications of the characteristic specified in paragraph "b" of Part 2 of Art. 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which entails its illegal imputation to a person brought to criminal liability. The problem associated with bringing to criminal liability persons who advertise a narcotic product through social networks has not been resolved, which allows the latter to freely engage in illegal activities. The current legal situation requires resolution by introducing amendments to the criminal legislation.

Keywords: illegal sales, narcotic drugs, Internet, electronic network, contactless method, mobile phone, computer equipment

For citation: Palieva O.N. Peculiarities of qualification of illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues using electronic or information and telecommunication networks. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12(163):124-128 (In Russ.)

Возможности борьбы правоохранительных органов с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – наркотических средств) беспокоят как обычных граждан, заинтересованных в сохранении правопорядка в обществе, так и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по данной категории уголовных дел. Активный виток развития информационных технологий позволил лицам, осуществляющим преступную деятельность в сфере незаконного наркооборота, экстренно перестроится на совершение преступлений с использованием новых технологий и активизировать сбыт наркотиков посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

Такой бесконтактный способ сбыта наркотических средств имеет ряд преимуществ по сравнению с контактным способом, поэтому позволяет заниматься преступной деятельностью конфиденциально, распространять наркотики на достаточно обширные территории, большему количеству покупателей и при этом сами продавцы остаются неуязвимыми. Такие преступления раскрываются не часто, требуют специфических знаний в их документировании, а с точки зрения сбора и фиксации доказательств вызывают затруднения.

С учетом объективной реальности законодатель внес дополнения в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ в виде квалифицирующего признака п. «б» незаконный сбыт наркотических средств, с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей [1]. Дополнение, внесенное законодателем более 10 лет назад, имело своим назначением ужесточить наказание виновных лиц, совершающих сбыт наркотиков посредством интернет-пространства, так как доля именно таких преступлений значительно увеличилась [2]. Правоприменитель принял к сведению дополнения и в настоящее время квалифицирует преступные действия лиц по данному квалифицирующему признаку достаточно часто, так как сбыт наркотических средств зачастую не обходится без использования новых информационных технологий.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что существуют проблемы, связанные с квалификацией п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Это указывает на непонимание следователями, а также судами первой инстанции правовой ситуации, при которой возможна такая квалификация преступления.

Отсутствуют пояснения относительно указанного признака в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, что влечет непонимание правоприменителями правовой ситуации, которая позволяет квалифицировать преступные действия по данному признаку [3]. Правоприменители не всегда обращают внимание на то, что указанные в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ признаки являются самостоятельными, альтернативными по отношению друг к другу. Квалификация любого признака, как и их совокупности, должна основываться на фактических обстоятельствах дела. Недопустима квалификация признаков, не нашедших фактического подтверждения.

Следственная и судебная практика указывает на неверную квалификацию вышеуказанного признака, которая зачастую подлежит изменению вышестоящими инстанциями. Неверное токование связано с использованием мобильных телефонов, при помощи которых происходит общение «закладчиков» и операторов, сбытчиков и покупателей наркотических средств. Безусловно, такое техническое средство позволяет фиксировать информацию доказательственного значения, например абонентские соединения, базовую привязку к местности, сохраняет фотографические снимки, геолокацию, а также сообщения в различных приложениях, например воцап, телеграмм и иных. Но использование мобильного телефона в процессе договоренности сторон не всегда указывает на вменение такого квалифицирующего признака лицам, сбывающим наркотические средства.

Так, например, по одному из уголовных дел этот квалифицирующий признак был исключён судом апелляционной инстанции. Суд в своем решении обосновал это тем, что подсудимая с помощью мобильного телефона нашла сбытчика наркотического средства, после чего поехала к нему на встречу для приобретения [4].

В другом апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам квалифицирующий признак п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ был исключен как излишне вмененный. В ходе проверки уголовного дела установлено, что покупатель передал оплату сбытчику за наркотическое средство через третье лицо при непосредственном контакте, а не с помощью информационно-телекоммуникационной или электронной сетей. В определении суд указал, что «при дистанционном сбыте наркотических средств с использованием электронных исключается непосредственный контакт приобретателя и сбытчика» [5]. Такие примеры в судебной практике не единичны и демонстрируют правовую ошибку в квалификации преступления как органов предварительного следствия, изначально квалифицирующих преступное деяние, так и судов первой инстанции, постановивших приговор [6,7,8].

Другая распространенная ошибка, свидетельствующая об исключении указанного квалифицирующего признака из обвинения, когда информация о закладке поступает от оператора к розничному закладчику через сеть Интернет. Быков Е.Г. и Казаков А.А. указывают, что «вменить данный квалифицирующий признак возможно в том случае, если закладчик, общаясь с оператором посредством информационно-телекоммуникационных сетей, знал, что в дальнейшем информация для потребителей о месте произведенной им закладки будет передана таким же способом, исключающим личный контакт посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей» [9].

Челябинский областной суд исключил квалифицирующий признак «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ и пояснил следующее «использование сотовой телефонной связи при обсуждении действий и переговорах, не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства, оплате за него использовались электронные или информационно - телекоммуникационные сети. Использование сотовой телефонной связи в переговорах по существу не отличается от использования данными лицами телефонной кабельной связи при осуществлении таких переговоров» [10].

Такая позиция поддерживается и Верховным Судом РФ. В своих многочисленных решениях суд указывает, что вменять квалификацию с учетом п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ возможно только в тех случаях, когда информационно-телекоммуникационные сети использовались для выполнения действий только объективной стороны. В иной ситуации, когда имеет место быть обычная договоренность либо просьба о приобретении наркотиков через сотовую связь, такая квалификация недопустима [11].

Квалифицирующий признак сбыт наркотических средств с использованием электронных сетей отсутствует в ситуациях, когда информация о возможности приобретения наркотических средств была размещена на сайте; информация о передаче и способах и размере оплаты были оговорены с помощью стационарного или сотового телефона, а также электронной почты, а их передача и оплата осуществлялись при непосредственном контакте сбытчика и приобретателя.

Указанный квалифицирующий признак следует вменять тогда, когда информационно-телекоммуникационные сети используют для непосредственной реализации (отчуждения) наркотиков. Общественная опасность сбыта наркотических средств бесконтактным способом заключается в том, что приобретатель не знает в лицо сбытчика и не может на него указать и опознать в ходе следственного действия. Законспирированный способ совершения преступлений позволяет преступникам «быть в тени» и избежать привлечения к уголовной ответственности. Непосредственный контакт сбытчика и покупателя позволяет задержать сбытчика сразу же после совершения преступных действий при условии надлежащего фиксирования и документирования. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Ленинградского областного суда от 28.11.2018 г., в отношении членов организованной преступной группы, осужденных по п. «а», «б», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Сбыт наркотических средств осуществлялся посредством как личной передачи, так и через «закладки», с использованием мобильной связи для сообщения местонахождения «закладок». В мобильных телефонах последних была обнаружена переписка, подтверждающая их совместную деятельность по сбыту наркотических средств и психотропных веществ [12]. В использовании мобильного телефона в данном уголовном деле суд не сомневался, квалифицировал действия с учетом использо-

вания при совершении преступления бесконтактным способом.

Анализ практики позволяет сделать вывод о том, что достаточно часто информационно-телекоммуникационные сети используются преступниками для рекламы наркотических средств. В сети создаются web-сайты (или так называемые интернет-магазины курительных смесей), где размещается специализированная страница или группа в уже известных социальных сетях. С помощью таких сайтов рекламируются различные курительные смеси и иные наркотики с указанием ложной информации о том, что они являются легальными и не запрещены в гражданском обороте. Сайты предоставляют возможность пользователям соцсетей общаться между собой путем создания различных форумов с целью повышения интереса к данным запрещенным веществам и соответственно их дальнейшей реализации.

Достаточно подробный анализ приводит по этому поводу Фильченко А.П. и Жандров В.Ю. [13]. Они пришли к выводу о том, что реклама наркотического продукта подпадает под признаки административного проступка, а именно под ст. 6.13 КоАП РФ [14]. По данной норме привлекают за рекламу продукции с изображением наркотиков. Она конкретизирует место приобретения, например, конкретного интернет-магазина, а также различных листовок с изображениями наркотических средств. Так, к административному наказанию по ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ был привлечен К.А.С., который на стены домов наносил надпись «ShamaRC.biz». Суд его действия квалифицировал как пропаганду наркотических средств в административном порядке [15].

Думается, что лица, занимающиеся рекламой наркотических средств, вполне осознают, что являются причастными к их сбыту и в целом к организованной преступной деятельности, но понимают, что уязвимы и вряд ли будут привлечены к уголовной ответственности. Цель рекламы в данном случае – привлечение покупателей к запрещенному продукту.

Можно предположить, что действия рекламщиков квалифицируются как соучастие, т.е. пособничество в сбыте наркотических средств. Однако доказывание преступных действий сталкивается с целым рядом процессуальных проблем. Важным обстоятельством, которое не позволяет привлечь рекламщика к уголовной ответственности, является отсутствие факта сбыта наркотических средств. Проблемный вопрос квалификации деятельности рекламщиков остается открытым.

Бучнева М.В., Жандров В.Ю., Фильченко А.П. высказывают мнение о включении в УК РФ новой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за пропаганду либо рекламу незаконных потребления или оборот наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [16], что, на наш взгляд, является вполне реальным и необходимым в сложившейся ситуации.

С учетом изложенного законодателю необходимо обратить внимание на указанные пробелы и устранить их путем внесения соответствующих дополнений и изменений в нормативные правовые акты.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Сборник Законодательства РФ. 2012. № 2113. Ст. 2341.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в актуальной редакции) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
4. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14 апреля 2015 г. по делу № 22-3195/2015 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения 02.10.23).
5. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 10 апреля 2015 г. по делу № 22-2675/2015 // URL:https://sudact.ru/regular/doc/uZzoxzuYSEJQ (дата обращения 03.10.23).
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 23 августа 2021 г. по делу № 10-12240/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление президиума Челябинского областного суда от 7 сентября 2016 г. по делу № 44у-110/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22 июня 2017 г. по делу N 1-341/2017 // URL:https://sudact.ru/regular/doc/PPgwGQzhDulJ/ (дата обращения 03.10.23).
9. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Особенности вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ // Наркоконтроль. 2022. № 1. С. 17.

10. Постановление президиума Челябинского областного суда от 14 ноября 2018 г. по делу № 44у-185/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2015 г. № 48-АПУ15-45 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 33-АПУ19-7 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1757528 (дата обращения 05.10.23).
13. Фильченко А.П., Жандров В.Ю. Ответственность за рекламу Интернет-ресурсов, обеспечивающих незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Российский следователь. 2022. № 3. С. 34.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Сборник Законодательства РФ. 2001. № 1. Ст. 1.
15. Уголовное дело 5-122/2017 // URL:https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-136-dzerzhinskogo-rajona-g-permi-s/act-238727373 (дата обращения 05.10.23).
16. Бучнева М.В. К вопросу об административной ответственности за пропаганду наркотиков // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 45.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 25. Art. 2954. (In Russ.)
2. Federal Law of March 1, 2012 No. 18-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 2113. Art. 2341. (In Russ.)
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2006 No. 14 (as amended) "On judicial practice in cases of crimes involving narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2006. No. 8. (In Russ.)
4. Appeal ruling of the judicial panel for criminal cases of the Sverdlovsk Regional Court dated April 14, 2015 in case No. 22-3195/2015. Access mode. https://sudact.ru/regular/doc/WN5Cpo8bwgUV (date of access 02.10.23). (In Russ.)
5. Appeal ruling of the judicial panel for criminal cases of the Sverdlovsk Regional Court dated April 10, 2015 in case No. 22-2675/2015. Access mode. https://sudact.ru/regular/doc/uZzoxzuYSEJQ (date of access 03.10.23). (In Russ.)
6. Appeal ruling of the Moscow City Court dated August 23, 2021 in case No. 10-12240/2021 // ATP "ConsultantPlus". (In Russ.)
7. Resolution of the Presidium of the Chelyabinsk Regional Court dated September 7, 2016 in case No. 44y-110/2016 // ATP "ConsultantPlus". (In Russ.)
8. The verdict of the Central District Court of Chelyabinsk dated June 22, 2017 in case No. 1-341/2017. Access mode. https://sudact.ru/regular/doc/PPgwGQzhDulJ/ (date of access 03.10.23). (In Russ.)
9. Bykova E., Kazakov A. Features of the imputation of the qualifying characteristic provided for in paragraph "b" of P 2 of Art. 228.1 of the Criminal Code of the R F. *Drug control.* 2022. N 1:17. (In Russ.)
10.Resolution of the Presidium of the Chelyabinsk Regional Court dated November 14, 2018 in case No. 44y-185/2018 // ATP "ConsultantPlus". (In Russ.)
11.Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 15, 2015 N 48-APU15-45 // ATP "ConsultantPlus". (In Russ.)
12.Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 28, 2019 No. 33-APU19-7. Access mode. http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1757528 (date of access 05.10.23). (In Russ.)
13.Filchenko A.P., Zhandrov V. Responsibility for advertising of Internet resources that provide illegal sales of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. *Russian investigator*. 2022. No.3 (In Russ.)
14.Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 N 195-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 1. Art. 1. (In Russ.)
15.Criminal case 5-122/2017. Access mode. https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-136-dzerzhinskogo-rajona-g-permi-s/act-238727373 (date of access 05.10.23). (In Russ.)
16.Buchneva, M.V. On the issue of administrative responsibility for drug propaganda. *Administrative law and process*. 2016. N 8:45. (In Russ.)

Информация об авторе: О.Н. Палиева – кандидат юридических наук, доцент
Information about the author: O.N. Palieva - PhD in Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 343/9

Преступления экстремистской направленности:
пути повышения качества уголовно-правовой охраны

© Сазанова Е.А., Джелали Т.И., 2023

Екатерина Алексеевна Сазанова[1], Татьяна Ивановна Джелали [2]
[1] Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону, Россия. sazanovaekaterina@gmail.com
[2] Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. tatyana180326@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых преступлений экстремистской направленности (гл. 29 УК РФ). Авторы ставят задачи: рассмотреть действующие нормы Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности, с точки зрения наличия в них дефектов; исследовать адекватность отражения в указанных нормах фундаментальных основ уголовного права (его категорий, понятий, институтов) и применяемость указанных норм.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, территориальная целостность, экстремистское сообщество, экстремистская организация

Для цитирования: Сазанова Е.А., Джелали Т.И. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 №12(163). С.129-133

Original article

Crimes of an extremist nature:
ways to improve the quality of criminal law protection

Ekaterina A. Sazanova[1], Tatiana I. Jelali[2]
[1] Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia. sazanovaekaterina@gmail.com
[2] Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. tatyana180326@yandex.ru

Abstract. The article analyses extremist crimes (Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation). The authors set the following objectives: to consider the current norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, establishing liability for crimes of an extremist nature, from the point of view of the presence of defects in them; to investigate the adequacy of the reflection in these norms of the fundamental principles of criminal law (its categories, concepts, institutions) and the applicability of these norms.

Keywords: extremism, extremist crimes, territorial integrity, extremist organization

For citation: Sazanova E.A., Jelali T.I. Crimes of an extremist nature: ways to improve the quality of criminal law protection. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):129-133 (In Russ.)

Экстремизм в Российской Федерации – это преступление, которое выражается в действиях, направленных на нарушение конституционного строя, государственной власти, а также на нарушение прав и свобод граждан на основе их расовой, национальной или религиозной принадлежности. В соответствии с Уголовным кодексом РФ экстремизм является преступлением против мира и безопасности человечества [1].

Объективная сторона преступления экстремизма проявляется в действиях, направленных на нарушение конституционного строя, государственной власти.

В качестве примера экстремизма можно привести призыв к регулярному нарушению прав человека, дискриминации по национальному, расовому или религиозному признаку [1].

Субъективная сторона преступления экстремизма может проявляться в форме желания получить власть незаконным путем, личной выгоды или идеологических убеждений. Она может также проявляться в виде враждебности к конституционному строю РФ и его институтам.

Согласно статье 280 УК РФ за публичный призыв к экстремистской деятельности может быть назначено лишение свободы на срок до пяти лет, а за организацию или участие в экстремистской организации – лишение свободы на срок до десяти лет. Кроме того, законодательство предусматривает ответственность за создание и распространение экстремистских материалов, за

использование символики экстремистских организаций и т.д. для лиц, совершивших экстремистские действия.

Таким образом, экстремизм является преступлением против конституционного строя Российской Федерации и подлежит наказанию согласно законодательству РФ. В соответствии с Конституцией РФ граждане РФ имеют право на свободу слова, собраний и ассоциаций, но эти права не могут использоваться в целях нарушения конституционного строя, государственной власти, а также нарушения прав и свобод граждан на основе их расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Ст. 280.1 УК РФ, как следует из следственно-судебной практики, имеет явную и серьёзную проблему. Несмотря на то, что в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [1] говорится только о насильственном изменении основ конституционного строя и территориальной целостности, по ст. 280.1 УК РФ активно осуществляется преследование и за ненасильственные призывы, действия к сепаратизму или сецессии (либо ошибочно так истолкованные), как то: марш, пикет, референдум, желание большей федерализации или изменения административных границ внутри РФ и прочие формы мирного выражения мнения.

Очень важно задачу по устранению размытых формулировок в статье 280.1 УК РФ решить в короткие сроки, поскольку отсутствие нормального регулирования крайне негативно отражается на безопасности государственного строя и конституционных основ Российской Федерации, что не позволяет давать соответствующий ответ всем формирующимся вызовам в современном мире.

Не успела утихнуть юридическая критика ст. 280.1 УК РФ, как появилась в УК РФ ст. 280.2 «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации».

Статья 280.1 являлась юридико-технической ошибкой и/или «результатом следования политическим веяниям без глубокого изучения уже имеющихся уголовно-правовых средств», позволяющих обеспечивать охрану целостности РФ [2, с.32.].

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст.282 УК РФ) [3].

Общественную опасность рассматриваемого преступного деяния составляет характер совершаемых действий, имеющих своей целью возбудить ненависть либо вражду, а равно унижение человеческого достоинства, которое заключается в том, что такие идеи и взгляды способны подрывать доверие к лицам определенного пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности лиц к какой-либо социальной группе, распространяются публично, вызывая враждебное отношение к ним.

Они представляют собой огромную общественную опасность. Поэтому этот состав преступлений содержится в раздел преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

В качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие мирное сосуществование, согласие внутри больших социальных групп. В юридической литературе в этом контексте обоснована социальная обусловленность уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства [4].

Объективной стороной состава преступления является оказание активного воздействия на людей с помощью слов, документов, действий, совершенных с целью побуждения их к совершению определенного рода действий, зарождению у них решимости и стремление совершить определенные действия [5, с.86].

Многие исследователи, среди которых можно отметить М.А. Яворского и Д.С. Гордеева [6, с.185], указывают, что одна из существенных проблем действующего законодательства заключается в том, что в нем отсутствует конкретный подход к определению термина «социальная группа», правоприменитель в итоге оперирует крайне широким пониманием данного термина.

Проанализировав судебную практику, можно будет обнаружить, что суд может использовать самые разнообразные способы и подходы к определению термина социальная группа, в связи с чем достаточно сильно будет изменяться и его итоговое решение по рассматриваемому делу.

Впрочем, можно сделать вывод о том, что законодатель ведет постоянную работу, направленную на обеспечение достаточно эффективного правового механизма, регулирующего область преступлений, подразумевающих посягательства на основы конституционного строя и безопасность государства. Отмечается, что в ходе регулирования данной отрасли законодателю очень важно использовать максимально точные юридические формулировки, а также приемы построения правовых норм. Все дело в том, что только подобный юридически безупречный подход может обеспечить отсутствие правовых коллизий и неточностей, а значит, будет существенно упрощена практическая деятельность, связанная с противодействием подобным преступлением. Следовательно, все перечисленные действия будут в значительной степени способствовать повышению общего

уровня эффективности правоприменительной практики, уголовное законодательство станет более эффективным, что позволит снизить количество преступлений в государстве [7, с.185].

Возбуждение вражды, ненависти, а также унижение человеческого достоинства приводит к появлению массовых беспорядков, вооруженному мятежу и др.

При назначении наказания подсудимого суд анализирует общую общественную опасность совершенного действия, конкретный использованный способ совершения преступления, а также личность подсудимого. В некоторых случаях может использоваться наказание в виде лишения свободы без использования дополнительных форм наказания [8, с.212].

Характерная особенность всех перечисленных преступлений заключается в том, что они не обладают некоторым единым родовым объектом, что вполне логично объясняется объективными причинами и свойствами, которые их формируют. Впрочем, подобный подход постоянно критикуется в рамках научного сообщества, где исследователи указывают на его низкую эффективность и призывают реорганизовать отрасль для решения перечисленных проблем [9, с.185].

К примеру, для решения проблемы с социальной группы предлагается закрепить специальное примечание в рамках статьи 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В нем потребуется несколько подробнее раскрыть определение социальной группы. Характерная особенность данного определения должна заключаться в том, что противоречия между представителями подобной группы могут стать значительной угрозой для всего общества и государства.

Преступление, которое рассматривается в рамках статьи 282 УК РФ, может считаться оконченным в тот момента, когда на практике будут реализованы публичные высказывания, направленные на формирование ненависти и вражды. Отметим, что для решения подобной задачи могут использоваться самые разнообразные инструменты, например СМИ, интернет, а также другие сетки распространения данных. Суть данной деятельности заключается в унижении человеческого достоинства на основе различных признаков.

Исследователи были вынуждены начать уделять значительное внимание данной статье в связи с тем, что постоянно увеличивалось количество осужденных по данной статье. Исследование Верховного Суда Российской Федерации позволило определить, что многие дела по данной статье возбуждались необоснованно, без состава таких преступлений.

Важнейшая особенность преступлений по статье 282 УК РФ заключается в том, что подобные преступления в любом случае будут совершаться с прямым умыслом. Эта особенность подразумевает, что преступник однозначно осознает общественную опасность совершаемых им действий, более того, он желает достижения преступного результата, который в подобной ситуации заключается в унижении достоинства другого человека и разжигании розни на основе различных признаков.

В связи с многочисленными дискуссиями, которые проводились касательно особенностей использования статьи 282 УК РФ, был создан специальный законопроект, согласно которому определялись сроки привлечения к уголовной ответственности. Так, в документе указывалось, что человека можно будет привлечь к уголовной ответственности за совершение подобных преступлений в том случае, если в течение последнего года он привлекался к административной ответственности за совершение подобных действий.

Далее требуется подробнее остановиться на рассмотрении статьи, описывающей организацию экстремистского сообщества. Подобное преступление регулируется статьей 282.1 Уголовного Кодекса. Суть данного преступления заключается в объединении ряда преступников в преступное сообщество, основная цель которого заключается в совершении экстремистских действий. Важно понимать, что подобные действия существенно упрощают дальнейшее совершение преступлений, причем не только этой группировкой, но и другими преступными элементами.

Субъективная сторона данного преступления проявляется в виде намерения создать экстремистское сообщество с целью нарушения конституционного строя РФ и его институтов. Она может также проявляться в виде желания получить власть незаконным путем, личной выгоды или идеологических убеждений.

Здесь также можно сделать вывод о том, что непосредственным объектом воздействия статьи 282.2 УК РФ выступает социальный мир. Дополнительным объектом многие исследователи предлагают рассматривать такой фактор как общественная безопасность.

Отмечается, что конкретная организация или сообщество может быть признано экстремистским только по решению суда в том случае, если суд обнаруживает признаки экстремистской деятельности. Важнейшая особенность заключается в том, что подобное решение также обязательно должно вступить в силу, после чего деятельность организации становится запрещенной на территории Российской Федерации.

Теперь предлагается несколько подробнее рассмотреть, что такое участие в деятельности организации, которая по решению суда была признана экстремистской. При помощи данного термина описывается совокупность умышленных действий, которые по своей сути направлены на реализацию

определенных целей экстремистской организации. Нужно понимать, что цели в подобной ситуации могут быть самыми разнообразными, к примеру, она может сводиться к специальному проведению бесед для пропаганды собственных идей и мировоззрения, комплекс мер по вербовке новых участников экстремистской организации, подстрекание участников организации к совершению противоправных действий.

Более того, нужно понимать, что все преступления, связанные с экстремистскими организациями, например участие в деятельности такой организации, создание подобной организации, вербовка участников, – это преступления, которые обладают виной в форме прямого умысла. Каждый организатор и участник прекрасно осознает то, что его деятельность носит экстремистский характер. Особо строго караются ситуации, когда участники подобных организаций продолжают заниматься деятельностью после того, как суд уже вынес запрет на деятельность организации.

Финансирование экстремизма является одним из наиболее опасных видов преступной деятельности, угрожающей безопасности государства и общества в целом. В соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации данное преступление характеризуется как преступление против мира и безопасности человечества.

Финансирование экстремизма может быть осуществлено как физическими, так и юридическими лицами. Объектом данного преступления являются конституционный строй, государственные институты и органы власти, а также права и свободы граждан.

Объективная сторона данного преступления проявляется в действиях, направленных на финансирование экстремистских организаций и группировок, которые осуществляют деятельность в интересах нарушения конституционного строя, государственной власти, а также нарушения прав и свобод граждан на основе их расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Субъективная сторона данного преступления проявляется в виде намерения финансировать экстремистские организации и группировки с целью нарушения конституционного строя РФ и его институтов. Она может также проявляться в виде желания получить власть незаконным путем, личной выгоды или идеологических убеждений.

Законодательство РФ предусматривает ответственность за финансирование экстремизма. Так, финансирование экстремистской деятельности не обязательно подразумевает прямую передачу финансовых средств. Здесь могут рассматриваться и варианты передачи материально-технического оснащения, аренда и передача недвижимости для выполнения разнообразных задач. Разумеется, в эту категорию будет входить и передача денежных средств, которые в дальнейшем будут использоваться для осуществления подкупа должностных лиц.

На сегодняшний день исследователи сходятся во мнении, что финансирование экстремистской деятельности требуется классифицировать в зависимости от состава подобных преступлений, в связи с чем выделяются следующие группы:

1. Система традиционного финансирования. Подразумевает передачу финансовых потоков за счет использования традиционных экономических институтов, которые имеют крайне широкое представительство в рамках государства. В эту категорию будут входить такие финансовые институты, как банки, кредитные союзы и другие подобные коммерческие организации.

2. Финансовые институты. Характерная особенность данных организаций заключается в том, что с их помощью можно заниматься передачей значительных финансовых средств при минимальных затратах. Зачастую сюда относятся нелегальные организации, такие как казино, валютные биржи или инвестиционные фонды.

3. Денежные переводы посредством неформальных договоренностей. Отмечается, что передача средств в подобных случаях может организовываться при помощи самых разнообразных факторов и условий.

4. Легализация средств, которые были получены вследствие проведения незаконных операций. В эту категорию входят различные способы «отмыва» денежных средств, когда при помощи изначально законных средств передачи денежных средств преступные элементы и организации занимаются перераспределением незаконных денежных поступлений. К примеру, часто для подобных операций используются благотворительные фонды, посредством которых происходит легализация значительных денежных сумм.

5. Финансирование, которое экстремистская организация получает от иностранного государства. Подобное может происходить в тех ситуациях, когда другое государство использует подобную организацию для лоббирования собственных интересов, а также подрыва экономического, военного и политического потенциала страны-конкурента, что позволяет получить преимущество в международных отношениях.

Подводя итоги, можно отметить, что уголовно-правовая оценка преступлений экстремистской направленности достаточна затруднительна в судебно-следственной практике и уголовное законодательство требует корректировки и совершенствования.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О противодействии экстремистской деятельности" // СПС «Консультант Плюс», 2023.
2. Мамедов А.Э., Титовец И.В. Новое об уголовной ответственности за сепаратизм (правовая оценка ст. 280.1 и ст. 280.2 УК РФ) // StudNet. 2021. №1
3. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс
4. Жеребченко А.В. Перспективы либерализации уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. М.: Изд-во Юрайт, 2023
6. Яворский М.А., Гордеев Д.С. Некоторые проблемные моменты определения понятий «Возбуждение ненависти либо вражды» и «Унижение достоинства человека» в контексте ст. 282 УК РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №. 4-3
7. Жеребченко А.В. Перспективы либерализации уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.]. М., 2023.
9. Яворский М.А., Гордеев Д.С. Некоторые проблемные моменты определения понятий «Возбуждение ненависти либо вражды» и «Унижение достоинства человека» в контексте ст. 282 УК РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №. 4-3
10.Щебляков Е.С. Финансирование экстремистской деятельности в контексте норм уголовного права Российской Федерации // Юридическая наука. 2019. №9

References

1. Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ (as amended on December 28, 2022) "On Combating Extremist Activities" // SPS "Consultant Plus", 2023.
2. Mamedov A.E., Titovets I.V. New information about criminal liability for separatism (legal assessment of Article 280.1 and Article 280.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). *StudNet.* 2021. No. 1
3. The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). *SPS "Consultant Plus",* 2023.
4. Zherebchenko A.V. Prospects for liberalizing criminal liability for inciting hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity (Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2019. No. 3
5. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 4 volumes. Moscow, 2023
6. Yavorsky M.A., Gordeev D.S. Some problematic aspects of the definition of the concepts "Incitement of hatred or enmity" and "Humiliation of human dignity" in the context of Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2019. No. 4-3
7. Zherebchenko A.V. Prospects for liberalizing criminal liability for inciting hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity (Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 3
8. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 4 volumes. V.1. Moscow, 2023
9. Yavorsky M.A., Gordeev D.S. Some problematic aspects of the definition of the concepts "Incitement of hatred or enmity" and "Humiliation of human dignity" in the context of Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019. No. 4-3
10. Shcheblyakov E. Financing of extremist activities in the context of criminal law of the Russian Federation. *Legal science*. 2019. No. 9

Информация об авторах: Сазанова Е. А. – кандидат юридических наук
Джелали Т. И. – кандидат юридических наук, доцент
Information about the authors: Sazanova E.A. – Candidate of Law
Jelali T. I. – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 08.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 343.913

К вопросу о повышении профилактической роли принудительного лечения к осужденным лицам

© Семенцова И.А., Кравченко Е.В., 2023

Ирина Анатольевна Семенцова [1], Елена Владимировна Кравченко [2]
[1] Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону; Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. irina_semen@inbox.ru
[2] Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. vicktoria22@mail.ru

Аннотация. В статье авторами обозначены проблемы реализации профилактического воздействия института мер принудительного лечения, назначаемого судом осужденным лицам. Высказывается мнение о необходимости мер по повышению эффективности такого воздействия и реформации данного института путем совершенствования правовой регламентации. Авторами предлагаются меры по усилению профилактической роли принудительного медицинского лечения к осужденным лицам.

Ключевые слова: меры принудительного лечения, ограниченная вменяемость, осужденные лица, медицинское психиатрическое учреждение, меры взаимодействия с правоохранительными органами

Для цитирования: Семенцова И.А., Кравченко Е.В. К вопросу о повышении профилактической роли принудительного лечения к осужденным лицам // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №12(163). С.134-137

Original article

On increasing the preventive role of compulsory treatment for convicted persons

© I.A. Sementsova, E.V. Kravchenko, 2023

Irina A. Sementsova[1], Elena V. Kravchenko [2]
[1] Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don; Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. irina_semen@inbox.ru
[2] Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. vicktoria22@mail.ru

Abstract. In the article, the authors identify the problems of implementing the preventive impact of the institution of compulsory treatment measures prescribed by the court to convicted persons. The opinion is expressed about the need for measures to increase the effectiveness of such impact and reformation of this institution by improving legal regulation. The authors propose measures to strengthen the preventive role of compulsory medical treatment for convicted persons.

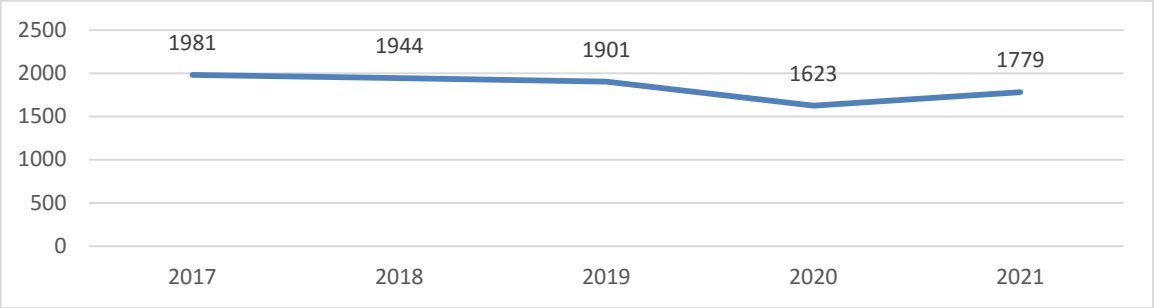
Keywords: measures of compulsory treatment, limited sanity, convicted persons, medical psychiatric institution, measures of interaction with law enforcement agencies

For citation: Sementsova I.A., Kravchenko E.V. On increasing the preventive role of compulsory treatment for convicted persons. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):134-137 (In Russ.)

За последние годы значительное обострилась проблема предупреждения совершения общественно опасных деяний лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе и тех, к которым применяются принудительные меры медицинского характера. Во всем мире распространенность психических расстройств существенно возросла. По данным ВОЗ в мире порядка 1 млрд. человек страдают психическими расстройствами, 14% из которых составляют подростки [1].

Данные судебного департамента показывают, что за последние 5 лет количество осужденных лиц, направленных на принудительное лечение, постепенно снижается. Так, если в 2017 году принудительное лечение было назначено 1981 осужденному, то в 2021 году на 10,2% меньше – 1779 человек (диаграмма 1.)

Диаграмма 1. Количество осужденных,
которым назначено лечение у психиатра за 2017-2021 гг.



Также стоит отметить, что 14% из числа осужденных данной группы составляют несовершеннолетние лица и 11,4% женщины.

Больше половины осужденных, имеющих психические расстройства и нуждающиеся в принудительном лечении, совершили тяжкие и особо тяжкие преступления – 51% [2].

Отмечая важность предупредительной деятельности, законодатель определил в качестве одной из целей принудительных мер медицинского характера предупреждение совершения общественно опасных деяний. Опасная тенденция к стремительному увеличению распространенности психических расстройств, особенно среди лиц, совершивших общественно опасные деяния, начала привлекать внимание исследователей для выработки и воплощения в жизнь адекватных мер предупреждения. Но реальность показывает, что такое предупреждение на сегодня является малоэффективным, о чем свидетельствуют не только вышеизложенные данные, но и ряд других сведений.

Из общего количества лиц, к которым ранее применялись принудительные меры медицинского характера, 38,6% лиц совершили новые общественно опасные деяния в течение первого года после прекращения принудительного лечения. При этом предупреждение общественно опасных деяний указанной категории лиц не должно сводиться только к рамкам принудительных мер медицинского характера, внимание нужно уделять и общегосударственному, и индивидуальному уровням предупреждения.

Поэтому решение проблемы общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами не может сводиться только к применению принудительных мер медицинского характера. Немаловажную роль в детерминации противоправного поведения играют социальные факторы и само лицо, его асоциальные установки. Особенно это касается случаев совершения посягательств вне обострения проявлений психического расстройства, когда такие лица признаются вменяемыми и подлежат уголовные ответственности.

Изложенное дает возможность сделать вывод, что эффективное предупреждение совершения общественно опасных деяний лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, возможно лишь в случае сочетания всех трех уровней предупредительных мер: общесоциального, специально-криминологического и индивидуального. Только тогда возможно эффективное предупреждение общественно опасных деяний рассматриваемой категории лиц.

Считаем, что в отношении лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского предупреждения на общесоциальном уровне должно заключаться, в первую очередь, в создании эффективного механизма их социальной реабилитации [3, с.65]. Обязанностью государства, избравшего путь правового демократического развития, является создание для лиц с психическими расстройствами такой системы социальных гарантий, которая бы смогла обеспечить их надлежащую реабилитацию, а следовательно, и эффективное лечение. Выполнение такой обязанности возможно только тогда, когда государство не только декларативно определяет социальные права определенной категории лиц, но и создает и закрепляет правовой механизм их эффективной реализации, который надежно функционирует.

Существенным недостатком, который снижает эффективность специально-криминологического предупреждения является отсутствие соответствующих полномочий ОВД. Особенно актуален этот вопрос в отношении лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, сопряженные с исполнением наказания, не связанного с лишением свободы. Возникают значительные трудности с обеспечением осуществления этих мероприятий.

Учитывая, что указанные лица находятся на свободе, у медицинских работников нет возможности осуществлять постоянный контроль за их поведением, в связи с чем возникают определенные трудности. Как показывает практика, большинство опасных больных, стоящих под наблюдением диспансера, не проживают по месту прописки, а место их пребывания неизвестно.

В других случаях правоохранительные органы не желают содействовать врачам в процессе регулярных осмотров таких лиц на дому (особенно если больной отказывается впускать врача). Отсутствует и правовое регулирование действий компетентных лиц в случае, когда больной не отказывается посещать врача, но не выполняет его рекомендации и назначения. Каких-либо собственных полномочий в отношении такого лица у лиц (то есть у медицинских работников), на которых возложено лечение по закону, нет, его нельзя принудить даже к явке. Имеет место парадоксальный факт: хотя меры, которые в данном случае применяются к лицу и имеют название «принудительные меры медицинского характера», применение принуждения в любой его форме или виде делает невозможным. При этом институт принудительных мер медицинского характера фактически превращается в простую медицинскую меру лечения больного.

Во многих зарубежных странах государственные органы наделены широкими властными полномочиями в отношении этой категории лиц. Одним из правовых институтов, который существует в зарубежных странах является охранный надзор. Он предусмотрен в законодательстве странах Европы и США. Суть этой меры заключается в том, что к лицу применяются определенные контрольные (наблюдательные) меры и в случае необходимости осуществляется определенная коррекция его поведения. Он несколько напоминает административный надзор, но является более универсальным и эффективным. Это связано, во-первых, с тем, что охранный надзор устанавливается в отношении более широкого круга субъектов, например в отношении лиц, к которым применялись принудительные меры медицинского характера или принудительное лечение от алкоголизма или наркомании. Во-вторых, охранный надзор предполагает наличие более разнообразных и действенных мер, которые применяются не только после завершения принудительного лечения, но и во время его совершения, например амбулаторного.

Согласно ст. 47 УК Швейцарии, охранный надзор устанавливается в отношении лиц, которые склонны к рецидиву вследствие своего душевного или физического состояния или вследствие злоупотребления алкоголем или наркотическими средствами. Они помещаются в соответствующую среду, а в случае необходимости передаются под надзор врача [4]. В случае применения в отношении указанных лиц принудительного лечения, в случае его успешности, компетентный орган может условно освободить лицо из лечебного учреждения на срок от одного до трех лет и назначить ему на это время охранный надзор. А если будет признано, что лицо вылечилось, то принимается решение о его увольнении, о чем предупреждается суд.

По законодательству Англии суд вправе издать приказ о контроле за поведением правонарушителя, который проходит курс лечения от наркомании, по которому он ежемесячно обязан проходить проверку на содержание в организме наркотиков. На время действия приказа нарушитель находится под наблюдением представителя службы пробации, указания которого он обязан своевременно выполнять. В случае отказа лица от такой проверки суд принимает решение об отмене своего приказа и назначает ему уголовное наказание.

Эффективность охранного надзора и обеспечивается комплексным характером этого мероприятия – осуществляется не только амбулаторное лечение, но и другие не менее важные меры: установление правил поведения и образа жизни (УК Италии), осуществление наблюдения за больным, оказание в необходимых случаях помощь по ресоциализации (УК ФРГ) [5, с.598].

Действующее законодательство России не наделяет правоохранительные органы такими широкими властными полномочиями в отношении лиц, которым оказывается недобровольная психиатрическая помощь. Эта категория лиц в подавляющем большинстве представлена психически больными, совершившими общественно-опасные деяния и страдающими неизлечимыми или хроническими психическими заболеваниями, которые отличаются динамикой протекания (изменением состояний ремиссии и обострения болезни).

На сегодняшний день требуется совершенствование оценки характера и степени рецидивоопасности лиц, к которым применялись принудительные меры медицинского характера, и как следствие – внедрение эффективных форм психосоциальных реабилитационных мероприятий для данной категории больных.

Для уяснения эффективности применения принудительных мер медицинского характера необходимо выяснять следующие данные.

Во-первых, были ли лицом, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера, совершены новые преступления.

Во-вторых, какова продолжительность лечения лица, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера.

В-третьих, длительность ремиссии лица, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера.

Необходимо как можно быстрее и полнее обеспечить процесс стандартизации деятельности медицинских учреждений, осуществляющих принудительное лечение, с подключением комплексного

подхода в лечении и психосоциальной реабилитации психически больных, совершивших общественно опасные деяния (преступления). При этом не должно быть оторванности деятельности психиатрической службы от взаимодействия с различными правоохранительными ведомствами (ФСИН России, МВД России) и другими органами [6, с.103]. Проблемы взаимодействия между государственными учреждениями и службами при реализации государственного принуждения требует отдельного анализа и рассмотрения.

Список источников

1. ВОЗ: необходимо срочно изменить подход к психическому здоровью и оказанию психиатрической помощи // Всемирная организация здравоохранения. URL: https://www.who.int/ru/news/item/17-06-2022-who-highlights-urgent-need-to-transform-mental-health-and-mental-health-care
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Официальный сайт Судебного Департамента РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79
3. Шпынова Е. В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4(53).
4. Уголовный кодекс Швейцарии ОТ 21.12.1937 Г. (по состоянию на 1.07.2020 г.) // URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20007
5. Туртаева М. Н. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера: отличия от зарубежного законодательства // Молодой ученый. 2016. № 13 (117).
6. Федорова Е. А. Предупреждение совершения новых деяний (преступлений) как цель применения принудительных мер медицинского характера // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. №15-2.

References

1. WHO: an urgent need to change the approach to mental health and mental health care // World Health Organization. Mode of access: https://www.who.int/ru/news/item/17-06-2022-who-highlights-urgent-need-to-transform-mental-health-and-mental-health-care
2. Summary statistical information about the state of criminal record in Russia // Official website of the Judicial Department of the Russian Federation. Access mode: http://www.cdep.ru/index.php?id=79
3. Shpynova E. V. Compulsory measures of a medical nature: theoretical and law enforcement problems. Actual problems of Russian law. 2015. No. 4(53).
4. The Swiss Criminal Code DATED 12/21/1937 (as of 07/01/2020) // Access mode: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20007
5. Turtaeva M. N. Problems of applying compulsory measures of a medical nature: differences from foreign legislation. *Young scientist*. 2016. No. 13 (117).
6. Fedorova E. A. Prevention of the commission of new acts (crimes) as the goal of the application of coercive measures of a medical nature. *Actual problems of combating crimes and other offenses.* 2017. No. 15-2.

Информация об авторах

Семенцова И. А. – кандидат юридических наук, доцент
Кравченко Е.В. – старший научный сотрудник

Information about the authors

I.A. Sementsova – Candidate of Law, Associate Professor
E.V. Kravchenko – Senior Researcher

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Политические институты, процессы, технологии

Научная статья
УДК 323

Феномен «мягкой силы» в современном мире: кризис или эпоха новых возможностей?

© Паламарчук Е.А., Казанцева О.Г., Малявина А.Б., 2023

Евгений Александрович Паламарчук [1], Ольга Геннадьевна Казанцева[2], Анна Борисовна Малявина[3]
[1] Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону; Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. epalamar@mail.ru
[2] Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону; Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. kazantseva10@mail.ru
[3] Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. vicktoria22@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы использования ведущими державами для укрепления собственного положения на международной арене ресурсов «мягкой силы», того потенциала, которым последняя обладает сегодня. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на нестабильный характер современных международных отношений, «мягкосиловой» ресурс сохраняет огромный потенциал, но центр тяжести смещается в сторону коллективной «мягкой силы», исходящей от региональных международных организаций и транснациональных объединений.

Ключевые слова: «мягкая сила», «умная сила», международная арена, влияние, потенциал, концепции, Россия, США, БРИКС

Для цитирования: Паламарчук Е.А., Казанцева О.Г., Малявина А.Б. Феномен «мягкой силы» в современном мире: кризис или эпоха новых возможностей? // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 №12(163). С.138-144

Original article

The phenomenon of "soft power" in the modern world: a crisis or an era of new opportunities?

Evgeny A. Palamarchuk[1], Olga G. Kazantseva[2], Anna B., Malyavina[3]
[1] Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice; Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. epalamar@mail.ru
[2] Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don; Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. kazantseva10@mail.ru
[3] Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. epalamar@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problems of using the resources of "soft power" by the leading states to strengthen their own position in the international arena, the potential that it has today. The authors come to the conclusion that, despite the unstable nature of modern international relations, the "soft power" resource retains a huge potential, but the center of gravity is shifting towards the collective "soft power" emanating from regional international organizations and transnational associations.

Keywords: "soft power", "smart power", international arena, influence, potential, concepts, Russia, USA, BRICS

For citation: Palamarchuk E.A., Kazantseva O.G., Malyavina A.B. The phenomenon of "soft power" in the modern world: a crisis or an era of new opportunities? *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.12 (163):138-144 (In Russ.)

В последние годы проблемы реализации ведущими современными державами потенциала «мягкой силы» в целях упрочения собственного влияния на международной арене и решения геополитических проблем неизменно находится в центре внимания многочисленных представителей научного и экспертного сообществ. Это в значительной степени обусловлено тектоническими сдвигами, которые, начиная с распада Союза Советских Социалистических Республик и, как следствие, всего социалистического лагеря, ненадолго придавшего миру однополюсный характер, и по сегодняшний день, когда в

условиях противостояния между возвращающей себе великодержавный статус Россией и Китайской Народной Республикой, с одной стороны, коллективным Западом – с другой, характеризуют состояние мирового порядка.

Как известно, автором концепции «мягкой силы» является видный американский политолог, профессор Гарвардского института государственного управления имени Джона Ф. Кеннеди Джозеф Най, который и ввел указанный термин в широкий научный оборот в 1990-е годы, в дальнейшем уточняя свое видение данной проблемы. Ядро концепции составляет идея о способности того или иного государства достигать необходимых для него результатов при выстраивании отношений с другими странами за счет привлекательности для последних его политических ценностей, достижений во внешнеполитической, культурной и прочих областях, которая должна прийти на смену диктату грубой силы, военному принуждению [1, с. 37 – 38, 106].

Следует отметить, что с самого начала, наряду с набираемой популярностью, концептуальные подходы Джозефа Ная вызывали и вызывают по сей день достаточно широкую критику. Так, соотечественник Ная Барри М. Блечман, один из основателей Центра Стимсона, в своей опубликованной в 2004 году рецензии на сразу ставшую бестселлером книгу Ная, признавая наличие у «мягкой силы» значительного потенциала, обращает внимание на то, что данный ресурс, как преимущественно экзистенциальный фактор в политике, очень сильно зависит от политической конъюнктуры. В связи с этим, подчеркивает он, привлекательность того или иного государства или нации для других не может быть проэксплуатирована каким бы то ни было «когерентным» образом.

Если бы Соединенные Штаты обладали большей привлекательностью для пакистанского населения, «мы бы стали свидетелями большего числа уступок», – пишет Най. «Конечно, – парирует Блечман, – и, если бы у свиней были крылья, они могли бы летать… Мягкая сила не будет являться доминирующим фактором в ситуациях, которые определяются наличием реальных различий в интересах и перспективах» [2].

В дальнейшем, продолжая работу в указанном направлении, Най, осознав ограниченность ресурсов «мягкой силы», предложил концепцию «умной силы». Понимая под последней «разумное сочетание твердой и мягкой силы» и ресурсов, которыми они обладают, он иллюстрирует свою мысль на примере империй, подчеркивая, что ими «легче управлять, когда они опираются на притягательность мягкой силы, наряду с понуждением, путем применения твердой силы» [3, с. 340 – 341]. При этом, говоря о победе, которую США одержали над Советским Союзом в «холодной войне», он среди обеспечивших ее факторов на первое место ставит «стратегию сдерживания», сочетавшую мягкую и жесткую силу Соединённых Штатов [4, с. 12].

В отечественный политический лексикон понятие «мягкая сила» впервые было введено В. В. Путиным. Вначале, в президентском Указе «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 года, был сделан акцент на необходимости в целях «повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии… и совершенствовать информационное сопровождение внешнеполитической деятельности в интересах объективного восприятия Российской Федерации на международной арене» [5]. Вскоре после этого, 9 июля 2012 года, выступая на Совещании представителей российского дипломатического корпуса, Президент РФ поставил перед ними задачу противодействовать искажению, которому образ России подвергся в США, прибегая к политике «мягкой силы». Последняя, «напомнил» он, «предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и в интеллектуальной сфере» [6, с. 258 – 259].

Значимость «мягкой силы» в качестве комплексного инструмента решения соответствующих задач на международной арене была подчеркнута и в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2013 году. В ныне же действующей Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой 31 марта 2023 года, в качестве приоритетных направлений внешнеполитической деятельности сформулированы «популяризация и защита от дискриминации за рубежом отечественных достижений в сферах культуры, науки, образования и искусства,… укрепление образа России как государства, привлекательного для жизни, работы, учебы и туризма;… поддержка распространения русского языка и укрепление его позиций как языка международного общения, одного из официальных языков ООН и других международных организаций…» и др. [7]. Еще одним важным документом, в котором акцентируется внимание на необходимости неуклонного усиления позиций Российского государства в глобальном мире за счет его дальнейшего активного продвижения в указанном направлении, является Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, принятая в 2016 году. В ней подчеркивается значимость обеспечения «успешности мягкой силы российского гуманитарного влияния за рубежом», в связи с чем, среди прочего, ставится задача «продвижения международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой…» [8].

Что касается концепции Ная, то он фактически лишь дал имена феноменам, хорошо известным на протяжении многих веков. Одним из наиболее характерных в данном отношении стало двадцатое столетие, особенно та его часть, когда в противостоянии сверхдержав и возглавляемых ими социалистического и капиталистического лагерей активно использовались средства публичной дипломатии.

Однако на общую конфронтационную доминанту данное обстоятельство принципиального воздействия не оказывало [9]. При этом обеспечить себе влияние на массовую зарубежную аудиторию, сколько-нибудь сравнимое с тем, которым обладал Голливуд, советскому кинематографу, по известным причинам, не удалось [10].

С распадом СССР и серьезными проблемами, с которыми Российское государство столкнулось в 1990-е годы, в условиях навязанных ему США процессов вестернизации, сопровождавшихся экспансией продукции западной массовой культуры и попытками насильственной «инъекции» российскому населению собственных стандартов демократии, отечественный потенциал «мягкой силы» заметно сократился [11, с. 494 – 495, 507]. По существу, в этом нашла отражение выраженная Маргарет Тэтчер убежденность англо-саксов в том, что принципы, которые, по их мнению, составляют «неотъемлемую часть политической культуры англоязычных народов» («верховенство правосудия над силой, абсолютная моральная ценность каждого отдельного человека, которую правительство обязано уважать» и др.), представляют собой фундамент «цивилизованного управления государством», являясь их «бессмертным даром всему миру» [12, с. 503]. Учитывая вышеприведенное мнение Киссинджера, с которым невозможно не согласиться, следует признать, что в этом случае, в который уже раз в мировой истории, проявился феномен даров, приносимых «данайцами».

Разумеется, то или иное государство при проведении политики «мягкой силы» вынуждено в своей ставке на нее учитывать имеющийся у него, как у международного актора, потенциал. При этом очевидно, что эффективность использования «мягкой силы» в сфере культуры выше в отношениях между странами, обладающими взаимным культурным притяжением, имеющим соответствующую историю. Одним из наиболее характерных примеров подобного рода является эволюция русско-индийских отношений. Индийские исследователи в этой связи обращают внимание на значимость культурных связей между двумя странами, начало которым было положено путешествием в Индию, совершенным в XV веке тверским купцом Афанасием Никитиным. Позднее интерес в русском обществе к индийской культуре стал постоянным: в конце восемнадцатого столетия в Индии побывал выдающийся русский лингвист, писатель и музыкант Герасим Лебедев; с 1818 года, в связи с образованием в столице Российской империи Азиатской Академии, активизируется изучение санскритских текстов; в 1914 году на русской сцене впервые была осуществлена постановка «Шакунтала» Калидасы, а в период существования Советского Союза взаимные культурные связи между двумя странами приобрели регулярный характер (в частности, крупными событиями стали Фестиваль СССР в Индии в 1987 и Фестиваль Индии в СССР в 1988 годах). В то же время отмечается, что советская и российская кинопродукция не получила такого распространения в Индии, как индийские фильмы в Советском Союзе и Российской Федерации, где они всегда пользовались неизменной популярностью [13, с. 200, 202].

Однако в современных условиях, как справедливо отмечают исследователи, «мягкая сила», как правило, дает эффект в тех случаях, когда она находится в тесном взаимодействии с «жесткой силой» [14]. Мы в полной мере солидаризируемся с данной точкой зрения. Более того, в определенных ситуациях использование ресурсных возможностей, которыми располагает «мягкая сила», превращает ее в своего рода двойника «жесткой силы». В данном случае речь, в частности, идет о приведших к падению легитимных политических режимов «цветных революциях», осуществленных в ряде образовавшихся на постсоветском пространстве государств оппозиционными силами при активной широкомасштабной поддержке (включая практически неограниченное финансирование) влиятельных западных политических кругов, действовавших через различные неправительственные организации и фонды. Это – «революция роз» в Грузии 2003 года [15], «Тюльпановая революция» в Кыргызстане 2005 года, «Оранжевая революция» 2004 года в Украине и Евромайдан 2013 – 2014 годов в Киеве [16, 274 с.].

При этом сегодня не составляет тайны тот факт, что соответствующие проекты разрабатывались Центральным разведывательным управлением США уже начиная со второй половины сороковых годов двадцатого столетия. Ими предусматривалась «координация и использование всех средств, включая моральные и физические, (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожаются воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности» [17, с. 46 – 47].

Несмотря на то, что США в последнее время сталкиваются с известными внутриполитическими проблемами, имеющиеся у них ресурсы «мягкой силы» все еще остаются более чем значительными. Тем не менее, как показывает их противостояние с Россией и Китаем, в сфере внешней политики пока доминирует «жесткая сила». Одной из наиболее успешных с точки зрения эффективности использования имеющегося в ее распоряжении огромного потенциала «мягкой силы» является Китайская

Народная Республика, стремительно превращающаяся в сверхдержаву. Основными направлениями, по которым Китаем с успехом реализуется политика «мягкой силы», являются экономическое, в рамках которого оказываются различные виды помощи нуждающимся в ней латиноамериканским, африканским и азиатским странам, не сопровождающейся навязыванием им китайских политических ценностей, и инвестирование в разработку нефтеносных месторождений государств Латинской Америки; культурное, или культурно-цивилизационное, использующее завоевавшие широкую популярность во всем мире, включая Европу, философско-религиозные учения (конфуцианство, буддизм, даосизм) и повысившийся в современном мире интерес к изучению китайского языка; а также внешнеполитическое (концептуальный фундамент внешней политики КНР составляют «пять принципов мирного сосуществования» [18, с. 192 – 195, 198], что выгодно отличает ее от конфронтационного внешнеполитического курса США и их западных союзников.

Сегодня многие исследователи заявляют о ресурсном кризисе «мягкой силы». При этом речь идет об общей тенденции, проявляющейся и в наиболее развитых странах [19, с. 455 – 459]. О. Г. Леонова считает, что в условиях, когда общая обстановка в глобальном мире все в большей степени определяется как «управляемый хаос», проведение политики «мягкой силы» в качестве инструмента воздействия на процессы политического и гуманитарного характера не дает прежнего эффекта [20, с. 101 – 114.]. Обращаясь к вышеупомянутым концептуальным подходам Ная и предлагая развернутый сравнительный анализ феноменов «умной силы» и «мягкой силы», она, среди прочего, справедливо отмечает, что если «технологии влияния «мягкой силы»… не ограничены во времени», то «стратегия «умной силы»… меняется в зависимости от международной ситуации, которая характеризуется повышенной турбулентностью, неопределенностью и нарастанием хаоса» [21, с. 30].

По нашему мнению, все вышесказанное справедливо и для прошлых эпох, когда указанные феномены в полную силу заявляли о себе, не имея современных обозначений. Разумеется, на практике «мягкая сила» крайне редко применялась в «чистом виде». Даже в таких сферах, как спорт и образование, ранее традиционно относимых к вотчине «мягкой силы», последняя очень часто составляла тандем с «твердой силой», выливаясь в культурную экспансию ведущих мировых держав и навязывание ими другим странам собственных образовательных стандартов, что, по замечанию М. М. Лебедевой, трансформировало «мягкую силу» в пропаганду [22, с. 217]. Справедливости ради следует отметить, что во все времена, применительно к которым можно, в той или иной степени, говорить о феномене «мягкой силы, грань между последней и пропагандой была очень тонкой.

Между тем, в использовании возможностей, которыми располагает кино в качестве инструмента «мягкой силы», современная Россия отстает не только от Голливуда, Болливуда и ряда ведущих кинодержав, но и от советского кинематографа. При этом, как отмечают специалисты, если усилия «фабрики грез» привели к созданию «мифологизированной истории Америки…, утопии», которую американцы сумели наиболее выгодным для своего национального имиджа образом сделать достоянием массового кинозрителя по всему миру, то современная отечественная кинопродукция, становящаяся достоянием международной киноаудитории, нередко представляет Россию в негативном свете [24, с. 169 – 170].

Наконец, как свидетельствуют современные реалии, успешное применение «мягкой силы» может иметь и побочные негативные последствия. В частности, нельзя не согласиться с М. М. Лебедевой в том, что государство, сумевшее обеспечить себе (в том числе за счет ресурсов «мягкой силы») привлекательный имидж на международной арене, рискует оказаться заложником этого «достижения», став центром притяжения миграционных потоков, как это произошло с Германией в 2010-х годах [22, с. 220].

Подводя итог проведенного исследования, авторы приходят к следующим выводам. Несмотря на резко возросшую взрывоопасность международных отношений, о каком-либо системном кризисе «мягкосиловой» политики в современном мире говорить не приходится. Степень потенциала «мягкой силы», которым обладает то или иное государство, сегодня по-прежнему представляет собой один из важнейших показателей положения последнего в условной «табели о рангах» мирового сообщества. Несмотря на беспрецедентное санкционное давление и спровоцированный коллективным Западом вооруженный конфликт на Украине, Россия располагает необходимым набором соответствующих возможностей и потенциалом для их перманентного расширения. Детальную характеристику тех из них, которые сегодня находятся в активе Российской Федерации (интернет-ресурсы МИД, деятельность ориентированных на зарубежные аудитории средств массовой информации, популяризация за рубежом русского языка, повышение уровня отечественного высшего образования, привлекающее в наши вузы растущее с каждым годом число иностранных студентов и др.) дал А. О. Наумов [25]. К перечисленным им считаем необходимым добавить и столь мощный «мягкосиловой» ресурс, каким является помощь, систематически оказываемая по линии МЧС России населению стран, пострадавших от стихийных бедствий и техногенных катастроф, число которых неуклонно возрастает.

Нельзя не отметить и тот факт, что некоторые из инструментов подобного рода пока не используются в должной степени. Одним из таковых, обладающих существенным потенциалом, является реализация во внешнеполитическом курсе Российского государства «мягкой силы» регионов [26, С. 32 – 57].

В то же время не секрет, что одной из главных визитных карточек нашей эпохи является тенденция, согласно которой наряду с «мягкой силой» отдельных государств, все больший вес в глобальном мире приобретает коллективная «мягкая сила», исходящая от региональных международных организаций (например, Шанхайской организации сотрудничества – ШОС), и таких транснациональных объединений как БРИКС. Недавно принятое решение о расширении последнего (с 1 января 2024 года в него войдут на правах полноправных членов Аргентина, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия), само по себе, среди прочего, является свидетельством повышения эффективности коллективной «мягкой», а в более широком плане – и «умной силы» этого межгосударственного объединения.

Список литературы

1. Най Джозеф. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; М.: ФСПИ Тренды, 2006. 221 с.
2. Blechman M. B. Soft Power/ The Means to Success in World Politics by Joseph S. Nye. New York, Public Affairs, 2004. 208 pp. // Political Science Quarterly. Winter 2004-05. Vol. 119. № 4
3. Най С. Джозеф (младший). Будущее власти. М.: АСТ, 2014. 444 с.
4. Най Джозеф. Мягкая сила и европейско-американские отношения // ПРОГНОЗИС. Журнал о будущем. Зима 2006. № 4
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 5 мая.
6. Жуюй И. Мягкая сила, жесткий разрыв: мягкая сила России и Китая во взглядах Джозефа Ная // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 255 – 265.
7. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?index=27
8. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326-р) // URL: https://dokipedia.ru/document/5303633
9. Юдин К. А. Советская кинополитика накануне и в период «холодной войны». Иваново: АО «Информатика», 2023. 430 с.
10. Прасолова Е. В. «Совэкспортфильм» как актор идеологического влияния в период холодной войны // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 1.
11. Жуюй И. Мягкая сила, жесткий разрыв: мягкая сила России и Китая во взглядах Джозефа Ная // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4.
12. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2003. 504 с.
13. Doraiswamy R. Assessing the Role of Soft Power in India-Russian Relations // MGIMO Review of International Relations. 2023. Т. 16. № 2.
14. Бражникова И.Е. Политика «мягкой силы». Соотношение понятий «жесткая и мягкая сила» // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 3 – 5
15. Наумов А. А., Наумова А. Ю. Роль акторов «мягкой силы» в «революции роз» в Грузии//Вестник Московского ун-та. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2023. № 1.
16. Наумов А. О. «Мягкая сила», «Цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2017. 274 с.
17. Алферов А.Ю. Фактор «мягкой силы» в процессе подготовки и осуществления «цветных революций» // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 1.
18. Емельянов А.И., Навдаева М.Е. Об основных инструментах цивилизационно-культурного влияния «мягкой силы» Китая в отношении стран Латинской Америки // Вестник Московского государственного лингвистического ун-та. Гуманитарные науки. 2021. № 12.
19. Осташова Я.В. Кризис «мягкой силы» США: дестабилизирующая политика Трампа и результат пандемии // Научные исследования XXI века. 2021. № 1
20. Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1
21. Леонова О.Г. Политика «умной силы» - продукт эволюции «мягкой силы» // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5
22. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3.

23. Паламарчук Е.А. Роль пропаганды в становлении и укреплении нацистского режима // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2019. № 3
24. Осташова Я.В. Кризис «мягкой силы» США: дестабилизирующая политика Трампа и результат пандемии // Научные исследования XXI века. 2021. № 1.
25. Наумов А. О. От Советского Союза к Российской Федерации: эволюция отечественной системы «мягкой силы» и публичной дипломатии//Вестник Московского ун-та. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 2.
26. Артеев С. П. Внешняя политика России: «мягкая сила» регионов // Вестник Московского ун-та. 2021. № 1.

References

1. Nay Joseph. Flexible power: how to achieve success in world politics. Novosibirsk; M.: FSPI Trends, 2006. 221 p. (In Russ.)
2. Blechman M. B. Soft Power/ The Means to Success in World Politics by Joseph S. Nye. New York, Public Affairs, 2004. 208 pp. *Political Science Quarterly*. Winter 2004-05. Vol. 119. No. 4.
3. Nye S. Joseph (Jr.). The future of power. M.: AST, 2014. 444 p. (In Russ.)
4. Nay Joseph. Soft power and European-American relations. *FORECAST.* Magazine about the future. Winter 2006. No. 4. (In Russ.)
5. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 "On measures to implement the foreign policy of the Russian Federation". *Rossiyskaya Gazeta*. 2012. May 5. (In Russ.)
6. Ruyu I. Soft power, hard gap: the soft power of Russia and China in the views of Joseph Nye. *Theories and problems of political research.* 2016. No. 4. (In Russ.)
7. Decree of the President of the Russian Federation dated March 31, 2023 No. 229 "On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation". http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?index=27
8. Strategy of state cultural policy for the period until 2030 (approved by order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 No. 326-r). https://dokipedia.ru/document/5303633
9. Yudin K. A. Soviet film policy on the eve and during the Cold War. Ivanovo: JSC Informatics, 2023. 430 p. (In Russ.)
10. Prasolova E.V. "Sovexportfilm" as an actor of ideological influence during the Cold War. *Recent history of Russia*. 2023. V. 13. No. 1 (In Russ.)
11. Ruyu I. Soft power, hard gap: the soft power of Russia and China in the views of Joseph Nye. *Theories and problems of political research.* 2016. No. 4. (In Russ.)
12. Thatcher Margaret. The art of statecraft. Strategies for a changing world. M.: Alpina Publisher, 2003. 504 p. (In Russ.)
13. Doraiswamy R. Assessing the Role of Soft Power in India-Russian Relations. *MGIMO Review of International Relations.* 2023. V. 16. No. 2.
14. Brazhnikova I. E. "Soft power" policy. The relationship between the concepts of "hard and soft power". *Current scientific research in the modern world.* 2021. No. 3 – 5 (In Russ.)
15. Naumov A. A., Naumova A. Yu. The role of "soft power" actors in the "Rose Revolution" in Georgia. *Bulletin of Moscow University*. 2023. No. 1. (In Russ.)
16. Naumov A. O. "Soft power", "Color revolutions" and technologies for changing political regimes at the beginning of the 21st century. M.: ARGAMAK-MEDIA, 2017. 274 p. (In Russ.)
17. Alferov A. Yu. The factor of "soft power" in the process of preparation and implementation of "color revolutions". *Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2020. V. 20. No. 1 (In Russ.)
18. Emelyanov A.I., Navdaeva M.E. On the main instruments of the civilizational and cultural influence of China's "soft power" in relation to Latin American countries. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences*. 2021. No. 12 (In Russ.)
19. Ostashova Y. V. The crisis of US "soft power": Trump's destabilizing policy and the result of the pandemic. *Scientific research of the 21st century.* 2021. No. 1
20. Leonova O. G. Joseph Nye and "soft power": an attempt at a new reading. *Social and humanitarian knowledge*. 2018. No. 1 (In Russ.)
21. Leonova O. G. The policy of "smart power" is a product of the evolution of "soft power". *Social and humanitarian knowledge*. 2019. No. 5 (In Russ.)
22. Lebedeva M. M. "Soft power": concept and approaches. *Bulletin of MGIMO University.* 2017. No. 3 (In Russ.)
23. Palamarchuk E. A. The role of propaganda in the formation and strengthening of the Nazi regime // News of universities. North Caucasus region. Social Sciences. 2019. No. 3 (In Russ.)
24. Ostashova Y. V. The crisis of US "soft power": Trump's destabilizing policy and the result of the pandemic. *Scientific research of the 21st century*. 2021. No.1 (In Russ.)

25. Naumov A. O. From the Soviet Union to the Russian Federation: the evolution of the domestic system of "soft power" and public diplomacy. *Bulletin of Moscow University. Episode 21: Governance (state and society)*. 2019. No. 2 (In Russ.)
26. Arteev S.P. Foreign policy of Russia: "soft power" of the regions. *Bulletin of Moscow University.* 2021. No. 1 (In Russ.)

Информация об авторах

Паламарчук Е. А. – доктор исторических наук, доцент
Казанцева О. Г.– кандидат юридических наук, доцент
Малявина А. Б. – кандидат политических наук

Information about the authors

Palamarchuk E. A. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Kazantseva O. G. – Candidate of Law, Associate Professor
Malyavina A. B. – Candidate of Political Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 323

Реализация стратегии государственной национальной политики в Южном федеральном округе: проблемы и перспективы

© Хубулури Е.И., 2023

Екатерина Ильинична Хубулури
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. ehubuluri@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу нормативных правовых документов субъектов Южного федерального округа, содержащих планы мероприятий по реализации региональной национальной политики. Автор устанавливает сходство и различия как между региональными планами, так и с Планом реализации мероприятий Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Выявлен успешный опыт разработки региональной программы, содержащей не только совокупность мероприятий, но и целевые индикаторы, финансовые показатели, с помощью которых оценивается эффективность реализации национальной политики соответствующего субъекта.

Ключевые слова: Южный федеральный округ, национальная политика, национальная безопасность, межнациональное согласие, межэтническая консолидация

Для цитирования: Хубулури Е.И. Реализация стратегии государственной национальной политики в Южном федеральном округе: проблемы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С. 145-150

Original article

National policy strategy implementation in the Southern federal district: problems and prospects

Ekaterina I. Khubuluri
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. ehubuluri@yandex.ru

Abstract. The article carries out a comparative analysis of normative legal documents of the Southern Federal District entities, which contain national policy implementation plans. The author defines differences and similarities between regional plans and the Plan of National Policy Strategy Implementation up to 2025. The paper reveals the successful experience of regional program development. It has not only a number of activities, but also target and financial indicators, which are used to assess the effectiveness of national policy implementation of a certain entity.

Keywords: Southern federal district, national policy, national security, interethnic concord, interethnic consolidation

For citation: Khubuluri E.I. National policy strategy implementation in the Southern federal district: problems and prospects. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No.12 (163):145-150 (In Russ.)

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что обеспечение стабильности и безопасности Южного федерального округа, находящегося в зоне стратегических процессов политики и экономики, немыслимо без сохранения и развития межнационального согласия полиэтнического сообщества данной территории. По данным последней переписи населения, этническая карта ЮФО представлена русскими, составляющими доминирующее большинство (11 602 452 чел.) [1], армянами (442 505 чел.), украинцами (212 674 чел.). Из других национальностей, чья доля превышает 0,5%, стоит выделить:

- армяне – 3,2%;
- украинцы – 1,54%;
- казахи – 1,48%;
- калмыки – 1,24%;
- татары – 0,92%;
- адыгейцы – 0,88%.

Доля остальных национальностей меньше. Среди тех, численность которых превышает 0,2% от всего населения Южного федерального округа, стоит упомянуть турков, азербайджанцев, белорусов, цыган, греков, корейцев, немцев, грузин, чеченцев.

Этническое многообразие населения Южного федерального округа не только активизирует межэтнические коммуникации, но и актуализирует региональную национальную политику,

представляющую собой целенаправленную деятельность государственных органов власти по сохранению и развитию межэтнического согласия людей и народов.

Актуализация региональной национальной политики обусловлена еще и тем, что в настоящее время «суть национальной политики в России – это не только проблемы состояния и развития этнического разнообразия населения страны («многонациональный народ»), но и построение системы государственной организации и управления в условиях многонациональности» [2].

Институционализация региональной национальной политики. В настоящее время, особенно в условиях действия двух федеральных законов «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3] и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4], наметилось делегирование функций и полномочий по национальной тематике на региональный и даже на муниципальный уровень. Поэтому во всех субъектах Южного федерального округа созданы региональные органы исполнительной власти, нарабатывающие индивидуальные управленческие механизмы регулирования взаимодействия в полиэтнических сообществах. Это министерства, курирующие национальный вопрос; комплексные автономные исполнительные органы власти, которые, помимо реализации государственной национальной политики на территории региона, решают и другие важные государственные задачи; администрация (аппарат) главы и правительства регионов и их структурные подразделения. Именно эти органы власти выполняют политико-управленческие функции, связанные с разработкой и реализацией региональной национальной политики в соответствующем субъекте ЮФО. В настоящее время можно констатировать, что состоялись новые для Южного федерального округа административно-правовые институты, обладающие полномочиями по урегулированию широкого круга национальных вопросов.

Методика исследования. В настоящей работе для выявления сходства и различий, а также достоинств и недостатков планов реализации государственной региональной национальной политики, разработанных в субъектах ЮФО во исполнение целей и задач Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. использована методика сравнительного анализа. Целесообразность его применения обусловлена тем, что все субъекты Южного федерального округа однотипны по своим политико-управленческим полномочиям, в т.ч. по вопросам реализации национальной политики. Все они функционируют в рамках единого нормативно-правового поля; обладают равными правами и обязанностями при взаимодействии с федеральными органами власти, в т.ч. и при решении национальных и межнациональных проблем; имеют наработанный опыт самостоятельного регулирования этнонациональных вопросов и т.д.

По результатам сравнительного анализа нормативных правовых документов, содержащих планы региональных мероприятий и направленных на реализацию Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г., можно сделать следующие выводы. Во-первых, в разрезе субъектов ЮФО не существенно отличаются планы региональных мероприятий, направленных на реализацию Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Так, повсеместно проводятся мероприятия культурно-просветительской направленности. Это праздничные мероприятия, приуроченные к памятным датам (День Победы, День России, День народного единства и др.), в рамках которых решаются информационные, просветительские, патриотические, развлекательные, образовательные и коммуникативные задачи; форумы, фестивали, конкурсы, выставки, посвященные этнической и межнациональной тематикам, пропагандирующие идеи межнационального согласия, ценность взаимодействия культур, народных знаний, умений и демонстрирующие кладезь этнической культуры; молодежные форумы, посвященные патриотическому воспитанию, распространению русского и родного языков, этноспорту и т.д.

Во-вторых, региональные планы мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики зачастую представляют собой эмпирическую проекцию соответствующего федерального Плана, что в значительной мере обусловлено системностью общефедеральной работы по реализации основных целей и задач Стратегии, а также приоритетностью федеральных нормативно-правовых актов и, следовательно, важностью приведения региональных документов в соответствие с конституционно установленными принципами федеративных отношений в РФ, предусматривающими обеспечение единства и целостности России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления. Иными словами, в условиях укрепления вертикали власти неизбежна унификация региональных планов мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики.

В настоящее время в федеральном законодательстве еще не полностью разделены полномочия федеральных и региональных органов власти в области национальной политики, поэтому не сформировано четкое понимание выполняемых функций региональных органов власти. В этих условиях региональные органы власти стараются не принимать самостоятельные решения, направленные на углубление демократии в области национальной политики.

Все субъекты Южного федерального округа разработали государственные программы, направленные на укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов. Однако по адресности исполнителей, конкретности и прозрачности тенденций изменения основных показателей национальной политики некоторое исключение составляют государственная программа Ростовской области «Региональная политика» на 2019-2030 годы, утвержденная постановлением Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 64 и ее подпрограмма «Укрепление единства российской нации и гармонизация межэтнических отношений в Ростовской области» [5]. Анализ этих документов позволяет проследить изменение количественных значений целевых показателей, предусмотренных в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., и рассмотреть не только источники финансирования, но и направления (цели) их использования.

Анализ упомянутых государственных программ показал, что предусмотрено значительное улучшение количественных значений общероссийской гражданской идентичности (табл. 1).

Таблица 1. Количество мероприятий, направленных на формирование и упрочение общероссийской гражданской идентичности

Регион	**Исполнители**	**Год (период)**	**Кол-во мероприятий**	**Нацеленность на формирование общероссийской гражданской идентичности**				**Этническая, региональная, религиозная идентичность**	
				Прямая		**Опосред.**			
				кол-во меропр.	**% от общ. кол.-ва**	**кол-во меропр.**	**% от общ. кол-ва**	**кол-во меропр.**	**% от общ. кол-ва**
Ростовская область	Министерство культуры Ростовской обл.	2015	Нет данных	–	–	–	–	–	–
		2018 (февр. - дек.)	1 566	123	7,9	100	6,4	100	6,4
		2019 (янв. – сент.)	812	91	11,2	41	5,0	103	12,7
		2020	458	158	34,5	54	11,8	109	23,8

Мониторинг целевых программ Ростовской области показал, что четыре из осуществляемых в настоящее время госпрограмм отвечают задачам формирования общегражданской самоидентификации: «Развитие культуры и туризма», «Региональная политика», «Молодежь Ростовской области», «Поддержка казачьих обществ Ростовской области» [6] .

В числе шести подпрограмм ГП19 «Региональная политика» (принята пост, от 25.09.2013 № 602, в актуальной редакции рассчитана на период 2019-2030 гг.) Подпрограмма 6 «Укрепление единства российской нации и гармонизация межэтнических отношений в Ростовской области» имеет прямое отношение к нашей теме. Из общего финансирования ГП 19 на 2019 -2030 гг. (1114551,4 тыс. руб.) на эту подпрограмму выделено в среднем 6,0 % (66633,2 тыс. руб.), в 2019 г. – 4,6%, на четверть меньше среднего показателя. Расчетные затраты на душу населения Ростовской области (по демографическим данным на 01.01.2019 – 4203634 чел.) – 265,1 руб. на чел. (период 12 лет), в 2019 г. – 45,7 руб. начел. По Подпрограмме 6: 15,9 руб. на 12 лет, 2,11 руб. на чел. в 2019 г.

По остальным трем госпрограммам. Три из 114 направлений деятельности, запланированных в ГП 11 «Развитие культуры и туризма» на 2019 г., компоненты, воспитывающие и упрочивающие общероссийскую гражданскую идентичность, имеют: организация «Встречи земляков Донского края»; проведение на территории Ростовской области Донского культурного марафона (с 1 янв. 2019 г. по 9 мая 2020 г.); поддержка региональных и местных национальнокультурных автономий. Совокупный объем расходов на эти три группы мероприятий в 2019 г. (390 +1850 +1710 = 3 950 тыс. руб.) представлял 0,03 % общей суммы расходов на реализацию ГП 11.

В старой редакции ГП 11 было запланировано 13111826 тыс. руб., в пересчете на душу населения Ростовской области – 3119,2 руб. Новая принятая 17.10.2018 г. редакция ГП 11 на 2019-2030 гг. увеличила объем средств: на 12 лет – 32 385 280,3 тыс. руб., в пересчете на душу населения это 7 704,16 руб. (в два раза больше) на 12 лет в целом; в 2019 г. – 1197,01 руб. на ед. населения, однако субсидия на названные мероприятия («Встреча земляков» и Культурный марафон) в 2019 г. составила всего 0,94 руб. на ед. населения.

Принятая согласно постановлению областного правительства 25.09.2013 (в новой ред. 29.12.2018) ГП20 «Поддержка казачьих обществ Ростовской области» на 2014-2020 гг. отвечает кругу социальных задач казачьей группы населения, то есть имеет региональную направленность (хотя казачество традиционно выступало носителем и проводником патриотических ценностей). Исполнение ГП 20 поручено Департаменту по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области.

Общее финансирование ГП 20 – 5 067814,5 тыс. руб., конкретно по годам: 2019 – 812912,3 тыс. руб.; 2020 – 805487,5 тыс. руб. Поскольку программа целевая и реализуется прежде всего среди казачества области, необходимо иметь в виду численность этого сегмента при расчете данных на душу населения. На официальном портале Правительства Ростовской области указано, что «общая численность казаков войска Донского, с учетом членов их семей, составляет около 170 тыс. В настоящее время в Ростовской области создана и функционирует целостная система непрерывного казачьего образования, которая включает в себя более 370 учреждений с областным статусом «казачье» разного уровня с охватом более 80 тыс. обучающихся» (портал Правительства Ростовской области https://www.donland.ru/). Таким образом, на каждого представителя казачьей группы населения в программе заложено на 2019 г. 4781,83 руб.; всего в 2014-2020 гг. – 29810,67 руб. Для сравнения отметим: по ГП 11 «Развитие культуры и туризма», предполагающей работу со всеми группами населения, на 2014-2020 гг. выделено 13111826,0 тыс. руб., что в пересчете на душу населения в 9,6 раз (3 119,16 руб.) уступает объему средств, предусмотренных в рамках ГП 20. В 2019 г. тот же показатель в четыре с лишним раза ниже (1197,01 руб.) уровня средств, выделяемых на работу с казачьим населением.

ГП3 «Молодежь Ростовской области» принята 13.02.2019 г., ответственный исполнитель – Комитет по молодежной политике Ростовской области. В числе пяти подпрограмм предусмотрена Подпрограмма 2 «Формирование патриотизма и гражданственности в молодежной среде». Общий объем финансирования ГП 3 на 2019-2030 гг. – 1 563551,9 тыс. руб. Конкретно Подпрограммы 2 – 276216,7 тыс. руб., в том числе: в 2019 г. – 22778,7 тыс. руб.; в 2020 г. – 22893,0 тыс. руб.; в 2021-2030 гг. – по 23054,5 тыс. руб. ежегодно.

Мы воспользовались статистикой Росстата, чтобы высчитать примерное количество молодежи в Ростовской области. Население России на конец 2018 г. было 146781 тыс. чел., из них молодых людей 15-34 лет – 62943 тыс. чел. (42,9%). Исходя из этого процентного соотношения между количеством молодых людей и иных групп населения, программа «Молодежь Ростовской области» рассчитана примерно на 1800000 чел. Соответственно, в 2019 г. по ГП 3 выделено 868,6 руб. на чел., а по ее второй подпрограмме – 12,65 руб. на чел. Конечно, на формирование зрелых гражданских установок и патриотизма у молодежи необходимо выделять средств значительно больше.

Таким образом, мониторинг выявил заметную разницу в объеме финансирования ГП и ЦП Ростовской области, воплощающих в жизнь стратегию упрочения общероссийского гражданского самосознания. Надо продуманно интегрировать работу в рамках различных госпрограмм, которые относятся к развитию сфер: культуры и туризма, региональной культурной политики в целом, работы с молодежью, с казачеством.

В ходе мониторинга мы сравнили состав региональных программ «Творческие люди» по Астраханской и Ростовской областям. В астраханской – предусмотрено грантовое обеспечение творческих проектов, служащих укреплению российской гражданской идентичности на базе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации. В ростовской программе «Создание условий для реализации творческого потенциала нации «Творческие люди» такой пункт отсутствует, однако эта региональная программа предполагает вовлечение волонтеров в реализацию мероприятий, направленных на популяризацию культурной сферы и сохранение исторической памяти: 180 чел. (2019 г.), 60 чел. (2020 г.), 90 чел. (2021 г.), 120 чел. (2022 г.), 150 чел. (2023 г.), 180 чел. (2024 г.), что также является адресной работой с людьми, творчески и активно способствующими формированию гражданского самосознания соотечественников.

Возможности содействия мерам по упрочению общероссийской гражданской идентичности есть у региональной программы «Культурная среда», которая является одной из составляющих Национального проекта «Культура». В качестве одной из важных целей (см. раздел проекта «Цели программы «Культурная среда») запланировано увеличить число посещений организаций культуры Ростовской области на 15 % и число обращений к цифровым ресурсам культуры в 5 раз (учтено, что культурная среда быстро виртуализируется). Относительно создания в виртуальном и реальном форматах площадок для реализации культурных проектов и расширения круга вовлеченных в них людей надо отметить: назначение данного пункта программы не чисто техническое. Проекты надо насыщать качественным содержанием, имеющим прямую связь с созданием общероссийского культурного пространства, в котором прочно поддерживаются гражданские ценности. Идея о необходимости задей-

ствовать в данном направлении цифровую сферу очень перспективна, поэтому мы также включили данную программу и ее аналоги в сферу нашего рассмотрения.

Мы провели мониторинг мероприятий Министерства культуры и туризма Ростовской области. В рамках реализации СГНП РФ на период до 2025 г. Правительством области выработан План мероприятий на 2019 - 2021 гг. (Постановление от 04.04.2019 № 234), предусматривающий разнообразные типы деятельности (см. Табл. 2.3), в том числе – осуществление на разных площадках 14 мониторингов (мониторинги проводятся по каждому району отдельно) по проблемам укрепления единства в обществе, воспитания гражданского самосознания. Желательно, чтобы результаты запланированных мониторингов стали доступны на портале администрации области, поскольку практику проведения таких мониторингов нужно поддержать и рекомендовать к повсеместному применению.

Подчеркнем, что огромным плюсом сайта Министерства культуры Ростовской области является то, что с февраля 2018 г. на сайте помесячно предоставляются в открытый интернет-доступ планы работы, обобщающие информацию из всех подведомственных этому Министерству учреждений. Можно лишь высказать предложение по устранению лакун: планы на январь 2018 г. отсутствуют и информации о работе за предшествующие годы нет. По этой причине мы ограничили поле анализа мероприятиями за период февраль–декабрь 2018 г. и январь – сентябрь 2019 г. Однако и на этом материале получена очень информативная картина: эти сведения о различных аспектах деятельности имеют существенное, порою определяющее значение для сделанных нами общих выводов по ЮФО.

Еще одно важное замечание: желательно при публикации планов на сайте указывать, в рамках каких целевых госпрограмм проводятся те или иные мероприятия. Из-за отсутствия точной информации об этом при составлении выборки примеров мы ориентировались на тематику, прямо или опосредованно относящуюся к вопросам самоидентификации граждан страны. Критериями для выборки была связь со знаковыми государственными праздничными датами (День Победы, День Конституции России, День независимости России, День защитника Отечества и т. д.), памятными событиями общероссийского масштаба, а для мероприятий международных, всероссийских – их тематика. Часть мероприятий имела прямую связь с указанной проблематикой, у части – наличествовали аспекты, потенциально могущие содействовать упрочению общероссийского гражданского самосознания.

Получены следующие данные (табл. 1). Мероприятий по темам I группы (назовем их условно общегражданскими) состоялось 223 (14,3 % общего количества) за 11 мес. 2018 г., 132 (16,2%) за 9 мес. 2019 г. Видна тенденция к уменьшению числа данного рода мероприятий. В каждом регионе проводятся мероприятия, формирующие региональную, этническую, религиозную идентичность (условно назовем все их региональными). По соотношению долей «региональные» составили в 2018 г. 100 (6,4 %), в 2019 г. – 103 (12,7 %) мероприятия. В целом, картина сбалансирована, нет перекосов в ту или иную сторону.

Суммируя, можно видеть, что 78% и 75,9% мероприятий 2018-2019 гг. по формированию общероссийской гражданской идентичности, т. е. три четверти и более, касались сугубо военной тематики. Подчеркнем то, что для формирования гражданской идентичности не обязательно делать упор на «войну», у нашей страны немало мирных достижений, которых также желательно актуализировать и систематически освещать.

Список источников

1. Южный Федеральный округ: официальный портал // URL: http://ufo.gov.ru/district/
2. Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность. Сер. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. В.Ю. Зорин. М.: Изд-во ИЭА РАН. Вып. 225, 2011. 34 с.
3. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_ doc_ LAW 404070/
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023) // URL: https://www. consultant.ru/document/cons doc LAW 44571/
5. Официальный портал Правительства Ростовской области // URL: https://www.donland.ru/activity/1435/
6. Общероссийская гражданская идентичность на Юге России. Анализ мер и предложения по Южному федеральному округу и Северному Кавказу: аналитический доклад. М.: Институт Наследия, 2020. 93 с.

References

1. Southern Federal District: official portal // URL: http://ufo.gov.ru/district/
2. Zorin V.Yu. State national policy in Russia and modernity. Ser. Research in applied and urgent ethnology. V.Yu. Zorin. M.: Publishing house IEA RAS. Vol. 225, 2011. 34 p.

3. Federal Law of December 21, 2021 No. 414-FZ "On the general principles of the organization of public power in the constituent entities of the Russian Federation" // URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_ doc_ LAW 404070/
4. Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (as amended on February 6, 2023) // URL: https://www. consultant.ru/document/cons doc LAW 44571/
5. Official portal of the Government of the Rostov region // URL: https://www.donland.ru/activity/1435/
6. All-Russian civic identity in the South of Russia. Analysis of measures and proposals for the Southern Federal District and the North Caucasus: analytical report. M.: Heritage Institute, 2020. 93 p.

Информация об авторе

Хубулури Е. И. – доктор политических наук, профессор

Information about the author

Khubuluri E. I. – Doctor of Political Science, Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023